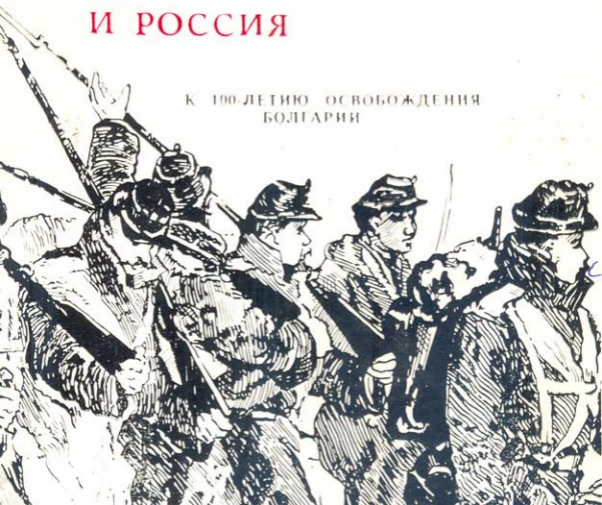

К. С. ЛИЛУАШВИЛИ

НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА
БОЛГАРСКОГО НАРОДА
ПРОТИВ
ФАНАРИОТСКОГО ИГА
И РОССИИ

К 100-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
БОЛГАРИИ

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՆՈՅՆԱՐԱՄՈՒՅՅՆ

ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. С. ЛИЛУАШВИЛИ

НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ
ФАНАРИОТСКОГО ИГА
И РОССИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТБИЛИССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТБИЛИСИ 1978

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дружба русского и болгарского народов имеет глубокие исторические корни, фундамент этой дружбы был заложен еще создателями славянской азбуки, великими просветителями Кириллом и Мефодием.

Русские и болгары вместе проливали кровь за освобождение Болгарии от турецкого рабства. После победы в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. русско-болгарские связи расширились, способствуя экономическому и культурному развитию освобожденной Болгарии. Для дальнейшего укрепления дружественных связей между Болгарией и Россией огромное значение имела Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества. Во время Великой Отечественной войны в Болгарии развернулась партизанская борьба. Под руководством Болгарской коммунистической партии, при решающей поддержке Советской Армии Болгария свергла фашистское иго и стала на путь социалистического развития. Крепнет и развивается советско-болгарская дружба, с братской помощью Советского Союза Болгария достигла выдающихся успехов в строительстве социализма.

В настоящей книге освещаются важные вопросы национально-освободительной борьбы болгарского народа против фанариотского ига. Автор ставит целью показать роль России в длительном процессе экономического, политического и культурного развития Болгарии.

В течение веков болгарский народ вел борьбу против турецкого и фанариотского засилья. Стоявшая во главе православной церкви Константинопольская патриархия являлась лицемерным посредником между турецкими властями и славян-

ским населением Балканского полуострова. Пользуясь широкими правами и привилегиями, а также поддержкой султанской власти, греческое духовенство мечтало о восстановлении величия Византийской империи и об окончательном духовном и экономическом порабощении христианского населения Османской империи.

С помощью интриг греческие фанариоты добились от султанской власти упразднения самостоятельности болгарской церкви, в результате чего были уничтожены старинные болгарские рукописи и книги, болгары облагались огромными поборами, из болгарских церквей и училищ изгонялся славянский язык, архиереями назначались только греки. Угнетенный болгарский народ начинает борьбу против денационализаторской политики греческого духовенства. Первые борцы против греческого засилья Паисий Хилендарский и Софроний Врачанский призывают народ к борьбе за освобождение. Греко-болгарская церковная распря принимает форму борьбы за духовную и национальную независимость.

Усиление процесса разложения феодальной системы и зарождение капиталистических отношений в конце XVIII и начале XIX столетий имели большое значение для борьбы болгарского народа против турецкого и фанариотского господства, препятствовавшего развитию капиталистических отношений в Болгарии. Болгарская буржуазия поднимается на борьбу за освобождение от притеснений турецких феодалов и стеснительной опеки греческой буржуазии.

Особенно усиливается борьба против фанариотского господства после танзимата, когда православное население Османской империи по султанскому хатт-и шерифу 1839 г. получило некоторые права и свободу вероисповедания. Константинопольские болгары во главе с пламенным патриотом Неофитом Бозвели призывали болгарский народ к непримиримой борьбе за духовные и национальные интересы страны. В борьбе против греческого духовенства активное участие принимали болгарские ремесленники и крестьяне. Стоявшая во главе освободительного движения буржуазия вела борьбу за признание болгарской народности в Османской империи. Основатель Болгарской ком-

мунистической партии Д. Благоев писал: «Церковная борьба была национальной политической борьбой не только потому, что имела целью признание болгарской национальности в Турции, но и потому, что в нее была вовлечена вся нация, вся болгарская народность»¹.

Борьба болгарского народа против фанариотского ига вызвала широкий отклик в России. Россия оказывала всевозможную помощь и содействие единоверному болгарскому народу в целях его культурного и духовного возрождения.

После Крымской войны борьба болгарского народа за церковно-политическую независимость принимает широкий размах. Парижский мир нанес ущерб политике России. Западные державы, стремясь ослабить русское влияние на Балканах, заставили султана провести ряд реформ. Изданием в 1856 г. хатт-и хумаюна султан признал равноправными всех своих подданных без различия народности и вероисповедания. Однако было совершенно очевидно, что хатт-и хумаюн не может удовлетворить христианское население Османской империи.

Западные державы в своих целях использовали раздоры между греками и болгарам. При покровительстве Франции, Австрии, Англии и Америки, в Болгарии распространяется католическая и протестантская пропаганда, которой способствует и турецкое правительство, стремящееся обострить противоречия между западными державами и Россией. Возникшая в Болгарии крайняя партия, поддерживаемая Западом, стремится к окончательному разрыву с константинопольским патриархом и сближению с европейскими странами. Умеренная же партия, находящаяся под влиянием России, призывает к единству православных христиан. Россия оказывает серьезное сопротивление католической и протестантской пропаганде в Болгарии и принимает активное участие в разрешении греко-болгарских противоречий.

Турецкое правительство, проводившее двуличную, лицемерную политику, страшась усиления национально-освободительной борьбы христианского населения, фирманом от 26 февраля 1870 г.

¹ Д. Б. Благоев, Принос към историята на социализма в България, София, 1976, стр. 39.

провозгласило независимость болгарской церкви. На торжествах, посвященных 100-летию Рыльского монастыря, Георгий Димитров отметил роль болгарской церкви в истории возрождения Болгарии. «Наша болгарская православная церковь, в отличие от какой-либо другой церкви, является церковью, которая имеет исторические заслуги в деле сохранения национального чувства и самосознания болгарского народа. В борьбе за освобождение нашего народа от чужеземного рабства болгарская церковь была хранителем и покровителем национального духа болгар в течение веков, во время самых тяжелых испытаний. Мы не должны забывать те темные времена, когда болгарские чорбаджи и торговцы, большая часть болгарской интеллигенции становились греческими агентами, говорили по-гречески, служили византийцам, нашим врагам, тогда как болгарская национальная церковь с ее монастырями поддерживала национальное самосознание и национальное чувство болгарского народа... Мы, коммунисты, выражаем нашу признательность и благодарность патриотам-священнослужителям болгарской национальной церкви»².

Борьба болгарского народа против фанариотского ига привела к духовному освобождению Болгарии и признанию болгарской нации внутри Османской империи. Окончательное освобождение от турецкого ига и политическую независимость принесли Болгарии развернувшаяся в стране революционная борьба и русско-турецкая война 1877—1878 гг.

² Г. Димитров. Речи и изказания, Плевен, 1946, стр. 3.

ГЛАВА I

ХРИСТИАНСКИЕ НАРОДЫ БАЛКАНСКИХ СТРАН ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Во второй половине XIV века турки-османы захватили большую часть Балканского полуострова. Успехам турецких завоеваний способствовали политическая раздробленность стран Балканского полуострова и феодальные усобицы. Раздробленная Болгария не могла оказать серьезного сопротивления захватчикам и в 1396 году османы окончательно завоевали Второе Болгарское царство. Началось длительное турецкое господство.

Захватнические устремления турецких султанов предусматривали окончательное покорение Византийской империи. В 1422 году султан Мурад II осадил Константинополь, но город сумел выстоять. Преемник Мурада Мехмед II в 1453 году вновь предпринял осаду византийской столицы. Император Константин Палеолог не смог выставить против турок более шести тысяч греков, трех тысяч венецианцев (или генуэзцев) и небольшого числа судов¹. Лишившись всех своих областей как на Балканах, так и в Малой Азии, византийцы тщетно просили помощи у западных христианских стран, и главным образом у папы римского, — Византия была брошена на произвол судьбы, лицом к лицу с грозным врагом².

После двухмесячной осады, 27 мая 1453 г., турки взяли Константинополь. Мехмед II разрешил войску разграбить город; великолепные здания, архитектурные памятники, церкви, монастыри султан объявил своей собственностью³. В церкви св.

¹ С. Глинка, Картина историческая и политическая Порты Оттоманской, от начала существования поколения турецкого до взятия Константинополя и до падения греческой державы, М., 1830, стр. 91.

² И. Розов, Очерки истории восточной церкви со времени взятия Константинополя турками до настоящего времени, М., 1880, стр. 1.

³ I. W. Zinkeisen, Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, zweiter Teil, Gotha, 1854, стр. 6.

Софии завоеватели совершили первую мусульманскую молитву. В результате резни и увода местного населения город почти полностью опустел⁴. 29 мая 1953 года с празднованием 500-летия со дня преобразования Константинополя в Стамбул, турецкие газеты, фальсифицируя исторические факты, писали, что взятие Константинополя было «не только военной победой, но и началом новой эры цивилизации как в Турции, так и во всем мире»⁵.

Для установления дипломатических сношений с западными странами султану нужны были образованные люди, владевшие иностранными языками, искусством дипломатии и осведомленные в канцелярских делах. Мехмед II не мог рассчитывать на турок, ибо ислам запрещал верующим говорить на иностранных языках и иметь своих послов в христианских государствах⁶. Вот почему султан разрешил беглым грекам вернуться в свои дома, гарантировав им личную свободу, неприкосновенность имущества и гражданские права. Около 5000 греческих семей постепенно вернулись в столицу⁷. Греки получили различные служебные посты. Они стали секретарями, банкирами, торговцами, а чаще всего драгоманами (переводчиками и составителями договоров)⁸.

По политическим соображениям Мехмед II сохранил за константинопольским патриархом и высшим греческим духовенством прежние права и привилегии. Он лично присутствовал на церемонии избрания нового патриарха Геннадия II Схолария, пригласил его в свой дворец, преподнес ему в подарок, по обычаю византийских императоров, мантию, сребропозолоченный пастырский жезл, белого коня, богато украшенного для почетного объезда города, и тысячу червонцев⁹. Мехмед II проводил патриарха до середины дворцового двора и отправил домой восседавшим на султанском коне¹⁰.

По султанскому фирману константинопольскому патриарху предоставлялись те же права и привилегии, какими он пользовался при византийских императорах. Он считался

⁴ Джелал Эссад. Константинополь, М., 1919, стр. 55.

⁵ С. Гановски. Освобождението на България от турското иго и някои проблеми на нашата марксистска историография, «Исторически преглед», 1958, № 2, стр. 4.

⁶ Ф. Курганов. Исторический очерк греко-болгарской распри, «Православный собеседник», 1873, январь, ч. 1, стр. 36—41.

⁷ I. W. Zinkeisen. Geschichte des osmanischen Reiches... стр. 6.

⁸ Н. Станев, България под иго, възраждане и освобождение 1393—1878, София, 1935, стр. 94.

⁹ И. Розов, Указ. соч., стр. 5.

¹⁰ N. Iorga, Geschichte des osmanischen Reiches, Gotha, 1909, стр. 37

высшим чиновником турецкого правительства, имел титул визиря и почетную охрану из янычар¹¹. Патриарху было пожаловано почетное звание «миллетибаша», т. е. «главы миллетии»¹². Он становился духовным главой подведомственных султану христиан, посредником между турецким правительством и христианским населением балканских стран. Создавалось новое «государство в государстве»¹³.

Фирманом султана право повелевать в делах веры предоставлялось только патриарху. Личность патриарха и высших духовных лиц объявлялась неприкосновенной, они освобождались от уплаты податей¹⁴. Патриарх назначал митрополитов, архиепископов и епископов, созывал народные собрания, открывал школы, причем Порты не оставила за собой права контролировать метод преподавания, а православные христианские обряды совершались свободно и торжественно.

«Патриарх ответственен перед Портой за поведение своих единомышленников, — писал К. Маркс. — Обладая правом суда над райей¹⁵ своей церкви, он передоверяет это право в пределах их епархий митрополитам и епископам, приговоры которых обязаны приводить в исполнение турецкие чиновники, кади и т. д. Они имеют право налагать наказания в виде денежных штрафов, тюремного заключения, палочных ударов и ссылки. Помимо этого их собственная церковь дает им право отлучения. Помимо денежных штрафов они взимают различные пошлины по гражданским и торговым судебным процессам. Каждая ступень в духовной иерархии имеет свою цену в деньгах»¹⁶.

Издавая фирман, Мехмед II действовал в интересах своего государства, руководствуясь двумя важными соображениями: во-первых, он стремился привести к полной покорности христианское население и, во-вторых, посредством возрождения сильной константинопольской церкви противодействовать

¹¹ П. Дървингов, Евля Челеби и Западните български земи, София, 1943, стр. 8.

¹² Д. Мишев, България в миналото, София, 1916, стр. 174.

¹³ З. Маркова, Българският народ и гръцкото духовенство в национално-културния живот през първата половина на XIX в., «Исторически преглед», год XXV, кн. 4, София, 1969, стр. 19.

¹⁴ А. П. Лебедев, История греко-восточной церкви под властью турок, Сергиев Посад, т. I, 1896, стр. 94.

¹⁵ Райей (райа) с XVIII века турки называли немусульманских подданных Османской империи.

¹⁶ К. Маркс, Объявление войны.—К истории возникновения Восточного вопроса, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, М., 1958, стр. 167—168.

возрастающему влиянию западных государств на Балканском полуострове¹⁷.

Руководствуясь фискальными соображениями, султан ставил за собой право назначать нового патриарха. Дело в том, что в конце XV века за патриарший престол султану платили по 4000 дукатов¹⁸, а в XVII веке были случаи, когда получение патриаршего престола обходилось в 100 000 и даже 150 000 золотых, так как вновь назначаемые патриархи, кроме подати султану, должны были еще делать подарки женам султана, пашам и разным придворным чиновникам, чтобы оградить себя от их нападков и придирок¹⁹.

Патриарх вынужден был платить и тем турецким чиновникам, которые имели какое-либо влияние на выборы. Огромные расходы константинопольского патриарха вызывали повышение налогов, взимаемых с христианского населения Османской империи²⁰. «Константинопольский патриарший престол превратился в продажный предмет, — писал И. Розов, — который покупал тот, кто давал больше денег. От патриаршего престола, как от центра, симония распространилась на все подчиненные ему престолы и на всю греческую церковь»²¹.

Нашествие турок-османов изменило карту Европы. Турки покорили балканские народы: греков, сербов, албанцев, болгар. Больше всех пострадали болгары: греки и сербы потеряли свою политическую самостоятельность, но сохранили собственную церковь. Греки имели свой культурный центр — Константинополь, свои церкви, свою общину, своего политического представителя в лице константинопольского патриарха; они платили ежегодно большой поголовный налог в казну султана, но сохранили свои религиозные учреждения и свое духовенство. Что касается болгар, то они были лишены всяких человеческих прав, находились под политическим и духовным гнетом.

Подчинив болгар своей духовной власти, греческие фанариоты²² изгнали славянский язык из оставшихся болгарских

¹⁷ П. Ников, Възраждане на българския народ, църковно-национална борба и постижения, София, 1929, стр. 12.

¹⁸ П. Динев, Първи възрожденци, София, 1944, стр. 25.

¹⁹ И. Розов, Указ. соч., стр. 43.

²⁰ Ф. Курганов, Указ. соч., стр. 24; Евграф Овсяников, Константинопольский патриарх и его борьба с римско-католической пропагандой на Востоке, ч. I—II, Новочеркасск, 1903, стр. 32.

²¹ И. Розов, Указ. соч., стр. 43.

²² Фанариоты — жители «Фанары», греческого квартала в Стамбуле, в старом городе, на берегу Золотого рога, получившего свое название от находившегося здесь прежде маяка «Фанара». В Османской империи фанариоты являлись представителями греческого духовенства и торгово-де-

церквей, уничтожили славянские книги и болгарскую грамоту, отстранили болгар от высших духовных должностей. Болгары, самые многочисленные из народов европейской части Османской империи, султанским правительством не признавались отдельным народом, их причисляли к грекам под общим названием «рум-миллет» (греческий народ)²³.

В каждую епархию Болгарии на должностные места султан назначал фанариотов, которые имели обширные права, по своему усмотрению собирали среди болгарского населения огромные налоги и, кроме того, бесплатно кормились за счет болгар²⁴. В болгарских городах, населенных исключительно болгарскими, фанариоты открывали греческие школы и учебные заведения. Того, кто не умел говорить по-гречески или, по крайней мере, приправлять свою речь греческими фразами, не причисляли к числу «образованных»²⁵. С болгарского населения взимались налоги трех видов: денежный, натуральный и отработочный. Обременительные поборы шли в пользу турецких феодалов и греческих фанариотов²⁶.

* * *

После падения Константинополя Россия становится единственным покровителем православного Востока. Порабощенные православные христиане обращают свои взоры на единственную страну. Со своей стороны, Россия стремится сохранить единство православных христиан и добивается признания московских государей наследниками византийского престола. Брак Ивана III в 1472 году с византийской принцессой Софьей Палеолог²⁷ имел большое значение для признания Москвы «Третьим Римом»²⁸. «Брак этот, — пишет Н. Дылевнежной аристократин. Благодаря богатству и политическим связям фанариотские семьи Маврокордато, Караджа, Писиланти и др. пользовались значительными привилегиями. Фанариоты занимали высокие посты в администрации Османской империи и часто упоминались в истории дипломатических сношений Турции с европейскими странами.

²³ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 78, л. 58.

²⁴ И. Снегаров. Турското владичество пречка за културното развитие на българския народ и другите балкански народи. София, 1958, стр. 32.

²⁵ А. Лебедев. Указ. соч., стр. 120.

²⁶ Б. Цветкова, Извънредни данъци и държавни повинности в българските земи под турски власти. София, 1958, стр. 222.

²⁷ Софья Палеолог была дочерью брата последнего византийского императора Константина XI. После падения Константинополя она бежала в Рим и находилась при дворе римского папы.

²⁸ Н. Державин. Племенные и культурные связи болгарского и русского народов, М., 1944, стр. 82.

ский, — еще более возвысил московского великого князя в глазах балканских христиан, сделав его в их мнении, посредством преемником власти греческих императоров. В конце XV—в начале XVI столетий в Болгарии создается политическая легенда о «дядо Иван» («дедушке Иване»). Болгарский народ вкладывает в эту легенду надежду на освобождение от турецкого господства. Иван III оказывал помощь и поддержку болгарскому Рыльскому монастырю, старцы которого приезжали в Россию за милостыней²⁹.

Продолжая восточную политику Ивана III, Иван IV стремился узаконить традицию утверждения русских государей константинопольским патриархом. Он посылает в Константинополь суздальского архимандрита Феодорита с грамотой, в которой просит у патриарха Иосифа подтверждения своего царского достоинства и признания преемником и наследником византийского престола³¹. «Патриарх не только подтвердил царский титул Ивана Грозного, — пишет Н. Державин, — но и отдал распоряжение, чтобы имя прославленного московского царя поминалось во всех архиерейских службах, как в свое время поминалось имя византийского императора»³². Признание Ивана IV преемником и наследником византийских императоров имело большое значение для дальнейших отношений России с христианами Османской империи. «С этого времени, — по словам Н. Каптерева, — все народы православного Востока стали смотреть на московского царя как на главу и представителя всего православия, как на их единственную и естественную опору и защиту: на нем опочили теперь чаяния покоренных турками народностей о возвращении себе прежней свободы и независимости»³³.

Иван IV не имел достаточно сил для активного вмешательства во внутренние дела Османской империи. В задачи внешней политики России входило прежде всего получение выхода к Балтийскому морю и ликвидация опасности татарских нашествий. На первых порах московские государи оказывали христианам балканских стран только материальную и культурную помощь. «В мрачные времена двойного ига русский народ никогда не забывал свой братский болгарский народ. Территория России в это время всегда была приютом для

²⁹ Н. Дылевский, Рыльский монастырь и Россия в XVI и XVII веке, М., 1946, стр. 19.

³⁰ Там же, стр. 18.

³¹ Н. Каптерев, Характер отношений к православному Востоку в XVI—XVII столетиях, Сергиев Посад, 1914, стр. 27.

³² Н. Державин, Указ. соч., стр. 84.

³³ Н. Каптерев, Указ. соч., стр. 30.

тысяч болгарских беженцев, спасавшихся от гнета турецких феодалов и зверств турецких башибузуков и разбойников мурджалов. Помимо щедрых денежных милостыней на болгарские монастыри и церкви, начиная с XVI века в Болгарию идут из России в большом количестве славяно-русские рукописи и книги, преимущественно культурного характера, не дававшие угаснуть культурно-национальному сознанию болгарского народа и поддерживавшие его грамотность и просвещение»³⁴. Начиная со второй половины XVI века обращение за милостыней становится обычным явлением. В Россию часто приезжают представители православных христиан. «В декабре 1558 года, — пишет Г. Трубецкой, — государь дал от себя две проезжие грамоты старцам Рыльского монастыря св. Иоанна для сбора милостыни по России... Это было первое сношение сей знаменитой лавры болгарской с Россией»³⁵.

УПРАЗДНЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ

После длительного византийского господства, в результате крупного восстания 1185—1187 гг. под предводительством братьев Петра и Асеня было основано Второе Болгарское царство (1187—1396). В Болгарии была восстановлена независимая церковь, центром которой стал г. Тырново³⁶. Вновь созданное Болгарское царство стало средоточием внимания римского папы Иннокентия III, известного своими стараниями привлечь славянские народы к IV крестовому походу против Византийской империи. В 1200 г. Иннокентий III послал письмо болгарскому царю Ивану Калояну (который вел успешную борьбу с Византией за освобождение болгарских земель) и предложил заключить унию с Римской церковью. В 1204 г. Калоян заключил унию с Римом и стал царем всей Болгарии³⁷. Тырновская патриархия подпала под влияние католической церкви. В 1234 г., в результате улучшения отношений с Византией, болгары порвали сношения с папой и восстановили в Болгарии патриаршество. Тырновские архиепископы сделались патриархами, утверждаемыми императорским советом и константинопольским патриархом.

Независимая Тырновская патриархия просуществовала до завоевания Второго Болгарского царства турками. В 1393 г.

³⁴ Н. Державин, Указ. соч., стр. 63—64.

³⁵ Г. Трубецкой, Сношения России с Востоком по делам церковным, т. I, СПб., 1858, стр. 95.

³⁶ Ф. Успенский, Образование Второго Болгарского царства, Одесса, 1879, стр. 123—136.

³⁷ Преписката на папа Иннокенти III с българите, съст. Ив. Дуйчев, София, 1942, стр. 21—50.

турки взяли Тырново и все епархии бывшего Болгарского царства подчинили константинопольскому патриарху. Тырновская патриархия прекратила свое существование.

После упразднения Тырновской патриархии население Болгарии постепенно объединилось вокруг Охридской архиепископии, которая с конца первой половины XIV столетия до турецкого завоевания принадлежала сербам. Из грамоты охридского архиепископа Паисия явствует, что церковная юрисдикция Охридской архиепископии постепенно распространилась на все славянские страны Балканского полуострова³⁸. Султанская казна получала с Охридской архиепископии такую же подать, как и с константинопольского патриарха. Исходя из этого, султаны поддерживали существование независимой Охридской архиепископии.

С первой половины XVII века противоречия между константинопольскими патриархами и охридскими архиепископами обострились. Исходя из своих фискальных соображений, патриархи энергично добивались упразднения Охридской архиепископии. В 1702 г. патриарх Калиник доказывал, что законными являются только Римская, Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Московская и Иерусалимская патриархии. Охридскую архиепископию патриарх объявлял незаконной³⁹. Фанариоты обвиняли перед Портой болгарских архиереев в незаконных действиях против патриарха, в том, что они будто бы собирали лишние налоги среди населения и присваивали большие деньги⁴⁰. Воспользовавшись начавшейся в 1735 году австро-турецкой войной, патриарх обвинил охридских архиепископов в действиях в пользу австрийцев и в подготовке восстания против турецкого правительства⁴¹. Турецкие власти не поверили наветам фанарио-

³⁸ И. Пальмов, Новые данные к истории Охридской архиепископии. XVI, XVII, XVIII вв., СПб., 1894, стр. 23.

Границы тогдашней Охридской архиепископии не определены. По мнению И. Пальмова, во второй половине XVI столетия Охридская архиепископия объединяла христиан Молдавии и большей части Балканского полуострова. См. И. Пальмов. По сведению В. Григоровича, с XVII века Охридская архиепископия объединяла 33 болгарские церкви. См. В. Григорович. Очерки путешествия по Европейской Турнии, М., 1877, стр. 40.

³⁹ Р. Каролов, История на Българската църква, Пловдив, 1887, стр. 69.

⁴⁰ «Корреспонденция между Цариградския патриарх и Охридския архиепископ от началото на XV век, «Минало, българо-македонско списание», София, 1909, стр. 8.

⁴¹ И. Икономов, Д. Колев, Българският църковен народен въпрос в Охридска епархия, София, стр. 257; Р. Каролов, История на Българската църква, Пловдив, 1887, стр. 69.

тов и, несмотря на энергичные требования константинопольского патриарха, сохранили независимость Охридской архиепископии.

С вступлением на константинопольский патриарший престол Самуила I усиливается влияние фанариотов на Порту. В 1767 г. благодаря новым интригам и подкупам патриарх получил согласие султана на упразднение Охридской архиепископии. Патриарх обвинял византийских императоров в противоцерковных действиях, результатом чего и было якобы учреждение независимой Охридской архиепископии⁴². Фанариоты доказывали, что последний охридский архиепископ Арсений добровольно уступил свои полномочия константинопольскому патриарху⁴³.

Согласно документам патриаршей канцелярии, охридские епископы якобы сами обращались к константинопольскому патриарху с жалобой на свое затруднительное финансовое положение и писали: «Едиными устами и единым сердцем, совокупно, просим мать нашу св. великую христову церковь или, что то же, мудрейшего и святейшего владыку патриарха Самуила оказать... снисхождение и принять нас бедных в пещеру и паству своей великой христовой церкви, воссоединить член с целым организмом так, чтобы поистине было едино стадо и один пастырь, и взять на себя заботу и попечение о нас наравне со всеми»⁴⁴. Патриарх потребовал от охридских епископов составить на имя султана просьбу об упразднении архиепископии и взял на себя все долги архиепископии и причитающиеся из них определенные взносы в султанскую казну⁴⁵.

Однако, судя по славянским источникам, упразднение Охридской архиепископии было результатом коварных и насильственных действий константинопольского патриарха Самуила. 26 февраля 1776 года черногорский митрополит Савва шлет письмо митрополиту московскому Платону, в котором сообщает о бедственном положении Охридско-Ипекской архиепископии после насильственного упразднения ее независимости. В письме говорится: «...Пишу я вашему высокопреосвященству, не о себе самом, но о всех бедных архиереях, которые, со слезами и воздыханиями, обращают мольбы свои к синоду. Все мы именем Бога просим правосудия: архиереи...»⁴⁶ изгнаны и лишены престолов своих; одни из них

⁴² «Македонски преглед», ч. II, кн. 3, София, 1926, стр. 72.

⁴³ James Baker, Die Türken in Europa, Stuttgart, 1878, стр. 92.

⁴⁴ Ф. Курганов, Указ. соч., стр. 48—50.

⁴⁵ Там же, стр. 50.

⁴⁶ Перечисляются архиереи Самоковский, Иштибский, Новопазарский, Нишский, Ужичский, Болгарский, Боснийский, Герцеговинский.

скитаются по Святой горе, другие пребывают в разных местах в заточении... На место их в противность постановлению святых апостолов... возведены греки... И все вышеозначенные архиереи со слезами просим святейший правительственный синод ради уз единоверия, единоязычия и единокровия единоверия, принять участие в судьбе лишенных престолов своих неправосудием константинопольского патриарха и синода...»⁴⁷.

После упразднения Охридской архиепископии константинопольский патриарх расправился с болгарскими архиереями: замещение болгарских архиереев фанариотами, изгнание из болгарских церквей и школ славянского языка, уничтожение старинных болгарских книг и рукописей — все это явное доказательство насильственного упразднения независимой болгарской церкви.

О бедственном положении Болгарии пишут путешественники, посетившие эту страну после упразднения Охридской архиепископии. От английских путешественников Мюра Маккензи и А. П. Ирби во время их путешествия по славянским странам не укрылась общность интересов турецких феодалов и греческого духовенства. По словам путешественников, фанариоты являлись в Болгарии грубой силой в руках турецких властей против славянского населения⁴⁸.

О злоупотреблениях фанариотов в Болгарии пишет и немецкий путешественник Герлах. Он отмечает также невежество греческого духовенства. Так, например, в доме пловдивского митрополита путешественник не нашел ни одной книги⁴⁹.

«Равнодушные, с каким истребляются древние памятники болгарской письменности, — пишет русский путешественник Юрий Венелин, — превосходит всякое описание»⁵⁰.

В результате усиления турецкого и фанариотского засилья положение болгарского народа стало совершенно невыносимым. О злоупотреблениях греческого духовенства газета «День» писала: «Вся греческая церковь⁵¹ не что иное, как дойная корова, отданная в аренду, с которой арендатор

⁴⁷ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VIII, л. 59.

⁴⁸ Мюр Маккензи и А. П. Ирби, Путешествие по славянским странам на Европейская Турция, Видин, 1891, стр. 8.

⁴⁹ М. АриAUDOV, Гръцка и Българска просвета в началото на XIX век, «Българска историческа библиотека», т. III, София, 1929, стр. 149.

⁵⁰ Ю. Венелин, Древние и нынешние болгары в политическом, народолюбном, историческом и религиозном их отношении к россиянам, т. II, М., 1841, стр. 57.

⁵¹ Под «греческой церковью» здесь подразумевается православная церковь вообще.

заботится лишь с тем, чтобы как можно больше получить молока. Вся система управления греческой церковью есть преимущественно система фискальная. Ежегодная подать в различных епархиях была различна, смотря по богатству епархии, епископы собирали ее по обыкновенно за три года вперед. Сбор производился или в сопровождении пышной свиты, человек в 30, или отряда жандармов тоже в 30 человек. Нашествие этих гостей в полном смысле было нашествием шайки хищников или стан саранчи, истребляющей все, что только попадается на пути. Крестьяне трепетали от этого хищного нашествия своего духовного пастыря... Епископы отбирали рабочий скот и вообще все, что только имело цену. Если же у кого-нибудь ничего не было, таковых бросали в тюрьмы, устроенные в Болгарии в речных берегах, куда искусственным образом была проведена вода из протекающей реки, вода эта спускалась в тюрьмы, где заключены были бедные узники, и, таким образом, в мрачной, холодной, мокрой и тесной тюрьме их морили три дня голодом и вынуживали деньги. От такой пытки одни из них умирали в тюрьме, другие же выходили с явными признаками смерти. Кроме сбора ординарной ежегодной подати, епископы производили еще множество других поборов: каждый обряд церковный и каждое таинство совершалось не иначе, как на вес золота⁵².

Процесс болгарского возрождения начался в исключительно тяжелых условиях, когда само существование болгар как народности находилось под угрозой. Главной задачей дня было не только сохранение болгарского языка — живого, народного, литературно-церковного, — но и создание на болгарском языке новых сочинений⁵³.

⁵² «День», 1864, № 22, стр. 18—19.

⁵³ Софроний Врачанский, Жизньописание, изд. подгот. Н. М. Дылевский и А. Н. Робинсон, Л., 1976, стр. 70—71.

РХЗ-711.866
3

ГЛАВА II

НАЧАЛО БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Исследование проблемы болгарского возрождения привлекает внимание широкого круга историков. В исторической литературе, посвященной изучению этой проблемы, существуют два направления — идеалистическое и материалистическое¹. Ученые идеалистического направления основными факторами болгарского возрождения считают культурное и церковно-национальное движение, не уделяя должного внимания роли болгарской буржуазии и пролетариата, игнорируя политическую борьбу болгарских революционеров за освобождение Болгарии от турецкого господства².

Представители материалистического направления рассматривают болгарское возрождение как процесс возникновения капиталистических отношений, формирования болгарской буржуазии и пролетариата, развития производительных сил и политической борьбы болгарского народа за свержение турецко-фанариотского ига³.

Марксистскую характеристику проблемы болгарского возрождения дает Д. Благоев в своих трудах «България до освобождението» («Болгария до освобождения») и «Принос към историята на социализма в България» («Из истории социализма в Болгарии»). Основными факторами возрождения он

¹ Н. Державин. Предисловие к книге Жака Натана «Болгарское возрождение», М., 1949, стр. 5.

² И. Шишманов эпоху болгарского возрождения разделяет на четыре периода: I период — 1762—1821 годы, II период — 1821—1829 гг., III — 1829—1844 гг. и IV — 1844—1860 гг. По мнению И. Шишманова, болгарское возрождение завершается в 1860 году, когда во время богослужения в болгарской церкви впервые не упомянули константинопольского патриарха. См. И. Шишманов, Избранные сочинения, София, 1965, т. I, стр. 34.

³ А. Бейлис, Становление марксистской историографии в Болгарии, Львов, 1970, стр. 23—41.

считает: борьбу болгарского народа против фанариотского ига за независимость болгарской церкви, народно-просветительное движение среди болгар и революционную борьбу за политическое освобождение Болгарии от турецкого господства⁴.

Болгарский историк Жак Натан в своей монографии о болгарском возрождении основными факторами возрождения считает созревание и развитие общественных сил, способствовавших формированию национального самосознания болгар и возрастанию революционной борьбы, кульминацией которой явилось Апрельское восстание 1876 г. Но при этом Жак Натан пишет, что «эпоху возрождения... не следует рассматривать вне борьбы за просвещение, вне борьбы за церковную реформу, как и вне борьбы за политическое освобождение Болгарии. Оба направления народной борьбы не следует резко обособлять одно от другого»⁵.

Болгарский историк Христо Гандев, оценивая процесс болгарского возрождения, особое значение придает зарождению в XVIII веке в северо-западной Болгарии капиталистических отношений на базе «чифликчийского землевладения»⁶. Он пишет: «Чифликчийское землевладение представляет собой явление разложения турецкой феодальной системы, но вместе с тем оно представляет собой общую форму перехода к капитализму в области сельского хозяйства»⁷.

В своей монографии, посвященной освобождению болгар от турецкого господства, болгарский историк Христо Христов критически рассматривает представление буржуазной историографии о национально-освободительной борьбе болгарского народа как результате русской политики на Балканах⁸. Христо Христов доказывает, что возрождение болгарского народа, его борьба за национальную независимость были результатом не панславистских устремлений России, а результатом внутреннего общественного, экономического, политического и культурного развития болгарского народа, разви-

⁴ Д. Благоев, България до освобождението, Пловдив, 1945, стр. 24—30; Принос към историята на социализма в България, София, 1976, стр. 30—44.

⁵ Жак Натан, Болгарское возрождение, М., 1949, стр. 68.

⁶ О чифликчийском землевладении как о капиталистической форме болгарского землевладения будет сказано ниже, в этой же главе.

⁷ Х. Гандев, Зараждане на капиталистически отношения в чифликчийското стопанство на Северо-западна България през XVIII в., София, 1962, стр. 182.

⁸ Х. Христов, Освобождението на България и политиката на западните държави, 1876—1878, София, 1968, стр. 5.

тия, которое обусловило процесс формирования болгарской нации. Русскую политику он рассматривает как важнейший фактор, содействовавший возрождению болгарского народа⁹.

Советские историки рассматривают проблему возрождения с позиций марксистско-ленинской методологии. В своих исследованиях Н. С. Державин рассматривает болгарское возрождение как буржуазно-демократическое революционное движение, которое ставило своей целью освобождение Болгарии от турецкого и фанариотского господства и развитие капиталистических отношений. Автор дает анализ исторических событий начального периода национально-освободительного движения в Болгарии, зарождения капиталистических отношений и национальной буржуазии, показывает великую заслугу в деле возрождения Болгарии первых болгарских идеологов и просветителей — Паисия Хилендарского и Софония Врачанского — и их последователей. Борьбу болгарского народа против греческого духовенства и за духовное освобождение Болгарии Державин рассматривает как прогрессивное явление, как борьбу за национальное самоопределение и признание болгарского народа нацией.

Исследования С. А. Никитина посвящены основным вопросам национально-освободительного движения болгарского народа и русско-болгарских взаимосвязей¹⁰. Опираясь на обширный исторический материал, а также на русскую и болгарскую периодику, С. А. Никитин дает обстоятельную характеристику развитию национально-освободительной борьбы болгарского народа за свое духовное и политическое освобождение. Он правильно оценивает роль русской дипломатии в формировании национальных устремлений болгарского народа, рассматривает факторы болгарского возрождения и выявляет основные причины возникновения и развития греко-болгарской распри. «Славяно-болгарскую историю» Паисия Хилендарского С. А. Никитин считает началом нового этапа национально-освободительной борьбы болгарского народа против турецкого и фанариотского ига.

Борьба болгарского народа против произвола фанариотов усилилась с конца XVIII столетия. Зарождение капитали-

⁹ Х. Христов, Указ. соч., стр. 7.

¹⁰ См. История Болгарии, под ред. П. И. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валсва, т. I, М., 1954; Славянские комитеты в России в 1858—1876 годах, М., 1960; Паисий Хилендарский и современная ему южнославянская историография, сборник статей и материалов «Славянское источниковедение», М., 1965; Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., М., 1970.

этических отношений в недрах феодальной системы вызвало существенные перемены в самой Османской империи¹¹. Развитие товарно-денежных отношений, рост производительных сил в сельском хозяйстве и разложение спахийской ленной системы способствовали возникновению землевладения буржуазного типа, т. е. «чифликчийского» землевладения. «Этот акт, — пишет Н. Г. Левинтов, — явившийся естественным следствием длительного процесса внутреннего разложения спахийской системы, только оформил юридически уже совершившийся переход к новым аграрным отношениям, получившим название чифликчийства, чифликчийской системы»¹².

Чифликчийские хозяйства возникали вблизи больших городов как результат обезземеливания крестьянской бедноты и скупки частными лицами свободного земельного фонда. На этих землях за денежное вознаграждение работали безземельные крестьяне. Чифликчийи владели плодородными землями и давали обильную сельскохозяйственную продукцию, в которой особенно нуждалась Турция. Рыночная цена этих владений непрерывно росла. Они превратились в торговый капитал. Чифликчийи выступали в качестве самых крупных поставщиков гарнизона. Таким образом, они накапливали капитал и превращались в экспортёров, которые имели свои суда и торговые склады на пристанях, создавали торговые компании (или общества), приобретали доходные места в городах, занимались банковскими операциями и ростовщичеством¹³. Постепенно чифликчийское хозяйство становится буржуазной собственностью. Собственники чифликчийи могли продавать свои владения, наследовать их, сдавать в аренду.

Ликвидация спахийской системы, развитие товарно-денежных отношений и возникновение чифликчийского хозяйства ухудшили положение крестьян. Проникновение капиталистических отношений в деревню усилило расслоение крестьян, появились крестьяне-богаты, т. е. чорбаджи, которые разбогатели в результате закабаления свободного крестьянства. В связи с возникновением чифликчийского землевладения болгарские крестьяне разделились в основном на три группы: крепостных — кесимджиев, малоземельных — исполджиев, арендующих земли турецких помещиков, и безземельных — ратаев, момцев, т. е. батраков на турецких чифликах¹⁴. Борьба безземельных крестьян против угнетателей способствовала раз-

¹¹ С. Гановски, Указ. соч., стр. 5.

¹² Н. Левинтов, Аграрный переворот в Болгарии в 1877—1879 гг., сб. ст. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», М., 1953, стр. 145.

¹³ Х. Гандев, Указ. соч., стр. 182.

¹⁴ Н. Левинтов, Указ. соч., стр. 164.

витию национально-освободительного движения в Болгарии. «Но крестьяне, — пишет Христо Христов, — не могут играть роль руководящей силы в развитии этой борьбы за национально-освободительную идеологию и внесение организованности и целенаправленности в борьбу за национальное освобождение начинаются с появлением новой общественной силы — буржуазного класса»¹⁵.

С конца XVIII столетия в результате возникновения мануфактуры и развития торговли начинают расти болгарские города, как торгово-промышленные центры страны. В крупных городах Болгарии основное население составляли турки и греки, болгарское население было сравнительно малочисленно. Умножение болгарского населения в городах происходило благодаря притоку из деревень угнетенных и обездоленных крестьян, которые придерживались болгарских языковых и бытовых традиций. Именно в крестьянстве пробуждалось национальное самосознание, противившееся греческому церковному и политическому влиянию, сильному во многих городах Болгарии¹⁶.

С 30-х годов XIX столетия в Болгарии появились первые капиталистические предприятия. В 1834 году в Сливене торговец Д. Желязков, а затем и польский эмигрант Добисилецкий построили суконные фабрики. Развитие фабричного производства способствовало расширению внутренней и внешней торговли¹⁷. Болгарские торговцы имели связи с Францией, Австрией, Россией, Англией, Пруссией, Италией, Египтом, Сирией и Грецией. Они вывозили шерсть, коноплю, лен, хлопок, шелк, льняное семя, кожу — как обработанную, так и сырье, — розовое масло, железо, скот, строительное дерево, мед, воск и др.¹⁸. Из северо-восточной Болгарии в Россию вывозили розовое масло, шелковичный кокон, персидские ковры и др., а из России в Болгарию ввозили церковное облачение, церковные книги, иконы и другие храмовые принадлежности, а также популярные русские книги¹⁹.

С первой половины XIX столетия влиятельные болгарские торговцы основали в Константинополе свою торговую колонию, которая имела национальный характер. Вокруг нее объединились силы, выразившие чаяния болгарского народа, ра-

¹⁵ Х. Христов, Указ. соч., стр. 15.

¹⁶ Х. Гандев, Фактори на Българското възраждане 1600—1830, София, 1943, стр. 155.

¹⁷ История Болгарии, под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева, т. I, М., 1954, стр. 230.

¹⁸ «Дунавски лебед», 1860, 12. X, стр. 5.

¹⁹ Н. Станев, Указ. соч., стр. 118.

товашине за церковную независимость²⁰. Болгарские торговые колонии были образованы также в Москве, Одессе и в городах Румынии и Австрии²¹.

Развитие болгарской промышленности и торговли наталкивалось на сильное сопротивление со стороны греческой буржуазии и ее защитников — греческого духовенства. Основным конкурентом болгарской национальной буржуазии на данном этапе была греческая национальная буржуазия, действовавшая в тесном контакте с правящей полуфеодалной бюрократией. Торговля Османской империи находилась в руках греческих купцов, что создавало экономическую базу для эллинизации балканских славян и восстановления Византийской империи. Сравнительно малочисленная болгарская буржуазия не могла стать реальной силой в общественной жизни империи, ей не под силу было тягаться с греческой буржуазией, которая имела солидные международные торговые связи. Часть болгарской буржуазии попадает под влияние греческих торговых кругов. В городах представители этой части болгарской буржуазии объединяются в кружки т. н. «грекоманов» и постепенно сливаются с греческой общиной. Но, несмотря на это, экономическое развитие славянских народов Балканского полуострова создавало угрозу шовинистическим устремлениям греческой буржуазии. Болгарская буржуазия, как новая экономическая сила, требовала освобождения от опеки греческих торговцев и Константинопольской патриархии. Защищая свои торговые и промышленные интересы, болгарская буржуазия становится во главе церковно-национального движения за духовную и экономическую независимость. «Молодая восходящая национальная буржуазия, — пишет Н. С. Державин, — представляла собой... уже достаточно мощный класс для того, чтобы взять в свои руки инициативную роль и открыто выступить со своими политическими требованиями культурно-национального самоопределения. Это был начальный период в истории национального и национально-освободительного движения у болгар, период борьбы болгарской буржуазии за культурно-национальное самоопределение, т. е. за права родного языка, за национальную школу и просвещение, за национальную независимую церковь. Основным прицелом для удара ею была взята греческая патриархия и высшее греческое фанариотское духовенство»²².

Экономическое развитие Болгарии, подъем сельского хозяйства, промышленности и торговли, зарождение и развитие

²⁰ П. Ников, Указ. соч., стр. 34.

²¹ Жак Натан, Указ. соч., стр. 151—152.

²² Н. Державин, История Болгарии, т. 4, М.—Л., 1948, стр. 72.

капиталистических отношений — все это выдвигало требование признания болгарской нации внутри Османской империи. Только после удовлетворения этого требования ~~можно было~~ ^{можно было} продолжать борьбу за окончательное освобождение ~~от османского ига~~ ^{от османского ига}. Однако представители болгарской буржуазии довольствовались национально-церковной борьбой и, исходя из своих экономических интересов, надеялись на содействие со стороны турецких властей. Политическую борьбу за окончательное освобождение Болгарии от турецкого рабства возглавили болгарские революционеры. «В то время как, — пишет Жак Натан, — просветители и церковники выражали интересы богатой верхушки болгарского народа, революционеры были выразителями интересов разорившихся ремесленников, огромной части крестьян и части зарождавшегося класса буржуазии»²³.

* * *

Начало болгарского возрождения неразрывно связано с именем пламенного болгарского патриота, просветителя, историка, идеолога зарождавшегося национально-освободительного движения Паисия Хилендарского (1722—1798).

В своей книге «История славяно-болгарская», написанной в 1762 году в Зографском монастыре, Паисий рассказывает об историческом прошлом Болгарии, показывает величие болгарского народа, его высокую культуру, храбрость, трудолюбие, искренность, гостеприимство и чистосердечность, призывает болгар гордиться своей доброй и изобильной землей²⁴. «Паисий выступал против греческого гнета, — пишет С. А. Никитин, — звал к возрождению болгарского языка и болгарской мысли. «История славяно-болгарская» представляла собой первый призыв к национальному возрождению. Это было первое заявление о себе и своих правах пробуждавшейся молодой болгарской буржуазии»²⁵. Паисий требует, чтобы его народ был знаком со своим прошлым и знал свой родной язык, выступает против тех, «которые не хотят знать своего рода болгарского и придерживаются чуждой политики, пользуются чужим языком и не пекутся о своем языке болгарском, а учатся читать и говорить по-гречески, стыдятся называть себя болгарамии». «Но почему ты, неразумный, — обращается Паисий к своим соотечественникам, — стыдишься

²³ Жак Натан. Указ. соч., стр. 179.

²⁴ Н. Станев. Указ. соч., стр. 142.

²⁵ С. А. Никитин, Национально-освободительное движение в конце XVIII и в XIX в., «История Болгарии», т. I, М., 1954, стр. 243.

своего рода и тянешься к чужому языку?... И может ли грек забыть свой язык, и учение, и род, как ты, безумец? Нет тебе никакой пользы от греческой мудрости и политики. Ты рин, не прельщайся, знай свой род и язык и учись на своем языке...»²⁶. Паисий решительно выступает против эллинизаторской политики греческого духовенства: «...потому что они из ненависти и злобы не назначают болгар епископами, не заботятся о болгарских школах, поэтому-то остались болгары и неучи и безграмотные»²⁷. Паисий верит, что пробудившийся болгарский народ поднимется на борьбу за свою духовную и политическую независимость, доказывает, что болгары имеют историческое право на свою независимую церковь. «Отец Паисий, — писал Вылко Червенков, — бросил первую искру на национальное сознание нашего народа. От этой искры возгорелось пламя борьбы за освобождение от пятивекового рабства»²⁸. Фашистская буржуазная историография стремилась использовать патриотизм Паисия Хилендарского в интересах фашизма, для чего был создан всеболгарский союз «Отец Паисий», издававший журнал, на страницах которого фальсифицировались идеи пламенного патриота. Однако болгарские историки-марксисты опровергли клеветнические измышления фашистской историографии и дали правильную оценку деятельности Паисия Хилендарского²⁹. Советский историк А. Н. Робинсон показал заслугу Паисия Хилендарского как историка и основоположника нового течения в болгарской историографии³⁰. Отмечая заслугу Паисия в борьбе за духовную свободу, проф. Б. Пенев пишет, что церковь для него не имела ограниченного религиозного значения, а являлась выразительницей широчайших моральных и просветительных устремлений болгарского народа. С. А. Никитин оценивает «Славяно-болгарскую историю» Паисия как важный документ начальной стадии болгарского национального возрождения³¹. Своим пламенным призывом Паисий оказал влияние как на современное

²⁶ Паисий Хилендарски, Славянобългарска история, София, 1963, стр. 104—105.

²⁷ Там же, стр. 108.

²⁸ Д. Косев, Паисий Хилендарски и българското национално-освободително движение, «Исторически преглед», София, 1953, стр. 36.

²⁹ Там же, стр. 108.

³⁰ А. Н. Робинсон, Историография славянского возрождения и Паисий Хилендарский, «Вопросы литературно-исторической типологии», М., 1963, стр. 78—85.

³¹ С. А. Никитин, Паисий Хилендарский и современная ему южно-славянская историография, сборник статей и материалов «Славянское источниковедение», М., 1965, стр. 15.

ему, так и на будущие поколения, его «История» стала новым евангелием для болгар, её берегли, как священный текст.

Последователь и ученик Паисия Хилендарского — ищущий просветитель, талантливый писатель и ученый начала болгарского возрождения Софроний Врачанский (Стойко Владиславов, 1739—1813) является одним из организаторов борьбы болгарского народа против греческих фанариотов. Труды Софрония Врачанского имеют большое культурно-просветительное значение для болгарского народа. Перу Софрония принадлежит ряд сочинений: «Поучения и словосказания» (1802), автобиография «Житие и страдания грешного Софрония» (1804), первопечатная болгарская книга «Кириакодромион, сиречь Неделник» (1806), «Театрон политикон» («Гражданское позорище», 1809) и др. «В своих произведениях, — пишет П. С. Державин, — Софроний выступает в роли убежденного агитатора просветительной идеологии своего времени и в этом отношении является непосредственным продолжателем дела Паисия, которое у Софрония, однако, получает более широкую, более детальную и более конкретную разработку. Паисий в своей «Истории славяноболгарской» наметил основные вехи национально-освободительной борьбы болгарского народа и указал пути и средства к разрешению проблемы национального самоопределения: родной язык, национальное просвещение и национальная государственность. Софроний в своей общественно-литературной деятельности уже сделал родной язык орудием просветительной пропаганды, а пропаганду просветительных идей — основной задачей своей литературно-общественной работы»³³.

В 1794 году Софроний Врачанский был назначен епископом во Врацу, откуда и пошло его наименование «Врачанский». Назначение Софрония было исключительным явлением, так как обычно на высшие духовные должности назначались лишь греки. В автобиографии Софроний описывает бедственное положение болгарского народа под фанариотским игом. «И пришел я в свою епископию, а не краше тюрьмы да ничего! — пишет Софроний. — Приняли меня христиане радостию. И ходил я по церквам по воскресеньям и праздникам и произносил проповеди на нашем болгарском языке. А те христиане, не слышав от других архиереев таких проповедей на нашем языке, почитали меня неким философом. Ходил я по селам и собирал владычную подать, но милостыни по обычаю дали мне весьма мало, потому что в том году был большой голод по всей Болгарии»³⁴.

³² Жак Натан. Указ. соч., стр. 89.

³³ Н. Державин. Указ. соч., т. 3, 1947, стр. 87—88.

³⁴ С. Врачанский, Указ. соч., стр. 58.

Софроний выступает против греческих угнетателей: «Укрывшись за монастырские стены, не переживая страхом, говорит он, — монахи едят, пьют и спят себе вдоволь, родные, наши братья и соседи, голые, голодные и закованные в кандалы, мерзнут на холоде и умирают от голода»³⁵. Борясь с темнотой и невежеством, стремясь к просвещению родного народа, Софроний Врачанский тем самым пытался содействовать политическому освобождению болгарского народа от турецкого ига³⁶.

Непосредственным продолжателем дела Паисия Хилендарского и Софрония Врачанского являлся иеромонах Спиридоний, написавший в 1792 году исторический труд «История вкратце о болгарском народе славянском», воссоздающий страницы героического прошлого болгарского народа³⁷. Позднее продолжателями дела Паисия Хилендарского и Софрония Врачанского были Христати Павлович Дуничанин (1804—1848), Георги Стойков Раковский (1821—1867), Константин Фотинов (1790—1858), Добри Войников (1833—1878).

Среди продолжателей деятельности Паисия Хилендарского и Софрония Врачанского особенно выделяется пламенный патриот, один из предводителей болгарского народа в борьбе против греческого духовенства Неофит Рыльский-Бозвели (1793—1881)³⁸.

В своем сочинении «Мать Болгария» Бозвели показывает истинное лицо фанариотов, действия которых считает преступлением перед богом и народом. Греческие митрополиты, епископы и турецкие янычары сжигали книги, написанные на славяно-болгарском языке, добивались, чтобы, как писал Бозвели, «твое детище, Болгария, стало греческим»³⁹. Отстаивая права родного языка, Неофит Бозвели в 1835 году составляет первую болгарскую грамматику и словарь болгарского языка. Сохранение болгарского языка и письменности Бозвели считает одним из условий сохранения национального самосознания и признания болгар отдельной нацией внутри Ос-

³⁵ Н. Державин, Указ соч., т. 3, стр. 89.

³⁶ История Болгарии, т. I, М., 1954, стр. 244.

³⁷ Ив. Снегаров, Кратка история на съвременните православни църкви, т. II, София, 1946, стр. 53.

³⁸ Имя «Бозвели» Неофиту Рыльскому дали греки за его упорный характер. См. Пачовски Ив. Г., Неофит Бозвели—първоначинател и основоположник на българската църковно-национална борба, 100 години от учредяването на българската епархия, София, 1971, стр. 34.

³⁹ Неофит Бозвели, «Мати България» и другие сочинения, под ред. М. А. Арнаудова, София, 1942—1946, стр. 90.

манской империи⁴⁰. Фанариоты, писал Неофит Бозвели, ярые враги славянского народа; когда единоверные держивали Петра Великого в войне против турков, фанариоты действовали против интересов России на стороне султана⁴¹. «Кроме того, греческое духовенство незаконно заставляет болгар платить разные налоги и за грош продает христианскую веру; они (греки) судят и казнят верных подданных султана, держат в заключении невинных. Турецкое правительство не защищает верных болгар от греческого произвола, турки отдали их на вечное рабство фанариотам, ежедневно растут оскорбления, насилие и всякая нужда»⁴².

ФАНАРИОТЫ В БОЛГАРИИ

На фоне общих взаимоотношений греков и болгар выделяются культурные связи и совместная борьба этих народов против общего врага — турецких поработителей. «В течение всех средних веков, — писал журнал «Известия С.-Петербургского благотворительного общества», — греки и славяне защищали Европу от азиатских хищников... находясь на рубеже Европы и Азии, они честно и грозно держали знамя, как европейский авангард и передовой пост цивилизации»⁴³.

Греческая культура, греческий язык, греческие училища сыграли значительную роль в культурном развитии болгарского народа. «Все наши общественные и возрожденческие деятели, — пишет Христо Гандев, — видные учителя, писатели-публицисты и торговцы до 40-х годов XIX века получали образование и воспитывались в греческих училищах»⁴⁴.

Болгарские ополченцы принимали активное участие в греческом восстании 1821—29 гг. Лучшие представители болгар призывали христианские народы балканских стран объединиться, чтобы помочь восставшим грекам⁴⁵.

Преследуя свои политические и экономические выгоды, греческое духовенство и Константинопольская патриархия всячески препятствовали развитию греко-болгарских взаимо-

⁴⁰ П. Снегаров, Культурни и политически връзки между България и Русия през XV—XVII в., София, 1953, стр. 111.

⁴¹ Неофит Бозвели, Указ. соч., стр. 87.

⁴² Там же, стр. 92—94.

⁴³ «Известия С.-Петербургского благотворительного общества», 1886, № 6—7, стр. 246.

⁴⁴ Х. Гандев, Проблеми на Българското възраждане, София, 1976, стр. 707.

⁴⁵ Зондис Георгие, Историческите връзки и общите борби на гърците и българския народ, София, 1959, стр. 23—29.

отношений. «Мы будем крайне несправедливы, — писал Хр. Даскалов, — если станем обвинять весь греческий народ этой притеснительной роли»⁴⁶. Турецкие власти со своей стороны способствовали обострению противоречий между нами и болгарами. Турки и фанариоты обращались с нами как с невольниками. «Болгары, как рабы, принадлежат туркам, — пишет П. Безсонов, — этот несчастный народ для турок то же, что овцы для человека, то есть самое полезное и необходимое животное... Они (болгары — К. Л.) снабжают их (турок — К. Л.) деньгами, справляют для них и вместо них все тяжелые государственные работы, и, таким образом, туркам лишиться болгар значит лишиться способа жизни и пропитания»⁴⁷.

Проводя эллинизаторскую политику по отношению к болгарскому населению, фанариоты препятствовали пробуждению и развитию национального самосознания болгар. «Заглохли школы на Балканах, — пишет С. А. Никитин, — а духовенство (имеется в виду греческое духовенство — К. Л.) и не стремилось их поддержать... Среди греков царяла уверенность в своем значении и призвании. Они считали только греческий язык возвышенным и священным, пригодным для науки и поэзии и единственным языком, предназначенным для молитвы»⁴⁸.

Фанариоты сжигали и уничтожали болгарские рукописи — эти памятники древней болгарской культуры, — изгоняли болгарский язык, болгарскую письменность, все, что свидетельствовало о национальной самобытности болгарского народа. В 1823 году софийский митрополит заставил крестьян зарывать в землю старинные болгарские рукописи. В 1825 году фанариоты сожгли богатую тырновскую библиотеку. В Зографском монастыре греки уничтожили и бросили в море большое количество славянских рукописей, в 40-х годах шуменский епископ сжигал старинные болгарские рукописи для освещения церкви⁴⁹.

Константинопольский патриарх продавал за большие деньги архиерейские посты. Церковную должность получал

⁴⁶ Хр. Даскалов, Возрождение болгар или реакция в Европейской Турции, М., 1858, стр. 2.

⁴⁷ П. Безсонов, Некоторые черты путешествия Ю. Н. Венелина в Болгарию, М., 1857, стр. 18.

⁴⁸ С. А. Никитин, Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в., «Славянский сборник», М., 1947, стр. 270.

⁴⁹ В. Теллов, Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам, «Русский вестник», 1882, V, стр. 396.

тот, кто ежегодно платил патриарху 100—200 талеров⁵⁰. Высшую церковную иерархию в Болгарии составляли исключительно греки. Они преследовали все болгарское, распространяли клевету на болгар, подкупали местные власти, брали целые болгарские семьи. «Лихоимство, взяточничество, презрение и гонение родного языка и обычаев — вот что нашли болгары в греческом духовенстве»⁵¹.

Фанариоты подслушивали разговоры в церквях и других общественных местах и немедленно доносили турецкому правительству о малейшей крамоле, малейшем проявлении свободомыслия⁵². Когда в 1830 году болгары решили возобновить славянское богослужение и открыть свои школы, греческие архиереи оказали им упорное сопротивление. Они уверяли турок, что славянское богослужение способствует сближению болгар с русскими, в константинопольских учебных заведениях отказывались называть болгар их собственными именами, в официальных документах записывали их греками⁵³. Как у турок последний мусульманин считался выше самого достойного христианина, так и у архиереев самый ничтожный грек считался благороднее любого болгарина. Греки с насмешкой говорили: «Как цыган не может быть имамом, так и болгарин не может быть архиереем»⁵⁴.

При поддержке турецких властей фанариоты успешно проводили эллинизацию болгарского населения. Под влиянием греческой пропаганды богатые болгары отдавали своих детей в греческие школы, называли их греческими именами. Почти во всех больших городах Болгарии — в Тырнове, Свиштове, Котеле, Сливене, Пловдиве, Одрине и т. д. — были открыты греческие школы⁵⁵. Славянское богослужение сохранилось только в отдельных селах, и преимущественно для бедноты⁵⁶.

Эллинизаторская политика Константинопольской патриархии вызвала упорное сопротивление народных масс. Болгарский народ начинает борьбу за духовную независимость,

⁵⁰ М. Дринов, Исторически преглед на българската църква, Виена, 1869, стр. 149.

⁵¹ А. Муромцев, Первый болгарский экзарх Блаженный Антим, «Русский вестник», 1881, стр. 313—314.

⁵² А. Теохаров, Настоящее положение болгар и краткие заметки из их прошедшей истории. М., 1876, стр. 9.

⁵³ Архив на Найдено Геров, ч. I, 1857—1870. Документи за българската история, т. I, София, 1931, стр. 343—345.

⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 832, 1869, оп. I, д. 78, лл. 73—74.

⁵⁵ К. Динев, История на Българската църква, София, 1951, стр. 67.

⁵⁶ А. Муромцев, Указ. соч., стр. 313.

за освобождение от фанариотского господства, за изгнание фанариотов.

В 1836 году было основано «Славяно-болгарское общество», целью которого было поднятие национального самосознания болгар, учреждение болгарских училищ и освобождение болгар от духовной опеки греческого духовенства. В конце 30-х годов при Афинском университете был основан возглавляемый Селиминским патриотический кружок болгар, боровшихся против греческого духовенства⁵⁷.

Особое значение для национального пробуждения болгар имели сочинения русского слависта, филолога и историка Ю. П. Венелина (1802—1839): «Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» и «Критические исследования об истории болгар»⁵⁸.

В 1830 г. Венелин путешествовал по Болгарии, собирал древние книги, изучал быт народа. В своих сочинениях Венелин доказывал славянское происхождение болгарского народа и отрицал роль турецких элементов в его происхождении, выражал свое возмущение бедственным состоянием болгар.

«Равнодушие, — писал он, — с каким истребляются древние памятники болгарской письменности, превосходит всякое описание. Такая же нетерпимость распространена и на болгарские народные училища. Не имея своих национальных семинаристов, болгарский язык лишился важнейшего сословия, а именно педагогического, которое бы поддерживало и распространяло народную грамотность... Недостаток болгарских букварей и прописей заставил болгар изучить греческий букварь, и даже есть училища, в которых болгарский язык вовсе запрещен»⁵⁹.

Сочинения Венелина оказали сильное влияние на дальнейшую борьбу болгар в защиту родного языка, традиций и народности. «Венелина никто не может оценить кроме нас», — говорили болгары⁶⁰.

⁵⁷ П. Николев, Указ. соч., стр. 36.

⁵⁸ Ю. Венелин, Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам, т. 1—2, 1829—41; О характере народных песен у славян задунайских, М., 1835; О зародыше новой болгарской литературы, М., 1838; Критические исследования об истории болгар, М., 1849.

⁵⁹ Ю. Венелин, Древние и нынешние болгаре в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам, т. 1, М., 1841, стр. 57.

⁶⁰ Х. Даскалов, Указ. соч., стр. 17.

Турецко-фанариотское господство в Болгарии способствовало развитию народного образования. Развитие капиталистических отношений и борьба против эллинизаторской политики греческого духовенства поставили на повестку дня вопрос о возрождении болгарской светской литературы и просвещения. Растущие запросы болгарских торговцев и ремесленников требовали новых школ, образованных людей, подготовленных для практической деятельности. Фанариоты заботились лишь о греческих школах. Болгар они заставляли читать и мыслить только по-гречески, запрещали читать славянские, и особенно русские, книги. «Греки, — пишет С. А. Никитин, — стали открывать специальные школы, в которых учащимся внушали, что только греки — культурный народ, а все остальные народы — варвары, и только тот, кто отречется от варварства и станет греком, войдет в общество культурных людей...»⁶¹.

При поддержке турецких властей фанариоты запретили болгарам открывать школы. Они убеждали турок, что болгары могут использовать школьные здания как укрепления или казармы⁶².

Болгарская буржуазия, в частности торговая колония в Константинополе, в которую входили богатые и знатные болгары, выделила средства для открытия школ в Болгарии. В начале XIX века в Болгарии были открыты эллино-болгарские кельйные школы, в которых кроме болгарской письменности изучали древнегреческий и новогреческий языки. Эллино-болгарские школы были основаны в 1815 г. в Свиштове, в 1819 г. — в Котеле и в Карлове, в 1828 г. — в Смирне⁶³.

В этих школах учились дети торговцев и чорбаджиев, которым преподавали болгарский язык наравне с греческим. В 1830 году в Свиштове было открыто первое славяно-болгарское училище, в котором обучались будущие представители болгарской интеллигенции П. Славейков, Д. Цанков и др.⁶⁴.

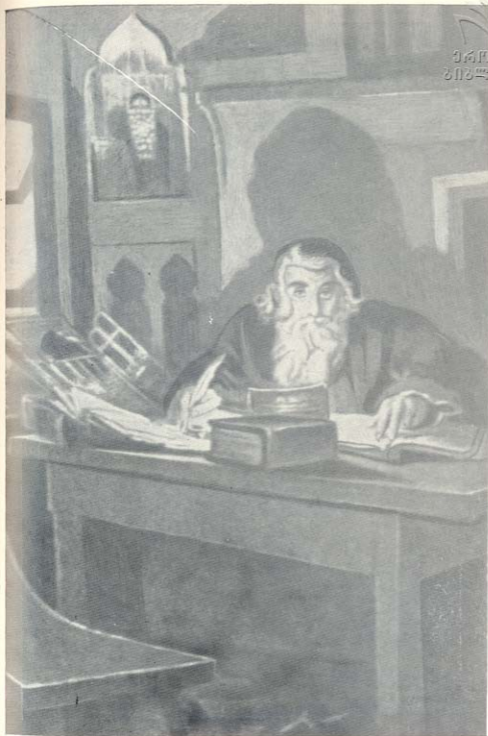
Большая заслуга в развитии болгарского просвещения принадлежит Петру Берону, составителю первого болгарского букваря, который под названием «Рыбный букварь» был издан в 1824 году в Трансильвании, в городе Брашове. В предисловии к своей книге Берон решительно выступил против

⁶¹ С. А. Никитин, Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в., «Славянский сборник», М., 1947, стр. 271.

⁶² ЦГИА, ф. 832, 1864, оп. 1, д. 78, лл. 73—74.

⁶³ Н. Державин, Указ. соч., т. 3, стр. 99.

⁶⁴ П. Зарев, Болгарското възраждане, София, 1949, стр. 47.

Паисий Хилендарский

საქართველოს
საქართველოს

Софроний Врачанский

1864-1920

обучения по церковным книгам⁶⁵, а в букваре дал картинки со статьями из естественной истории: о происхождении человека, животных, земли, небесных явлений и др., чем способствовало изучение родного языка. Берон защищал науку от религиозных суеверий и поддерживал Белл-Ланкастерскую систему обучения⁶⁶.

«Рыбный букварь» Берона, по определению Жака Натана, был своего рода малой энциклопедией для учащихся⁶⁷. «Букварь Берона, — писал Д. Мишев, — внес свет и ясность в умы, оторвал учителей от средневековой рутин, вызвал реформу школы. Последняя заменила собой келью. В школе было введено преподавание на разговорном болгарском языке. Букварь открыл дорогу реализму и предоставил широкое место естествознанию взамен религиозного обучения и воспитания»⁶⁸.

Книга Берона была издана в то время, когда болгарский народ вел борьбу за национально-духовную и экономическую независимость. «Рыбный букварь» отвечал требованиям развивавшейся болгарской экономики, новых буржуазных отношений.

Особое значение для развития болгарского просвещения имело основанное в 1835 году в одном из важных экономических центров Болгарии, в городе Габрово, светское училище⁶⁹.

Инициаторами основания габровского светского училища являлись представители Одесской болгарской колонии Василий Априлов и Николай Палаузов. 16 августа 1833 года В. Априлов обратился с письмом к габровской общине и выразил свою радость по поводу единодушного желания габровских болгар основать светское училище. Он взял обязательство ежегодно давать габровскому училищу по 2 тысячи грошей и, в случае надобности, умножить эту сумму. Одесских колонистов активно поддерживали представители болгарской колонии в Бухаресте — братья Мустаковичи и И. Бакалогу⁷⁰.

⁶⁵ Х. Христов, Н. Генчев, Българско възраждане. Христоматия по история на България, ч. II, София, 1969, стр. 129—131.

⁶⁶ А. Белл (Bell), шотландец, в 1789 году жил в Мадрасе и обучал в приюте сирот военнослужащих. Создал новый метод взаимного обучения. Ланкастер (Joseph Lancaster), 1771—1838, англичанин, педагог, обучал детей бедноты бесплатно. Белл-Ланкастерская система предусматривала взаимное обучение учеников. Лучшие ученики под наблюдением учителя обучали слабых.

⁶⁷ Жак Натан. Указ. соч., стр. 74.

⁶⁸ Там же, стр. 75.

⁶⁹ П. Славейков, Габровското училище и неговите пошители. Цариград, 1866, стр. 98—101.

⁷⁰ Х. Христов и Н. Генчев. Указ. соч., стр. 132.

В 1834 году жители г. Габрово построили здание для училища. Для начальных классов В. Априлов и Н. Палаузов рекомендовали применение дидактического метода взаимного обучения. Они советовали также послать попечителя училища на два месяца в Бухарест для усвоения школьной дидактики, а связанные с поездкой расходы брали на себя⁷¹.

В деле основания и процветания габровского училища большая заслуга принадлежит Неофиту Рыльскому — ученому, просветителю и активному деятелю болгарского возрождения. При активной поддержке В. Априлова и Н. Палаузова Неофит Рыльский организовал в габровском училище учебный процесс в соответствии с новыми требованиями. В течение девяти месяцев Неофит Рыльский находился в Бухаресте и изучал дидактический метод взаимного обучения.

Неофит Рыльский перевел на болгарский язык русские книги и учебники, составил болгарскую грамматику. Светские науки в училище преподавались в основном на болгарском языке⁷². Училище было независимо от церкви и свободно от церковно-религиозного обучения.

Неофит Рыльский систематически сообщал В. Априлову и Н. Палаузову о состоянии учебного процесса и о нуждах габровского училища. В письме от 18 мая 1838 года он просил В. Априлова прислать новую партию русских книг и учебников. В своем ответе на письмо Неофита Рыльского от 30 мая 1838 г. В. Априлов и Н. Палаузов сообщали о посылке новых книг и обещали выслать в ближайшее время в большом количестве книгу Юрия Венелина «Древние и нынешние болгары»⁷³.

В габровском училище немущих детей обучали бесплатно. В случае нужды им выдавали за счет училища книги и учебные пособия⁷⁴. Метод взаимного обучения, введенный в габровском училище, способствовал подготовке учителей для новых школ Болгарии. «В процессе взаимного обучения, — пишет Д. Песчаный, — лучшие ученики, передавая полученные от учителя знания, обучая других учащихся, рассказывая им и исправляя ошибки, сами усваивали метод взаимного обучения, приобретали опыт педагогической работы. Это давало

⁷¹ Там же.

⁷² Д. Песчаный, Русско-болгарские культурные связи в 30—40-х годах XIX в., Сб. ст. из истории русско-болгарских отношений, М., 1938, стр. 131—132.

⁷³ Христоматия по история на България, часть II, София, 1969, стр. 134—138.

⁷⁴ Д. Песчаный, Указ. соч., стр. 132.

им... возможность по окончании обучения сразу же самим ра-
ботать учителями, без особой подготовки»⁷⁵.

В 1835 году жители Казанлыка обращаются с письмом к
Неофиту Рыльскому и просят помочь им открыть школу типа габровской. Неофит Рыльский одобрил желание
казанлыкского населения и обещал свою помощь.⁷⁶

По образцу габровского училища были открыты школы в
Свиштове, Тырнове, Копривштице, Панагюриште, Сопоте,
Котеле, Софии, Руцуке, Стара-Загоре, Карлове и др.⁷⁷

* * *

В начале XIX столетия среди православного христианско-
го населения Османской империи происходит новый подъем
национально-освободительного движения. В 1804 г. восстав-
шие сербы под руководством Карагеоргия изгнали турок и
ликвидировали турецкое помещичье землевладение. Впослед-
ствии, воспользовавшись ослаблением сербов и обострением
отношений между европейскими государствами, турки нане-
ли поражение сербским войскам и восстановили свое господ-
ство в Сербии. В 1815 году под предводительством Милоша
Обреновича начинается второе сербское восстание, которое
подготавливает почву для дальнейшей успешной националь-
но-освободительной борьбы за окончательное свержение ту-
рецкого господства в Сербии.

Особый размах национально-освободительное движение
на Балканах получает после греческого восстания 1821—29 гг.,
в котором активно участвовали крестьяне и немущие ремес-
ленники. Исходя из собственных политических и экономиче-
ских интересов, европейские государства поддержали нацио-
нально-освободительную борьбу греческого народа. Судьбу
греческого восстания решила русско-турецкая война 1828—
29 гг. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. Турция
признала политическую независимость Греции и Сербии.
«Когда в 1804 г. вспыхнула сербская революция, — писал
Ф. Энгельс, — Россия немедленно взяла под свою защиту вос-
ставших «райя» и, поддержав их в двух войнах, гарантирова-
ла им в двух договорах независимость их страны во внутрен-
них делах. А кто решил исход борьбы во время греческого вос-
стания? Не янинский паша Али со всеми его заговорами и
мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в
Морее, не лондонские конференции и протоколы, а русская
армия Дибича, перешедшая Балканы и вступившая в долину

⁷⁵ Д. Песчаный, Указ. соч., стр. 133.

⁷⁶ Христоматия по истории из България, часть II, стр. 134.

⁷⁷ Там же.

Марицы»⁷⁸. Национально-освободительную борьбу балканских христиан против турецкого господства активно поддерживали болгары. Находясь под двойным гнетом, они боролись против турецких и фанариотских угнетателей.

Первое восстание болгар против греческого духовенства началось под руководством торговца Д. Тошова в г. Враце. Восставшие отказались платить налоги и потребовали от константинопольского патриарха удаления ненавистного митрополита, который своими злоупотреблениями довел население города до отчаяния. Патриарх обвинил болгар в заговоре против султанской власти; по настоянию влиятельных греков султан издал праде (повеление) о смертной казни Д. Тошова. Восстание было подавлено. В 1825—30 гг. против греческого духовенства выступило болгарское население городов Скопле, Самокова, Стара-Загоры, Казанлыка, Нова-Загоры и др. с требованием замещения греков болгарскими владыками и отмены непосильных налогов⁷⁹. Национально-освободительную борьбу против турецкого господства в Болгарии возглавило крестьянство. В 1835 г. поднялись крестьяне Нишского округа. Восставшие требовали упразднения налогов. В 1836 г. в Пиротском и Берковском округах произошли восстания крестьян. Восставшие провозгласили независимость от Турции. Восстание было подавлено значительными военными силами⁸⁰. В 1837 году в восстании против турецких и греческих угнетателей близ границы Сербии приняло участие около 2000 человек, большинство из них были вооружены⁸¹.

Углубление кризиса в результате национально-освободительной борьбы православных христиан и вмешательства западноевропейских стран заставило султанское правительство провести реформу. 3 ноября 1839 г. в дворцовом парке Гюльхане в присутствии султана Абдул Меджида, представителей европейских государств, светских и духовных сановников империи торжественно был обнародован султанский хатт-и шериф — «акт справедливости и благодеяния»⁸². Иностранные

⁷⁸ Ф. Энгельс. Что будет с Европейской Турцией? К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, М., 1957, стр. 32.

⁷⁹ П. Ников. Указ. соч., стр. 31.

⁸⁰ С. А. Никитин. Национально-освободительное движение в конце XVIII и в XIX в. «История Болгарии», т. I, стр. 252.

⁸¹ Alois Hajek, *Bulgarien unter der Türkenherrschaft*, Berlin—Leipzig, 1925, стр. 144.

⁸² Проведение реформы намечалось султаном Селимом II и визирем Мустафа-пашой Байрактаром. Султан Мехмед II внес некоторые изменения в систему управления и образования. В 1862 г. он упразднил янычарское войско.

послы поздравляли Порту с изданием «гуманной» конституции, а русский посланник А. П. Бутнев назвал хатт-и шериф *coop de théâtre* — театральным представлением⁸³. «Этими же 59 200 200 190 193 33» том, — пишет Н. С. Державин, — декларировалось 200 200 190 193 33 равноправие, без различия вероисповедания, всех подданных султанской империи перед законом и правительственной властью»⁸⁴.

Хатт-и шериф утверждал равенство между мусульманами и христианами, гарантировал неприкосновенность личности, чести, имущества, публичность судопроизводства, справедливое распределение и взимание налогов, свободное народное обучение, ликвидацию злоупотреблений; в будущем намечалось строительство больницы, проведение дороги, сокращение срока военной службы; духовенству и чиновникам назначалось определенное жалованье⁸⁵. Султан обещал признать все духовные привилегии, дарованные с древних времен христианским подданным Османской империи, вносил изменения в права и обязанности константинопольского патриарха. Хатт-и шериф гласил: «Всякое различие... унижающее какое-либо сословие по причине вероисповедания, языка и племени, будет навсегда уничтожено... никто не встретит препятствия в отправлении богослужения... Никто не может быть принужден к перемене религии... никакого телесного наказания, даже в тюрьмах, не может быть произведено иначе, как по законам, изданным Портой. Все, что похоже на пытку, будет решительно уничтожено... Подать будет собираема одинаково со всех подданных... империи без различия сословия и вероисповедания. Будут применены скорейшие и сильнейшие меры к прекращению злоупотреблений при взимании налогов и, в особенности, десятины»⁸⁶. Хатт-и шериф предоставлял европейцам права на владение в Турции земельной собственностью, учреждал областные советы, в которых наравне с мусульманами имели право участвовать и христиане⁸⁷.

Тем не менее издание хатт-и шерифа не внесло существенных изменений в жизнь угнетенных народов Османской империи: реформа осталась провозглашенной лишь на бумаге. «Возможно ли допустить, — писала «Иллюстрированная неделя», — чтобы турок, пропитанный подобными узкими нетерпимыми взглядами, согласился считать христиан — проклятую расу — равноправными себе на суде? Чтобы гаур-христианин открыто и спокойно исповедовал свою религию, что-

⁸³ Д. Мишев, Указ. соч., стр. 340.

⁸⁴ Н. Державин, Указ. соч., т. 3, стр. 125.

⁸⁵ Alois Hajek, *Bulgarien unter der Türkenherrschaft...* стр. 144.

⁸⁶ См. газ. «Московские ведомости», 1856, 26.

⁸⁷ Н. Станев, Указ. соч., стр. 215.

бы колокольная возвышалась возле минарета и церковный/звон заглушал призывный крик муэдзина?»⁸⁸.

Анализируя Гюльханский хатт-и шериф, грузинская/турецкая и литературная газета «Дрозба» («Время») пишет, что обещания Порты остались лишь пустыми словами и ничего не изменили в пользу христиан⁸⁹.

Издание хатт-и шерифа турецкое население, особенно полудеялальная бюрократия и духовенство, встретило враждебно. Против реформы открыто выступили мусульмане в Видинском, Кулском, Белоградчикском, Ломском и других округах. В городах Одрине, Скопле, Смирне и Нише вооруженные турки нападали на христианское население, грабили и опустошали церкви⁹⁰. Когда в тырновской церкви болгары повесили колокол и раздался звон, огромная толпа турок окружила церковь, сбросила и разбила колокол. В ответ на жалобу болгар местный паша категорически объявил, что «хотя воля султана и позволяет им иметь при церквях колокола, но о колокольном звоне в хатт-и шерифе ничего не сказано»⁹¹.

В 1840 году делегация Тырновской епархии подала султану жалобу на злоупотребления местных властей, и особенно греческого митрополита Панарета. Ссылаясь на хатт-и шериф, болгары требовали назначения тырновским митрополитом болгарина Неофита Бозвели. По настоянию константинопольского патриарха султан отклонил просьбу болгар, и тырновским митрополитом был назначен ярый враг болгарского народа Неофит Византиос. Отказ султана вызвал возмущение болгар, 16 городов Болгарии — Тырново, Свиштово, Никополь, Русе, Разград, Габрово, Ловеч, Орхание, Враца, Плевен, Рахово, Севлиево, Стара-Загора, Нова-Загора, Казанлык и Чирпан — впервые объединились в национальный союз для борьбы с фанариотами⁹².

Опираясь на обещания хатт-и шерифа, болгары решили строить свои церкви. В 1840 году 24 болгарских ремесленных цеха в Константинополе послали патриарху своего уполномоченного, торговца Сапунова, с ходатайством о сооружении болгарской церкви. Ремесленники Константинополя для постройки храма обещали предоставить более полумиллиона грошей⁹³.

⁸⁸ «Восточный вопрос и славяне на Балканском полуострове», СПб., 1876, стр. 20 (статья из журнала «Иллюстрированная неделя»).

⁸⁹ «Дрозба», 2, 10, 1866 г.

⁹⁰ Д. Мишев, Указ. соч., стр. 342.

⁹¹ «Восточный вопрос и славяне на Балканском полуострове», стр. 20.

⁹² П. Ников, Указ. соч., стр. 44.

⁹³ Жак Патаи, Указ. соч., стр. 106.

Константинопольский патриарх решительно отклонил просьбу болгар. По утверждению патриарха, болгары не имели права требовать постройки своей церкви, ввиду того что в Константинополе действовали греческие церкви, где литургия отправлялась высокопочтимыми духовными пастырями.

Отказ патриарха вызвал сильные волнения среди константинопольских болгар. Находившийся в это время в Константинополе Неофит Бозвели организовал выступление константинопольских ремесленников против патриарха. Ремесленные цехи Константинополя сыграли значительную роль в борьбе за независимую болгарскую церковь.

Отношения между мусульманами и христианами все больше обострялись. Поборы, грабежи, злоупотребления турок и фанариотов приняли такие размеры, что у населения не оставалось другого средства самозащиты кроме вооруженного восстания⁹⁴. Весной 1841 г. вновь вспыхнуло восстание в Нише. В окрестностях гг. Ниша и Лесковаца вооруженные турки грабили дома и церкви болгар, насиловали женщин и девочек, надругались над христианской религией, продавали детей, безжалостно убивали стариков и больных⁹⁵. Возмущенные болгары взялись за оружие. По сведениям австрийского консула, восстание охватило обширные районы Болгарии⁹⁶.

Волнения болгар продолжались в течение всего 1842 года. Во многих местах было решено вести борьбу до окончательного освобождения от турецкого рабства. Представители болгарского населения неоднократно обращались за помощью к русским генеральным консулам в Белграде и Бухаресте. Получив сведения о сношениях болгарских представителей с русскими, турецкие власти обвинили Россию в подстрекательстве болгар к противозаконным действиям⁹⁷. Русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову довольно часто приходилось давать объяснения турецким министрам по поводу бесосновательности этих обвинений⁹⁸.

Развитие национально-освободительной борьбы на Балканах, а также вмешательство России, Австрии и Франции с целью защиты христианского населения вынудили турецкие власти издать в 1844 году новый акт, так называемый «танзимат»⁹⁹, которым подтверждались пункты Гюльханского

⁹⁴ Н. Державин, Указ. соч., т. 3, стр. 125.

⁹⁵ М. Попруженко, Материали за историята на възраждането на българския народ. Пловдив, 1900, стр. 5.

⁹⁶ Alois Hajek, Bulgarien unter der Türkenherrschaft... стр. 156.

⁹⁷ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1843, лл. 313—314.

⁹⁸ Там же, л. 243.

⁹⁹ «Танзимат» (tanzimat) — турецкое слово, обозначающее «преобразование», «реформы».

хатт-и шерифа. Танзимат гарантировал равноправие граждан перед законом и упразднял различия между мусульманами и христианами. Однако с изданием танзимата положение христианского населения фактически не изменилось, обещанные христианам гражданские и политические права не соблюдались¹⁰⁰.

После издания танзимата, писал Д. Благоев, угнетение болгарского народа продолжалось; болгары находились под двойным игом — турецких завоевателей и греческого духовенства¹⁰¹.

Воспользовавшись изданием танзимата, делегация константинопольских болгар во главе с Неофитом Бозвели предъявила турецким властям пять требований: 1) назначение болгарских архиереев и священников; 2) открытие болгарского народного училища; 3) право на издание книг на болгарском языке; 4) создание постоянной болгарской делегации для обращения к правительству без посредничества константинопольского патриарха; 5) учреждение в крупных городах Болгарии специальных советов представителей мусульманского и христианского населения¹⁰².

Болгарским представителям было обещано, что их требования будут рассмотрены в ближайшее время болгарский вопрос будет решен. В апреле 1845 г. константинопольские болгары вновь обратились к Порте. Они требовали разрешения построить в Константинополе болгарскую церковь, иметь своих представителей для непосредственного общения с патриархом, основать в Константинополе центральное болгарское училище для подготовки духовенства и болгарскую типографию¹⁰³.

Фанариоты пытались помешать турецкому правительству выполнить требования болгар. Они представляли Порте искаженные факты и убеждали султана, что требования болгар внушены русскими агентами. Однако болгары категорически отвергали обвинения фанариотов. «Греческие архиереи представляют нас бунтовщиками, — писали болгары султану, — мы протестуем против этой клеветы, выдуманной архиереями с целью напугать и заставить нас не жаловаться... Мы готовы понести заслуженное наказание, если окажемся виновными,

¹⁰⁰ Д. Мишев, Указ. соч., стр. 342.

¹⁰¹ Д. Благоев, Указ. соч., стр. 21.

¹⁰² Ив. Г. Панчовски, Неофит Бозвели — първоначинател и основоположник на българската църковно-национална борба, 100 години от учредяването на българската епархия, София, 1971, стр. 48.

¹⁰³ Там ж., стр. 51.

но и клеветники должны быть наказаны согласно закону»¹⁰⁴. Болгары просили султана оградить их от злоупотреблений греческих фанариотов.

В июле 1845 г. Неофит Бозвели от имени болгар составил новую просьбу на имя султана. Болгары выражали возмущение засильем греческих архиереев и требовали от патриарха: 1) доказательства обоснованности патриаршего долга; 2) равномерного распределения налогов по болгарским епархиям; 3) замены греческих архиереев болгарскими; 4) назначения архиереям определенного жалования; 5) разрешения трем болгарским архиереям участвовать в заседаниях константинопольского синода; 6) избрания архиереев с согласия населения и рукоположением патриарха; 7) назначения в Порту постоянных болгарских представителей¹⁰⁵.

Помимо перечисленных семи пунктов, болгары требовали возведения в Константинополе своей собственной церкви и издания болгарского «Вестника»¹⁰⁶.

Константинопольский патриарх отказался удовлетворить требования болгар. Он обвинил Неофита Бозвели и Илариона Макариопольского в том, что они якобы вместе с польскими и русскими эмигрантами готовят восстание против турецких властей. Из-за интриг патриарха Неофит Бозвели и Иларион Макариопольский были арестованы и заключены в Святогорский греческий монастырь. Попытка болгарской молодежи силой освободить узников была сорвана турецкой полицией. Вняв просьбам влиятельных константинопольских болгар, патриарх согласился перевести Неофита Бозвели и Илариона в Хилендарский монастырь. Здесь Неофит написал свое сочинение «Мати България» («Мать Болгария»). Отсюда он призывал болгар продолжать борьбу за церковную независимость¹⁰⁷.

После ареста Неофита Бозвели борьбу болгарского народа против греческого духовенства возглавили братья Хр. и Н. Топчилешовы, Д. Тошкович, Г. Золотович, братья Ст. и Д. Гешовы, Илья Неделкович, Савва Стойков, Гавриил Маравенов, Стефан Богориди, Георгий Раковский и др.¹⁰⁸

Засилье греческих фанариотов в Болгарии продолжалось. В своем отчете о путешествии в Турцию с 7 февраля по 2 июля 1845 года В. И. Григорович описывает культурную отста-

¹⁰⁴ Греко-болгарская распря, «Русский Вестник», 1886, январь, I, стр. 165.

¹⁰⁵ Църковен архив, кн. 1—2, София, 1925, стр. 24.

¹⁰⁶ П. Ников, Указ. соч., стр. 52.

¹⁰⁷ Н. Станев, България под иго, възраждане и освобождение 1393—1878, София, 1947, стр. 223.

¹⁰⁸ П. Ников, Указ. соч., стр. 57.

лость болгар. Он сообщает, что в то время четыре миллиона болгар были неграмотными¹⁰⁹ и под влиянием турецких диалектов произошло искажение болгарского языка. Знакомы или с турецким, или греческим языком, — и это обстоятельство мешает делать из первого разговора заключения о природном их языке... Особенно в Македонии болгары при встречах мало заботятся о выборе слов и, случается, говорят смесью трех языков. Но как скоро в мирной беседе, в кругу семейства, он почувствует себя принужденно, разговор его делается ясным...»¹¹⁰

В 1846 году султан Абдул Меджид совершил поездку по Болгарии. Почти во всех селах и городах болгары жаловались на произвол греческого духовенства и просили султана назначить духовным лицам определенное жалованье, заменить архиереев-греков болгарскими священнослужителями и отменить незаконные поборы. По возвращении из Болгарии султан поручил патриарху сместить ненавистных болгарам духовных лиц и усмирить народные волнения. Патриарх пообещал султану принять решительные меры и сместил тырновского митрополита Неофита Византиоса. Однако новый митрополит еще усилил притеснения болгар и за два года только с населения города Тырнова собрал 8000 лир¹¹¹.

В борьбе против греческого духовенства болгарскому народу оказывала поддержку единоверная Россия. Дипломатические представители России часто заступались за болгар перед султаном и патриархом, а русское правительство выделяло им средства на строительство школ и церквей, оборудование типографий, снабжало их славянскими книгами и церковной утварью, принимало болгарскую молодежь в русские семинарии. В 1840 году проживавшие в Одессе болгары во главе с Априловым обратились с просьбой к графу М. С. Воронцову¹¹², чтобы он ходатайствовал перед русским правительством о выделении болгарам по две стипендии в Ришельевском лицее и Одесской семинарии. По ходатайству М. С. Воронцова в Одесскую семинарию было принято на го-

¹⁰⁹ Донесения В. П. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915, стр. 210.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Н. Станев, Указ. соч., стр. 224.

¹¹² М. С. Воронцов (1782—1856) в 1840 году занимал пост новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области. М. С. Воронцов имел некоторое влияние на министра иностранных дел России графа К. Нессельроде.

сударственный счет четверо болгарских юношей, которым была назначена стипендия¹¹³.

В 40-х годах XIX века число молодых болгар в учебных заведениях России заметно возросло. Они обучались в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве. Большую помощь болгарской молодежи оказывали жившие тогда в России болгары-колонисты: В. Априлов, Н. Палаузов, Н. Денкоглу и др. В России вырос и получил образование Н. Геров, сыгравший большую роль в укреплении русско-болгарских связей. «Большинство болгар, — пишет советский историк Д. П. Песчаный, — возвращавшихся после обучения в России, являлись выходцами из мелкобуржуазных слоев. В Болгарии они становились борцами за развитие национального просвещения, за подъем национальной культуры, за признание болгарской национальности и свержение духовного гнета греческого духовенства»¹¹⁴.

В 1846 году русский императорский двор выделил болгарам 38000 пиастров (около 2000 рублей серебром), которые были употреблены большей частью на восстановление болгарских церквей, устройство училищ, переводы и издание учебных и духовных сочинений¹¹⁵.

В 1847 году в Петербург приехал болгарин Александр Стоилович; он был принят императором Николаем I, который приказал оказать болгарам следующую помощь: 1) назначить болгарским церквам и училищам ежегодное пособие наличными деньгами в размере до десяти тысяч рублей серебром сроком на десять лет, снабжать болгар книгами, церковным облачением и другими культовыми предметами; 2) разрешить прием молодых болгар не только в духовные, но и в светские учебные заведения России; 3) поручить российской миссии в Константинополе оказывать покровительство А. Стоиловичу¹¹⁶.

Вместе с тем правительство России обратилось к Порте и константинопольскому патриарху с ходатайством не препятствовать Стоиловичу в его просветительной деятельности в Болгарии¹¹⁷.

В России возникла идея основать «Общество содействия духовному развитию славянских племен, подвластных Турции». Для оказания помощи славянскому населению «Об-

¹¹³ Д. Песчаный, Указ. соч., стр. 148. См. также Юрд. Трифонов, Русското участие в Българския църковен въпрос, «Българска историческа библиотека», София, 1928, т. 3, стр. 184.

¹¹⁴ Д. Песчаный, Указ. соч., стр. 165.

¹¹⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1847, л. 244.

¹¹⁶ Там же, л. 243.

¹¹⁷ Там же, л. 244.

щество» предусматривало: 1) предоставить молодым болгарам, сербам, черногорцам и др. возможность получать в России образование; 2) содержать в академиях и университетах за счет «Общества» возможно большее число молодых людей из подвластных Турции славянских племен и содействовать им в получении пособия, необходимого для их образования; 3) печатать на болгарском и сербском языках сочинения (как оригинальные, так и переводные) исторического, литературного и духовного содержания, а также учебники по другим отраслям науки; 4) поддерживать народные школы в городах и селах Османской империи и открывать школы, которые приравнивались бы по объему преподавания к русским средним учебным заведениям¹¹⁸.

В 1847 году в г. Филиппополе (Пловдив) с финансовой помощью России была построена первая болгарская церковь, при которой открылась болгарская начальная школа, а в 1848 году русский императорский двор ходатайствовал перед турецкими властями о том, чтобы константинопольским болгарам было предоставлено право построить болгарскую церковь¹¹⁹.

С 1848 года болгары начали издавать свою газету «Цариградски вестник», которая систематически публиковала материалы о греко-болгарской церковной распри и искала поддержки у России.

Французская революция 1848 года дала новый стимул национально-освободительному движению болгарского народа, вселила в болгар надежду на освобождение от многовекового турецкого и фанариотского засилья. Приезжавшие из Европы студенты и многочисленные путешественники рассказывали болгарам о возрождении и обновлении народов Европы. Сочувствие болгар революционной борьбе европейских народов еще более усилилось в связи со сложившимся в 1848 году в Болгарии тяжелым положением, вызванным неурожаем, холерой и падежом скота. Обеспокоенные событиями в Европе, турецкие власти зорко следили за настроениями болгар. Во избежание народных волнений султан разрешил болгарам увеличить число своих учебных заведений и восстановить церкви; была создана специальная комиссия для прекращения злоупотреблений, которая должна была способствовать развитию сельского хозяйства. Но все эти меры не могли успокоить болгар¹²⁰. Народу нужны были хлеб, медикаменты, предметы первой необходимости, но об удовлетворении этих потребностей местные власти не заботились. По-

¹¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. I, ед. хр. 234, л. 18.

¹¹⁹ АВПр, ф. Отчеты МИД, 1848, л. 384.

¹²⁰ Там же, л. 372.

мощь болгарам оказывала Россия, хотя правительство Николая I не меньше турецких властей опасалось влияния на Болгарию идей французской революции.

Русское правительство позволило болгарам прислать в Россию архимандрита Ковачевича для сбора пожертвований в течение одного года. Кроме того, ему выдали триста рублей серебром на восстановление Рыльской обители и учреждение при ней славяно-болгарского духовного училища, на оборудование больниц и других общепользных заведений. Российский синод пообещал Ковачевичу снабжать Рыльский монастырь церковной утварью, облачением и книгами. Русской миссии в Константинополе было предписано отпускать ежегодно, в течение 10 лет, пособие на содержание болгарских церквей и школ¹²¹. Благодаря настойчивости русского посла В. П. Титова константинопольские болгары получили разрешение от Порты на строительство своей церкви¹²². Султан пожаловал им специальную грамоту, в которой болгары впервые упоминаются как отдельный народ¹²³. Для постройки болгарской церкви богатый болгарин Стефан Богориди уступил свою землю.

Однако вышеперечисленные мероприятия не улучшили положения болгарского крестьянства. Не учитывая бедственного положения болгарского населения вследствие неурожая и эпидемий, паши и греческие архиереи по-прежнему требовали уплаты налогов, а в случае отказа жестоко расправлялись с непокорными. Для решения аграрного вопроса необходимо было избавиться от турецких феодалов и греческих архиереев. В июне 1850 года болгарские крестьяне взяли за оружие. Восстания вспыхнули одновременно в Ломском, Видинском и Белоградчикском округах¹²⁴. Особенно широкие масштабы приняло восстание в Видинском и Белоградчикском округах. В Видинском округе в восстании участвовало около 3 тысяч крестьян, из которых были вооружены всего лишь 40—50 человек. Турки казнили здесь более 300 повстанцев. До десяти тысяч крестьян приняло участие в Белоградчикском восстании. В течение десяти дней повстанцы защищали осажденный турками город¹²⁵. Турецкие власти жестоко расправлялись с восставшими крестьянами северо-западной Болгарии. Они сжигали и грабили селения, убивали без всякой пощады не только тех, кого встречали с оружием в руках, но и мирных

¹²¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1849, л. 246.

¹²² Там же, л. 248.

¹²³ Н. Станев, Указ. соч., стр. 238.

¹²⁴ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 256.

¹²⁵ Там же.

жителей, женщин и детей; многие болгары бежали в горы и не сдавались властям. Большое число купцов и мещан бежали, чтобы избежать насилий со стороны турок, ринувшись убежища в Валахию¹²⁶.

Жестокое подавление восстания в Болгарии вызвало возмущение русской общественности. Единоверная Россия не могла бросить на произвол судьбы братский болгарский народ. Русский посол в Константинополе В. П. Титов потребовал от турецких властей немедленного прекращения истребления болгар, заявив при этом, что Россия внимательно следит за ходом событий в Болгарии и выражает возмущение по поводу столь варварского обращения с мирными жителями¹²⁷. Правительство Турции послало для умирения болгар Али Риза-пашу. Последний потребовал, чтобы повстанцы сложили оружие и разошлись по домам. В ответ болгарские крестьяне потребовали пресечения злодеяний и издевательств над мирным населением. Али Риза-паша заверил их, что должные меры будут приняты. После этого повстанцы разошлись по домам¹²⁸.

Опасаясь нового массового восстания, султан созвал в Константинополь представителей болгарского крестьянства, которые были приняты турецкими властями. В. П. Титов, оказывавший покровительство представителям болгарских крестьян, требовал наказания виновных. В результате вмешательства Титова, видинский паша был отстранен от должности, городской совет распушен, а несколько лиц подвергнуты законному взысканию¹²⁹.

Но основные требования болгар не были удовлетворены турецким правительством. Неопределенные обещания турецких властей не успокоили представителей болгарских крестьян. Титов потребовал, чтобы посланцев болгар не отправляли на родину до принятия новых и положительных мер для улучшения народного благосостояния и для предупреждения будущих выступлений¹³⁰. Однако все осталось по-прежнему. Крестьяне опять заставляли выкупать земли и выплачивать тяжелые налоги¹³¹.

В 1850 году задавленные нуждой болгарские крестьяне

¹²⁶ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1850, лл. 218—219.

¹²⁷ Там же, л. 220.

¹²⁸ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 257.

¹²⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1850, л. 222.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См. В. Тодоров-Хиндалов, Востания и народни движения в предосвободителна България, София, 1929.

обратились к императору российскому с прошением, под которым стояло 400 подписей¹³².

Опасаясь новых массовых крестьянских выступлений, греческие власти вынуждены были подумать о проведении аграрных реформ. Но задуманные улучшения ограничились одной только уступкой: «...отныне болгарские общины были изъяты из ведомства ненавистных бегликчиев (сборщиков податей) и болгарам предоставлялось право вносить десятину и другие повинности прямо в казну через старейшин. Прочие злоупотребления турецких властей продолжались по-прежнему»¹³³.

Некоторые исследователи считают, что Видинское крестьянское восстание было вызвано произволом греческого духовенства¹³⁴. По мнению советского историка В. В. Някия, крестьянское восстание 1850 года в северо-западной Болгарии было обусловлено противоречиями, существовавшими между болгарским крестьянством и турецкими помещиками¹³⁵.

Документы свидетельствуют о том, что протест болгарских крестьян был направлен как против турецких феодалов, так и против греческих фанариотов. Поэтому причины крестьянского восстания 1850 года в северо-западной Болгарии следует рассматривать в аспекте взаимосвязи двух этих факторов.

После подавления восстания греческое духовенство еще более усилило произвол. Особенно свирепствовал видинский митрополит Венедикт. Он доносил турецким властям на болгар, обвиняя их в измене и подготовке нового восстания.

В ответ на интриги митрополита болгары подали жалобу правительству Порты и потребовали назначения духовенству определенного жалования. Турецкие власти решили удовлетворить требования христианских подданных. Но константинопольский патриарх просил министров, чтобы до принятия какого-либо решения ему разрешили собрать со всех христиан 6000000 пиастров для уплаты патриаршего долга¹³⁶. Вследствие этого власти изменили свое решение.

Протест болгар против произвола греческого духовенства

¹³² С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 258.

¹³³ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1851, л. 272.

¹³⁴ К. Јеџек, Geschichte der Bulgarien, Prag, 1876; А. Л. Погодин, История Болгарии, СПб., 1910; Вукачевич и Семиз, Сербия и болгары в борьбе за свободу и культуру, СПб., 1913.

¹³⁵ В. В. Някий, Национально-освободительное и антифеодальное восстание крестьян в северо-западной Болгарии, «Ученые записки Горьковского университета», вып. 51, 1959, стр. 52—53.

¹³⁶ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1851, л. 287.

ва активно поддержал Титов. По его настоянию патриарх согласился разработать новую систему сбора податей, согласно которой покрытие патриаршего долга должно было происходить по частям, что облегчило бы население и уплату налога. Патриарх пообещал установить контроль за духовными лицами с целью ограждения болгар от их произвола¹³⁷.

В 1852 году противоречия между греческим духовенством и болгарами еще более обострились. Вопреки обещанию, данному Титову, патриарх не позаботился об урегулировании сбора податей с христианского населения. Более того, он по собственной воле увеличил сумму долга. По заявлению патриарха, к началу 1852 года долг достиг 6258989 грошей и для его покрытия болгары должны были ежегодно выплачивать 1833289 грошей¹³⁸. Однако собрать названную сумму с населения, обнищавшего из-за неурожая и обессиленного эпидемиями, было невозможно. Требование патриарха вызвало возмущение болгар. Жители Филиппополя категорически отказались от уплаты патриаршего долга, потребовали изгнать фанариотов и ввести богослужение на славянском языке¹³⁹. Филиппопольцев поддержали болгары Свиштова, выступившие за присоединение к Римской церкви, чтобы избавиться от засилья патриарха и греческих архиереев. В конце 1852 года болгары обратились к великому визирю с просьбой о назначении греческим духовным лицам определенного жалованья и отмене самовольных налоговых сборов¹⁴⁰.

Начавшаяся Крымская война пробудила в болгарях надежды на освобождение с помощью России. Еще до начала войны представители болгар обратились к русскому послу А. С. Меньшикову с просьбой помочь пресечь злоупотребления греческого духовенства¹⁴¹. Напряженная ситуация помешала Меньшикову поддержать болгарских представителей.

С начала военных действий болгары создавали добровольческие отряды и героически сражались вместе с русскими против общего врага. Возглавляемые пламенным патриотом Г. Раковским болгары готовили вооруженное восстание, приуроченное к моменту переправы русских войск через

¹³⁷ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1851, л. 287.

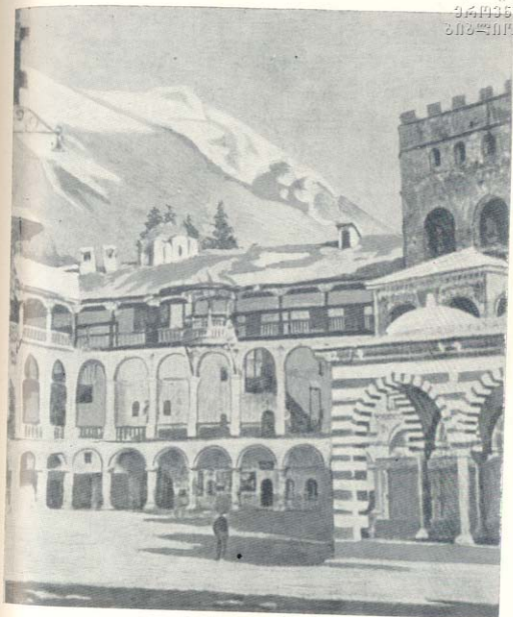
¹³⁸ Р. Вителов, Българо-гръцката църковна разпра. Периодическо списание на българското книжовно дружество, кн. XV, Средец, 1885, стр. 134—136.

¹³⁹ Документи за българската история, т. I, София, 1931; Архив на Найден Геров, ч. I, 1857—1870, стр. 11.

¹⁴⁰ П. Ников, Указ, соч., стр. 73.

¹⁴¹ Записка по греко-болгарскому вопросу, составленная в Азиатском департаменте 1-го декабря 1868 г., стр. 1.

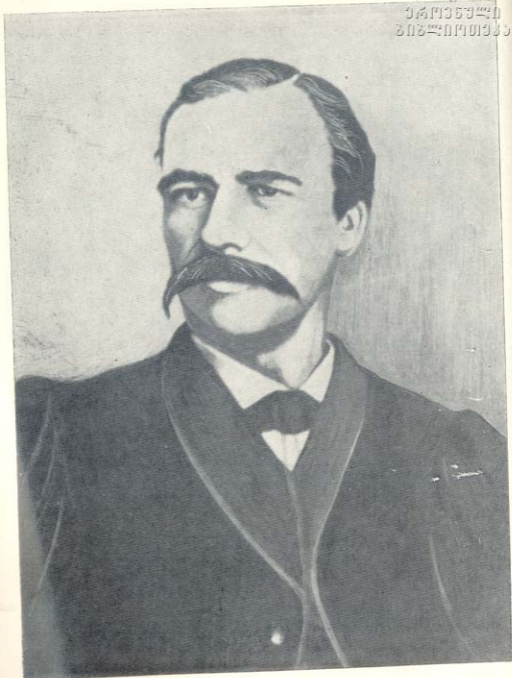
ՀԵՐԱՅԵՆԻ
ՅՈՅՆՈՒԹՅՈՒՆ

ՐԿԼԻՅԱՆ ՄՈՆԱՍՏԵՐ

საქართველოს
ხალხთა ბიბლიოთეკა

Г. С. Раковский

Дунай, для чего Г. Раковский организовал «тайное общество», а сам поступил переводчиком в главную ставку турецкого командования в Болгарии и снабжал русское командование секретными сведениями¹⁴².

О боевом содружестве болгар М. П. Погодин писал: «Кто же наши союзники в Европе? Союзники наши в Европе, и единственные, и надежные, и могущественные — славяне, родные нам... по крови, по языку и сердцу... Если мы... не освободим славян, так или иначе под нашим покровительством, то это сделают враги наши: французы, англичане, которые только того и ждут, чтобы мы оробели»¹⁴³.

Став союзниками России, болгары начали подвергаться еще большим притеснениям со стороны турок и греческого духовенства. Константинопольский патриарх совершал молитвы о даровании турецким войскам победы над русскими¹⁴⁴.

В 1854 году одесские болгары образовали «настоятельство» — организацию для установления связи между русским правительством и задунайскими болгарами. Настоятельство представляло болгарские национальные интересы перед русскими официальными кругами.

Одесское болгарское настоятельство внимательно следило за ходом событий в Болгарии. Члены настоятельства вели пропаганду среди русского общества в пользу болгарского национально-освободительного движения¹⁴⁵.

12 марта 1854 года одесским болгарам было разрешено собрать пожертвования в пользу болгар, пострадавших во время войны. Самими «настоятелями» было пожертвовано 3750 рублей¹⁴⁶.

В Бухаресте болгарскими эмигрантами была организована аналогичная одесскому настоятельству «Добродетельная дружина», целью которой было оказание поддержки болгарам, ведущим борьбу за духовную и национальную независимость своей родины¹⁴⁷.

В феврале 1854 года представитель одесской болгарской колонии Н. Х. Палаузов направил А. М. Горчакову, И. Ф. Паскевичу, Д. Н. Блудову и В. И. Васильчикову обстоя-

¹⁴² История южных и западных славян, М., 1969, стр. 262.

¹⁴³ Записки М. П. Погодина, М., 1854, стр. 15—16.

¹⁴⁴ Г. Георгиев, Материали по църковната борба. Сб. «За народни умогворения, наука и книжнина», кн. 22—23, София, 1906—1907, стр. 39.

¹⁴⁵ С. А. Никитин, Славянские комитеты в России, М., 1960, стр. 11.

¹⁴⁶ Н. Полов, Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян, вып. I, СПб., 1871, стр. 119.

¹⁴⁷ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 12.

тельное письмо «О нынешнем положении болгар в Европейской Турции». В письме описывалось тяжелое положение болгарского народа: турецкие разбойники нападают на селения и опустошают их. Ежегодно тысячи болгар становятся жертвами мусульман. Турки не дают болгарам возможности убрать урожай, но при этом заставляют снабжать армию провиантом. Омар-паша в Тырнове в принудительном порядке собрал с населения 400000 пиастров для уплаты жалованья войскам, заставив христиан заплатить подати за два года вперед. «Болгар преследуют и нравственно всеми возможными способами не только турки, высшее греческое духовенство, но и французы и другие европейцы, приверженцы Порты... Высшая духовная власть в Турции, состоя из иноплемеников, приобретаая свои кафедры за огромные суммы, доступна для одних только фанариотов, наемников Порты... Болгары, будучи угнетаемы турками и притесняемы высшим греческим духовенством, ненавидят одних, недоверчивы и сильно нерасположены к другим... Первые физически преследуют болгар, последние действуют на них морально, и вместе с тем обирают и грабят»¹⁴⁸.

В конце письма Палаузов писал, что если Россия не облегчит положения болгар, этим воспользуются враги России в Западной Европе, чтобы оказать свое влияние на болгарское население¹⁴⁹.

Н. Геров и С. Палаузов опубликовали статьи в русской прессе. Они писали о невыносимом положении болгарского народа и призывали русскую общественность помочь братскому болгарскому народу и облегчить его тяжелую участь¹⁵⁰.

В ходе Крымской войны Россия не имела возможности активно поддерживать болгар и вмешиваться в дела Османской империи. Однако отношение болгар к России не изменилось: они вместе с русскими войсками вели упорную борьбу против турок. И хотя в 1854-55 гг. в Болгарии свирепствовала холера, унесшая множество человеческих жизней и тяжело отразившаяся на экономическом положении страны, болгары поставляли русским солдатам хлеб и продовольствие¹⁵¹. В отчете об участии болгар в Крымской войне, представленном после Парижского договора министром иностранных

¹⁴⁸ Н. Барсов, Тридцатилетие деятельности Одесского болгарского настоятельства (1854—1884) и материалы для истории освобожденной Болгарии, Одесса, 1895, стр. 32—43.

¹⁴⁹ Там же, стр. 43.

¹⁵⁰ См. С. А. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., М., 1970.

¹⁵¹ Документи за българска история, т. VI, София, 1951; Документи из виевските държавни архиви, 1830—1877, ч. 2, стр. 94—95.

дел русскому императорскому двору, отмечалось: «Из всех турецких областей, Болгария в течение минувшей войны более пострадала, подверглась губительным последствиям реходов оттоманских войск и буйных мусульманских скопищ. Несмотря на то, ее жители оказали нам содействие, сколько могли, между ними находились люди, жертвовавшие бескорыстно всем для единой России, многие из них избегли неминуемой гибели, последовали за нашими войсками, оставив на расхищение свои дома. Будучи по преимуществу земледельцами, они не могли спасти своего достояния. Целые селения опустели, над другими разлилась впоследствии вся метительность турок»¹⁰².

Совместная борьба против общего врага во время Крымской войны внесла еще одну яркую страницу в историю дружбы болгарского и русского народов.

¹⁰² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1856, л. 301.

ГЛАВА III

ГРЕКО-БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БОРЬБА ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Поражение России в Крымской войне нанесло ущерб ее восточной политике и привело к временному ослаблению ее влияния на славянское население Балкан и Причерноморья. Западноевропейские государства утверждали, что Парижский мирный договор предоставил возможность христианскому населению Османской империи добиваться национальной независимости. Фактически же Парижский мирный договор не удовлетворил ни одного требования христианского населения Порты. Крымская война ухудшила положение болгарского народа. Приток иностранного капитала и товаров в Турцию после завершения войны поставил Болгарию в тяжелую зависимость от промышленности Запада¹. Турецкие феодалы усилили эксплуатацию, значительно возросло количество налогов, связанных с войной. Болгары настолько обнищали, что для уплаты податей вынуждены были распродавать личное имущество, домашний скот и утварь.

«За помощь против России, — отмечает Н. Г. Левинтов, — Турция принуждена была широко распахнуть двери империи для европейских купцов, финансистов, аферистов и дипломатов. Ближайшим последствием и началом быстрого превращения Турции в полуколоннию явились: 1) массовый упадок ремесленно-мануфактурного производства, не выдержавшего конкуренции с фабрично-заводской европейской продукцией; 2) катастрофическое ухудшение финансового положения, а затем и банкротство турецких финансов; 3) усиление национально-социального гнета колониальным»².

С помощью экономического давления на Османскую империю государства Западной Европы стремились оторвать православное население балканских стран от русской церкви.

¹ Хр. Христов, Указ. соч., стр. 17.

² Н. Левинтов, Указ. соч., стр. 182.

Они требовали от патриарха провозглашения русской церкви схизматической и брались покровительствовать христианскому населению Востока³, пытаясь противостоять русскому влиянию на Балканах.

В 1856 году одна из французских газет упрекала константинопольского патриарха в том, что он не заботится о печатании славянских богослужебных книг, поэтому болгары получают их из России, между тем как в этих книгах прославляют русских царей, молят за их здравие⁴.

После окончания войны западноевропейские государства потребовали от турецких властей выполнения следующих условий в пользу христиан: 1) чтобы свидетельство христианина принималось в турецких судах; 2) чтобы земледелец-христианин имел право приобретать землю и владеть ею, не подвергаясь опасности быть изгнанным из своего владения по прихоти соседа-мусульманина; 3) чтобы как мусульмане, так и христиане платили одинаковые подати; 4) чтобы христиане проходили военную службу и имели право носить оружие; 5) чтобы насильственное обращение в мусульманскую веру было отменено⁵.

18 февраля 1856 года европейские государства вынудили турецкое правительство издать т. н. хатт-и хумаюн⁶, в составлении которого наряду с великим визирем Турции принимали активное участие представители Англии, Франции и Австрии⁷. Новый рескрипт султана подтверждал Гюльханский хатт-и шериф и, кроме того, предусматривал широкое использование иностранного капитала для дальнейшего развития экономики империи. Иностранцы получали право наравне с подданными султана владеть недвижимым имуществом на территории империи. Кроме того, христианам предоставлялось право продавать и покупать недвижимость. Хатт-и хумаюн провозглашал полное гражданское равноправие христиан. Султан гарантировал христианам свободу совести, неприкосновенность имущества и личности. Всем подданным, независимо от происхождения и вероисповедания, был открыт доступ к военной службе и предоставлено право учиться в

³ См. Г. Трубецкой, Руската политика на изток (Българската схизма), София, 1910.

⁴ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, София, 1902, стр. 56.

⁵ «Русский вестник», 1864, 3, стр. 79.

⁶ Полный текст хатт-и хумаюна был опубликован в № 26 газ. «Московские ведомости» за 1856 год.

⁷ Г. Генев, Източният въпрос от парижския конгрес 1856 до Ньойския договор 1919 г., София, 1926, ч. 2, стр. 106. П. Ников, Указ. соч., стр. 81.

школах. Учреждался особый совет, избираемый самими христианами из светских и духовных лиц. Ни одному народу и ни одной вере не предоставлялись какие-либо привилегии, запрещалось оскорблять христиан, разрешалось ~~свободно~~ Прекращался сбор податей духовными лицами, патриарх и высшее духовенство в основном должны были заниматься церковными делами. Государство назначало им определенное жалованье. Христианам предоставлялась возможность строить церкви. Для разрешения споров между мусульманами и христианами учреждались смешанные суды. С целью охраны порядка создавалась полиция, улучшались условия в тюрьмах, намечался ремонт дорог и каналов, стабилизировалась денежная система, христиане получали право участвовать в государственном совете наравне с мусульманами, устанавливалось строгое наказание за взятки и т. д.⁸

Хатт-и хумаюн султана, будучи лишь формальным повторением обещаний, изложенных в танзимате, так же как и Гюльханский хатт-и шериф, остался невыполненным, «мертвой буквой». Христианское население было обмануто и уже не доверяло султанским «реформам»⁹.

По свидетельству московского митрополита Филарета, этот акт сочинили и навязали туркам западноевропейские государства, движимые скорее ненавистью к России, страхом перед ее политическим и церковным влиянием на Востоке, чем «благородной» заботой о христианском населении Балкан¹⁰.

Обещания хатт-и хумаюна об уравнинии в правах всех подданных султана считали неосуществимыми как сами турки, так и представители европейских государств. Спустя три года после заключения Парижского мирного договора в беседе с русским послом Лобановым-Ростовским великий визирь Али-паша сказал, что «хатт-и хумаюн есть «произведение», в котором, к несчастью, благодаря зловредному духу лорда Рэдклиффа, больше поэзии, чем правды, и которое несколько не приурочено ни к местным условиям, ни к степени цивилизации турецких провинций»¹¹.

Хатт-и хумаюн давал право христианам служить в турецкой армии, но впоследствии их заставили откупаться от

⁸ «Вестник Европы», 1867, т. 3, стр. 65—66.

⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1857, л. 212.

¹⁰ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам православной церкви на Востоке, СПб. 1886, стр. 4.

¹¹ Г. Трубецкой, Россия и Вселенская патриархия после Крымской войны (1856—1860), «Вестник Европы», 1902, кн. 3, стр. 575.

этого права и тем самым узаконили новый налог¹². Помимо подати, предназначенной на содержание регулярной армии, христиане обязаны были платить налог «на дрова и сено», давать государству натурой скот, птицу, зерно и другие продукты. Христиане должны были содержать за свой счет многочисленное высшее духовенство. Духовенство взимало разного рода подати: дымницу, владычную, милостыню, посвящения и др. Народ вынужден был на свои средства строить церкви, школы, содержать учителей, ремонтировать дороги и укрепления¹³.

Сбор податей сопровождался оскорблениями и насилием над населением. При оказании сопротивления христиан бросали в тюрьмы, содержали их там в нечеловеческих условиях, подвергали истязаниям и пыткам, например, в зимнюю стужу пол в тюремных камерах поливали водой¹⁴.

После издания хатт-и хумаюна фанатики-мусульмане стали нападать на мирное население и убивать безоружных христиан. В большинстве случаев виновных оправдывали и освобождали, иногда преступники даже не являлись в суд, свидетельства христиан на суде не принимались¹⁵.

Порта отказалась выдавать греческому духовенству бераты¹⁶, которые подтверждали за ним льготы и преимущества, дарованные после завоевания турками Константинополя¹⁷.

Тяжелое положение христианского населения Балкан не могли игнорировать даже официальные круги Запада. Дипломатический представитель Австрии в Константинополе назвал хатт-и хумаюн маской турецкого деспотизма (*Jene Maske des türkischen Despotismus*)¹⁸.

Венская газета «Debatte» писала о хатт-и хумаюне, что преобразование государственного строя Турции невозможно, что Порта опирается на незыблемый религиозный фундамент и поэтому всякие реформы, направленные на улучшение участи христианского населения, остаются пустыми фразами. Порта не может выполнять обещаний, данных христи-

¹² ЦГИА, ф. 832, 1859, оп. I, д. 110, л. 2.

¹³ Турецкие дела. Современная летопись «Русского Вестника», 1858, т. 13, стр. 248—249.

¹⁴ Запад на Восток, или Историко-критическое обозрение действий западных миссионеров на Востоке, «Духовная беседа», 1858, № 31, стр. 36.

¹⁵ П. Шебальский, Турция и ее реформы, «Русский вестник», 1870, т. 85, стр. 209.

¹⁶ Берат (Bera) — султанская жалованная грамота.

¹⁷ ЦГИА, ф. 797, 1858, оп. 27, д. 426, л. 45.

¹⁸ Документи за българска история, т. VI, София, 1951; Документи из виенските държавни архиви, 1830—1877, ч. 2, стр. 188.

анам, не может уничтожить неравенства между мусульманами и христианами. В противном случае турки сами свергли бы свое правительство¹⁹.

Насилия и злоупотребления турок вызвали возмущение среди славянского населения Балкан. Массовые волнения вспыхнули в Албании, Боснии, Герцеговине и Болгарии. В Болгарии, Фракии и Македонии эти волнения приняли характер борьбы против господства фанариотов. «Вековым опытом и недавними происшествиями доказано, — писал «Русский вестник», — что несчастья православных христиан в Европейской Турции происходят преимущественно от фанариотских митрополитов и архиереев... Турки, убивая физически христианина и грабя его, не препятствуют развитию духовной его жизни, фанариоты же, вместе с грабежом, дают его нравственную духовную деятельность, препятствуют его развитию то силою анафемы, то мечом и попирают его священнейшее достояние — язык и народность»²⁰.

Как уже отмечалось, болгары надеялись, что победа России в Крымской войне принесет им освобождение от турецкого ига. Поражение России поставило под сомнение вопрос о том, сумеет ли Россия сохранить свое политическое влияние на христианское население Балкан. Однако болгары по-прежнему надеялись на освобождение с помощью русских войск. Представители болгарской общественной мысли 50-х годов, возлагавшие надежды на освобождение с помощью русской армии, теперь начинают активную борьбу за независимость болгарской церкви от произвола греческих фанариотов. «Завоевание независимости национальной церкви, — отмечает С. А. Никитин, — рассматривалось ими как исходный пункт дальнейшей борьбы за национальное освобождение...»²¹.

В 1856 году в Болгарии начинается открытая борьба за церковную независимость и культурную автономию²². В борьбе против греческого духовенства участвуют широкие круги болгарского общества.

Болгарские представители от имени 6400000 болгар подали прошение турецкому правительству. Они просили султана в особом фирмане провозгласить, что болгарам, как отдельному народу, предоставляются обещанные хатт-и хумаю-

¹⁹ «Вестник Европы», 1867, т. I, стр. 138.

²⁰ Турецкие дела, Современная летопись «Русского вестника», 1858, т. 13, стр. 251.

²¹ С. А. Никитин, Славянские комитеты в России, стр. 14.

²² Т. Жечев, Българският великен или страстите български, София, 1975, стр. 86.

ном права и разрешается создание самостоятельной патриархии²³.

В 60-х годах восточная политика русского императорского двора предусматривала поддержку национально-освободительного движения христианского населения Османской империи. В инструкции Министерства иностранных дел русскому послу в Константинополе было записано: «Мы не имеем более в будущем притязаний ни на какие особые преимущества России в сношениях с Оттоманской Портой. Традиционная цель наша останется та же: поддерживать церковь и христианские народности этого государства и поощрять развитие цивилизации и торговли юга России. По самому существу своему, этот интерес выше всяких политических расчетов; к тому же с точки зрения наших настоящих интересов, внутреннего преуспеяния самой России — для нас не приличествует, чтобы христианский и православный элемент терпел ущерб на Востоке от турецкого гнета или от прозелитского вторжения Запада»²⁴.

Русская дипломатия затруднялась определить свою позицию в отношении греко-болгарской церковной распри. Насущной задачей ее восточной политики являлось сохранение единства православной церкви и одновременно оказание помощи болгарам. Русская дипломатия, как писал Г. Трубецкой, исходила «из общих политических задач России на Востоке»²⁵. До Крымской войны Россия покровительствовала единой восточной церкви, после поражения в войне она должна была поддерживать либо греков, либо болгар.

Г. Трубецкой считал, что политика русской дипломатии была двойственной и позиция России требовала более точного определения. «В настоящую минуту, — отмечал Г. Трубецкой, — нельзя надеяться на примирение, и если мы хотим сохранить наше политическое влияние на болгар ... мы не можем продолжать, как ныне, держать равновесие между обеими сторонами. Мы должны без промедления высказаться или за болгар, т. е. в пользу отделения церкви, или за греков — в пользу единства церкви. Всякий средний способ между этими двумя решениями навлек бы на нас подозрение одновременно обеих сторон»²⁶.

14 августа 1856 года А. Муравьев в записке о значении русской миссии в Константинополе высказал мнение, что Россия должна оказывать активную поддержку болгарскому народу в его борьбе против фанариотов, чтобы сохранить

²³ ЦГИА, ф. 651, оп. 1, д. 448, лл. 11—12.

²⁴ Г. Трубецкой, Указ. соч., стр. 555.

²⁵ Там же, стр. 559.

²⁶ Там же, кн. 6, стр. 500.

свои позиции в Болгарии. Он отмечал, что надо сосредоточить все внимание на церковном вопросе. «Неужели и теперь, — писал он, — мы опять не поймем, что на Востоке политическая жизнь находится в церкви?»²⁷

Оживление интереса русской общественности к греко-болгарскому церковному вопросу оказало значительное влияние на восточную политику русского императорского двора. Когда в 1856 году константинопольские болгары прислали министру иностранных дел Горчакову специальный адрес, в котором описывали сложившуюся в Болгарии тяжелую обстановку и просили о помощи²⁸, Горчаков направил турецким властям ноту, где указывалось на невыполнение условий, обещанных хатт-и хумаюном христианскому населению империи. В ноте отмечалось, что притеснения христиан как со стороны мусульман, так и со стороны греческого духовенства продолжаются по-прежнему.

В ответ на требование Горчакова султан послал в Болгарию Мехмеда Кибризл-пашу, поручив ему изучить положение народа и наказать виновных. Первым требованием, предъявленным болгарам Кибризл-паше, было требование избавить их от произвола греческого духовенства²⁹.

Усиление интереса России к создавшейся в Болгарии после Крымской войны обстановке способствовали болгары, проживавшие тогда в России, в особенности Н. Х. Палаузов и Н. Д. Геров³⁰, которые поддерживали контакты с официальными кругами и дипломатами. Н. Геров представлял записки о положении в Болгарии Азиатскому департаменту и лично Горчакову. В них он доказывал необходимость упрочения русско-болгарских взаимосвязей для успешного завершения освободительного движения болгарского народа. Н. Геров просил высылать в Болгарию больше славянских церковных книг и выделять денежные средства, необходимые для развития народного просвещения. За дальнейшее расширение русско-болгарских связей активно выступали также создававшиеся в это время различные благотворительные комитеты³¹.

²⁷ АВПР, ф. Канцелярия, 1856, д. 43, лл. 356—368.

²⁸ ЦГИА, ф. 1015, 1856, оп. 1, ед. хр. 21, л. 4.

²⁹ Ст. Б у р м о в, Указ, соч., стр. 622.

³⁰ Найден Добрович Геров (1823—1900) получил образование в России и принял русское подданство. Перед Крымской войной был сотрудником русского консульства, а с 1857 года — вице-консулом России в Пловдиве. Н. Геров активно поддерживал болгарское национально-освободительное движение и способствовал упрочению русско-болгарских взаимосвязей.

³¹ С. А. Никитин, Указ, соч., стр. 19—27.

Для расширения связей с христианскими странами Балканского полуострова и противодействия пропаганде европейских государств Министерство иностранных дел увеличило число консулов в Европейской Турции³². Министерство тщательно подбирало чиновников на консульские места, предъявляя к ним повышенные требования. Через русских консулов Министерство намерено было поставлять нуждающимся церквям Болгарии славянские книги и необходимые для богослужения предметы³³.

Консулы систематически сообщали русской миссии в Константинополе и Министерству иностранных дел о положении в Болгарии и о нуждах болгарского народа. На основании этих сведений императорский кабинет принимал соответствующие меры.

С помощью болгар, проживавших в России, и при поддержке Азиатского департамента в 1856 году в Болгарии было основано «Общество болгарской письменности», целью которого было приобретение книг, собирание памятников народного языка. Создание подобного общества было весьма своевременным, поскольку греческое духовенство всеми способами препятствовало развитию болгарской культуры³⁴.

По просьбе «Общества болгарской письменности» в 1856 году из России в Болгарию были посланы книги по закону божьему, математике, русскому языку, географии, физике, атласы по истории и книги, «полезные народу для чтения»³⁵.

Важное значение для культурного развития болгарского народа имело открытие в 1856 году в Болгарии народной читальни и музея. Члены народной читальни обратились к Н. Х. Палаузову с просьбой оказать им денежную помощь в приобретении книг и экспонатов. Из Москвы, Одессы, Бухареста и Константинополя болгары-эмигранты присылали деньги для пополнения фондов народной читальни и музея³⁶.

Работа России о культурном развитии Болгарии, экономическая поддержка болгар, снабжение школ и церквей славянскими книгами вызвали возмущение фанариотов. В русско-болгарских взаимосвязях они усматривали препятствие для осуществления своих панэллинистских замыслов. Притеснения фанариотов в конце 1856 года привели к народным волнениям в Болгарии.

12 декабря 1856 года русский консул в Адрианополе Н. Ступин послал в Министерство иностранных дел России

³² ЦГИА, ф. 651, 1857, оп. 1, д. 452, л. 136.

³³ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1856, л. 308.

³⁴ ЦГИА, ф. 651, 1856, оп. 1, д. 458, лл. 5—7.

³⁵ ЦГИА, ф. 733, 1856, оп. 147, д. 15, лл. 56—57.

³⁶ ЦГИА, ф. 651, 1856, оп. 1, д. 458, л. 9.

подробное сообщение о положении дел в Болгарии, в котором говорилось о невыносимых страданиях болгарского народа, притесняемого фанариотами. Ступин обращался в Министерство на рост влияния Австрии и Англии, подчеркивая, что эти государства издают славянские книги и покровительствуют деятельности польских эмигрантов в Болгарии. Ступин считал необходимым усилить экономическую помощь Болгарии со стороны России, посылать болгарам больше славянских книг для нужд их школ и церквей. Школьные учителя, отмечал Ступин, из-за нищенского жалования уходят из школ и берутся за торговлю. По этой причине многие болгарские учебные заведения закрываются. После сообщения Ступина были приняты меры по оказанию помощи болгарским школам и церквям³⁷.

Зимой 1857 г. в России было создано общество для оказания помощи балканским славянам. Это общество ставило перед собой следующие цели: 1) изыскивать денежные средства для поддержки церквей, училищ и других истинно полезных учреждений, таких, как «Общество болгарской письменности» в Царьграде и народные читальни; 2) оказывать им помощь книгами, утварью и всем тем, что может способствовать поддержанию православия; 3) помогать в Москве молодым славянам, приезжающим для получения образования³⁸.

Фанариоты препятствовали просветительной деятельности Н. Герова в Болгарии. 20 апреля 1857 года Н. Геров писал послу России в Константинополе А. П. Бутневу о враждебном отношении греческого духовенства к филиппопольскому училищу: «Открытие училища св. Кирилла и Мефодия в Филиппополе для образования в нем учителей и священников... казалось им невозможным... Кроме тайных происков для уничтожения училища был сделан ложный донос министру иностранных дел, что будто это заведение открыто для распространения между болгарами заговора против власти султана»³⁹.

В 1857 году болгары направили Александру II обращение, где выражали свое недовольство лживыми обещаниями государств Западной Европы; при этом они подчеркивали, что помощи и освобождения от произвола мусульман и фанариотов они ожидают только от единой России⁴⁰.

³⁷ С. Никитин, Указ. соч., стр. 25.

³⁸ Н. Попов, Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян, вып. I, СПб., 1871, стр. 127.

³⁹ Т. Пачев, Из архивата на Найден Геров, кн. I, София, 1911, стр. 49.

⁴⁰ ЦГИА, ф. 651, 1857, оп. 1, д. 452, лл. 23—27.

По поручению императорского двора А. П. Бутнев в начале 1857 года обратился к константинопольскому патриарху со специальным посланием о своевольных действиях греческого духовенства и предложил ему дать согласие на открытие в Болгарии одного или двух высших учебных заведений на субсидии России. Патриарх не поддержал предложения Бутнева и не принял никаких мер для пресечения произвола греческих духовных лиц⁴¹.

Несмотря на противодействие патриарха, болгарские купцы получили от турецких властей разрешение на открытие в Константинополе первого национального литературного общества под названием «Община на българската книжнина» («Болгарская литературная община»). «Община» собрала вокруг себя представителей болгарской интеллигенции и приступила к изданию журнала «Български книжици» («Болгарские книжницы»). Вскоре этот журнал стал органом сплочения болгар⁴².

11 марта 1857 года по инициативе константинопольских болгар была составлена новая петиция, которую от имени болгарского народа подали султану Абдул Меджиду. В петиции болгары настаивали на предоставлении им прав, предусмотренных хатт-и хумаюном⁴³.

Турецкие власти вынуждены были образовать комиссию для разрешения религиозных споров. Комиссия разработала проект, согласно которому устанавливался новый порядок выборов митрополитов, патриарха и синода, а также создавался смешанный совет из светских и духовных лиц для урегулирования церковных дел христианского населения; налоги распределялись среди христиан по численности населения; духовенству назначалось жалование и определялась сумма патриаршего долга. Данный проект Порты представила патриарху, который создал из светских и духовных лиц смешанный совет. После обсуждения проекта члены совета отвергли предложение об установлении определенного жалования духовенству, оставили открытым вопрос о патриаршем долге и отказались удовлетворить справедливые требования болгарского народа⁴⁴.

Для урегулирования греко-болгарского церковного вопроса турецкие власти решили созвать церковно-народное собра-

⁴¹ П. Петров, Начало греко-болгарской церковной распри и возрождение болгарской народности, Киев, 1886, стр. 55.

⁴² Греко-болгарская церковная распри, «Русский вестник», 1866, стр. 526.

⁴³ Църковен архив, кн. 1—2, София, 1925, стр. 80—84.

⁴⁴ С. Миларов, История на българския народ (679—1877), Пловдив, 1885, стр. 169—170.

ние. В ноябре 1857 года Порта обнародовала правила устройства церковно-народного собрания и его обязанности. Христианским общинам было предложено представлять проект церковных преобразований. Порта требовала участия турецких чиновников в работе собрания. В связи с обсуждением хатт-и хумаюна и устава церковно-народного собрания между властями и патриархом возникли новые разногласия⁴⁵.

В октябре 1858 года церковно-народное собрание приступило к работе⁴⁶. Оно собиралось с перерывами в течение двух лет, до 1860 года. Уже на первом заседании болгарские представители высказались за назначение своих архиереев в болгарские епархии, за церковное богослужение на родном языке и восстановление самостоятельности Тырновской и Охридской церквей⁴⁷.

Высшее греческое духовенство и лично патриарх пытались доказать необоснованность требований болгар; под их давлением собрание не поддержало эти требования и жалобы болгар были оставлены без рассмотрения⁴⁸. На церковном собрании особенно активно выступал против болгар константинопольский патриарх Кирилл. По словам Филарета, патриарх, «человек ограниченный и без всякой энергии», трепетал перед Портой и представителями Западной Европы; лишь на словах заявляя о своем желании поддержать требования болгар, он фактически стремился заглушить пробуждавшееся у болгар сознание своих национальных интересов⁴⁹.

Первые же заседания церковно-народного собрания убедили представителей болгар в том, что для получения независимости церкви и культурной автономии нужна упорная дальнейшая борьба. На церковно-народном собрании, проходившем в 1858—1860 годах, требования болгар остались неудовлетворенными.

Русский императорский двор систематически получал сведения о ходе собрания, а русская миссия в Константинополе прилагала все усилия к тому, чтобы церковное собрание разрешило греко-болгарские противоречия путем какого бы то ни было соглашения.

В 1858 году настоятелем русской посольской церкви в Константинополе был назначен архимандрит Петр⁵⁰. Перед

⁴⁵ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 5.

⁴⁶ ЦГИА, ф. 832, 1859, оп. I, д. 110, л. 1.

⁴⁷ М. М и н ч е в. България пред една конференция. София, 1917, стр. 5.

⁴⁸ Т. Ф и л и п п о в, Вселенский патриарх Григорий VI и греко-болгарская церковная распря, СПб, 1870, стр. 18.

⁴⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 4.

⁵⁰ Архимандрит Петр (Платон Алексеевич Троицкий) в 1858 году был ректором Киевской духовной семинарии.

выездом в Константинополь он был вызван из Киева в Петербург к Александру II. После аудиенции Петр записал беседу с императором, которая проясняет позицию русского императорского двора в отношении греко-болгарской церковной распри.

«А. Ваше положение, — так начал государь, — весьма трудное и щекотливое: 1) надобно почтительно обходиться с греками и покровительствовать славянам; 2) обстоятельства восточной церкви тяжелы и сомнительны: обижает турки, раздражены до крайности болгары, подкапывается пропаганда⁶¹, возмущая одних против других...

Б. Греки слишком своеобразно понимают дела церкви своей и этим раздражают христиан ... негреческого происхождения: 1) греки себя только считают достойными должностей, почестей, а забывают других, 2) стесняют образование лиц негреческого происхождения, 3) много ищут своей пользы, и часто несправедливо и корыстолюбиво, 4) заняты своей национальностью и оттого не понимают общности истинной пользы и блага, спокойствия церкви.

В. Мне нужно единство церкви (эти слова три раза повторены в продолжение речи). Все это надобно ... внушать им, действовать с осмотрительностью, благоразумием...»⁶².

Приведенный материал свидетельствует, что русский императорский двор осуждал своевольные действия греческого духовенства в отношении болгар.

«В основе русской политики, — пишет С. А. Никитин, — лежали две идеи. Одна касалась церковно-канонической стороны вопроса. Без согласия патриарха, явочным порядком болгары не могли создать канонически законную национальную церковь ... Второе соображение касалось политической стороны вопроса. Церковное разъединение и существование двух церквей, неизбежно враждебных друг другу, подрывало, по мнению русского правительства, то церковно-идейное единство, которое было важным с точки зрения противодействия мусульманскому владычеству. В церковном единстве видели способ консолидации всех сил христианских народов против турецкого господства.

Последнее, однако, не мешало русской дипломатии видеть, что церковный вопрос прежде всего национальный. Она была достаточно гибкой, чтобы учитывать меняющуюся обстановку»⁶³.

Архимандрит Петр, находившийся в Константинополе с 26

⁶¹ Подразумевается римско-католическая и протестантская пропаганда.

⁶² «Исторический вестник», 1886, стр. 491—493.

⁶³ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 167.

августа 1859 года по 24 августа 1860 года, вопреки воле Александра II, отстаивал интересы греческого духовенства. Заслуживают внимания два письма Петра к обер-прокурору русского синода графу А. К. Толстому, в которых он старался доказать необоснованность жалоб болгар по поводу запрещения в церквях славянского богослужения⁵⁴. Петр утверждал, что в Болгарии нет ограничений при назначении на церковные должности духовных лиц болгарского происхождения, что их выбирает непосредственно народ, но сами болгары не желают занимать эти должности, не видя в них никакой выгоды. Архимандрит не желал видеть какого-либо ущемления интересов болгарского народа со стороны греков. Учреждение самостоятельной болгарской церкви Петр считал неоправданным, ибо это привело бы к ослаблению могущества греческой церкви⁵⁵. Опасаясь церковных и политических осложнений⁵⁶, Филарет не считал возможным оставить архимандрита Петра в Константинополе и в августе 1860 года, по повелению Александра II, Петр был переведен из Константинополя в Афины⁵⁷.

В конце 1858—начале 1859 годов борьба болгар против фанариотов резко обострилась. Наряду с требованием церковной независимости, болгары выдвигали политические требования — предоставление автономии и признание болгар самостоятельным народом⁵⁸. Основываясь на сведениях, полученных из Константинополя, в конце 1858 года граф Толстой сообщал Горчакову, что «печальная распря между греками и болгарам имеет более политическое, чем церковное значение, и что покровительство, оказанное славянам, было единственным средством для спасения единства православия на Востоке»⁵⁹.

Чем решительнее выступали болгары за самостоятельность церкви, тем больше свирепствовали фанариоты. Греческое духовенство недооценивало создавшуюся в Болгарии обстановку, а также готовившиеся выступления славян Боснии, Герцеговины и Сербии против фанариотов⁶⁰. «Международная распря

⁵⁴ Н. Попов, Взгляд очевидца на греко-болгарскую распря, «Исторический вестник», 1886, VIII, стр. 275.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 184—188.

⁵⁷ Н. Попов, Указ. соч., стр. 275.

⁵⁸ Записка по греко-болгарскому церковному вопросу, стр. 9.

⁵⁹ ЦГИА, ф. 797, 1858, оп. 27, д. 426, ч. 2, л. 135.

⁶⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1859, стр. 157.

болгар и греков, — писал в то время посол в Константинополе А. Б. Лобанов-Ростовский, — выходит уже за пределы чисто церковного спора из-за славянской иерархии и перерастает в племенную вражду»⁶¹.

Своим упорством патриарх способствовал лишь обострению противоречий между греками и славянами. В 1859 году греческое духовенство наложило запрет на богослужение в болгарской церкви в Константинополе и только в результате вмешательства Лобанова-Ростовского патриарх отменил этот запрет. В Адрианополе и Филиппополе греки прибегли к вмешательству турок для запрещения богослужения на болгарском языке⁶².

В январе 1859 года филиппопольские болгары сообщали Горчакову, что они просили патриарха разрешить им богослужение на болгарском языке хотя бы в двух церквях из шести, но под давлением греческого духовенства патриарх на это не согласился. Когда же они решили читать некоторые молитвы на родном языке, один из присутствовавших греков схватил большой подсвечник и угрожал разбить голову каждому, кто позволит себе произнести хоть одно слово по-болгарски⁶³.

14 августа 1859 года Азиатский департамент переслал митрополиту Филарету депешу Лобанова-Ростовского, в которой последний сообщал о столкновении в болгарской церкви в Фанаре. Болгарам было предоставлено право отправлять в этой церкви богослужение на болгарском языке, но патриарх запретил болгарским священникам совершать обряды, что вызвало сильное недовольство среди константинопольских болгар и привело к столкновениям с греческим духовенством, аналогичным описанному выше⁶⁴.

Ознакомившись с депешей А. Б. Лобанова-Ростовского, Филарет составил докладную под заглавием—«О неприятном случае между вселенским патриархом и болгарскою церковью в Константинополе»⁶⁵. Филарет писал:

«Для чего же и основана болгарская церковь? Неужели для того, чтобы дразнить болгар: вот у вас на глазах ваша церковь, и в ней вы служите на вашем языке. Но вы не можете совершить в ней ни крещения, ни браков, ни молитв по усопшим на вашем природном языке, а идете для сего к греческим священникам, чтобы они совершили для вас таин-

⁶¹ В. Златарски, Александър II и българският църковен въпрос, София, 1911, стр. 251.

⁶² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1859, д. 37, л. 158.

⁶³ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1859, д. 527, л. 618.

⁶⁴ ЦГИА, ф. 832, 1859, оп. 1, д. 119, л. 75.

⁶⁵ Там же, лл. 81—82.

ства и молитвословия на непонятном для вас греческом языке! Для чего и епископ, и священник при церкви, при которой нет ни епархии, ни прихода? Не видно иной причины, кроме той, чтобы деньги мирянина-болгара не уклонялись в карман греческого священника и не упали в карман священника болгарского»⁶⁶.

В связи с осложнившейся обстановкой в феврале 1860 года народно-церковное собрание возобновило работу. Болгарские представители предъявили сравнительно умеренное требование — в болгарских епархиях заменить греческих архиереев болгарами или же, в крайнем случае, назначать в этих епархиях архиереями греков, владеющих болгарским языком. Собрание сочло нецелесообразным обсуждать требование болгар. Тогда болгарские представители подали письменное обращение к его участникам. Они писали: «Так как великой церкви не угодно было выслушать многолетние горячие просьбы болгар об определении в болгарские епархии архиереев болгарского происхождения или, по крайней мере, знающих болгарский язык, так как народное собрание не нашло нужным обратить внимание на это столь важное для нашего народа дело. — то для врачевания ран, происходящих от нынешнего церковного управления, и для искоренения неправд, претерпеваемых болгарским народом, мы заявляем о необходимости восстановить уничтоженные вселенской патриархией самостоятельные церковные начальства: Охридское и Тырновское...»⁶⁷.

В указанном обращении болгары категорически требовали восстановления самостоятельной болгарской церкви. Но собрание вновь отклонило требование болгар по той причине, что этот вопрос якобы сначала должны рассмотреть власти, а потом — патриарх. Возмущенные болгарские представители отказались поставить свои подписи под разработанным проектом церковной реформы и покинули собрание. Русская миссия в Константинополе и особенно Лобанов-Ростовский старались успокоить болгар и уладить дело компромиссом. С этой целью русский посол пригласил к себе влиятельных константинопольских болгар, но желаемого результата не достиг. По словам Г. Трубецкого, позиция российского посла в греко-болгарском церковном вопросе вызвала нарекания как со стороны греков, так и со стороны болгар⁶⁸.

Греко-болгарские противоречия еще более обострились из-за того, что народно-церковное собрание игнорировало

⁶⁶ Собрание мнений и отзывков Филарета... стр. 198.

⁶⁷ М. Дринов, Болгаре и Константинопольская патриархия, Беседа, 1871, кн. IV, стр. 346.

⁶⁸ Г. Трубецкой, Указ. соч., кн. 6, стр. 502.

ребования болгар. В 1860 году болгарские представители от имени своего народа подали прошение турецким властям о создании самостоятельной болгарской церкви. Одновременно с этим С. Бурмов, с целью подготовки общественного мнения к решительным действиям, опубликовал брошюру под названием «Болгария и высшее греческое духовенство». На тайном совещании болгар было принято решение 3 апреля, в день пасхи, отделиться от Константинопольской патриархии⁶⁹. Тайным совещанием руководили Иларион Макариопольский, Н. Х. Минчоглу, Хр. Топчилешов и др.⁷⁰.

3 апреля 1860 года во время богослужения по требованию молящихся епископ Иларион не упомянул имени константинопольского патриарха Кирилла. По окончании литургии все присутствовавшие громогласно пропели многолетие султану Абдул Меджиду. Этим актом болгары хотели продемонстрировать независимость своей церкви от константинопольского патриарха⁷¹.

В следующее воскресенье в церкви не читали евангелие по-гречески. 3 апреля было провозглашено днем независимости болгарской церкви. Свою церковь болгары называли «Болгарской народной христианской церковью» и подали прошение властям об ее утверждении⁷².

Апрельские события вызвали всенародное ликование среди болгар. В городах и селах во время литургии перестали упоминать константинопольского патриарха⁷³.

«Желания болгар, — пишет С. А. Никитин, — не встретили поддержки русской дипломатии, стремившейся к сохранению церковного единства на Балканах как средству объединения всех угнетенных народов Турции и искавшей компромисса между болгарам и греками. Тем не менее, в апреле 1860 года отделение болгарской церкви от константинопольской патриархии стало фактом, хотя и самочинно осуществленным»⁷⁴.

⁶⁹ 100 години от учредяването на българската епархия. София, 1971, стр. 20.

⁷⁰ К. Динев, История на Българската църква, София, 1954, стр. 80.

⁷¹ ЦГИА, ф. 797, 1860, оп. 27, д. 426, ч. 2, л. 147. Подробности о литургии 3 апреля 1860 года и ее последствиях описаны болгарским историком Т. Жечевым. См. Т. Жечев, Българският великден или страстите български, София, 1975.

⁷² Н. Станев, Борба на българите за духовна свобода, София, 1920, стр. 63.

⁷³ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1860, д. 527, лл. 148—149.

⁷⁴ С. А. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., стр. 185.

В мае 1860 года в Петербурге А. М. Горчаков вручил представителям государств, подписавших Парижское соглашение, специальную ноту в связи с обстановкой, создавшейся в славянских странах Балканского полуострова. В ноте в резкой форме отмечалось безответственное отношение турецких властей к бедственному положению христианского населения. Министр иностранных дел России выдвинул следующие предложения: во-первых, пять великих держав должны заявить, что более не потерпят настоящего положения вещей в христианских провинциях Османской империи, и, во-вторых, потребовать такой организации, которая бы дала христианским провинциям Порты действительную гарантию удовлетворения жалоб населения и «вместе с тем, оградила бы Европу от повторения случайностей, затрагивающих как интересы Турции, так и ее собственные»⁷⁵.

Дипломатические представители европейских государств вынуждены были признать основательность фактов, приводимых в ноте Горчакова.

Посол Англии в Константинополе Генри Бульвер в 1860 г. сообщил своему правительству о бедственном положении христианского населения Османской империи. «Вражда и ненависть между мусульманами и христианами, — писал он, — превзошли все ожидания. Плодородные земли с цветущими именами и трудолюбивым народом опустели и превратились в груды развалин»⁷⁶.

Представители европейских государств предложили турецким властям принять меры для успокоения болгар. Для выяснения ситуации султан послал в Болгарию великого визиря Мехмеда Кибризл-пашу⁷⁷, которому болгары подали жалобы на злоупотребления турецких феодалов и греческих архиереев и просили его ходатайствовать перед властями об отделении болгарской церкви от Константинопольской патриархии⁷⁸. В докладной записке о поездке в Болгарию Кибризл-паша обратил внимание властей на обстановку, сложившуюся в Болгарии в связи с апрельскими событиями⁷⁹. Для рассмотрения жалоб болгар Порты образовала смешанную комиссию из греков и болгар. Султан вызвал болгарских представителей в Константинополь и обещал им принять меры для улучшения положения, но практически никакие меры

⁷⁵ С. Жигарев, Русская политика в восточном вопросе, т. 2, М., 1896, стр. 105.

⁷⁶ Христиане в Турции, «Русский вестник», 1864, 1, стр. 359.

⁷⁷ Т. Жедев, Българският великен или страстите български, стр. 101.

⁷⁸ «Дунавски лебед», 1860, IX, стр. 1.

⁷⁹ К. Динев, Указ. соч., стр. 80.

приняты не были. Власти не удовлетворили и просьбу болгар об отделении от Константинопольской патриархии под тем предлогом, что в одном государстве якобы не могут существовать одновременно две одинаковые церкви⁸⁰. Двудесятилетняя политика Порты еще более усилила греко-болгарскую церковную распрю. В мае 1860 года Е. П. Новиков сообщил Азиатскому департаменту: «...Дело зашло уже так далеко, что миссия не может иметь никакого влияния на дальнейший ход оногo, по крайней мере, теперь. Наша примирительная роль кончилась»⁸¹.

Апрельские события в Константинополе заставили русскую дипломатию внести коррективы в свое отношение к греко-болгарской церковной распре. При императорском дворе уже раздавались голоса в пользу создания самостоятельной болгарской церкви. Когда Александру II была подана докладная записка, в которой указывалось, что предоставление независимости болгарской церкви может вызвать разделение православной церкви на Востоке, император сказал: «В этом я нахожу ошибочный взгляд, ибо о разделении и речи быть не может, но славяне желают иметь свою национальную православную церковь, как мы, русские, ее имеем»⁸².

Обстановка, сложившаяся в восточной христианской церкви, еще более осложнилась тем, что константинопольским патриархом был избран Иоаким. При первом же свидании с Лобановым-Ростовским патриарх заявил, что «всякого рода уступчивость по отношению к болгарам признает делом лишним и, напротив, надеется разрешить вопрос мерами церковной строгости»⁸³.

Российский синод счел нужным воздействовать на нового патриарха и внушить ему, что в интересах православной церкви необходимо удовлетворить требования болгар и тем самым отнять у врагов церкви возможность обвинить ее в том, что «она своей неуступчивостью сама лишила себя чад своих»⁸⁴.

Патриарх мог бы удовлетворить требования болгар, что «вероятно, положило бы конец церковной распре, но Иоаким жестоко расправился с болгарскими, подписавшими прошение, многие из них были зверски убиты»⁸⁵. Патриарх написал ок-

⁸⁰ Н. Станев, Указ. соч., стр. 63.

⁸¹ ЦГИА, ф. 797, 1860, оп. 27, д. 426, ч. 2, л. 173.

⁸² В. Златарски, Александър II и българският църковен въпрос, София, 1911, стр. 252.

⁸³ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 19.

⁸⁴ Т. Филиппов, Указ. соч., стр. 23.

⁸⁵ Записка по греко-болгарскому вопросу, стр. 6.

ружное послание, в котором обвинял болгар в измене православной церкви⁸⁶.

Позиция патриарха Иоакима привела к дальнейшему усилению притеснений болгарского населения со стороны патриархатов, о чем французский консул в своем донесении из Адрианополя от 18 декабря 1860 года писал: «...я ошибся, сказав, что для православного христианина смерть составляет последний предел вымогательства со стороны духовенства. Жадный священник... оценивает его труп, оценивает и кости... Купленные молитвы обеспечивают покой его душе только на три года: прежде, нежели истечет три года, семья его должна испытать отвратительную церемонию — раскрывают могилу... собирают кости, моют их в вине, надевают на череп феску, или обвязывают его женской косынкой, читают молитву, берут последнюю, тяжелую подать от 500 до 3000 пиастров»⁸⁷.

Когда граф Толстой представил Александру II свое мнение о записке французского консула, император сказал: «Грустное событие с константинопольскими болгарями, кажется, довольно ясно доказывает справедливость моих давнишних опасений, коих главной причиной были, неоспоримо, нетерпимые злоупотребления греческого духовенства. Не хотеть их признать — значит отвергать факты»⁸⁸.

21 декабря 1860 года граф Толстой извещал Филарета, что русский императорский двор сочувствует болгарам в их борьбе за церковную независимость, однако греческого патриарха склонить к уступкам не удалось⁸⁹. При дворе возникла мысль послать в Константинополь представителя российского синода, который убедил бы патриарха в необходимости разрешения церковных противоречий. Митрополит Филарет не поддержал это мнение, считая, что это может привести к еще большему обострению отношений между Россией и Константинопольской церковью⁹⁰.

Оценивая события 1860 года в Болгарии, «Русский вестник», ссылаясь на сведения константинопольского корреспондента газеты «Таймс», писал: «Вполне достоверные известия из Македонии и Болгарии повествуют о таких ужасах, что нельзя слышать о них без содрогания: в первой из этих областей три священника были посажены на колы, в деревне

⁸⁶ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 19.

⁸⁷ ЦГИА, ф. 797, 1860, оп. 27, л. 426, ч. III, л. 57.

⁸⁸ Там же, л. 107.

⁸⁹ Там же, л. 36.

⁹⁰ Собрание мнений и отзывов Филарета... стр. 21.

близ Адрианополя турки схватили христианина и распяли его»⁹¹.

Русский императорский двор был хорошо информирован о жестокостях фанариотов и их насилии над болгарами; дения поступали из Константинополя и из городов Болгарии. В конце декабря 1860 года Министерство иностранных дел созвало совещание для обсуждения поступивших сообщений о положении в Болгарии. На совещании присутствовали Александр II, министры и другие официальные лица. Они детально рассмотрели депешу Лобанова-Ростовского, в которой сообщалось, что «вражда между греками и болгарами не оставляет никакой надежды на примирение»⁹².

Лобанов-Ростовский считал необходимым склонить патриарха к учреждению болгарской автокефальной церкви, а болгар—к сохранению подчиненности константинопольскому патриарху. В ходе заседания император выразил мысль о желательности сохранения нормальных отношений с греческой церковью⁹³. Позиция императорского двора была обусловлена желанием предотвратить раскол в восточной православной церкви, который назревал вследствие активизации западной пропаганды в Болгарии⁹⁴. Императорский кабинет проявлял особое беспокойство по поводу того, что болгарский церковный вопрос может перерасти в политическую борьбу⁹⁵.

По указанию императорского двора Азиатский департамент выделил дополнительные средства для оказания помощи школам и церквам Болгарии. В течение 1860 года денежные пособия, книги и церковное облачение из России получили учебные заведения и церкви Охридского округа, Софии, Филиппополя и других городов.

* * *

Судьба болгарского народа волновала широкие круги русской общественности. Русские революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский призывали русский народ к активной поддержке освободительных устремлений болгарского народа. Спасение славянства они связывали с революционной борьбой за освобождение от турецкого господства. В то же время революционные демократы проводили грань между самодержавием и русской общественностью и выступали против панславистской политики Николая I и Александра II. Будущее славянства они видели в дружбе и сотрудничестве с русским народом.

⁹¹ «Русский вестник», 1877, I, стр. 785—786.

⁹² ЦГИА, ф. 832, 1860, оп. 1, л. 119, л. 207.

⁹³ Там же, л. 209.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же, л. 208.

«Вне России нет будущности для славянского мира», писал Герцен⁹⁶.

Революционные демократы выступали против славнофилов, которые поддерживали царскую политику «протискивания национально-освободительного движения славян. Особое внимание судьбе славянства уделял великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Он стремился найти пути решения славянского вопроса исходя из демократических позиций. В его статье «Месяц в Болгарии», опубликованной в 1860 году в «Современнике», рассказывалось о невыносимом положении болгарского народа под игом турок и фанариотов⁹⁷. Идеи Чернышевского находили отклик у передовой русской общественности, широкие круги которой, в том числе даже крестьяне и солдаты Иркутской, Астраханской, Нижегородской, Кавказской и других губерний, собирали пожертвования в помощь братскому болгарскому народу⁹⁸.

События в Болгарии вызвали отклик и в русской печати. Еще в 1858 году в «Русской беседе» была опубликована статья студента-болгарина Хр. Даскалова «Возрождение болгар или реакция в Европейской Турции»⁹⁹. Автор описывал обстановку, сложившуюся в Болгарии в результате экономического и духовного угнетения местного населения турками и фанариотами, и обращал внимание русской общественности на справедливую борьбу болгарского народа против высшего греческого духовенства. Одновременно в «Русском вестнике» появилась статья под заглавием «Турецкие дела» за подписью «Д.»¹⁰⁰, в которой описывалось тяжелое положение славян в Османской империи, их бесправие, гнет и притеснения со стороны турецких феодалов и греческого духовенства. По мнению «Д.», славянские народы вынуждены будут взяться за оружие, чтобы покончить с бесправием. Публикация этой статьи вызвала недовольство императорского кабинета и синода. По словам С. А. Никитина, обер-прокурор синода граф Толстой увидел в статье «плод внушений загра-

⁹⁶ А. Герцен, Избранные философские произведения, т. II, М., 1948, стр. 142.

⁹⁷ Л. Ериханов, Русские революционные демократы и общественная мысль южных славян в 60—70-х годах XIX в., М., 1950, стр. 40.

⁹⁸ АВПР, ф. Славянский стол, 1860, д. 3915, л. 3; д. 3874, лл. 4, 69, 87, 95, 101.

⁹⁹ «Русская беседа», 1858, т. 2, кн. 10.

¹⁰⁰ «Русский вестник», 1858, т. XIII. «Современная летопись», № 2; по мнению С. А. Никитина, за подписью «Д.» скрывался знавший Болгарию и болгарские дела А. В. Рачинский. См. С. А. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е гг. XIX в., стр. 186.

ничной пропаганды»¹⁰¹. Толстой поручил служащему синода Т. Филиппову написать статью с опровержением взглядов «Детей» за 1858 год, а затем вышла отдельной брошюрой с названием «Ответ «Русскому вестнику» по болгарским делам». Т. Филиппов считает греков особым народом и стремится доказать их высокую нравственность, духовную и моральную чистоту. При этом, по мнению Филиппова, требование болгар создать автокефальную церковь не имеет оснований, так как в Болгарии нет людей, достаточно образованных для назначения их архиереями. Статья Филиппова возмутила передовых представителей русского общества, мнение которых о греко-болгарской церковной распри в значительной мере отличалось от официального мнения властей и синода¹⁰².

Царское правительство запретило публиковать материалы о греко-болгарской церковной распри без цензуры синода. Но в связи с апрельскими событиями в Константинополе в русской печати вновь появились статьи о греко-болгарских церковных противоречиях. В статье, которая была опубликована в 1860 году в журнале «Северная пчела», С. Н. Палаузов описывал невыносимые условия жизни болгарского народа под гнетом греческих фанариотов и приводил факты, опровергавшие взгляды, изложенные в статье Т. Филиппова¹⁰³.

В 1860 году в журнале «Отечественные записки» появилась статья А. Ф. Гильфердинга «Взгляд константинопольского грека на болгарские и критские дела». Гильфердинг подвергает резкой критике автора греческой брошюры, изданной в Лейпциге, в которой доказывалась необоснованность требований болгар относительно независимой церкви¹⁰⁴.

* * *

В январе 1861 года Горчаков сообщал Филарету: «Болгарский вопрос дошел до крайних своих пределов, он должен решиться двояким образом: или болгары составят отдельную православную церковь во главе со своим патриархом, который будет заседать в Царьградском синоде, признавая первенство вселенского патриарха, или же они примут унию и будут подчиняться папе. Другого исхода для болгарского дела нельзя предвидеть. Государь император призывает о необходимости употребить все меры к удержанию

¹⁰¹ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 186.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, стр. 189.

¹⁰⁴ Там же, стр. 189—190.

болгар в православной вере... чтобы российская православная церковь присоединила свои усилия к настоящим ишего посланника в Константинополе, для предоставления арху всей существенной потребности решиться желанию болгар и на прекращение пагубного раздора»¹⁰⁵.

25 января 1861 года Филарет составил записку «О греко-болгарском деле по последним сведениям», в которой выразил сомнение в возможности убедить константинопольского патриарха пойти на какие-либо уступки болгарам¹⁰⁶. Мнение Филарета было доведено до сведения императора. В январе 1861 года болгарские представители от имени своего народа вновь обратились к турецким властям. Они писали, что болгарский народ отличается от греков происхождением, языком, нравами и обычаями, что их не связывает между собой ничего, кроме вековой ненависти. Произвол, чинимый греческими фанариотами, привел к духовному и имущественному обнищанию болгарского народа. Болгары требовали независимой церковной иерархии, избрания главы своей церкви и освобождения от опеки константинопольского патриарха¹⁰⁷. В то же время болгары, проживавшие в Бухаресте, направили подробное письмо султану с просьбой восстановить самостоятельную болгарскую церковь¹⁰⁸. По поручению султана великий визирь принял болгарских представителей от одиннадцати округов, пообещал им оказать поддержку и, при этом, советовал терпеливо ожидать окончательного решения дела¹⁰⁹.

Для обсуждения болгарского вопроса патриарх в феврале 1861 года созвал церковное собрание, в котором участвовали 33 архиерея, в их числе — двое из болгар. Участники собрания потребовали наказания Илариона Макариопольского, Авксентия Велешского и Павсия Пловдивского как «зачинщиков преступного пред великой церковью поведения Константинопольской общины болгарской». Собрание признало архиереев низложенными, лишеными сана¹¹⁰ и утвердило проект из 15 пунктов, в котором удовлетворялись лишь второстепенные требования болгар¹¹¹. Болгарам предоставлялось право совершать богослужение на болгарском языке и назначать болгарских священников. Разработанный собранием

¹⁰⁵ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. I, д. 120, лл. 36—37.

¹⁰⁶ Там же, лл. 42—49.

¹⁰⁷ Църковен архив, кн. I—II, стр. 96.

¹⁰⁸ «Дунавски лебед», 31 июня 1861, стр. 88.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. I, д. 120, л. 144.

¹¹¹ Документи за българска история, т. III; Документи из турските държавни архиви (1564—1908), София, 1940, стр. 397—398.

проект был утвержден султанским фирманом. Еще до издания фирмана Филарет сделал правильный вывод, что пункты патриарх согласовал с Портой¹¹².

К мнению Филарета о согласованных действиях патриарха и султана в связи с греко-болгарской церковной распрей присоединился журнал «Современная летопись», на страницах которого был дан анализ итогов церковного собрания 1861 года в султанского фирмана. Журнал отмечал, что уступки, предусмотренные проектом, были незначительны и не удовлетворяли требованиям болгар¹¹³.

Результаты церковного собрания еще более обострили отношения между болгарами и константинопольским патриархом. Иоаким требовал от властей ареста и ссылки Илариона и Авксентия. Великий визирь Али-паша¹¹⁴ разрешил им остаться в Константинополе, однако султан по настоянию патриарха подписал приказ об аресте болгарских епископов и высылке их в Малую Азию¹¹⁵.

Ссылка Илариона и Авксентия вызвала возмущение среди болгар. В городах и селениях народ выступал с требованием возвращения из ссылки и освобождения болгарских епископов¹¹⁶. Константинопольский патриарх, не считаясь с создавшейся ситуацией в Болгарии и против воли болгар, назначил софийским митрополитом грека Дорофея, коварного и жестокого человека, однако болгары не впустили нового митрополита во дворец и потребовали его изгнания. Дорофей подкупили местного пашу и натравил на болгар турок; многие болгары были избиты, а около 300 человек по приказу пашы брошены в тюрьму¹¹⁷.

В марте 1861 года в Силистрии фанариоты совершили нападение на болгарскую школу, выгнали оттуда учеников и учителей, уничтожили учебники, порубили классные доски и разрушили здание. Местные власти не приняли никаких мер для наказания виновных¹¹⁸.

Австрийский консул в Болгарии Ф. Хазе в марте 1861 года сообщал своему правительству о злодеяниях фанариотов в Силистрии: «В Болгарии, — отмечал Хазе, — борьба про-

¹¹² Т. Жечев, Указ. соч., стр. 176.

¹¹³ «Современная летопись», 1861, № 21, стр. 17—18.

¹¹⁴ В результате дворцового переворота в 1861 году великого визиря Мехмеда Кибрил-пашу сменил Али-паша.

¹¹⁵ Записка по греко-болгарскому вопросу, стр. 25.

¹¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 1861, оп. 4, ед. хр. 401, л. 12.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Документи за българска история, т. III, стр. 400.

тив греческого патриарха за независимую болгарскую церковь приняла политический характер»¹¹⁹.

В связи с создавшейся обстановкой болгары подали депутацию к представителям европейских государств в Константинополе. В мае 1861 года посол Австрии барон фон Поркеш принял болгарскую депутацию; болгарские представители просили посла ходатайствовать перед Портой об учреждении самостоятельной болгарской церкви. Однако австрийские власти, стремясь удержать в повиновении славянское население, препятствовали развитию национально-освободительного движения на Балканском полуострове. Они противодействовали созданию автокефальной болгарской церкви, которая, по их мнению, будет выражать интересы России. Исходя из этого, австрийский посол не поддержал болгарскую депутацию и заявил, что выход из положения для болгар в принятии католической унии. Учреждение самостоятельной болгарской церкви, по мнению посла, принесло бы лишь вред болгарскому народу¹²⁰.

Болгарскую депутацию дружески приняли и поддержали только в посольствах России и Франции. Представители других европейских стран отказались принять болгарских представителей¹²¹.

Тот факт, что болгарские представители не добились ожидаемой помощи у европейских послов, привел к дальнейшему углублению греко-болгарских противоречий. 25 июня 1861 года скончался султан Абдул Меджид. Новому султану Абдул Азизу болгары подали прошение из 8 пунктов, в котором требовали права участия в выборах патриарха. Сообразно численности болгарского населения, болгары должны были составлять половину членов патриаршего синода, а архиереи болгарского происхождения вместе с шестью светскими лицами должны были образовать смешанный совет для рассмотрения вопросов, касающихся болгар. Следовало избрать одно духовное и одно светское лицо для непосредственного представления султану требований болгар. В смешанных епархиях надлежало определить, на каком языке совершать богослужение, в зависимости от преобладания той или иной национальности. Один из пунктов предусматривал назначение архиереям определенного жалованья¹²².

Одновременно с этим болгарские представители изложили

¹¹⁹ Документи из виенските државин архиви 1830—1877, ч. II; Документи за българска история, т. VI, София, 1951, стр. 162.

¹²⁰ Документи за новата история на българския народ, из виенските државин архиви 1830—1877, ч. I, София, 1948, стр. 61, 62.

¹²¹ Там же, стр. 62.

¹²² «Български книжици», ч. IV, Цариград, 1861, стр. 10.

министру иностранных дел Турции следующие пункты соглашения: 1. Болгары должны считаться самостоятельным народом, отдельным от греков, и иметь собственных представителей и защитников перед султанским правительством в лице своего духовенства. 2. Они должны сами выбирать архиепископов, чтобы Константинопольская патриархия не могла и впредь посылать к ним, как это было до сих пор, недостойных пастырей. 3. Они требовали лишить патриарха возможности влиять на управление болгарскими епархиями¹²³.

Турецкие власти не удовлетворили требования болгар. В сентябре 1861 года русский вице-консул Рачинский сообщал из Варны Лобанову-Ростовскому о тяжелых условиях жизни болгарского населения Варненского, Шуменского и Тырновского округов. Разбой, убийства и насилия, писал Рачинский, стали в Болгарии обычным явлением¹²⁴.

Особенно свирепствовали разбойники в Македонии и Западной Албании. При попустительстве местных чиновников разбойничьи банды нападали на христианские селения, грабили дома и требовали выкупа за взятых в плен жителей¹²⁵.

В 1861 году к тяжелым налогам прибавилась еще десятичная подать со всех сельскохозяйственных продуктов. Не говоря уже о тяжести самого налога, способ его взимания был особенно разорителен для земледельцев, которые не могли убирать хлеб и фрукты без разрешения сборщиков подати¹²⁶.

Духовный журнал «Странник», ссылаясь на корреспондента «С.-Петербургских ведомостей», 20 сентября 1861 года писал, что при султанине Абдуле Азизе значительно ухудшилось положение «райи». Журнал подчеркивал, что всюду наблюдаются ужасные зрелища насилия, убийств, беспощадной расправы, а «шайки разбойников огнем и мечом приносят нищету и слезы в семьи христиан»¹²⁷.

На протяжении всего 1861 года в Болгарии, наряду с диким разгулом турецких разбойников, не прекращались злоупотребления греческих фанариотов. Н. Геров подробно сообщал русской миссии в Константинополе о злоупотреблениях греческого духовенства и просил о помощи во избежание возможных осложнений¹²⁸.

Русская общественность с сочувствием относилась к страданиям братского болгарского народа. 3 октября 1861 года

¹²³ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 76, л. 80.

¹²⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1861, д. 36, лл. 444—445.

¹²⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1862, д. 43, л. 181.

¹²⁶ Там же, л. 180.

¹²⁷ «Странник», 1861, № 1, стр. 203.

¹²⁸ Документи за българската история, т. 1, София, 1931; Архив на Н. Геров, ч. 1, 1857—1870, стр. 225.

в газете «День» была помещена статья, которая призвала русское общество организовать сбор пожертвований в помощь славянскому населению Османской империи.

В защиту интересов болгарского народа выступала газета «Дунайский лебедь», издаваемая в Белграде в 1860—1861 гг. болгарским революционером, одним из организаторов национально-освободительного движения в Болгарии, публицистом и историком Г. С. Раковским. На страницах газеты систематически публиковались статьи и информации о положении в Болгарии, разоблачались злоупотребления турок и фанариотов. Раковский считал, что Россия — это единственная опора для болгарского народа, что только братский русский народ принесет ему освобождение от власти турок и фанариотов¹²⁹.

Сложившаяся в Болгарии обстановка вызвала широкий отклик и среди болгар, проживавших в Румынии. В г. Браиле движением болгарских патриотов руководил активный борец за освобождение Болгарии И. Селиминский¹³¹.

В 1862 году проживавшие в Вене болгары образовали тайное общество, которое ставило своей целью сбор пожертвований в пользу нуждающихся соотечественников. Общество поддерживало связи с болгарскими эмигрантами других стран¹³².

Славянское население Балкан выражало солидарность с болгарским народом в его борьбе за церковную независимость. В Сербии и Герцеговине славянские патриоты заявляли протест против произвола греческих фанариотов в Болгарии и собирали средства в помощь болгарским школам и церквям.

Укреплению солидарности славянского населения Балканского полуострова способствовала совместная борьба против общего врага, за освобождение от турецкого ига¹³³. В июне 1862 года проживавшие в Вене болгары призвали своих константинопольских соотечественников поддержать восстание в Герцеговине под предводительством Л. Вукаловича. При этом они сообщили, что на помощь восставшим сербам уже собрались во главе с Г. С. Раковским 1500 болгар, к которым присоединились и черногорцы.

¹²⁹ И. Аксаков, Сочинения, «Славянский вопрос в 1860—1866 гг.», М., 1886, стр. 12.

¹³⁰ Сочинения на Г. С. Раковски, София, 1922, стр. 50.

¹³¹ Н. Жечев, Браила и българското културно-национално възраждане, София, 1970, стр. 197.

¹³² АВПР, ф. Канцелярия, 1862, д. 29, лл. 531—532.

¹³³ Там же, лл. 526—527.

Восстание в Герцеговине получило отклик в разных районах Болгарии, в Фессалии и Эпире. По сообщению вице-консула России в Салониках А. Лаговского, в городе готарисе восстание против засилья турок и фанариотов. «Готарисские христиане не похожи на обыкновенных людей, — писал А. Лаговский, — это мученики, их положение едва ли чем отличается от положения скотов, их бьют, грабят... Турецкие власти сделали все, что только можно было сделать, чтобы убить в них все человеческое»¹³⁴.

Болгары Софии, Тырнова, Ниша и Филиппополя активно поддержали население Фессалии. В 1862 году интриги константинопольского патриарха и вероломное убийство болгарских патриотов, братьев Димитрия и Константина Младановых, усилили волнения среди болгар¹³⁵. Пытаясь предотвратить восстание, патриарх отозвал из Софии ненавистного населению митрополита Дороефа¹³⁶. Но это не удовлетворило болгар, они требовали окончательного освобождения от притеснений фанариотов и отказывались платить церковные подати¹³⁷.

Константинопольский патриарх Иоаким своим лицемерием и разного рода злоупотреблениями вызвал крайнее недовольство как болгар, так и греков. Хотя представители европейских держав, преследуя свои интересы, старались удержать его на патриаршем престоле, большинство членов патриаршего синода и церковного совета подали султану прошение о низложении патриарха Иоакима. Русская миссия в Константинополе не пожелала защищать патриарха, недостойного своего высокого сана. Султан дал согласие на низложение патриарха Иоакима и на избрание патриархом митрополита Софрония¹³⁸.

Освободительная борьба болгарского народа против засилья фанариотов продолжалась. Греко-болгарские противоречия способствовали распространению в Болгарии католической и протестантской пропаганды, за которой стояли западные державы, стремившиеся к усилению своего влияния на православное население Османской империи.

¹³⁴ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1862, д. 2260, л. 140.

¹³⁵ К. Карагаилов, Братя Младанови, Минало, София, 1909, стр. 53.

¹³⁶ Н. Трайков, Архив на Г. С. Раковски, т. IV, Писма до Раковски, 1862—1867, София, 1969, стр. 30.

¹³⁷ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1863, д. 195, л. 168.

¹³⁸ Там же, л. 167.

История католицизма в Болгарии связана с давлением римских пап к объединению под властью католической церкви православного населения Востока и созданию теократического государства. Римские папы искусно пользовались в своих интересах обострением отношений между греками и болгарами, при всяком удобном случае предлагая последним принять католичество. Папские миссионеры уверяли болгар, что освобождение от засилья греков возможно лишь в лоне Римской церкви. Надежда на обращение болгар в католическую веру появилась у римских пап еще в XI веке, когда ослабленная внутренними междоусобицами Болгария, утратив свою политическую независимость, подпала под власть греков¹³⁹ и притесняемые греками болгары охотно принимали католических миссионеров.

Католическая пропаганда в Болгарии усилилась, когда, в результате ослабления Византии, вызванного внутренними династическими распрями в правление Комнинов и Ангелов, болгарам удалось освободиться от гнета византийцев и восстановить свое царство. Как отмечалось выше, к установлению тесных связей с болгарами особенно энергично стремился Иннокентий III¹⁴⁰, попытки которого обратить их в католичество увенчались успехом. В 1204 году болгары приняли католическую веру, признали римского папу главой Болгарской церкви, но вскоре, в связи с падением Византийской империи в результате четвертого крестового похода, вновь вернулись в лоно православия. Подобные колебания болгар были вызваны изменениями в отношениях между Болгарией и Византией.

После завоевания турками Константинополя в 1453 году римские папы старались использовать власть султана для распространения своего влияния на православное население Балкан. Папа Пий II предложил Мехмеду II принять католичество. А. П. Лебедев приводит письмо Пия II к Мехмеду II: «Если ты желаешь еще более распространить свою власть среди христиан и сделать свое имя славным, то для этого тебе не нужны ни золото, ни серебро, ни армии, ни флот. Одно маленькое дело может сделать то, что ты станешь величайшим, могущественнейшим и славнейшим из всех людей, которые жили доньше. Ты спросишь: в чем заключается это маленькое дело? Я охотно разъясню тебе: его легко най-

¹³⁹ А. Иванцов-Платонов, О римском католицизме и его отношении к православию, ч. I, М., 1870, стр. 145—146.

¹⁴⁰ Препниката на папа Иннокенти III с българите... стр. 22—50.

ти и не нужно за ним далеко ходить, оно везде есть. Нужно лишь взять две капли воды (т.е. креститься через окропление, по латинскому ритуалу). ...Если ты пожелаешь указанным способом войти в церковь христианскую, то не будешь ли же сравнялся с тобой в могуществе. Мы будем именовать тебя императором греков и всего Востока, и тем, чем ты владеешь теперь вследствие насилия и неправды, ты начнешь обладать по праву и справедливости...»¹⁴¹.

Современники не дают никаких сведений о том, ответил ли султан Мехмед II на это письмо. Дальнейшие взаимоотношения султана с римским папой свидетельствуют, что турки в силу определенных политических соображений с недоверием относились к западным странам и к папе. Мехмед II не верил в искренность главы Римской церкви, он не был уверен в том, что западные страны, по призыву папы, не начнут нового крестового похода за освобождение Константинополя от османов. При дворе султана были известны планы короля Франции Генриха IV, преследовавшего цель восстановить былое величие Византии, и обещания большой награды со стороны Испании и Венеции тому, кто убьет султана и уничтожит его семью. Поэтому католическая пропаганда в Османской империи наталкивалась на противодействие властей. «Порта, — пишет А. П. Лебедев, — оказывала даже прямое и решительное сопротивление распространению римско-католицизма в Турции. Католические миссионеры были в ее глазах политическими врагами; они изгонялись и деятельность их парализовалась. Вновь обращенные в католичество христиане подвергались гонению, а греческое православие находило себе поддержку»¹⁴².

В среде константинопольских греков существовали две партии. Одна придерживалась западной ориентации и противилась усилению позиций турок, другая — выступала против римско-католической пропаганды и, тем самым, косвенно поддерживала турецкие власти. Эта партия публично заявляла: «Лучше видеть турецкий турбан в Константинополе, чем папскую тиару»¹⁴³. Султанское правительство покровительствовало протурецкой партии и использовало ее в борьбе с западноевропейским влиянием.

В результате усиления реформационного движения XVI в. католическая церковь утратила свое монопольное положение в Западной Европе. В Германии, Швейцарии, Скандинавских странах, Англии, Шотландии, Нидерландах, Франции, Шве-

¹⁴¹ А. Лебедев, Указ. соч., т. II, стр. 498.

¹⁴² Там же, стр. 514.

¹⁴³ Там же, стр. 510—511.

ции, Дании, Венгрии возникли протестантские церкви. От католического мира отделилась значительная часть христианства, что привело к повышению заинтересованности папы в усилении влияния на христианское население балканских стран. Во второй половине XVI в. миссионеры — доминиканцы, францисканцы и иезуиты — двинулись в православные балканские страны. При поддержке Франции они получили у турецких властей право селиться в христианских странах Востока¹⁴⁴.

В XVI в. папа Григорий XIII открыл в Риме училище, т. н. «Греческую коллегию», которое должно было готовить проповедников католичества среди православного населения. В училище принимали юношей из балканских стран, которые по завершении курса должны были возвратиться на родину и проповедовать католичество. С целью усиления этой пропаганды в XVII в. в Риме было создано общество «Congregatio de propaganda fide», которое состояло из нескольких отделений, пользовалось значительной финансовой помощью римской курии и готовило проповедников католичества для всех стран¹⁴⁵.

Особым рвением в пропаганде и распространении католичества отличались иезуиты, подкупом и обещаниями сплотившие вокруг себя колеблющихся православных. Деятельность иезуитов в Константинополе пользовалась помощью и покровительством Франции. В 1609 г. иезуиты открыли в Константинополе несколько училищ и привлекли в них большое число детей из православных семей¹⁴⁶. Разрешение на открытие одного из училищ было получено при непосредственном содействии посла Франции. Встревоженное деятельностью иезуитов турецкое правительство несколько раз изгоняло их из Османской империи¹⁴⁷. В XVII в. султан Муштафа II издал специальный фирман, направленный против иезуитов, по которому чиновникам вменялось в обязанность подвергать судебному преследованию всех принявших католичество поданных, а проповедников заточать в тюрьму¹⁴⁸.

Несмотря на преследования властей, иезуитские миссионеры, пользуясь поддержкой Франции, Австрии и папы, а главное, располагая значительными средствами, легко находили общий язык с турецкими чиновниками и продолжали пропаганду среди христиан Османской империи. Особенно активно действовали миссионеры в Болгарии, где они пользо-

¹⁴⁴ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 90.

¹⁴⁵ Е. Овсянников, Указ. соч., стр. 52.

¹⁴⁶ М. Дринов, Указ. соч., стр. 166.

¹⁴⁷ А. Лебедев, Указ. соч., т. II, стр. 514.

¹⁴⁸ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 92.

вались недовольством, вызванным злоупотреблениями турок и фанариотов. Они убеждали христианское население, что освобождения можно добиться только через принятие католичества. Часть болгар принимала католичество, но вскоре возвращалась в лоно православной церкви. В 1604—1643 годах католичество приняли 2140 жителей Болгарии, однако многие из них затем вернулись к православию. Число католиков к 1653 г. сократилось до 1500 человек, а в 1667 г. во всей Болгарии оставалось всего 200 католиков-болгар¹⁴⁹.

Наиболее успешной католическая пропаганда оказалась в г. Чипровце, населенном выходцами из Саксонии, которые добывали золото, серебро и железо и пользовались особыми привилегиями у властей. Принимая католичество, они надеялись еще больше выделиться среди местного населения как в имущественном, так и в религиозном отношении.

Католическая пропаганда нашла поддержку в Дубровнике, игравшем заметную торгово-экономическую роль в Османской империи. Жители города считали, что католичество будет способствовать развитию их торговых связей с Европой¹⁵⁰.

Католические миссионеры с успехом действовали среди болгарских последователей павликиан¹⁵¹, населявших главным образом епархии Македонии и Филиппополя. Проповедники удачно воспользовались враждой между павликианами и православными болгарам и обратили в католичество большую часть павликиан. Миссионеры за свой счет выстроили несколько церквей, открыли училище для детей, а наиболее способных учеников отправили на учебу в Рим и другие города Европы¹⁵².

Основателем католической церкви в Болгарии считается миссионер Петер Солниант, который в 1601 году принял сан епископа г. Софии. Ежегодно Солниант получал из Рима содержание в размере 200 серебряных дукатов. По его инициативе папа Урбан VIII в 1624 году объявил Болгарию отдельным католическим округом¹⁵³, а в итальянском городе Лоретто была открыта «Славянская коллегия», во главе ко-

¹⁴⁹ Н. Милев, Католичката пропаганда въ България през XVII век, София, 1914, стр. 30.

¹⁵⁰ Там же, стр. 35.

¹⁵¹ Ересь павликиан зародилась в VII в. в Византии, а затем распространилась и на другие страны. В VIII в. павликиане достигли Болгарии, где их центром стал г. Филиппополь (Пловдив). Братство павликиан проповедовало борьбу с феодальной эксплуатацией. В Болгарии павликиане оказали заметное влияние на развитие движения богомилов.

¹⁵² «Духовная беседа», 1858, № 31, стр. 29.

¹⁵³ Н. Милев, Указ. соч., стр. 65—69.

торой стояли иезуиты. В коллегию принимали молодых людей, владевших одним из славянских языков. Здесь их обучали философии, богословию и предметам, связанным с историей славянских народов¹⁵⁴.

Успешно действовали францисканцы в Софийской области, где они основали несколько монастырей и обратили в католичество население ряда болгарских деревень. Однако турецкие власти пресекли их деятельность, заподозрив в них шпионов Австрии. В 1688 году турецкие власти изгнали францисканцев и жестоко расправились с болгарами, принявшими католичество. Жители четырех деревень были вырезаны или выслены¹⁵⁵.

Католические миссионеры продолжали проявлять живой интерес к христианскому населению Османской империи и искали повод, чтобы обратить его в католичество. Начиная с 40-х годов XIX в., в связи с обострением противоречий между греками-фанариотами и болгарами, католические миссионеры вновь двинулись в Болгарию. Однако, притесняемые турецкими феодалами и греческими фанариотами, болгары все же не поддавались на увещания миссионеров. Обеспокоенный усилением католической пропаганды, Неофит Бозвели обратился к соотечественникам с призывом сохранять православную веру¹⁵⁶.

Католические миссионеры в Болгарии действовали по указанию римской курии. В 1848 г. папа Пий IX издал окружное послание к восточным христианам, приглашая их примкнуть к унии и обещая сохранить при этом их древние обряды¹⁵⁷. В своем обращении глава Римской церкви с сожалением отмечал, что в результате раскола православие отошло от западной церкви и что между ними до сих пор существуют разногласия. Он доказывал, что единственным путем освобождения балканских славян от притеснения греческого духовенства является принятие католичества. Заверяя в своем расположении к православному христианству, Пий IX все же не скрывал, что Римская церковь стоит выше Константинопольской. В послании православные епископы назывались покорными подданными папы¹⁵⁸.

В 1848 г. Пий IX направил в Турцию архиепископа Ферриери с поручением содействовать католическим миссионерам в распространении обращения и привлечении православного

¹⁵⁴ Н. Милев, Указ. соч., стр. 71.

¹⁵⁵ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 292.

¹⁵⁶ Български църковен преглед. София, 1895, стр. 61—62.

¹⁵⁷ Письма митрополита Московского Филарета к А. Муравьеву, 1832—1867. Киев, 1869, стр. 231.

¹⁵⁸ А. Иванцов-Платонов, Указ. соч., стр. 141.

населения в лоно римско-католической церкви. Однако миссия архиепископа не удалась¹⁵⁹. Обращение папы вызвало негодование православных христиан, улегшееся только после того, как константинопольский синод отверг притязания папы¹⁶⁰.

В мае 1848 г. константинопольский патриарх Антим ответил Пию IX специальным окружным посланием, которое подписали патриархи Александрии, Антиохии и Иерусалима, а также 18 членов синода. Константинопольский патриарх разоблачал замыслы папы и призывал православных укрепиться в истинной вере и не поддаваться лживым обещаниям католических миссионеров¹⁶¹.

Государства Западной Европы постоянно находили причины для разногласий с Константинопольской церковью, создавая тем самым препятствия политике России на Балканах. В 1849 году вновь были выдвинуты претензии на «святые места» Востока. В 1850 году в Париже была опубликована брошюра Боре, известного своей ненавистью к России и православной церкви. Автор пытался обосновать притязания католического мира на «святые места»¹⁶². Вместе с тем, Бельгия потребовала у Порты восстановить гробницы первых королей иерусалимских — Готфрида Бульонского и Балдуина, якобы уничтоженные при реставрации Иерусалимского храма после пожара 1808 г. Такой возврат к эпохе крестовых походов, по мнению русской дипломатии, имел «самую близкую связь со стремлением к исключительному обладанию гробом господним»¹⁶³. Однако в Иерусалимском храме не оказалось упомянутых гробниц, хотя там и были обнаружены две мраморные доски с соответствующими надписями¹⁶⁴.

Значительную помощь католическим миссионерам оказывали послы Франции и Австрии. При их содействии в 1851 г. в Бабеке, а затем в Салониках были открыты училища, готовившие проповедников католицизма среди болгар¹⁶⁵. Воспитанники училищ помогали миссионерам, убеждая болгарское население в том, что униатское движение может принудить вселенского патриарха к уступкам¹⁶⁶.

¹⁵⁹ «Русский вестник». 1876, т. 123, № 5—6, стр. 27.

¹⁶⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1848, л. 370.

¹⁶¹ Български църковен преглед, София, 1895, стр. 66.

¹⁶² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1850, л. 223.

¹⁶³ Там же, л. 226.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ А. Муромцев, Указ. соч., стр. 315.

¹⁶⁶ Н. Попов, Указ. соч., стр. 54.

В 1855 году, по инициативе папы, в Битоле было открыто французское училище для девушек. Миссионеры построили также «болгарское» училище, в котором почти исключительно преподавались на французском языке¹⁶⁷.

Для расширения пропаганды в конце 1855 года в Риме был создан комитет общества восточных христиан, состоявший из духовных и светских лиц. Было издано сочинение под названием «Восточная церковь», проникнутое иезуитским духом и доказывавшее необходимость объединения западной и восточной церквей¹⁶⁸.

В своих училищах католические миссионеры обучали детей не только болгарскому, но и русскому языку, который преподавали лица, принявшие католичество. Успеху западной пропаганды способствовало враждебное отношение греческого духовенства к болгарскому населению. Миссионеры искусно пользовались тем, что фанариоты не заботились о просвещении болгар, и привлекали славян в свои училища.

Русские дипломатические представители в Константинополе и в городах Болгарии внимательно следили за деятельностью католических и протестантских миссионеров. Русскому императорскому двору и синоду были ясны подлинные цели западной пропаганды в Болгарии, направленные против России. «Между тем пропаганда эта в Болгарии, — писал Филарет, — принимает опасные размеры, опасные для нас, потому что она еще более направлена против политического влияния России в этой стране, чем на интересы чисто религиозные. Зная, что Россия владеет двумя могучими орудиями действия на славян, единством веры и средством языка, западные агенты обращают удары свои на то и на другое вместе»¹⁶⁹.

Для противодействия пропаганде латинских миссионеров Новиков предлагал Азиатскому департаменту открыть в Константинополе школу для болгар и «сблизить их с русским православным просвещением». Неустанныю заботу о просвещении болгар Новиков считал главным способом противодействия западной пропаганде¹⁷⁰. 30 марта 1857 г. посол России в Константинополе А. Бутнев писал, что для успешного противодействия усилиям западной пропаганды необходимо учреждение в Константинополе училища для болгар,

¹⁶⁷ Кирил, патриарх български, Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX век (1859—1865), София, 1968, стр. 96.

¹⁶⁸ А. Иванцов-Платонов, Указ. соч., стр. 145.

¹⁶⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета..., стр. 5.

¹⁷⁰ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1856, оп. 181, л. 54, л. 136.

которое могло бы отвлечь их от вредного влияния образованного в Бабке центра и противопоставить латинской пропаганде обучение, основанное на началах православия и патриотизма¹⁷¹.

А. Бутнев предлагал Горчакову расширить прием болгарской молодежи в высшие учебные заведения России и с самого начала приучить ее смотреть на Россию как на главный источник образования, опирающегося на православие и народный дух. А. Бутнев считал необходимым воспитывать болгарскую молодежь на национальных традициях, нейтрализовав тем самым влияние западных миссионеров¹⁷².

Министерство иностранных дел одобрило предложение А. Бутнева и открыло в Константинополе (в Фанаре) бесплатную школу для болгар, учителем в которой стал Г. Изворский, привезший с собой из Болгарии нескольких учеников. Константинопольские болгары с радостью поддержали инициативу России и выразили желание расширить объем преподавания и количество учащихся, а также принять участие в организации школы денежными пожертвованиями. Наиболее состоятельные из них внесли по 25 тыс. турецких пиастров, что составило резервную кассу от 100 до 150 тыс. пиастров, предназначенную на постройку школы и жалованье учителям. В первое время в школе было всего 3 учителя и 18 учеников¹⁷³.

Открытие болгарской школы в Константинополе привело к значительному сокращению числа учащихся в католической школе Бабка. Многие ученики сразу же перешли в болгарскую школу, другие же оставались только до истечения ранее оплаченного срока обучения¹⁷⁴.

Г. Изворский внес большой вклад в популяризацию болгарской школы. По инициативе А. Бутнева он был награжден русской миссией в Константинополе суммой в 5 тыс. турецких пиастров (225 руб.)¹⁷⁵.

Болгарская школа в Константинополе значительно отличалась от школ в самой Болгарии. В ней было четыре класса, в которых обучали болгарскому, русскому, греческому, французскому и турецкому языкам, истории, географии, арифметике, закону божьему и священному писанию¹⁷⁶. В школах

¹⁷¹ АВПР, ф. Славянский стол, 1857, д. 6664, л. 6.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же, лл. 16—18.

¹⁷⁴ Там же, л. 18.

¹⁷⁵ Там же, л. 19.

¹⁷⁶ С. Г. Бурмов (Р. Вителов), Греко-болгарская церковная распря, «Русский вестник», 1886, т. 181, стр. 526.

Болгарии обучали главным образом грамоте и основам наук, что не могло удовлетворить стремления народа воспитывать подрастающее поколение «сообразно духу и достоинству народнойности». Болгария нуждалась в более совершенных учебных заведениях, отвечающих требованиям времени и способных готовить кадры педагогов для других школ. Представители константинопольской болгарской школы в обращении на имя Горчакова от 13 марта 1858 года просили его ходатайствовать перед императором о назначении школе постоянного пособия¹⁷⁷. По представлению министра, Александр II с 9 апреля 1858 г. выделяет болгарской школе в Константинополе ежегодно по 1200 руб. серебром¹⁷⁸. Это пособие позволило увеличить контингент учащихся и благоустроить школу.

* * *

Обострение греко-болгарских церковных противоречий, произвол греческого духовенства и двуличная политика турецких властей способствовали успеху иностранной пропаганды в Болгарии. С 6 марта 1859 г. начала регулярно выходить католическая газета «Болгария», статьи для которой писались миссионерами на французском языке, а затем переводились на болгарский¹⁷⁹. Редактором газеты был назначен болгарин-католик Драган Цанков, воспитанник школы иезуитов в Константинополе¹⁸⁰. Д. Цанков поддерживал тесные связи с польскими эмигрантами. После поражения польского восстания 1831 г. многие поляки переселились в Париж, где под руководством Адама Чарторыйского занялись католической пропагандой¹⁸¹. Часть эмигрантов приехала в Константинополь и во главе с М. Чайковским¹⁸² начала содействовать католическим миссионерам. Поляки усугубляли церковную распрю между греками и болгарами, убеждая последних в необходимости принять католичество. М. Чайковский энергично боролся против влияния России, выступая в роли активного посредника между болгарами и турками¹⁸³. Еще до

¹⁷⁷ АВПР, ф. Славянский стол, 1858, д. 664, лл. 31—32.

¹⁷⁸ Там же, л. 36.

¹⁷⁹ Ст. Бурмов (Р. Вителов), Указ. соч., стр. 526.

¹⁸⁰ В. Теллов, Греко-болгарский церковный вопрос по неизвестным источникам, «Русский вестник», 1882, № 5, стр. 411.

¹⁸¹ Т. Жечев, Българският великден или страстите български, София, 1975, стр. 114.

¹⁸² Турки называли М. Чайковского Садык-пашой.

¹⁸³ В. Смаховска-Петрова, Неофит Бозвели и българският църковен въпрос, София, 1967, стр. 60—61.

выхода в свет газеты «Болгария» Д. Цанков пытался получить разрешение турецких властей на открытие типографии в Свиштове, доказывая, что учебники, которыми пользуются болгарские дети, напечатаны в России и служат проводниками русского влияния в Болгарии, а потому их следует запретить и заменить издаваемыми в самой Болгарии. При содействии европейских правительств Цанкову было разрешено организовать типографию¹⁸⁴.

Газета «Болгария» разжигала вражду между греками и болгарами. «Греки опозорили нашу веру, — писала газета в 1859 г., — обесчестили перед целым миром имя нашего народа. Греки надсмелись над нашей народной церковью в Константинополе... Слышите ли вы, братья болгары! Горькая участь постигла нас. Мы должны были из-за каприза греческого духовенства выпить чашу горестного позора. Греческое духовенство, как видно, не знает, чего можно ожидать от ожесточения известного народа, и потому так безрассудно обходится с нами. После сего варварского и богохульного поступка со стороны греческого патриарха что остается нам делать? Ничего более, как собраться и нам в свои церкви и... порвать всякое с ними (греческими архиереями — К. Л.) сношение, если желаем, чтобы наша народность не подвергалась более презрению и чтобы наше вероисповедание сохранилось во всей чистоте»¹⁸⁵.

За призывом газеты скрывалась католическая пропаганда, которую вполне устраивала греко-болгарская распря, поскольку эта распря по ее расчетам должна была привести к отпадению болгар от Константинопольской церкви. Раскол восточной православной церкви означал для европейских государств крах политического курса России на Балканах. Против «Болгарии» выступили «Цареградский вестник», «Дунайский лебедь» и «Болгарские книжицы», на страницах которых печатались статьи, посвященные вопросам богословия, а также проблемам культуры, истории и политики. Авторы этих статей разоблачали истинные цели католической пропаганды. «Цареградский вестник» от 27 апреля 1860 года писал, что «Латинский вестник» («Болгария») есть истый волк в овечьей шкуре»¹⁸⁶. Газеты взяли на себя защиту православия, а вместе с тем и славянских народностей, не вступаясь при этом за высшее греческое духовенство. Успеху их, однако, препятствовала скудость средств; католическая газета

¹⁸⁴ Кирил, патриарх български. Католическата пропаганда сред българите през втората половина на XIX век (1859—1865). София, 1962, стр. 105.

¹⁸⁵ Ст. Бурмов, Указ. соч., стр. 526.

¹⁸⁶ ЦГИА, ф. 797, 1860, оп. 27, д. 426, ч. II, л. 148.

имела в этом отношении большое преимущество. Распостла-
гая огромными денежными средствами, католики бесплатно
распространяли номера своей газеты среди болгарского
населения¹⁸⁷.

Несмотря на усилия западной пропаганды, болгарский
народ твердо придерживался православия и стремился со-
хранить свою национальную и религиозную самобытность.
Католические миссионеры для достижения своей цели не гну-
шались никакими средствами — подкупом, шантажом, лжи-
выми обещаниями — и ловко пользовались ненавистью бол-
гарского народа к фанариотам и туркам¹⁸⁸.

Католическая пропаганда имела успех в 1859 г. в малень-
ком болгарском городке Кукуш с населением в 650 семейств¹⁸⁹.
В городке было два училища, «одно по методам взаимного
обучения, другое греческое, в котором введено было препо-
давание болгарского языка»¹⁹⁰.

Греческий архиерей Мелетий запретил преподавать в учи-
лище болгарский язык, чем вызвал возмущение жителей Ку-
куша. Они неоднократно обращались с жалобой к патриарху
и были поддержаны Лобановым-Ростовским; однако патри-
арх не удовлетворил справедливой просьбы болгар. Хотя
архиерей Мелетий был смещен, на его место назначили дру-
гого грека, не менее ненавидящего болгар. Константинополь-
ский патриарх по-прежнему вел двойную игру: с одной сто-
роны, жаловался русскому посланнику на влияние католи-
цизма, с другой — просил у английского и французского по-
слов защиты от угрозы панславизма.

Население г. Кукуш обратилось во французское консуль-
ство в Салониках, куда местные болгары часто обращались
со своими просьбами. Католические миссионеры не замедли-
ли воспользоваться затруднительным положением жителей
городка и посоветовали им попросить защиты у римского па-
пы, убеждая их в том, что папа освободит их от греческого
произвола, даст им болгарского архиерея и, кроме того, обес-
печит покровительство Франции, которая откроет для их де-
тей школы и сохранит все догмы православной церкви. Като-
лические миссионеры составили от имени жителей Кукуша
прошение к папе о принятии их под его покровительство.
Это прошение было опубликовано в газете «Болгария» в
1859 году. В нем говорилось, что произвол греческого духо-
венства переполнил чашу терпения болгар. Православная

¹⁸⁷ ЦГИА, ф. 1750, ед. хр. 31, л. 6.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ АВПР, ф. Славянский стол, 1859, д. 6676, лл. 19—20.

¹⁹⁰ ЦГИА, ф. 651, 1859, д. 448, л. 13.

церковь доведена до бедственного состояния, «архиереи умогают у болгар деньги... Одиннадцать лет неистовствует среди болгар епископ Мелетий, подобно бешеному волку среди овец. Нет греха и беззакония, которого бы он явно или тайно не совершил. Кто мог бы пересказать его дурные привычки, его развратность и грабительство? Сколько семей разорил он, совершая зло разными средствами»¹⁹¹.

В своем прошении болгары выражали желание признать Пия IX своим духовным владыкой, но при условии, что в их церковных обрядах не будет никаких изменений, сохранится православное богослужение и они получают право, по соглашению с папой, выбирать своего архиепископа и прочих духовных лиц. Болгарский язык должен оставаться главным языком и основой образования болгарских детей¹⁹².

Турецкие власти и Франция поддержали прошение жителей Кукуша, стараясь таким путем ослабить влияние России в Болгарии. Однако, с другой стороны, турецкое правительство не устранило вмешательство Франции во внутренние дела Порты. Вот почему турецкие власти заявляли о своей непричастности к религиозным делам болгар, требуя при этом, чтобы принятие католичества не повлекло за собой изменения подданства¹⁹³. Формально Франция также придерживалась принципа невмешательства в религиозные дела христианских подданных Порты. Французские дипломаты в Константинополе утверждали, что Франция не намерена использовать затруднения христианского населения Балкан для усиления своего влияния на Востоке, «что французские агенты в Турции имели назначение защищать принцип свободы совести, без различия вероисповедания. Оказывая покровительство католическим священнослужителям, как подданным Франции или папы, французское правительство постоянно предписывало своим агентам оставаться в стороне от пропаганды»¹⁹⁴. Однако фактически Франция являлась главной покровительницей католической пропаганды. Ее дипломатические представители в Османской империи сознательно разжигали церковную вражду между греками и болгарам, ловко пользовались созданным напряженным положением для обращения болгар в католичество. Распространение католичества среди христиан Балканского полуостро-

¹⁹¹ Ст. Бурмов, Указ. соч., стр. 535.

¹⁹² Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, София, 1902, стр. 88.

¹⁹³ Кирил, патриарх български, Указ. соч., стр. 148.

¹⁹⁴ Г. Трубецкой, Россия и Вселенская патриархия после Крымской войны (1856—1860), «Вестник Европы», 1902, кн. 6, стр. 473.

ва являлось одной из главных задач восточной политики Франции.

Русская дипломатия внимательно следила за складывавшейся в Кукуше. Русский посол в Константинополе Лобанов-Ростовский категорически требовал, чтобы патриарх принял меры против произвола греческого архиепископа Кукуша. В помощь училищам и церквям Кукуша из России регулярно поступали пожертвования, книги и церковная утварь, которые, по сведениям Н. Герова, болгары принимали с радостью и благодарностью. Западные миссионеры пытались убедить болгарское население, что помощь, оказываемая им Россией, преследует цель окончательного закабаления страны¹⁹⁵.

Стремление к просвещению и хорошая постановка образования в Кукуше имели большое значение для всей Македонии. Поэтому Азиатский департамент считал необходимым: «1. Выстроить новое училище взаимного обучения для 400 учеников, для чего потребовалось бы не менее 10 тысяч рублей серебром. 2. Одновременно выстроить новое эллино-славянское училище, что обошлось бы в 7000 рублей»¹⁹⁶.

19 мая 1859 года императрица Мария Александровна пожертвовала учреждаемому в Кукуше главному болгарскому училищу сто червонцев, которые обязалась вносить ежегодно в течение пяти лет¹⁹⁷.

На нужды жителей Кукуша послы России в Константинополе было послано 2750 рублей серебром из пожертвований, собранных в России в помощь южным славянам¹⁹⁸.

Сведения о решении кукушских болгар перейти в католичество были опубликованы в 1859 г. во французской газете «*Presses d'Orient*»¹⁹⁹, после чего в Кукуш устремился новый поток миссионеров. Папа одобрил решение кукушских болгар, принял их под свое покровительство, но поставил им условие, выработанные римской курией.

Переход жителей Кукуша в католичество вызвал озабоченность православных христиан. Русская миссия в Константинополе приняла срочные меры. Императорский двор и синод предполагали послать в Кукуш 2750 руб. и 300 экзем-

¹⁹⁵ Документи за българската история, т. I; Архив на Найден Геров, ч. I, 1857—1870, стр. 100.

¹⁹⁶ АВПР, ф. Славянский стол, 1859, д. 6676, лл. 19—20.

¹⁹⁷ Там же, л. 1.

¹⁹⁸ Там же, л. 26.

¹⁹⁹ Ст. Бурмов, Указ. соч., стр. 537.

пьяров церковнославянских книг, однако ввиду создавшегося положения отправка временно была приостановлена.²⁰⁰

По совету Лобанова-Ростовского константинопольский патриарх направил в Кукуш Илариона Макариопольского, пользовавшегося большим влиянием среди соотечественников. Католики, со своей стороны, немедленно послали туда главу лазаристов Боре, иезуита, агента папы на Востоке, настойчиво пропагандировавшего унию среди православных христиан²⁰¹.

Иларион убедил болгар вернуться в православие. Жители Кукуша согласились порвать связь с католиками при условии, что епископом Салоник патриарх назначит болгарского архимандрита Парфения, которого поддерживал и Лобанов-Ростовский, лично знакомый с ним²⁰². Архимандрит воспитывался в Кишиневской семинарии, затем окончил Московскую духовную академию; по возвращении из России одно время преподавал русский язык в патриаршей семинарии на острове Халки, а позже возглавлял в Фанаре школу при константинопольской болгарской церкви²⁰³. Патриарх противился назначению Парфения ввиду его славянского происхождения, однако был вынужден уступить ходатайству Лобанова-Ростовского, который придавал назначению Парфения принципиальное значение. Впервые епархию, населенную славянами, возглавило духовное лицо славянского происхождения. Этим, по словам Г. Трубецкого, «церковь константинопольская как бы порывала со своим старым племенным предрассудком и признавала народное начало в управлении церковном»²⁰⁴.

Возвращение жителей Кукуша в православие не прекратило католическую пропаганду в Болгарии. В 1860 г. папа Пий IX основал в Риме еще одно общество по распространению католичества среди болгар. Католические газеты сеяли слухи о том, что вся Болгария якобы приняла католичество и признала духовную власть римского папы²⁰⁵. Они нападали на православие и пытались доказать, что единственный путь избавления болгар от ярма греческого духовенства заключается в возвращении их в лоно католической церкви.

В течение 1860 г. число западных миссионеров в Болга-

²⁰⁰ АВПР, ф. Славянский стол, 1859, д. 6676, л. 31.

²⁰¹ ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, д. 426, ч. VIII, л. 350.

²⁰² Г. Трубецкой, Указ. соч., стр. 471.

²⁰³ Ст. Бурмов, Указ. соч., стр. 539.

²⁰⁴ Г. Трубецкой, Указ. соч., стр. 472.

²⁰⁵ М. Дринов Исторически преглед на българската църква, Виена, 1869, стр. 173.

ри значительно возросло. Обострение греко-болгарских противоречий в связи с событиями 3 апреля 1860 г. обусловлено иностранной пропагандой. Особенно активно воевали в ней Д. Цанков и его последователи — «драганисты». В Константинополе появилось много сторонников Цанкова. В ноябре 1860 г. они отправили из Константинополя письмо видинским болгарам, в котором предлагали высказать свое мнение относительно присоединения болгар к западной церкви, как средства освобождения от гнета греческого духовенства. В письме указывалось, что западная церковь будет только контролировать болгарские церкви, не изменяя обрядов, не ущемляя достоинства православной церкви, и покровительствовать болгарскому народу. «Теперь, — говорилось в письме, — необходимо ваше общее мнение, поскольку это дело есть дело народное, и нужно согласие... обдумайте, сравните зло с добром... и отвечайте»²⁰⁶.

Видинские болгары долго колебались, тогда константинопольские драганисты направили им второе письмо такого же содержания. На этот раз видинские болгары ответили, что готовы поддержать константинопольских соотечественников, если те присоединятся к уни²⁰⁷. Подобные письма константинопольские болгары разослали в различные уголки Болгарии.

18 декабря 1860 г. двести константинопольских болгар во главе с Драганом Цанковым, Николой Сапуновым, Манолом Ивановым, д-ром Маркевичем, архимандритом Иосифом и Стояном Джейковым явились к представителю папы Бруньону и заявили о своем желании присоединиться к римско-католической церкви²⁰⁸.

Однако большинство константинопольских болгар осудили Цанкова и его сторонников. 20 декабря 1860 г. была опубликована статья «Папишашка светокрадна измама» («Святотатственное заблуждение папистов»), которую от имени духовенства подписывали Иларион Макариопольский, 14 ремесленников, 7 народных представителей и 30 купцов. В статье говорилось, что паписты стремятся сбить с пути истинного болгар, оторвать их от православной церкви, которую бережно охраняли предки. Авторы статьи заявляли, что независимой церкви следует добиваться не через измену вере, а с помощью султана, который, по их убеждению, освободит болгар от насилия греческого духовенства и удовлетворит их

²⁰⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1861, л. 35, лл. 59—60 с об.

²⁰⁷ Там же, л. 58 с об.

²⁰⁸ См. С. Миларов, Църковен въпрос. «Научно-периодическо списание», Пловдив, 1882, кн. 1.

справедливую просьбу. Соблазняют народ малодушные люди, предавшие своих соотечественников, и в первую очередь Драган Цанков, которого каждый болгарин всегда должен вспоминать с презрением, говорилось в статье. «Подлостью и развращенностью этого лжеболгарина, — писали авторы статьи, — известна между нашими соотечественниками». Наряду с Цанковым, в статье резко осуждались Сапунов, Иванов, Маркевич и все, кто служил интересам католической церкви²⁰⁹.

Одновременно константинопольский патриарх издал окружное послание, в котором призывал болгар твердо защищать веру предков и не поддаваться на уговоры католических миссионеров. Патриарх порицал болгар за стремление к независимости от Константинопольской церкви²¹⁰.

В ответ на обращение патриарха в январе 1861 г. в Константинополе был опубликован «Краткий ответ от народной православной болгарской церкви». Автором «Краткого ответа» был С. Н. Палаузов, который от имени болгар выражал удовлетворение тем, что патриарх счел своей обязанностью выступить против католической пропаганды, нанесшей ущерб единству восточной церкви: вместе с тем, в «Ответе» выражался протест в связи с тем, что патриарх осуждает болгар за их справедливую борьбу против фанариотов. Что привело некоторых болгар к измене православию? — спрашивалось в статье и тут же давался ответ: нечеловеческие притеснения греческого духовенства, которое, при содействии турецких чиновников, насильно собирает с болгар большие деньги, оскорбляет и унижает их. «Теперь, когда мы решились отказаться от них, они упрекают нас. Мы спрашиваем, какова та церковь Христова, которая позволила бы владыкам всячески притеснять невинных христиан... Болгары теперь не только не останутся под управлением греческих владык и не будут злобно и кровно взирать, как они петешаются, смеясь над языком и народностью болгарской, закрывают болгарские училища и всячески препятствуют распространению их письменности, и все это в пользу какой-то «великой» их идеи, но постараются, если это будет угодно богу, обратить их самих на путь исправления»²¹¹.

Ответ болгар патриарху — явное доказательство нерасположения болгарского населения к греческому духовенству.

²⁰⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1861, д. 35, л. 67 с об.

²¹⁰ ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, л. 426, ч. VIII, лл. 123—125.

²¹¹ С. Палаузов. Краткий ответ от народной православной болгарской церкви в Константинополе 8-го января 1861 г. по поводу обращения в католицизм, СПб., 1861, стр. 3—5.

При этом болгары осуждали и тех соотечественников, которые искали спасения в унию.

Тем временем католические миссионеры продолжали только пользоваться настроениями константинопольских болгар для привлечения их в унию. На рождество 1860 г. патриарх католиков-армян уступил болгарам, примкнувшим к католицизму, свою церковь, где впервые отслужили литургию по католическому обряду²¹². После этого болгарские католики составили обращение к болгарскому народу, которое решено было разослать по всей стране. Болгары-католики призывали соотечественников порвать все связи с константинопольским патриархом и принять унию²¹³.

Католические миссионеры добились успеха в деревне Малко Тырново, где в 1861 г. они привлекли на свою сторону 1300 семейств. Здесь миссионеров называли «замартвыхтанцами». Они выступали против России, клеветали на русских, обвиняя их в стремлении подчинить себе болгар. Миссионеры распространяли брошюру — «Что желает Россия сделать из Болгарии?», автор которой писал, что «Россия — страна варваров, где правят только кнут и Сибирь, и что во избежание подобной участи Болгарии ничего больше не остается, как соединиться с Римом и таким образом получить защиту Австрии и Франции»²¹⁴.

Вражду к России «замартвыхтанцы» насаждали в основном среди болгарской молодежи. В школах учили, что Болгарии и болгарам принадлежат не только Македония и Фракия, но даже Константинополь и часть Черного моря, но что препятствует этому единственное государство — Россия, так как она не только желает обладать Черным морем и Константинополем, но желает поработить и Болгарию²¹⁵.

5 января 1861 г. Лобанов-Ростовский в телеграмме на имя Горчакова подробно сообщал об успехах католической пропаганды в Болгарии. Горчаков переслал телеграмму Лобанова в Азиатский департамент, сопроводив ее своими соображениями по поводу возможных осложнений и нежелательных результатов действий константинопольских болгар-католиков²¹⁶. Основываясь на указаниях Горчакова, Азиатский департамент в январе 1861 г. разослал русским консулам на Востоке следующую инструкцию: «В последнее время до Ми-

²¹² ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, л. 426, ч. VIII, л. 114.

²¹³ ЦГИА, ф. 832, 1861, л. 119, л. 259.

²¹⁴ А. Френкель. Краткий обзор католической миссии «замартвыхтанцев» в Малко-Тырново, «Известия С.-Петербургского благотворительного общества», 1886, № 9, стр. 428.

²¹⁵ Там же, стр. 428—433.

²¹⁶ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, л. 119, л. 262.

нистерства иностранных дел доходят сведения об усиленных действиях в славянских землях турецких католической и протестантской пропаганды, желающей воспользоваться...
... действиями греческого духовенства и осуществленным, вследствие того, раздражением между православными славянами, дабы отвлечь последних от веры их предков. К сожалению, происки имели успех в некоторых местах Турции и угрожают дальнейшими бедственными последствиями.

Мы не можем не принимать живейшего участия в деле православия и с равнодушием взирать на отпадение от оног наших единомышленников, и потому Азиатский департамент поручает вам следить неусыпным вниманием за действиями иноверной пропаганды и всеми мерами стараться о поддержании в славянах чувств вековой преданности их к православной церкви»²¹⁷.

В Тырнове, Варне, Видине, Филиппополе и других городах русские дипломатические представители разъясняли болгарам истинные цели иностранной пропаганды. Между русскими консульствами был установлен систематический контакт, консульства регулярно посылали сведения о настроениях болгар в Константинополь и Петербург²¹⁸.

По сообщению русского вице-консула от 11 января 1861 года филиппопольские болгары с отвращением отнеслись к призыву константинопольских католиков, вся паства филиппопольской епархии осуждала вероотступников²¹⁹.

В 1861 г. русский консул в Варне А. В. Рачинский совершил поездку по округам Варны, Шумена и Тырнова. Консул сообщал Лобанову-Ростовскому, что число болгар-католиков в этих округах незначительно. По мнению Рачинского, опасность представляла только молодежь, занятая торговлей и имевшая связи с Цанковым. Именно эти люди материально поддерживали газету «Болгария». В г. Варне католическая миссия приобрела участок земли для строительства церкви и школы. «Проезжая по селам и деревням, — писал Рачинский, — я был везде удивлен, как глубоко проникло в народе чувство неприязни к греческой иерархии и желание получить епископов болгарских. В училищах и церквях имена архиереев, при коих они построены, вытерты или выдраны из надписей»²²⁰. Такое положение, как отмечал Рачинский, способствовало католической пропаганде. Причиной колебаний болгар являлась ненависть к греческому духовенству.

²¹⁷ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 119, лл. 266—267.

²¹⁸ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1862, д. 43, л. 184.

²¹⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1861, д. 35, л. 65.

²²⁰ Там же, д. 36, л. 451.

В мае 1861 г. Лобанов-Ростовский сообщал Горичкову, что принятие константинопольскими болгарами унии вызвало возмущение болгарского населения. Даже те ~~фанариоты~~ ^{фанариоты} которые требовали отделения от Константинопольской патриархии, теперь были согласны сохранить некоторую зависимость своей иерархии от вселенского патриарха²²¹.

Осужденные патриархом Иларион и Авксентий перед расставанием с родивкой призывали болгар «не уклоняться ни вправо, ни влево, ни к фанариотам, ни к папистам, ни к другой какой-либо стране»²²².

Против Цанкова и его единомышленников болгары выступили на страницах прессы. 11 апреля 1861 г. «Дунайский лебедь» назвал их предателями болгарского народа²²³.

«Цареградский вестник» напоминал болгарам об их святом долге перед православием и указывал, что союз с унией губит народ. «Вестник» призывал болгар к непримиримой борьбе за автокефальную болгарскую церковь²²⁴.

В газете «Courrier d'Orient» было опубликовано письмо одрисских болгар, в котором они осуждали константинопольских болгар, считая причиной их отступничества греко-болгарские церковные противоречия²²⁵.

21 апреля 1861 г. Н. Геров сообщал Азиатскому департаменту, что иностранная пропаганда без всяких на то оснований обвиняет Россию в подстрекательстве к волнениям в Болгарии. По мнению Н. Герова, русская дипломатия должна была склонить патриарха и Порту к удовлетворению требований болгар, что, несомненно, привело бы к ослаблению влияния миссионеров на местное население²²⁶.

Очередным провалом католической пропаганды явилось т. н. «дело Иосифа Сокольского». В находящуюся у подошвы Балкан, около Габрова, местность, называемую Соколик, в 1831 г. из Троянского монастыря перешел архимандрит Иосиф. Он поселился в пещере и устроил там подземную церковь. В 1843 г. Иосиф Сокольский получил у султана фирман с разрешением построить на этом месте монастырь²²⁷.

В 1858 г. Сокольский послал прошение на имя российского императора Александра II с предложением принять построенный им монастырь под свое покровительство. Отдавая монастырь в распоряжение русского императорского двора,

²²¹ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VIII, л. 214.

²²² Там же, л. 340.

²²³ «Дунавски лебед», 1861, II, IV, стр. 125.

²²⁴ АВПР, ф. Кашелярия, 1861, д. 35, л. 195 с об.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Документи за българската история, т. I; Архив на Найден Геров, 1857—1870, ч. I, стр. 252.

²²⁷ ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, д. 426, ч. VIII, стр. 350.

Иосиф Сокольский ходатайствовал о выдаче ему грамоты на открытие при этом монастыре духовной академии и на удержание для упомянутой обители подворий в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и Тифлисе; подворья эти «послужили бы пристанищем приезжающим в Россию для усовершенствования в науках болгарским воспитанникам, давали бы в то же время доходы монастырю»²²⁸. Иосиф ходатайствовал также о том, чтобы все доходы, которые «ныне весьма ограничены, входили в общую кассу болгарского благотворительного общества в Одессе, исключая содержание, необходимое для монастыря и для будущей духовной академии»²²⁹.

При этом Иосиф Сокольский писал, что предполагаемая духовная академия станет средоточием просвещения в Болгарии и надежной преградой католической пропаганде и враждебным действиям греческой иерархии, направленным против славян. Архимандрит просил также дозволить ему приехать в Петербург для личного изложения своего предложения²³⁰.

Министерство иностранных дел России не удовлетворило просьбу Иосифа Сокольского. По разъяснению Горчакова, в соответствии с международным правом, ни частное лицо, ни общественная организация не имели права без согласия властей передавать свое недвижимое имущество в распоряжение другого государства. Однако, вместе с тем, Горчаков обещал Сокольскому оказать содействие в организации при монастыре училища²³¹.

В исторической литературе высказывались различные мнения об Иосифе Сокольском. Некоторые авторы считали его ведальновидным невеждой, лишенным способности управлять духовными делами, и утверждали, что «Иосиф мог быть только воеводой». Однако, если не принимать во внимание его колебаний, несомненно вызванных воздействием католической пропаганды, нельзя не признать, что Иосиф Сокольский заботился о просвещении своего народа.

Иосиф Сокольский оказался в центре внимания католических миссионеров. В особенности сблизился с ним Лавалет и Боре, предлагавшие ему принять католичество, за что обещали выхлопотать у султана фирман на восстановление болгарской иерархии. От имени католического мира Боре обещал преобразовать и улучшить быт православных славян Востока²³².

²²⁸ ЦГИА, ф. 797, 1858, оп. 22, л. 328, лл. 1—2.

²²⁹ ЦГИА, ф. 797, 1858, оп. 28, л. 328, лл. 1—2.

²³⁰ Там же, л. 2.

²³¹ Там же, л. 3.

²³² ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 28, л. 426, ч. VIII, л. 350.

Миссионерам удалось убедить Иосифа Сокольского принять католичество и явиться к папе. 15 марта 1861 г. на французском корабле в Рим прибыла специальная болгарская делегация, сопровождающая Иосифа Сокольского. Папа Пий IX торжественно принял делегацию в составе Д. Цанкова, Ш. Маркевича, Боре и других духовных лиц. Иосиф Сокольский произнес на приеме краткую речь, в которой назвал папу истинным покровителем «блудного сына» — болгарского народа. Папа тепло ответил архимандриту²³³.

14 апреля 1861 г. Иосиф Сокольский торжественно был посвящен в архиепископы всех болгар-униатов с титулом патриарха²³⁴. На церемонии присутствовали кардиналы и высшее духовенство. Часть литургии, на славянском языке и по восточному обряду, провел сам архимандрит. Вечером в папской библиотеке был устроен ужин, на котором Иосиф Сокольский высказал пожелание о восстановлении патриаршего престола в Болгарии. Папа ответил, что это окажется возможным лишь тогда, когда число приверженцев унии в Болгарии достигнет 500 тысяч человек²³⁵. Ответ папы явно свидетельствует о том, что Пий IX был уверен в успехе католической пропаганды среди болгар.

Иосиф Сокольский вернулся в Константинополь, где приверженцы католицизма устроили ему торжественную встречу. Турецкие власти официально признали его новым сан. Поприще для католической пропаганды расширилось, но Иосифа стесняла слежка, установленная за ним армянско-униатским архиепископом Хасуном, питавшим к нему недоверие. Кроме того, он испытывал угрызения совести за отступничество от православия, которому служил 55 лет своей монашеской жизни. Придя в конце концов к выводу, что он совершил ошибку, Иосиф раскаялся и решил во что бы то ни стало искупить свое прегрешение²³⁶.

В этом решении Иосифа большую роль, бесспорно, сыграли Лобанов-Ростовский и Н. Геров. Они увещевали его и советовали прекратить связи с римско-католической церковью. Константинопольская миссия регулярно информировала императорский двор и синод относительно ситуации, сложившейся вокруг Иосифа Сокольского. Император российский проявлял личную заинтересованность в судьбе Иосифа: он велел Горчакову принять меры для приема Иосифа Сокольского в России²³⁷.

²³³ Кирил, патриарх български, Указ. соч., стр. 256.

²³⁴ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1862, д. 43, л. 198.

²³⁵ Кирил, патриарх български, Указ. соч., стр. 256.

²³⁶ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1862, д. 43, л. 198.

²³⁷ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 98, л. 1.

В результате всего этого Иосиф явился в русскую миссию в Константинополе, заявил Лобанову-Ростовскому о своем окончательном выборе и передал посольству необходимые документы, а затем на русском судне отправился в Одессу.²³⁸

Еще в Константинополе Иосиф Сокольский составил обращение к болгарскому народу, в котором говорилось: «Когда в 1860 г. я пришел в Константинополь, я увидел себя окруженным людьми, которых считал сочувствующими нашему народу; они говорили мне, что, приняв унию, мы освободимся от епископов греческих и вступим в сношение с цивилизованным миром Запада, и в особенности с Францией; по своей простоте и неопытности я дал увлечь себя и тотчас же был увезен в Рим и представлен главе римского католичества Пию IX; папа был по отношению ко мне весьма предупредителен: он восхвалял передо мной болгарский народ как народ добрый, умный и трудолюбивый. С великим почтением отзывался он о болгарских святых, и в особенности, о Кирилле и Мефодии. Он уверял меня, что православие будет оставлено неприкосновенным, что наши обряды, наши обычаи церковные не будут ни отменены, ни переменены; после этих уверений, вышедших из уст Пия IX, я возвращался в Константинополь с убеждением, что я служил моему отечеству. Но — какой обман! Не прошло и двух недель, как мои иллюзии исчезли, и я был разочарован... Я осознал опасность, я увидел бездну, в которую стремился, желая увлечь с собой также и других: я почувствовал жестокие угрызения совести и страшно мучался»²³⁹.

Из этого обращения видно, что Иосиф Сокольский стремился оправдать свои действия, показать болгарам, что он боролся за их интересы, за освобождение своего народа от власти греческого духовенства.

Когда исчезновение Иосифа Сокольского было замечено, католики решили, что он выехал из Константинополя в Филиппополь, в свою резиденцию. В вице-консульство Австрии в Филиппополе начали поступать письма на имя Иосифа из Рима и разных местностей Болгарии²⁴⁰.

Создавшееся положение ошеломило католиков. Болгары-униаты собрались у армянского архиепископа для принятия решения. Кафедру архиепископа, занимаемую Иосифом Сокольским, они предложили принявшему католичество архимандриту Макару, но последний отказался от поста униатс-

²³⁸ ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, д. 426, ч. VIII, л. 352.

²³⁹ Е. Голубинский, Краткий очерк истории православных церквей: болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской, М., 1871, стр. 200.

²⁴⁰ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 76, л. 46.

кого архиепископа и вскоре вернулся в православие. Его примеру последовала большая часть униатских священников. Они начали разоблачать происки католических миссионеров и старались удержать болгар в православии.

После отъезда Иосифа Сокольского и распада константинопольской унии в июне 1861 г. в «Болгарских книжках» и «Цариградском вестнике» появились статьи, в которых болгары, осудившие католицизм и вернувшиеся в православие, признавали допущенную ими ошибку и призывали народ свято хранить православие. Эти статьи оказали большое влияние на болгар. Народ убедился в истинных намерениях западных государств и понял, что может надеяться только на себя²⁴¹.

Н. Геров и П. Славейков пытались воздействовать на Цанкова и вернуть его в православие, для чего неоднократно оказывали Цанкову денежную помощь. Н. Герова и П. Славейкова активно поддерживала русская дипломатическая миссия в Константинополе²⁴². Руководимая Цанковым газета «Болгария» постепенно утратила подписчиков и в конце 1861 г. прекратила свое существование, после чего католики решили издавать новую газету на французском языке под названием «Турция»²⁴³.

После исчезновения Иосифа Сокольского католические миссионеры тщательно искали его. Они установили, что из Одессы Сокольский переехал в Киев. Католическая пропаганда попыталась убедить архиепископа вернуться в лоно католической церкви²⁴⁴, однако Сокольский окончательно решил провести оставшиеся годы жизни в Киево-Печерской лавре.

Несмотря на постигшую ее неудачу, католическая пропаганда продолжала упорно стремиться к достижению цели. 26 июня 1861 г. католический архиепископ Бруньон писал, что бегство Иосифа Сокольского не повлияло на настроения в народе, что многие болгары высказывают желание принять католичество. Миссионеры создали совет и поставили перед турецкими властями вопрос о назначении нового главы болгарской униатской общины. Кандидатом был назван Петр Арабаджийский. 6 мая 1862 г. папа утвердил Петра Арабаджийского в качестве главы болгарской униатской общины и пожаловал ему сан архимандрита. В Константинополе был создан Комитет болгарской унии. Примечательно, что в Комитет не входил ни один болгарин²⁴⁵.

²⁴¹ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 121, л. 2.

²⁴² Кирил, патриарх български, Указ. соч., стр. 286.

²⁴³ Е. Голубинский, Указ. соч., стр. 201.

²⁴⁴ ЦГИА, ф. 797, 1861, оп. 27, д. 426, л. 401.

²⁴⁵ Кирил, патриарх български, Указ. соч., стр. 289—295.

Петр Арабаджийский с рвением принялся за дело. В январе 1863 г. он направил «Окружное письмо» болгарам-католикам, обещая улучшить их положение и напоминая, что различие в обрядах не препятствует единству церквей. Одновременно с таким же посланием обратился к болгарам Пий IX. Папа заявил, что западная церковь считает своим долгом сохранить болгарам их догмы и положить конец всевозможной клевете в адрес западной церкви²⁴⁶.

Таким образом, католическая церковь стремилась восстановить свой авторитет, значительно подорванный повседневно Иосифом Сокольского. Католические миссионеры создали новый униатский центр в Малко Тырнове. Они распространяли ложные слухи о том, что большинство болгар уже приняло католичество, и опубликовали фальшивый акт о вступлении болгар в унию. По инициативе католического центра в Париже французские и польские женщины организовали «Дружество», которое занималось сбором средств в пользу болгар, обращенных в католичество; на эти деньги приобретались книги и церковная утварь²⁴⁷. Пий IX пожертвовал «Дружеству» сумму, на которую также была куплена церковная утварь. Наполеон III пожаловал унию 20 чаш для причастия, из них 10 золотых и 10 серебряных²⁴⁸.

В апреле 1862 г. Лобанов-Ростовский сообщал Азиатскому департаменту, что промедление в решении болгарского вопроса усилило стремление болгар к унию. Миссионеры советуют им послать депутацию в Рим. «К несчастью, — пишет посол, — патриарх закрывает глаза на такое положение дел и не оставляет своего упорства: несколько дней тому назад в заседании синода он хвалился тем, что восстановил между болгарам спокойствие...»²⁴⁹.

На протяжении всего 1862 г. русские дипломатические представители сообщали об ухудшении положения болгарского народа в результате возросшего произвола турок и фанариотов. 19 мая А. Лаговский уведомлял Лобанова-Ростовского о том, что налеты турецких банд привели к крайне тяжелому положению в Фессалии и что обиравшее и притесняемое население доведено до крайности. Католические миссионеры воспользовались ситуацией и при содействии французского консула выпросили у папы разрешение завладеть одной из двух православных церквей в селении Яничево. Миссионеры обещали избавить болгар от засилья угнетате-

²⁴⁶ Ст. Бурмов, Указ. соч., стр. 258.

²⁴⁷ Там же, стр. 263.

²⁴⁸ Н. Станев, Борба на българите за духовна свобода, София, 1920, стр. 64.

²⁴⁹ ЦГНА, ф. 832, 1862, оп. 1, д. 121, л. 114.

лей. Им удалось привлечь болгарских детей в свои школы. Католические сестры милосердия в Фессалии добились у местного пашы права посещать тюрьмы. Они обещали узникам свободу, если те откажутся от православия и примут крещение унии²⁵⁰.

В болгарские гавани часто заходили французские корабли; французы привозили местному населению подарки, бесплатно снабжали его книгами и лекарствами, рассказывали о достопримечательностях своей родины. Все это тоже способствовало успеху католической пропаганды²⁵¹.

В 1862 г. католическая пропаганда развила активную деятельность в г. Иенидже, где ощущался недостаток в православных учебных заведениях и местные жители были вынуждены отдавать своих детей в католические училища²⁵². Основной причиной перехода горожан в католичество явилась ненависть к греческим архиереям. Присоединившиеся к унии пользовались покровительством Франции. По словам А. Лаговского, «ничто не может так соблазнить христиан Турции, как обещание облегчить их положение и оградить от притеснения мусульман»²⁵³.

В Иенидже бывали случаи, когда миссионеры принуждали учащихся принимать католичество, что вызывало протесты родителей²⁵⁴. Чтобы избавиться от влияния католических миссионеров, болгары нуждались в национальных школах.

3 декабря 1862 г. болгары из Салоник обратились к Лаговскому с просьбой выделить средства на строительство болгарской школы. По ходатайству Лаговского Азиатский департамент поручил Одесскому благотворительному обществу изыскать необходимую сумму²⁵⁵.

Однако, несмотря на помощь и поддержку России, а также неослабную борьбу православной церкви против католицизма в самой Османской империи, католическая пропаганда нанесла ущерб единству болгарского народа, его национальным интересам и стремлению к освобождению от фанариотского ига.

* * *

Наряду с католической пропагандой, еще с XVII в. в Османской империи действовали протестантские миссионеры —

²⁵⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1862, д. 2260, лл. 117—118.

²⁵¹ Там же, л. 121.

²⁵² Там же, 1863, л. 216.

²⁵³ Там же, д. 2261, лл. 47—50.

²⁵⁴ Там же, л. 148.

²⁵⁵ АВПР, ф. Славянский стол, 1862, д. 1546, л. 1.

агенты Англии, Голландии и других европейских стран, стремившиеся укрепить свое влияние на Востоке и обеспечить рынки сбыта для своей буржуазии. Протестанты, в частности, активно действовали католическим миссионерам, винуя иезуитов в подрывных действиях против турецкого правительства²⁵⁶. Со своей стороны, Порта благосклонно относилась к протестантам, поскольку протестантские страны не имели непосредственных границ с Османской империей и не могли быть опасными для турецкого правительства²⁵⁷.

Борьба между протестантами и католиками за влияние в Османской империи обострилась после 1621 года, когда константинопольским патриархом был избран Кирилл Лукарис, непримиримый враг иезуитов, имевший тесные связи с протестантами. Главную опору Кирилл видел в протестантских государствах. Особенно близкие отношения связывали патриарха с английским королем Яковом I. Он решил подарить английскому королю бесценную рукопись «Александрийского кодекса» Библии, которая, ввиду кончины короля Якова, была вручена в 1628 году его преемнику Карлу I. Кирилл также подарил преемнику кентерберийского архиепископа Уильяму Лоду рукопись арабского перевода Пятикнижия с надписью: «В знак братской любви»²⁵⁸.

В 1627 г. Кирилл Лукарис основал в Константинополе типографию, оборудование которой закупил у англичан. Иезуиты воспользовались этим обстоятельством и донесли турецким властям, что архиепископ организовал типографию с антигосударственными намерениями²⁵⁹. Беспрепятственные интриги иезуитов достигли своей цели: турецкое правительство обвинило Кирилла Лукариса в антиправительственной деятельности. В 1638 г. по распоряжению турецких властей он был удушен, а труп его брошен в Черное море²⁶⁰.

Протестантская пропаганда, имеющая к этому времени уже вековую историю, усиливается в первой половине XIX в. В 1810 году американские миссионеры создали в Бостоне свое общество, т. н. «Американское бюро поселенцев в зарубежных миссиях» (The American Board of Commissioners for Foreign Missions), активно проповедовавшее протестантство в различных странах мира, в том числе и в Османской империи.

В 1822 г. общество открыло на о. Мальта первую школу и типографию для армян. Через несколько лет центр амери-

²⁵⁶ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 90.

²⁵⁷ А. Лебедев, Указ. соч., т. 2, стр. 650.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 92.

²⁶⁰ А. Лебедев, Указ. соч., т. 2, стр. 664.

канских миссионеров был переведен в г. Смирну (Измир), а затем в Константинополь, где был создан «Роберт Колледж» (Robert College), ставший одним из лучших высших учебных заведений в Турции и даже в Европе. На средства большинства была организована крупная типография, ежегодно печатавшая тысячи книг религиозного и научного содержания на английском, греческом, турецком, арабском, болгарском и армянском языках²⁶¹. В 1840 г. американские миссионеры открыли в Константинополе семинарию для детей православных, а в 1846 г. силами всех протестантских миссий здесь была создана протестантская школа, выпускники которой были призваны насаждать протестантство среди своих соотечественников. Особое внимание уделялось привлечению в школу болгарской молодежи²⁶².

Деятельность протестантских миссионеров в Османской империи пользовалась помощью и поддержкой американской буржуазии, заинтересованной в укреплении торговых связей с христианскими странами Балканского полуострова. В начале 40-х годов XIX в. американцы предприняли попытку создать в Болгарии свою миссию и общину, однако натолкнулись на сопротивление России, пользовавшейся к тому времени большим влиянием на Балканах. Устремления американских миссионеров находили отклик в правящих кругах Англии, надеявшихся с их помощью сохранить свои привилегии в Османской империи и ослабить влияние России в балканских странах²⁶³.

Первые контакты протестантов с болгарским населением относятся к 50-м годам, когда один из константинопольских миссионеров, доктор Ригае, издал на болгарском языке «Новый завет», который разошелся по стране в большом количестве²⁶⁴.

После окончания Крымской войны пропагандистская деятельность католических и протестантских миссионеров в Османской империи значительно расширилась. Европейские государства, руководствуясь своими политическими и экономическими интересами, ссылаясь на Парижский договор, потребовали, чтобы турецкие власти способствовали западной пропаганде среди христианского населения империи. Западные державы стремились завладеть рынками Османской империи и одновременно нейтрализовать растущее влия-

²⁶¹ А. Колюбякин, Деятельность протестантских миссий в восточной части Азиатской Турции, Тифлис, 1888, стр. 104—108.

²⁶² Р. Каролев, Указ. соч., стр. 99.

²⁶³ А. Бейлис, Из истории раннего проникновения США на Балканы, сб. «Славяне и Россия», М., 1972, стр. 123—124.

²⁶⁴ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 99.

ние России на Балканах. Турецкие власти были лишены возможности противостоять воле своих европейских союзников, они способствовали деятельности миссионеров среди анского населения империи, чем еще больше обостряла отношения между западными странами и Россией. Порта предоставила западным миссионерам право селиться на территории империи, открывать учебные заведения, создавать мастерские и фабрики, организовывать типографии, продавать книги и т. п.

Западные миссионеры появлялись в Болгарии в качестве врачей, ремесленников, учителей, продавцов книг и т. д. Им удалось завоевать расположение состоятельной части болгарского населения и уговорить некоторых из них отправить своих детей в константинопольскую семинарию²⁶⁵.

Миссионеры ходили по деревням и городам, прислушиваясь к жалобам населения, страдавшего от произвола турок и фанариотов. Они советовали людям менять веру, обещая сохранить богослужение на родном языке, освободить от тяжелых поборов в пользу греческого духовенства и обеспечить покровительство европейских государств²⁶⁶.

Западная пропаганда искала путей и средств, позволяющих вытеснить Россию с Балкан. Е. П. Новиков в декабре 1856 года сообщал из Константинополя: «... между тем пропаганда эта в Болгарии принимает опасные размеры. Опасные для нас, потому что она еще более направлена против политического влияния России в этой стране (в Османской империи — К. Л.), чем на интересы чисто религиозные. Зная, что Россия владеет двумя могучими орудиями воздействия на славян — единством веры и средством языка, западные агенты обращают удары свои на то и на другое одновременно. Лазаристы в своих новоучрежденных школах для болгарского юношества ввели преподавание не только болгарского, но и русского языка, чтобы посредством этих двух внешних проводников тем сильнее действовать на убеждения народа... Таким образом западные агенты обращают против нас наше собственное оружие, заставляя его служить... религиозным и политическим целям их против России»²⁶⁷.

После Крымской войны в Болгарии особенно активизировались американские миссионеры. В 1856 г. в Болгарию приехали миссионер А. Лонг, проповедники и лазутчики Г. Мерриам, Дж. Ф. Кларк, Дж. Берд, Дж. Хаус и др. Протестантские миссии появились в Софии, Пловдиве, Варне, Ловече,

²⁶⁵ Н. Попов, Указ. соч., стр. 58.

²⁶⁶ Г. Трубецкой, Россия и Вселенская патриархия после Крымской войны (1856—1860), «Вестник Европы», 1902, кн. 6, стр. 473.

²⁶⁷ ЦГИА, ф. 737, 1856, оп. 27, л. 415, л. 4.

Самокове, Стара-Загоре. Первые американские миссии возникли главным образом в районах острой борьбы болгарского населения против греческого духовенства²⁶⁵.

В 1856 г. Бостонское миссионерское общество выделило средства для пропаганды в Болгарии, где к этому времени были две американские миссии — конгрессилисты действовали в южной области Болгарии, в Старой Плавине, Македонии, Албании и Сербии, а методисты — в Северной Болгарии, в Добрудже и Румынии. Во главе конгрессилистов стоял Чарльз Морс, методистов возглавил Альберт Лонг²⁶⁶.

Уступая настоятельным требованиям дипломатических представителей Англии и Соединенных Штатов Америки, султан в 1854 г. пожаловал протестантам миссионерам большой фирман, дающий им право отправлять богослужения и торговать в Константинополе протестантской литературой²⁷⁰.

Основанный американскими миссионерами в Константинополе «Роберт Колледж» представлял собой нечто среднее между гимназией и университетом²⁷¹. Преподавание здесь велось преимущественно на английском языке. «Роберт Колледж» широко развернул пропаганду среди болгар²⁷².

Директор колледжа Ригас был одним из организаторов протестантской миссии в Болгарии. Располагая большими средствами, американские миссионеры активно занимались политической деятельностью, облекая ее в религиозно-проповедническую, просветительную и благотворительную формы. Протестантской пропагандой в Болгарии руководили специальные центры — «станции» и «подстанции». В результате объединения протестантов в Болгарии была создана первая протестантская община²⁷³.

Протестантским миссионерам, представлявшим высоко развитые капиталистические страны (Англию и США), приходилось действовать в стране, где под давлением новых общественных сил начинался процесс распада средневековых

²⁶⁵ А. Бейлис, Указ. соч., стр. 124—125.

²⁶⁶ М. Стоянов, Начало на протестантската пропаганда в България, «Известия на института за история», Българска Академия на науките, т. 14—15, София, 1964, стр. 46.

²⁷⁰ Н. Петров, Начало греко-болгарской распри и возрождение болгарской народности, Киев, 1886, стр. 35.

²⁷¹ Д. Шишманов, Американският империализъм зъл враг на българския народ, София, 1952, стр. 6.

²⁷² См. Н. Станев, България под иго, възраждане и освобождение 1393—1878, София, 1928.

²⁷³ Д. Шишманов, Указ. соч., стр. 8.

феодалных отношений. Поэтому деятельность их, будучи одним из проявлений англо-американской экспансии, была особенно успешной в городах, населенных ремесленниками, купцами и интеллигенцией²⁷⁴.

В 1856 г. американский Совет методистов в г. Италермо (штат Нью-Йорк) постановил открыть специальную миссию для дунайских болгар. Миссионеры распространяли брошюры на болгарском языке и убеждали болгар — жителей городов Свиштова, Тырнова, Шумена и других, — что им нечего ждать помощи от России²⁷⁵.

Вся политическая деятельность американских миссионеров, по существу, была направлена на ослабление русского влияния в Болгарии и против освободительного движения болгарского народа. Они призывали народ отказаться от национально-освободительной борьбы, выступая тем самым в роли агентов Османской империи. Миссионеры занимались также прямым шпионажем в пользу своих правительств, передавая собранные ими сведения в свои посольства в Константинополе²⁷⁶.

Деятельность американских миссионеров внешне преследовала одну цель — «сеять слово Божие» на простом, понятном народу языке, на самом же деле служила интересам западной буржуазии, стремившейся закрепиться в христианских странах Балканского полуострова²⁷⁷.

Начиная с 1857 г. американские миссионеры активизировали свои усилия, пытаясь собрать вокруг созданных «станций» всех колеблющихся болгар. По их инициативе в Одрине на болгарском языке были изданы «Начальная книга для девушек», учебник грамматики, букварь, а также англо-болгарский словарь. В 1860 г. в Пловдиве было открыто первое в Болгарии протестантское училище. Миссионеры привлекали болгарских детей подарками, стремясь воспитать их в протестантском духе. В Шумене они открыли аптеку, где население бесплатно получало лекарства²⁷⁸.

Миссионеры предлагали болгарам помощь в борьбе против засилья греческого духовенства, призывая их преобразовать свою церковь на принципах протестантизма. В действительности же миссионеры не были заинтересованы в улаживании церковных противоречий между греками и болгарами, поскольку стремились отторгнуть болгар от православия и

²⁷⁴ М. Стоянов, Указ. соч., стр. 65.

²⁷⁵ А. Бейлис, Указ. соч., стр. 125.

²⁷⁶ Д. Шишманов, Указ. соч., стр. 9.

²⁷⁷ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 121, л. 50.

²⁷⁸ М. Стоянов, Указ. соч., стр. 62.

обратить их в протестанство. Когда представитель болгар Т. Бурмов, Н. Топчилешов и З. Струмский направили в Лондон, руководителю протестантских миссионеров, прошение о помощи в деле урегулирования церковного вопроса, по распоряжению К. Эрдлиса представитель Англии в Константинополе Г. Бульвер принял делегацию болгар и на словах выразил симпатии к болгарскому народу, разъяснив, однако, что Англия не может вмешиваться во внутренние дела Османской империи²⁷⁹.

Убедившись в истинных намерениях протестантских миссионеров и в том, что они действуют в тесном контакте с турецкими властями, болгарское население стало относиться к их деятельности с недоверием. Во многих местах болгары встречали миссионеров с презрением, видя в них «отступников», «безбожников» и «развратников». Нередко жители смотрели на протестантских миссионеров как на «зваразу», чуждались их до того, что не хотели принимать их в городах и закидывали камнями и грязью²⁸⁰.

Вожди болгарского национально-освободительного движения последовательно выступали против подрывной деятельности протестантских миссионеров. Г. Раковский разоблачал истинные намерения миссионеров, называл их хищниками и предупреждал соотечественников об опасности «соблазна»²⁸¹.

Болгары считали деятельность протестантских миссионеров более вредной, чем проповеди католиков, так как протестанты требовали коренного переустройства церкви на евангельских началах, католики же обещали сохранить догмы православия и его обряды²⁸².

24 февраля 1861 г. Н. Геров сообщал Азиатскому департаменту, что иностранная пропаганда не имеет успеха среди филиппинских болгар, хотя миссионерам и удалось подкупить некоторых из его соотечественников. Американские миссионеры открыли в Филиппополе бесплатное училище для болгар, однако родители отказались посылать туда своих детей и миссионеры вынуждены были закрыть его. Н. Геров указывал, что после того как турецкое правительство наложило запрет на ввоз православной духовной литературы из России, 96 церквей Филиппополя из 182 не имели необходимых книг на славянских языках. Воспользовавшись этим,

²⁷⁹ М. Стоянов, Указ. соч., стр. 54.

²⁸⁰ ЦГИА, ф. 832, 1862, оп. 1, д. 121, л. 157.

²⁸¹ Д. Шишманов, Указ. соч., стр. 9.

²⁸² И. Троицкий, Церковная сторона болгарского вопроса, С.-Петербург, 1888, стр. 20.

иностранные миссионеры завезли в Болгарию славянскую церковную литературу²⁸³.

Притесняемые фанариотами болгары в ряде случаев были вынуждены обращаться за помощью к западным протестантским государствам. В январе 1861 г. константинопольские болгары обратились к местному отделению Евангелического совета с просьбой помочь уладить церковные разногласия. Представители Англии, США, Пруссии, Голландии, Дании и Швеции составили ходатайство на имя турецкого правительства, в котором описывали тяжелое положение болгар и объясняли причины, побуждавшие их требовать создания самостоятельной церкви²⁸⁴.

Вместе с тем протестанты воспользовались просьбой болгар о помощи в своих интересах. В феврале 1861 г. английская газета «Levant Herald» опубликовала статью, в которой говорилось о том, что болгары подали адрес в константинопольский комитет лондонского Евангелического совета. В адресе они якобы высказывали желание освободиться от фанариотского рабства и составить отдельное церковное общество на евангелических началах. Газета отмечала, что болгары весьма далеки от симпатий к римскому католицизму, зато уже «созрели» для перехода в протестантизм. Заявление английской газеты вызвало недовольство католического мира. Католический орган «Courrier d'Orient» отрицал утверждения английской печати и писал об успехах католицизма среди христианского населения Османской империи²⁸⁵.

Появление упомянутых статей было обусловлено противоречиями между западными странами. Неудачи протестантских миссионеров в Болгарии были обусловлены восточной политикой Англии, рассчитывавшей сплотить христианское население Османской империи под владычеством Турции. Англия понимала значение Болгарии в Османской империи и противилась стремлению болгар к какой-либо самостоятельности, поскольку независимость Болгарии означала бы решение восточного вопроса в пользу славянских народов²⁸⁶. Девизом восточной политики Англии было сохранение единства Османской империи, «полнейшая неприкосновенность верховных

²⁸³ Документи за българската история, т. I, София, 1931; Архив на Найден Геров, ч. 1, 1857—1870, стр. 229.

²⁸⁴ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, София, 1902, стр. 189.

²⁸⁵ ЦГИА, ф. 832, 1861, оп. 1, д. 120, л. 94.

²⁸⁶ А. Теохаров, Настоящее положение болгар и краткая заметка из их прошлой истории, М., 1876, стр. 6.

прав султана на христианские земли Балканского полуострова»²⁸⁷.

Таким образом, организаторами католической и протестантской пропаганды в Болгарии являлись Франция, Австрия, Англия и США. Каждая из этих держав преследовала свои собственные цели в отношении христианского населения Османской империи. Особенно возрос интерес европейских государств к Болгарии после Крымской войны, приведшей к некоторому ослаблению влияния России на Балканах. В 60-х годах XIX в. Франция вела выгодную торговлю с Болгарией, сосредоточенную в Салониках, Одрине и Пловдиве. В это время Франция вывозила из Болгарии товаров на 300—400 тысяч франков²⁸⁸. С Францией активно соперничала Австрия, на рынках которой в большом количестве появились болгарские товары. Все новые и новые рынки в Османской империи захватывали Англия и США. Западные державы считали католическую и протестантскую пропаганду важным средством достижения своих внешнеполитических целей и всячески содействовали ее успеху. Решение греко-болгарского церковного вопроса они подчиняли своим политическим интересам. Франция желала создать независимую церковь под своим политическим покровительством. Австрия была против создания самостоятельной болгарской церкви, поскольку такое решение болгарского церковного вопроса усилило бы влияние России на Балканах²⁸⁹. Точку зрения Австрии разделяла Англия, стремившаяся сохранить status quo Османской империи.

²⁸⁷ С. Жигарев, Русская политика в восточном вопросе, М., 1896, стр. 117.

²⁸⁸ В. Паскалева, За търговските връзки между Франция и Българските земи от началото на XIX в. до освобождението, «Исторически преглед», 1960, № 5, стр. 63.

²⁸⁹ Т. Жечев, Указ. соч., стр. 88.

ГЛАВА IV

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАНАРИОТОВ В 60-х годах XIX ВЕКА. Н. П. ИГНАТЬЕВ

В 60-х годах XIX в. борьба болгарского народа с фанариотами вступила в новую фазу. Усиление западной пропаганды обострило греко-болгарскую церковную распрю. Миссионерам не удалось обратить болгар в католичество или протестантизм, но своей подрывной деятельностью они ускорили раскол в православной церкви. Двойственная политика Порты в греко-болгарском церковном вопросе ожесточила обе стороны. Обещая содействие и тем и другим, турецкие власти углубляли противоречия между ними. Не желая отказываться от своих привилегий, греческое духовенство не уступало даже самым обоснованным требованиям болгар, опасаясь, что уступки будут приняты за слабость¹. Русской дипломатии приходилось вести борьбу против католической и протестантской пропаганды и заботиться об урегулировании греко-болгарских противоречий. Посол России в Константинополе Е. П. Новиков в своих донесениях подробно информировал Министерство иностранных дел о напряженной обстановке на Востоке.

В январе 1863 г. болгары послали к Али-паше делегацию с жалобой на злоупотребления фанариотов и требованием пересмотреть церковный устав патриархии. Требования болгар насчитывали 8 пунктов и предусматривали главным образом признание болгар отдельным народом внутри Османской империи, а также назначение на духовные посты болгар².

Али-паша благосклонно принял болгарскую делегацию, что было вызвано обострением турецко-греческих отношений после греческой революции 1862—1864 гг. Али-паша старался углубить противоречие между греками и славянами, зная,

¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1864, д. 233, л. 206.

² Църковен архив, кн. I—II, София, 1925, стр. 89—91.

что никто так не опасается панславизма, как греки, видевшие в нем главное препятствие на пути восстановления Византийской империи³.

В марте 1863 г. Али-паша создал специальную комиссию, которая должна была уладить церковные дела балканских христиан. Комиссия разработала проект, согласно которому христианские церкви были разделены на категории по национальному признаку. В первую вошли греческие церкви в Фессалии, Эпире и Малой Азии, а во вторую — славянские церкви Болгарии, Боснии и Герцеговины. Каждая из них имела право посылать равное количество представителей в константинопольский синод⁴. Болгары одобрили этот проект, так как он отвечал их требованиям получить представительство в синоде, греки же разделение церквей по национальному признаку сочли незаконным. Они потребовали разделения церквей по диоцезам, 70 из которых должны были быть греческими, а 15 славянскими. В ответ на это болгары заявили, что количество греческих диоцезов было увеличено искусственно, без учета численности населения⁵.

Разделение церквей по национальному признаку нарушало старинную традицию, в соответствии с которой синод состоял только из греческих митрополитов. Теперь же право заседать в синоде получали духовные лица низших рангов и, главным образом, славянского происхождения.

Греки отвергли проект разделения церквей по национальному признаку и изменения состава синода. Тогда, по указанию Али-паши, был разработан новый проект, предусматривавший определение количества членов синода в соответствии с численностью населения диоцезов. Патриарх отверг и этот проект, предоставлявший в синоде славянам больше мест, нежели грекам. Он был уверен, что оба проекта отвечают политическим интересам властей⁶. Греки пытались убедить турецкие власти в панславистских устремлениях болгар и обвинить их в связях с русскими агентами, надеясь тем самым склонить власти в пользу своего проекта. В марте 1863 г. А. Лаговский уведомлял русского посла в Константинополе Е. П. Новикова, что «греки сделали лучшими шпионами турецкому правительству и с неусыпной бдительностью следят за действиями болгарских патриотов... Доносы турецкому правительству на бедных болгар пишут отовсюду, и перед-

³ ЦГИА. ф. 832, 1863, оп. 1, л. 98, л. 34.

⁴ АВВР. ф. Глав. архив, V—A2, 1863, л. 500, л. 468.

⁵ Там же, лл. 470—471.

⁶ Там же, л. 478.

ко эти доносы бывают вымышленные, ложные, но тем не менее приятные туркам»⁷.

Политика фанариотов вызвала возмущение болгар во всех епархиях они отказались платить церковные подати до удовлетворения их требований и прекращения бесчинств фанариотов. Турецкие власти, со своей стороны, поддерживали этот раздор и всячески поощряли стремление болгар выносить свои церковные дела на суд турецкого правительства⁸.

Во многих районах Болгарии взаимоотношения болгар с греками обострились до крайности. Болгарские жители г. Неврокопа вооружались для борьбы с архиереем, и успокоить их удалось только после энергичного вмешательства местных властей⁹.

В 1863 г. болгары начали издавать газеты «Съветник» («Советник») и «Гайда», редактируемые Н. Михайловым, Т. Бурмовым и П. Славейковым. На страницах этих газет систематически публиковались статьи по вопросам болгаро-греческих церковных противоречий, одновременно разоблачавшие истинные намерения католических и протестантских миссионеров и призывавшие соотечественников бороться за независимую национальную болгарскую церковь¹⁰.

В условиях углубления греко-болгарских церковных противоречий разоблачение западной пропаганды приобрело особенно важное значение, поскольку католики и протестанты объединили свои усилия, направленные на раскол православной церкви. В 1863 г. миссионеры приняли решение общими силами выстроить в Филиппополе большое здание, открыть в нем высшее учебное заведение и пригласить профессоров из различных городов Европы¹¹. В связи с этим Н. Геров поставил перед Азиатским департаментом вопрос об улучшении преподавания в филиппопольском училище им. Кирилла и Мефодия, чтобы «поставить его если не выше, то, во всяком случае, на уровне училища пропаганды»¹². Учитывая создавшуюся обстановку, Министерство иностранных дел России постановило выделять в помощь болгарским школам по 300 рублей ежегодно¹³.

⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1863, л. 2261, л. 31.

⁸ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1863, л. 195, л. 168.

⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1863, л. 2261, л. 168.

¹⁰ 100 години от учредяването на българската епархия, София, 1971, стр. 105.

¹¹ Документи за българската история, т. I, 1931; Архив на Найден Геров, ч. I, 1857—1870, стр. 327.

¹² ЦГИА, ф. 797, 1863, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 5.

¹³ АВПР, ф. Славянский стол, 1864—82, д. 6684, л. 5.

Противодействуя католической и протестантской пропаганде, русская миссия в Константинополе стремилась к решению болгарского церковного вопроса. В своем сообщении Министерству иностранных дел Новиков указывал, что он неоднократно встречался с болгарскими представителями и патриархом, но его попытки склонить их к компромиссу оказались безуспешными — болгары настаивали на своих требованиях, а патриарх не шел ни на какие уступки¹⁴.

В июне 1863 г. патриарх Иоаким, как несправившийся со сложившейся обстановкой, был смещен, а вместо него в сентябре был избран Софрон. «Новый патриарх, — писал Новиков в депеше от 12 ноября 1863 г., — показался мне преисполненным лучших намерений, но как в нем единогласно признают посредственные качества ума, то все будет зависеть от советов, которыми он станет руководиться»¹⁵. Новиков поддержал кандидатуру Софрона, обещавшего приложить все силы для урегулирования греко-болгарского церковного вопроса.

По просьбе Новикова новый патриарх обсудил 8 пунктов требований болгар и счел возможным удовлетворить лишь три из них: связанные с выборами патриарха и епископов и составом синода; остальные пять пунктов он отверг самым решительным образом¹⁶.

В феврале 1864 г. Новиков уведомил Министерство иностранных дел о том, что он откровенно объяснился с патриархом относительно недостаточности этих мнимых «уступок» и дал ему понять, что «в том положении, до которого дошло дело, и ввиду огромной пользы для самой церкви сохранить свое единство, не приходится более хитрить с болгарами: но нужно поспешить удовлетворить их законные требования посредством действительных пожертвований, как бы они ни казались тяжкими для народного самолюбия греков»¹⁷.

Новиков обратился также к министру иностранных дел Турции с предложением положить конец анархии и уладить греко-болгарскую церковную распрю¹⁸.

По соглашению с Портой 24 февраля 1864 г. патриарх созвал собрание из высшего духовенства и избранных светских лиц, проживавших в Константинополе. Была избрана комиссия, которой поручалось в течение 30 дней изучить

¹⁴ ЦГИА, ф. 797, 1863, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 22.

¹⁵ Там же, ч. VI, л. 147.

¹⁶ Там же, ч. V, л. 26.

¹⁷ ЦГИА, ф. 832, 1864, оп. I, д. 78, л. 58.

¹⁸ Там же, л. 59.

сущность требований болгар. Болгарская газета «Советник» назвала всех членов комиссии «пламенными эллинистами»¹⁹.

На основе доклада комиссии собрание отвергло требования болгар, объявив их незаконными. Патриарх в словах обещал добиться решения вопроса путем соглашения, но в действительности в ходе заседаний проявил свое враждебное отношение к болгарам. Оправдываясь перед Новиковым, он утверждал, «что был подавлен в силу затруднительного положения и не смел взять на себя ответственность...». В результате этого переговоры между патриархом и представителями болгарского населения, начавшиеся по инициативе Новикова, были сорваны²⁰.

Газета «Советник» широко освещала работу константинопольского собрания и указывала, что оно самовольно решило болгарский вопрос, отвергнув даже те требования, которые были приняты и утверждены самими греками на церковном соборе 1859 года²¹. Болгары опубликовали протест, в котором заявили, что ожидают решения болгарского вопроса только от османского правительства²².

Русская миссия в Константинополе осталась недовольна решением собрания. В июне 1864 г. Новиков сообщал в Министерство, что «ни одна из уступок, сделанных церковью, не дает существенной гарантии законных желаний народа»²³.

Заслуживает внимания донесение русского вице-консула в Варне, в котором он указывал, что болгарский вопрос возник вследствие стараний фанариотов «огречить» болгар. Поэтому болгары успокоятся лишь тогда, когда окончательно оградят себя от угрозы эллинизации. Достигнуть этого можно либо посредством окончательного отделения болгарской иерархии от Константинопольской патриархии, либо административными мерами, которые полностью парализуют честолюбивые замыслы греков²⁴.

Константинопольское собрание привело к волнениям среди болгар, категорически отказавшихся платить налоги в пользу архиереев. Патриарх был вынужден обратиться за помощью к местным турецким властям, но первая же попытка применить меры принуждения вызвала возмущение народа²⁵.

¹⁹ ЦГИА, ф. 797, 1864, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 36.

²⁰ ЦГИА, ф. 832, 1864, оп. I, д. 78, л. 92.

²¹ Там же, л. 102.

²² ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 147.

²³ Там же, ч. V, л. 114.

²⁴ Там же, л. 85.

²⁵ ЦГИА, ф. 832, 1863, оп. I, д. 78, л. 59.

17 июля 1864 г. вместо Е. П. Новикова полномочным послом России в Константинополе был назначен граф Н. П. Игнатъев, известный дипломат и общественный деятель, славившийся как талантливый и проицательный дипломат. При его непосредственном участии был подписан Пекинский трактат 1860 г. По возвращении из Китая Н. П. Игнатъев возглавил Азиатский департамент Министерства иностранных дел России, откуда и был переведен в Константинополь, ввиду запутанной обстановки, сложившейся в восточной церкви. Н. П. Игнатъев сыграл большую роль в урегулировании греко-болгарских церковных противоречий. Поддерживая справедливые требования болгар, он пытался оказывать давление на патриарха. В целом он заботился о единстве православной церкви, стремился оградить ее от католической и протестантской пропаганды. «Мы глубоко убеждены, — писал русский историк А. А. Дмитриевский, — что будущий историк нашего отечества, когда документы только что пережитой нами эпохи сделаются его полным достоянием, а зависть и эгоизм современников утихнут пред свежей могилой почившего великого русского дипломата, оценит выдающуюся роль графа Игнатъева в церковных делах православного Востока и нашего отечества и укажет ему почетное место...»²⁵.

По определению Игнатъева, перед русской дипломатией в восточном вопросе стояла задача решения трех основных проблем:

1. Аннулирование Парижского договора, и главным образом тех статей его, которые касались нейтрализации Черногории и статуса отнятой у России части Бессарабии.

2. Открытие России свободного выхода в Средиземное море.

3. Основание на Балканском полуострове такого местного порядка, который бы давал «отпор вмешательству и влиянию Запада, не угрожал бы спокойствию Востока и не вызывал бы материального вмешательства европейских держав»²⁷.

Таким образом, сохранение единства христианского населения Османской империи и ослабление политического и экономического влияния западных государств на Балканах Игнатъев считал одной из важнейших задач восточной политики России. В связи с этим он придавал большое значение урегулированию греко-болгарского церковного вопроса. Игнатъев приехал в Константинополь в период чрезвычайного обо-

²⁵ А. Дмитриевский. Граф Н. П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке, СПб., 1909, стр. 3.

²⁷ Записки графа Н. П. Игнатъева (1873—1877). «Исторический вестник», 1914, № 1, стр. 65.

стрения отношений между патриархом и болгарским населением. Тогдашнее положение на Востоке описывается в статье И. С. Аксакова, опубликованной 30 мая 1864 г. в газете «Москва». И. С. Аксаков писал, что греки по-прежнему «с приятностью относятся к болгарам, считая их варварами, а положение православия на Востоке самое безрадостное. Что видят болгары в правящей ими церкви? Корыстолюбивую, жадную власть, отягчающую их поборами, постоянно опирающуюся на грубую турецкую силу: видят православных иерархов, служащих клевретами у турецкого правительства, постоянно возбуждающих его против болгар, постоянно обвиняющих болгар перед турками в политических сношениях с Москвой»²⁸.

В статьях И. С. Аксакова, появившихся с этого времени в разных газетах, разоблачалось враждебное отношение фанариотов к балканским славянам и к русским; фанариоты обвиняли Россию в действиях против турецкого правительства, преследовали болгарскую молодежь, получившую образование в России. И. С. Аксаков поддерживал справедливое требование болгарского народа, сводившееся к созданию самостоятельной, автокефальной церкви²⁹.

Патриарх на словах убеждал Игнатьева в своем желании улучшить взаимоотношения с болгарами, на деле же чинил всяческие препятствия разрешению болгарского вопроса. В 1864 г. находившиеся в заключении болгарские епископы Иларий и Авксентий обратились к султану с ходатайством об освобождении³⁰. Порта удовлетворила их просьбу и 27 сентября 1864 г. епископы были освобождены, однако патриарх настоятельно потребовал не давать им права вернуться в болгарскую церковь. Опасаясь возможных осложнений, Али-паша оставил требование патриарха без внимания. Все это стало известно болгарам, и они категорически отказались покрыть долг патриарха, составивший к этому времени 15 млн. пиастров. Порта разрешила патриарху собрать чрезвычайный налог в размере 6 пиастров на душу населения (налог должны были платить только лица мужского пола в возрасте старше 15 лет). Местные паша обещали патриарху помощь в сборе налога, но болгары отказались платить³¹. Софрон грозил закрытием болгарской церкви. Однако Игнатъ-

²⁸ И. Аксаков. Сочинения. «Славянский вопрос в 1860—1885 гг.», М., 1886, стр. 42.

²⁹ Там же.

³⁰ Документи за българска история, т. III; Документи из турските държавни архиви (1564—1908), София, 1940, стр. 449.

³¹ АВГР, ф. Канцелярия, 1864, д. 32, лл. 144—145.

ев убедил Али-пашу, что это привело бы к дальнейшему обострению отношений³². Порта выдала патриарху из казны десять миллионов грошей (по 2,5 млн. каждые три месяца). Из этой суммы патриарх должен был покрыть расходы церкви, а взимание налога с населения Порты взяла на себя³³.

Турецкие власти давно стремились лишить греческое духовенство права взимать церковные налоги с христианского населения. Но церковь, понимая, что это может привести к нежелательным последствиям, оказывала сопротивление Порте. Русская миссия в Константинополе обратила внимание членов синода на опасность, угрожающую самостоятельности вселенской церкви. В результате сложилась сильная оппозиция, которая принудила патриарха отстаивать свои права на взимание налогов³⁴. Турецкие власти также столкнулись с трудностями при сборе патриаршего налога³⁵.

В 1864 г. вновь усилилась католическая пропаганда. Наученные опытом, миссионеры воздерживались до поры до времени от намерения немедленно присоединить болгар к римско-католической церкви. На этот раз миссионеры решили подготовить болгар к унии постепенно. С этой целью они прежде всего стремились принизить роль России, объявить ее врагом болгарского народа. Турецкие власти, способствуя католической пропаганде, также предлагали болгарам принять унию. Отношение Али-пашы к греко-болгарскому церковному вопросу показало, что турецкое правительство не желает какого-либо соглашения между греками и болгарами. Обещая поддержку и тем и другим, оно каждый раз находило предлог для того, чтобы отложить окончательное решение³⁶.

Игнатьеву, с одной стороны, приходилось противодействовать устремлениям западных держав на Балканах, с другой — улаживать греко-болгарскую церковную распрю и принимать меры для сохранения единства православной церкви. На первых порах Игнатьев был уверен, что справится со своей дипломатической задачей. В одном из отчетов Министерства иностранных дел указывалось: «Со времени занятия генералом Игнатьевым поста посланника в Константинополе изменяется характер сообщений о ходе греко-болгарского дела. Сведения стали доставляться со значительными перерывами

³² АВПР, ф. Канцелярия, 1864, д. 32, лл. 69—70

³³ Ст. Бурмов, Българо-гръката църковна разпра, София, 1902, стр. 324.

³⁴ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1864, д. 233, л. 207.

³⁵ Н. Станев, Борба на българите за духовна свобода, София, 1920, стр. 74.

³⁶ ЦГИА, ф. 832, 1864, оп. I, д. 78, л. 105.

времени, излагая иногда с большими подробностями частные события. Дешпи неясно представляют общий ход дела, и по ним довольно трудно понять взаимную связь событий «и по известий большей частью успокоительный»³⁷.

Игнатъев стремился склонить обе стороны к примирению посредством взаимных уступок. Он был уверен, что урегулировать греко-болгарские противоречия можно лишь путем постепенного соглашения³⁸. Русский посол принимал активное участие в делах церкви. Он составлял проекты разрешения спорных вопросов, убеждал патриарха в необходимости скорейшего урегулирования болгарского вопроса ввиду усиления западной пропаганды³⁹.

После длительного пребывания в заключении тяжело заболел епископ Авксентий. Игнатъев решил примирить умирающего епископа с патриархом. В связи с этим 14 февраля 1865 года он писал Горчакову: «Болгарский епископ Авксентий безнадежно болен. Полагая, что примирение его с великой церковью послужит предсмертным утешением для него самого и благотворным примером для его сообщников, я предложил патриарху совершить долг христианский... и с тем вместе поступок политической мудрости дарованием разрешения этому епископу, отлученному от церкви»⁴⁰.

Патриарх, испытывавший финансовые затруднения, возникшие вследствие отказа болгар платить налоги в пользу патриарха и духовенства, с радостью ухватился за этот случай доказать свою готовность к примирению⁴¹. По согласованию с синодом было принято решение послать к Авксентию православного епископа с поручением передать ему, «что патриарх забывает все прошедшее и предлагает ему принять прощение великой церкви»⁴².

Когда об этом стало известно противникам примирения болгар с патриархом, которые во главе с С. Чомаковым настойчиво добивались отделения от Константинопольской церкви, они окружили умирающего Авксентия и убедили его отказаться от предлагаемого прощения⁴³.

1 февраля 1865 года Авксентий скончался. Патриарх уведомил Игнатъева о своей готовности послать некоторых членов синода для присутствия при погребении болгарского епис-

³⁷ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 147.

³⁸ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1865, д. 48, л. 179.

³⁹ Там же, л. 181.

⁴⁰ ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. I, д. 78, л. 134.

⁴¹ Записка по греко-болгарскому церковному вопросу, составленная в Азиатском департаменте 1-го декабря 1868 года, стр. 35.

⁴² ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. I, д. 78, л. 134.

⁴³ Там же.

копа, но Игнатиев во избежание возможных осложнений убедил патриарха воздержаться от этого шага. Авксентий, прохоронили в болгарской церкви. Погребение прошло без участия дентов⁴⁴.

Перед смертью Авксентий завещал соотечественникам защищать православную веру и бороться до конца за независимую болгарскую церковь⁴⁵.

Смерть болгарского епископа вызвала волнения в Болгарии. Воспользовавшись ситуацией, от имени своих сторонников Чомаков составил прошение на имя Али-паши, которое подписали 200 человек⁴⁶. В прошении Чомаков описывал тяжелое положение болгар под гнетом фанариотов и просил восстановить тырновский патриарший престол и архиепископства в Охриде и Ипеке. Али-паша ответил представителям болгар, что «хотя разделение греческой и болгарской церкви не составляет невозможное предположение в будущем, но в настоящее время никак не может быть допущено»⁴⁷. Игнатиев пытался убедить как греков, так и болгар искать путей примирения без посредничества Порты, целью которой было лишь углубление разногласий⁴⁸. В телеграмме от 7 февраля 1865 г. на имя Горчакова посол сообщил, что в урегулировании греко-болгарского церковного вопроса ему препятствует двусмысленная позиция турецкого правительства, которое одновременно обещает поддержку обеим сторонам, чем усугубляет противоречия⁴⁹.

Значительным препятствием на пути к соглашению Игнатиев считал партию Чомакова. «К сожалению, — писал он Горчакову, — болгарское движение до сих пор находилось в руках таких деятелей, которые, усматривая явные для себя интересы в продолжительности распри, жертвовали истинными выгодами народа и под личиной какого-либо ультраболгаризма поддерживали в нем дух упрямства, отвергающего возможность всякого сближения с греками»⁵⁰.

Игнатиев стремился изолировать Чомакова от болгарского движения. Он поручил вице-консулу в Филиппополе воз-

⁴⁴ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 78, лл. 134—135.

⁴⁵ Т. Жечев, *Българският великен или страстите български*, София, 1975, стр. 217.

⁴⁶ Т. Тодоров, *Цариградската българска колония и църковният въпрос, 100 години от учредяването на българската екзархия*, София, 1971, стр. 105.

⁴⁷ ЦГИА, ф. 797, 1865, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 148.

⁴⁸ ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. 1, д. 78, лл. 131—132.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, лл. 136—140.

действовать на местных болгар, чтобы они отказались от опеки Чомакова⁵¹.

Для решения болгарского вопроса патриарх создал комиссию из духовных и светских лиц, которая должна была выработать условия примирения с болгарам. Представители болгар требовали соглашения на основе признания принципа равноправия обоих народов⁵².

Игнатъев был уверен, что созданная патриархом комиссия не сможет принять какого бы то ни было решения без предварительного соглашения патриарха с Али-пашой и с ним лично⁵³. Разработанный комиссией проект не удовлетворил болгарских представителей, греки были согласны сделать болгарам лишь две уступки, а именно: предоставить им самим право избирать епископов из своего местного духовенства и назначить их представителей в смешанный совет при патриархии. Соглашение должно было быть представлено сперва на рассмотрение патриарха, а затем — на утверждение Порты⁵⁴.

Излагая результаты работы комиссии, Игнатъев сообщал Азиатскому департаменту, что болгары утратили всякую надежду на примирение⁵⁵, и разоблачал двуличную политику патриарха, который, надеясь на финансовую помощь Порты, действовал в угоду турецкому правительству. Патриарх не скрывал, что он откажется от связей с турками в том случае, если Россия возьмет на себя его финансовое обеспечение⁵⁶.

В октябре 1865 г. Игнатъев встретился с Али-пашой. Он обратил внимание турецкого министра на пагубные последствия углубления греко-болгарских противоречий и предложил распределять налоги между епархиями в соответствии с численностью населения. Али-паша обещал Игнатъеву принять необходимые меры⁵⁷.

В 1865 г. русский вице-консул в Видине доносил Игнатъеву, что под влиянием католических миссионеров среди болгар оживилось стремление искать покровительства у папы. 360 семейств были готовы присоединиться к уни⁵⁸.

По сообщению А. Лаговского, жители городов и деревень Салоникского округа прислушивались к проповедям миссионеров. Во избежание обращения их в католичество А. Лагове-

⁵¹ ЦГИА, ф. 797, 1865, оп. 27, д. 48, ч. V, лл. 275—276.

⁵² Там же.

⁵³ АВПР, ф. Канцелярия, 1865, д. 37, л. 327.

⁵⁴ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1865, д. 46, л. 180.

⁵⁵ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 323.

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1865, д. 36, л. 101.

⁵⁷ Там же, л. 103.

⁵⁸ ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. 1, д. 78, л. 153.

кий считал необходимым усилить помощь болгарам со стороны России⁵⁹.

Информированный об оживлении католической пропаганды в Болгарии, в ноябре 1865 г. папа Пий IX пообещал Константинопольскому епископу Самбаровичу для посвящения священника Рафаила в сан болгаро-униатского епископа⁶⁰. На церемонии посвящения была оглашена папская булла, в которой выражалась надежда, что «славыне найдут покой в недрах церкви католической». В Адрианополе был учрежден кафедральный престол болгаро-униатского епископа. Рафаил прибыл туда на постоянное жительство⁶¹.

Создание болгаро-униатской церкви способствовало активизации католических миссионеров, пользовавшихся каждым удобным случаем для привлечения болгар в унию. В Салониках католическим миссионерам удалось получить у местных властей разрешение посещать тюрьмы, обычно заполненные христианами. По сообщению Лаговского, эти посещения привели к обращению нескольких православных, подкупленных обещанием освободить их из заключения с помощью французского консульства⁶².

В этот период оживилась и протестантская пропаганда. Миссионер Лонг посетил Чомакова и предложил ему призвать своих соотечественников присоединиться к протестантской церкви. Он уверял Чомакова, что, приняв протестантизм, болгары избавятся от всяких притеснений со стороны греческого духовенства⁶³.

Вместе с миссионерами пропагандой занимались и польские ксендзы. В предместье Адрианополя Киреч-Хане, населенном главным образом католиками, в 1865 г. они открыли школу, в которую привлекли детей из православных семей. Из 80 учеников школы 60 были детьми православных родителей. Русский консул Г. Золотарев, в целях противодействия католической пропаганде, открыл в Киреч-Хане православное болгарское училище⁶⁴, на нужды которого русское правительство выделило 600 пиастров в год. На эти деньги Золотарев снял здание для училища и назначил жалованье учителям. Золотареву удалось добиться, чтобы все православные семьи немедленно забрали своих детей из униатской

⁵⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1865, д. 2263, л. 13.

⁶⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1865, д. 48, л. 181.

⁶¹ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 78, л. 119.

⁶² ЦГИА, ф. 832, 1866, оп. 1, д. 79, л. 5.

⁶³ ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. 1, д. 78, л. 179.

⁶⁴ ЦГИА, ф. 797, 1865, оп. 146, д. 1383, л. 1 с об.

школы и послали во вновь открытое болгарское училище⁶⁵. Русское правительство регулярно оказывало болгарским школам денежную помощь и снабжало их учебным инвентарем, систематически выделяло средства на расширение просветительной деятельности⁶⁶. В результате всех этих мер влияние католических миссионеров на болгар было значительно ослаблено.

Против западной пропаганды активно действовала русская миссия в Константинополе. Игнатъев советовал болгарским представителям разослать соотечественникам письма, предупреждающие их от искушений миссионеров. Он внушал грекам и болгарам мысль о необходимости сближения и совместной борьбы против влияния западной пропаганды. Однако полностью нейтрализовать католическую пропаганду было не так просто. «...Не льщу себя надеждой, — доносил Игнатъев Горчакову 16 ноября 1865 г. о результатах своих стараний. — что я имел успех в этом предприятии»⁶⁷.

Игнатъеву удалось убедить нескольких влиятельных греческих банкиров обратиться к патриарху с просьбой разработать проект соглашения по болгарскому вопросу. Одновременно по его инициативе в Константинополь для переговоров приехали представители болгарского населения. Это была первая попытка добиться соглашения между патриархом и болгарами без участия турецких властей. Переговоры в основном касались состава синода, смешанного совета и порядка назначения епископов. И греки, и болгары предварительно совещались по этим вопросам с Игнатъевым, который предлагал им разделить существующие епархии на 6 округов: 1. Дунайские вилайеты, 2. Старая Сербия и берега Адриатического моря, 3. Фракия и Македония, 4. Румелия, 5. Азиатские епархии, 6. Острова Архипелага⁶⁸. Каждая епархия должна была избрать равное число представителей в синод. Считая целесообразным такое разделение епархий, Игнатъев обратился к Али-паше с просьбой высказать свое мнение по поводу греко-болгарских переговоров. При этом посол напоминал министру, что ввиду усиления национально-освободительного движения христианского населения Балкан, особенно в Румынии, греко-болгарские противоречия требуют немедленного урегулирования. «Я постарался коснуться слабой струны этого министра, — писал Игнатъев, — указавши ему на могущие встретиться политические опасности в недрах церкви. Я ему внушал, что князь Куза мог бы воспользовать-

⁶⁵ ЦГИА, ф. 832, 1865, оп. 1, д. 78, л. 157.

⁶⁶ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1865, д. 2263, л. 95.

⁶⁷ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 149.

⁶⁸ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 78, л. 181.

ся неудовольствием болгар, чтобы привести в исполнение революционные проекты. Али-паша не скрыл от меня своего испуга и обещал ускорить, насколько возможно, комиссии для прекращения распри»⁶⁹.

По настоянию Игнатьева и с согласия Али-паши 22 апреля 1866 г. патриарх созвал церковный собор, на котором вновь возникли разногласия по вопросу определения количества представителей в синоде в зависимости от численности населения греческих и болгарских диоцезов. Собор отверг требования болгар, назвав их незаконными и еретическими⁷⁰.

Решение собора вызвало протест болгарского населения. Игнатьев выразил свое недовольство в адрес патриарха, не поддержавшего даже те требования болгар, которые в ходе предварительных переговоров с болгарскими представителями он признавал не только справедливыми, но и вполне законными.

Отказ церковного собора удовлетворить обоснованные требования болгар вызвал негодование русской общественности. В 1861 г. в «Современной летописи» была опубликована статья Н. Попова «Распри между болгарами и греками», в которой осуждалось несправедливое решение собора и выражалась уверенность, что болгары продолжат борьбу против засилья греков-фанариотов: «Церковная распри между болгарами и греками, — писал Н. Попов, — есть только один из видов той вековой борьбы, которую ведут панэллинисты против возрождения славян на Балканском полуострове»⁷¹. Н. Попов выступал против того, чтобы и в будущем болгарский церковный вопрос решался патриархом, ибо последний не признает справедливых требований болгар и защищает интересы греков. Н. Попов высказывался в пользу разрешения греко-болгарской церковной распри правительством Порты, поскольку доверять это дело патриарху — «значит призывать в судьи самого ответчика»⁷².

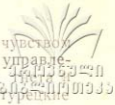
В статье говорилось, что болгарский народ возлагает свои надежды на сочувствие братского русского народа: «Само собой разумеется, что они (болгары — К. Л.) не могут сомневаться в сочувствии их справедливому делу со стороны русского общества, которое вместе с тем знает, что решением церковной распри их с греками далеко не исчерпывается собственно болгарский вопрос. Пытаясь освободиться от...

⁶⁹ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 78, л. 181

⁷⁰ Н. Станев. Борба на българите за духовна свобода, стр. 74.

⁷¹ «Современная летопись», воскресные прибавления к «Московским ведомостям», 1886, № 28, стр. 2.

⁷² Там же.

господства греков, болгары с еще более радостным чувством приветствовали бы свое освобождение от восточного управления, от мусульманских насилий, от материального разорения, которым подвергают их беспрестанно турецкие власти»⁷³.

Характеризуя позицию России в греко-болгарской церковной распре, Н. Попов указывал, что на Балканском полуострове национальные интересы России заключаются только в славянских интересах⁷⁴.

30 августа 1866 г. на торжественном собрании в Новороссийском университете в докладе «Как выражались отношения константинопольской церкви к окрестным северным народам и преимущественно к болгарам в начале X столетия» проф. В. И. Григорович отметил, что в XIX веке греки относятся к болгарам так же, как относились в X веке. Они смотрят на болгар лишь как на подвластное им население, призванное служить греческим фискальным и политическим интересам. Стремление греков к господству, произвол, пренебрежение к славянскому языку и культуре породили вражду, которая продолжается в XIX в. В. И. Григорович обвинял константинопольского патриарха в осложнении греко-болгарских церковных противоречий и объявлял поддержку болгарского народа в борьбе за самостоятельную церковь почетной задачей всех славян⁷⁵.

Справедливая борьба болгар против фанариотов не только пользовалась поддержкой братского русского народа, но и вызывала широкий отклик среди всего христианского населения Балкан. В середине 60-х годов XIX в. в связи с ростом национально-освободительного движения угнетенных народов Османской империи возникли благоприятные условия для расширения связей между этими народами. 1866 год начался сильными волнениями христианского населения Балканского полуострова. Широкий размах приобрело движение народных масс в Румынии. Аграрная реформа 1864 г., проведенная правительством князя Кузы, не удовлетворила румынских крестьян. Политикой правительства были недовольны также крупные помещики и буржуазия. Они создали коалицию против князя и 11 февраля 1866 г. свергли его. Князем Румынии стал Карл (Кароль I) из династии Гогенцоллернов, что привело к сближению Румынии с Австрией и Пруссией и вызвало наплыв иностранного капитала, повлекший за собой ухуд-

⁷³ «Современная летопись», воскресные прибавления к «Московским ведомостям», 1886, № 28, стр. 4.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «Годичный торжественный акт в Императорском Новороссийском университете», Одесса, 1866, стр. 17.

шение положения румынского крестьянства, что, в свою очередь, подготовило почву для народного движения.

В 1866 г. Сербия и Черногория заключили союз для борьбы против османских угнетателей. Особый размах приняло восстание греков на о. Крите в 1866—1869 гг. В соответствии с интересами Турции, европейские державы оставили Крит вне независимого греческого государства, созданного в 1830 г. С этого времени население Крита стремилось сбросить ярмо турецкого господства и воссоединиться со свободной Грецией. Поводом к восстанию послужило введение 6 мая 1866 г. новых налогов на вино, табак и соль. Возмущенное население послало султану Абдул Азизу петицию с просьбой снизить налоги и провести административную и судебную реформы. Отказ султана прозвучал как сигнал к выступлению. Весной 1866 года восставшие сформировали временное правительство и нанесли несколько поражений турецким войскам. Восстание на Крите вызвало широкий отклик среди всех христианских народов Османской империи. В ноябре русское правительство предложило государствам Европы потребовать у Порты передачи Крита Греции. Однако Англия, Франция и Австро-Венгрия не поддержали инициативу России, утверждая, что Россия намерена воспользоваться ситуацией, чтобы упрочить свои позиции на христианском Востоке. Справедливую борьбу населения Крита активно поддерживал Игнатьев, который систематически встречался с министром иностранных дел Греции и наставлял его. Игнатьев установил тесные связи с греческим населением Эпира и Фессалии, стремясь решить критский вопрос в пользу греков, тогда как дипломатические представители европейских государств пытались обострить греко-турецкие противоречия⁷⁶. Игнатьев призывал славянское население Балкан не оставаться в стороне и оказать помощь восставшим грекам. Он считал, что для освобождения от турецкого гнета необходимо объединение всех христианских народов империи, хотя и не верил, что они смогут сбросить османское господство своими собственными силами: «... что касается меня, — писал Игнатьев, — то я глубоко убежден, что предоставленное своим собственным силам христианское население не в состоянии достигнуть своего освобождения изгнанием турок из Европы»⁷⁷. Одной из причин этого он считал сопротивление европейских держав, стремившихся сохранить единство Османской империи. Россия представляла собой именно ту силу, которая могла преодолеть это препятствие.

⁷⁶ АВПР, ф. Канцелярия. 1866, д. 49, л. 82.

⁷⁷ Записки графа Н. П. Игнатьева, «Исторический вестник», 1914, № 1, стр. 63.

Стремление Игнатьева объединить славянские народы отражало интересы славянофильских кругов России, убежденных, что изолированное движение балканских славян без активной поддержки России не может принести им освобождения от турецкого рабства. Однако увлеченные идеями панславизма славянофилы противопоставляли единство славянских народов во главе с царской Россией другим народам и государствам, выступали против солидарности славян с другими народами в борьбе с реакционными силами.

Русские революционные демократы А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. П. Огарев выступали против реакционной идеологии панславизма. «... Я вижу глубокое различие между панславизмом и освобождением славянских народов, — писал Н. П. Огарев, — ибо панславизм — всего только филологическая фантазия, тогда как освобождение из-под турецко-австро-мадьярского гнета становится исторической необходимостью и требованием гуманности»⁷⁸.

Освобождение балканских христиан от турецкого ига революционные демократы представляли только через объединение христианского населения Балкан и при активной поддержке России.

Болгарский народ горячо поддержал национально-освободительное движение христианского населения Балканского полуострова. Болгары сочувствовали восставшему Криту, однако С. Чомаков и И. Макаринопольский направили турецкому правительству специальный адрес, в котором осуждали восстание греческого населения Крита, требовали жестоко наказать недовольных, восхваляли султана и выражали от имени болгарского народа беспрекословное подчинение и преданность⁷⁹. Действия С. Чомакова вызвали возмущение широких кругов болгарского населения, которое осуждало С. Чомакова и его приверженцев, называло их предателями. Выказывали свое возмущение и болгары, проживавшие за пределами родины. Бухарестские болгары опубликовали брошюру, в которой указывали, что С. Чомаков и его приверженцы опозорили болгарский народ не только перед другими христианскими народами Османской империи, но и в глазах всей Европы. Брошюра напоминала болгарам их горькое прошлое, все тяготы и оскорбления, которые им пришлось перенести в результате нечеловеческого, варварского гнета турецких поработителей⁸⁰. Игнатьев подробно информировал Азиатский департамент относительно антипатриотичес-

⁷⁸ «Литературное наследство», т. 63, М., 1956, стр. 156—157.

⁷⁹ Т. Жечев, Указ. соч., стр. 256.

⁸⁰ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, стр. 341—342.

кой, антихристианской позиции С. Чомакова⁸¹. Игнатиев видел сложившееся положение благоприятным для того, чтобы еще раз обратить внимание Порты и патриарха на разрешение греко-болгарской церковной распри. По его инициативе патриарх создал комиссию, разработавшую проект, согласно которому все зависимые от вселенского патриарха епархии делились на двенадцать округов, каждый из которых должен был избрать по одному члену для участия в течение трех лет во вселенском патриаршем синоде⁸². В связи с решением комиссии, Игнатиев сообщил Азиатскому департаменту, что «болгары не хотят слышать об этом проекте. По-видимому, деятели болгарского вопроса утратили всякую надежду на возможность соглашения с греками.. и не видят иного исхода, как обращение в Порту с требованием отделения от греков, независимой иерархии»⁸³.

Таким образом, в 1865—1866 гг. было создано несколько комиссий, но соглашение по основным вопросам тем не менее достигнуто не было. Порта и патриарх своей двудичной политикой препятствовали урегулированию вопроса. Греки выступали против соблюдения в церковном вопросе национального принципа и объявления болгар отдельным народом. Свое «национальное превосходство» они считали неперемным условием господства над другими христианскими народами⁸⁴.

Настойчивые усилия Игнатиева не принесли желаемых результатов. Приступая к исполнению обязанностей посла, он был уверен в примирении греков и болгар и в разрешении церковной распри. Однако позже он писал: «Но кто бы смог остановить реку в ее бурном течении или заставить ее изменить свое направление? Все, что можно сделать, это постараться — с некоторыми шансами на успех — воздвигнуть плотины для предупреждения бедственных наводнений»⁸⁵.

«Игнатиев оказался не в силах, — пишет С. А. Никитин, — преодолеть остроту и напряженность национального греко-болгарского столкновения. Более того, обнаружилось недостаточное понимание русской дипломатией глубины национального конфликта, что проявилось в неудаче тактики примирения»⁸⁶.

Последующая деятельность Игнатиева по разрешению

⁸¹ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 79, л. 49.

⁸² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1866, д. 54, л. 260.

⁸³ ЦГИА, ф. 797, 1866, оп. 27, д. 426, ч. VII, л. 76.

⁸⁴ Там же, ч. V, л. 313.

⁸⁵ Записки графа Н. П. Игнатиева (1864—1874), «Известия Министерства иностранных дел», СПб, 1914, кн. VI, стр. 157.

⁸⁶ С. А. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., стр. 167.

греко-болгарской церковной распри была ориентирована на защиту интересов болгарского народа и заключалась главным образом в противодействии западной пропаганде.

В конце 1866 г. усилились разногласия между патриархом и высшим греческим духовенством в связи с возбужденным патриархом вопросом о назначении православному духовенству содержания от правительства взамен собираемой с народа подати. В коалицию против патриарха Софрона объединились в основном члены синода и смешанного совета. Они обратились к Порте с ходатайством о смещении патриарха, мотивируя свою просьбу тем, что патриарх не справился с создавшимся в Константинопольской церкви положением, оказался не в состоянии уладить греко-болгарские церковные противоречия⁸⁷. Из донесения Игнатъева от 11 декабря 1866 г. выясняется, что он совместно с Али-пашой пытался защитить Софрона, но переубедить членов синода им не удалось⁸⁸. Софрон был смещен и ему была назначена правительственная пенсия в размере 5 тысяч пиастров в месяц⁸⁹. Исходя из ситуации, сложившейся в восточной христианской церкви, Игнатъев придавал большое значение выборам нового патриарха, которому предстояло решить чрезвычайно сложные задачи: разобраться в греко-болгарских отношениях и принять меры для сглаживания противоречий. На патриарший престол было выдвинуто 17 кандидатур. По соглашению с Портой и при непосредственной поддержке Игнатъева был избран Григорий VI, бывший за двадцать лет до того патриархом и живший с тех пор в совершенном уединении⁹⁰. Султан с большим почетом принял нового патриарха, наградив его орденом Меджидие I степени и обещал поддержку. В феврале 1867 г. Игнатъев сообщал Министерству иностранных дел, что патриарх выразил желание урегулировать греко-болгарский церковный вопрос⁹¹. Во время одной из встреч с Игнатъевым Григорий VI сказал: «Я был воспитан и возрос в мысли, что наша церковь может ждать помощи лишь от России. В мое время не было болгарского вопроса, была лишь великая церковь, попечение о которой имела Россия. Ныне многие утверждают, что все симпатии России принадлежат болгарам. Лично я питаю убеждение, что Россия не лишит патриархию своей мощной поддержки»⁹².

⁸⁷ АВГР, ф. Отчеты МИД, 1866, д. 54, л. 260.

⁸⁸ ЦГИА, ф. 832, 1866, оп. I, д. 111, лл. 134—136.

⁸⁹ Там же, л. 204.

⁹⁰ АВГР, ф. Отчеты МИД, 1866, д. 54, л. 260.

⁹¹ ЦГИА, ф. 832, 1867, оп. I, д. 111, лл. 225—226.

⁹² Г. Трубецкой, Россия и Вселенская патриархия после Крымской войны (1856—1860), «Вестник Европы», 1902, кн. 6, стр. 503.

Григорий согласился взять на себя обязанности патриарха при условии восстановления Портой прежних привилегий патриархов и пересмотра церковного устава. Григорий стремился получить поддержку со стороны турецкого правительства и, воспользовавшись авторитетом Игнатьева, сблизиться с Россией⁹³.

Деятельность нового патриарха протекала в крайне напряженной обстановке. Рост национально-освободительного движения христианского населения Балкан вызвал усиление греко-болгарских церковных противоречий. Фанариоты продолжали притеснять болгар, клеветали на них турецким пашам, запрещали богослужение на славянском языке. По сведениям Лаговского, болгары Неврокопа были вынуждены взяться за оружие. Успокоить их удалось только после вмешательства русского консула. По ходатайству Лаговского власти приказали местному мудру разрешить неврокопским болгарам отправлять службу на славянском языке и запретить насильственный сбор церковных налогов⁹⁴ (собираемые, ввиду крайней бедности населения, были почти невозможны). Жители Салоник были возмущены введением нового правительственного налога: «Сбор нового 40% налога с общей цифры податей производится с большими затруднениями и с обычными насилиями. — писал Лаговский, — многие деревни отказываются платить, действительно не имея к тому никакой возможности»⁹⁵. На протяжении всего 1866 г. участились бандитские нападения турок на болгарское население. Унижаемое и притесняемое население было вынуждено искать спасения в горах или эмигрировать. По официальным данным, в этот период значительно возросло число болгарских эмигрантов⁹⁶.

Вражда между высшим духовенством и народом и совершаемые в стране насилия открыли широкое поле для деятельности пропагандистов унии. Принявшие унию болгары освобождались от притеснений и тяжелых налогов и получали различные льготы: «Со времени вступления моего в управление консульства, — сообщал Лаговский, — неоднократно удавалось отклонить целые деревни, намеревавшиеся, вследствие разных притеснений, принять унию... Я стараюсь сколько возможно парализовать действия проповедников унии, но встречаю большие затруднения в непонятном хладнокровии православного духовенства и в упорствах некоторых болгарских патриотов, считающих унию единственным

⁹³ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 111, л. 228—231.

⁹⁴ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1866, д. 2264, л. 169.

⁹⁵ Там же, л. 212.

⁹⁶ Там же, л. 44.

средством поддержать народность, восторжествовать над ненавистными им греками»⁹⁷.

Положение в Болгарии побудило Порту принять для успокоения населения. С целью предотвращения восстания в некоторых местах были размещены турецкие гарнизоны. В начале 1876 г. в болгарских городах и деревнях получила распространение брошюра «Братское объяснение болгарина братьям своим болгарам», в которой говорилось о тяжелой доле болгар под гнетом турок и фанариотов и о том, что проекты патриарха и Порты в основном служат интересам греков. Анонимный автор нападал на турецкое правительство и отмечал, что турки и фанариоты стремятся окончательно поработить болгарский народ, спасение которого он видел в тесном союзе с Россией⁹⁸.

В 1867 г. в Болгарии были распространены два документа: «Мемоар към султана» («Памятная записка султану») и «България пред Европа» («Болгария перед Европой»), написанные проживавшим в Румынии тырновским болгаринном П. Кисимовым. В «Мемоаре» автор предлагал новый проект решения болгарского вопроса, согласно которому следовало создать туренко-болгарское государство с предоставлением болгарам политической автономии, со своим народным собранием, армией, полицией и патриархом. Проект преследовал цель возродить болгарское государство в виде конституционной монархии, которое бы только формально входило в состав Османской империи. Появление этого документа греки приписали русской политике, однако Игнатъев считал его направленным против России. Сами болгары сочли идею создания турецко-болгарского государства фантастической. И тем не менее, возникновение этой идеи явилось еще одним отражением стремления Болгарии к национальной независимости. Патриарх и высшее духовенство воспользовались тем, что в документе ничего не говорилось о церкви, и попытались доказать, что главой церкви в новом государстве по-прежнему должен оставаться греческий патриарх⁹⁹.

В русскую миссию в Константинополе поступали сведения об усилении волнений среди христианского населения Балкан. Стало известно, что турецкая армия под командованием Омар-паши была готова к подавлению этих волнений¹⁰⁰. На Балканском полуострове назревал кризис. Угнетенные христианские народы начали объединяться для борьбы с многовековым турецким игом.

⁹⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1866, д. 2264, лл. 189—191.

⁹⁸ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 35.

⁹⁹ Н. Жечев, Указ. соч., стр. 259—260.

¹⁰⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1867, д. 2265, л. 93.

Положение на Балканах привлекло внимание правительства и общественности России, считавших, что империя должна поддерживать справедливую борьбу балканских христиан за получение свободы и независимости. Существовавшие в России славянские комитеты горячо откликнулись на национально-освободительное движение балканских славян. Эти комитеты в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе имели характер благотворительно-просветительных организаций с вполне определенной славянофильской политической окраской¹⁰¹. В 60-х годах XIX в. они оказывали значительную помощь славянам, и в особенности болгарам, в организации и совершенствовании народного просвещения. По поручению Московского славянского комитета еще в 1858 г. путешествие по Болгарии совершил А. В. Рачинский. Перед ним была поставлена задача ознакомиться с положением дел в болгарских школах и движением болгар за церковную самостоятельность. Славянские комитеты поддерживали болгарские газеты в Константинополе и болгарские школы. Комитеты снабжали школы необходимой литературой, оказывали им финансовую помощь. Московский славянский комитет рассматривал на своих заседаниях сообщения болгарских газет и журналов, собирал материалы о положении в Болгарии. В отличие от дипломатических кругов, Московский славянский комитет считал, что урегулировать греко-болгарские церковные противоречия путем соглашения невозможно. Для этого, по мнению комитета, необходимо было активное вмешательство русского синода в церковные дела и оказание давления на патриарха. «Помимо церковной области, — пишет С. А. Никитин, — в деятельности комитета была еще одна сторона, привлекавшая большое внимание: это — пропаганда идеи славянской взаимности и панславизма»¹⁰². Особенно энергичную пропаганду славянского единства вели комитеты Петербурга и Киева.

В связи с положением, создавшимся среди христианского населения Балкан, при русском императорском дворе возникла мысль о создании Балканского союза. Большое значение при этом придавалось Славянскому съезду, который был созван по инициативе славянских комитетов в мае 1867 г.

В Петербурге славянским гостям устроили торжественную встречу. Ввиду того что поводом к созыву съезда послужила московская этнографическая выставка, заседания съезда проходили в Москве. На съезде были обсуждены вопросы единства и взаимоотношений славянских народов, а также проблемы создания общеславянского языка. Императоре-

¹⁰¹ См. С. А. Никитин, Славянские комитеты в России, М., 1960.

¹⁰² С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 125.

кий двор воздержался от официального участия в работе съезда. Руководство съездом в основном было возложено на славянские комитеты. Представителям славянских стран устроен прием, на котором Горчаков отметил необходимость дальнейшего укрепления славяно-русского единства. Министр народного просвещения Д. А. Толстой в своей речи подчеркнул важность научных связей между славянами и значение изучения славянами русского языка. Особую активность на заседаниях съезда проявляли славянофилы, устремления которых совпадали с интересами правительства. «Славянские комитеты, — пишет С. А. Никитин, — со своей шумихой съезда лили воду на горчаковскую мельницу, хотя и заявляли подчас о своем стремлении идти дальше иными путями, чем правительство»¹⁰¹. Русская пресса подробно освещала работу съезда. Внимательно следила за его ходом и русская общественность.

Османская империя и европейские государства были в глубочайших интересах информированы о работе съезда. Порта объявила съезд мероприятием, направленным на усиление антиосманского движения балканских народов.

Турецкие власти постоянно выражали свое недовольство тем, что Россия активно поддерживала греческое восстание и требовала присоединения о. Крита к Греции. В 1867 г. Игнатиев предложил европейским державам проект реформ, которые необходимо было провести в Османской империи, в том числе и на острове Крит, ведущем борьбу за свободу. По инициативе России было созвано совещание европейских государств. В итоге, посланной участникам совещания Порте, отмечалось, что жителям Крита должно быть предоставлено право самим решать свою судьбу. Опираясь на поддержку Англии и Австрии, Порта отклонила эту ноту.

Движение болгарских эмигрантов в Румынии турецкое правительство также считало результатом политики России. Турецкие агенты внимательно следили за деятельностью Г. Раковского, который с 1863 г. находился в Румынии и организовал там вооруженные отряды для вторжения в Болгарию. В 1866 г. Раковский создал тайную организацию, которая должна была объединить гайдуцкие отряды. Он написал «Временный закон лесных народных отрядов», в котором сформулировал свои взгляды на тактику национально-освободительной борьбы. Освобождение Болгарии Раковский считал возможным при помощи чет гайдуков. В 1867 г. по его инициативе в Болгарию были посланы четы Панайота Хитова и Филиппа Тотю с заданием поднять местное население на

¹⁰¹ С. А. Никитин. Указ. соч., стр. 201.

борьбу. Вооруженные четы перешли Дунай, но вызвать восстание болгар им не удалось¹⁰⁴.

В июне 1867 г. Игнатъев сообщал Горчакову, что ранние агенты следят за деятельностью русских дипломатических представителей на Балканах и пытаются осложнить отношения России с Портой. Газета «Турция» обвинила русского консула в Бухаресте в связях с тайным комитетом. Считая усиление волнений в Сербии следствием русской политики, Али-Паша в беседе с Игнатъевым заявил, что в Сербии хранится большое количество русских ружей, предназначенных для отправки в Болгарию¹⁰⁵. При этом он утверждал, что враждебные выступления константинопольских газет против России — лишь слабый отклик на то, что печатается в русской прессе против Турции. Игнатъев убеждал министра в том, что Россия не стала бы скрывать свой интерес к болгарскому вопросу, что Россия желает мира на Востоке, но вместе с тем думает и о судьбе единоверцев, проживающих в Турции¹⁰⁶. Во время беседы Али-Паша заявил, что русский генерал М. Г. Черняев приехал в Болгарию с целью организовать восстания в Боснии и Черногории. В ответ Игнатъев предъявил министру депешу об отставке Черняева.

В заключение беседы Игнатъев обратил внимание министра на то, что вооружение мусульманского населения может иметь опасные последствия, поскольку христианское население лишено возможности защищаться от набегов бандитов¹⁰⁷.

Сложившаяся на Балканах политическая обстановка вынуждала патриарха принять меры для урегулирования греко-болгарских церковных противоречий. Игнатъев часто напоминал ему, что «государь и Россия ожидают от патриарха и от синода умиротворения всей паствы... решения скорейшего и справедливейшего дела болгарского»¹⁰⁸.

В 1867 г. Григорий VI составил новый проект, в котором предлагал создать из подчиненных константинопольскому патриарху чисто болгарских епархий автокефальную болгарскую область во главе с болгарским митрополитом. Последний должен был получить титул экзарха и стать законным представителем вселенского патриарха среди своей паствы¹⁰⁹.

¹⁰⁴ Т. Жечев. Указ. соч., стр. 262.

¹⁰⁵ АВПР, ф. Капеллярня, 1867, д. 32, л. 137.

¹⁰⁶ Там же, л. 139.

¹⁰⁷ Там же, л. 140.

¹⁰⁸ А. Дмитриевский, Указ. соч., стр. 8.

¹⁰⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1867, д. 50, л. 217.

В автокефальный экзархат должны были войти исключительно и неоспоримо болгарские территории, расположенные между Дунаем и Балканами, и болгарские епархии — Видинская, Нишская, Кюстендилская, Врачанская, Софийская, Ловчанская, Самоковская, Руцукская, Тырновская, Преславская, Силистрийская и Варненская. Патриарх воздержался включить в болгарский экзархат Филиппопольскую епархию, поскольку в ней жили также и греки, которые могли воспотребиться такому решению¹¹⁰. При экзархе предполагалось учредить синод, который должен был рассматривать все вопросы деятельности экзархата. Синод должно было избрать местное духовенство из митрополитов и других высших духовных лиц. Кандидатов в синод следовало представлять на утверждение патриарху, через которого они получали от турецкого правительства бераты, или грамоты, на вступление в управление епархиями. Экзарху и всем болгарским митрополитам предоставлялось право участвовать в выборах патриарха¹¹¹.

Патриарх оставлял за собой право рассматривать вопросы, нерешенные болгарским синодом, и утверждать всех болгарских митрополитов. Проект предусматривал создание в Болгарии богословского училища. Болгарские епископы получали право участвовать в богослужении в константинопольской церкви, а также присутствовать на заседаниях патриаршего синода¹¹².

Патриарх переслал проект на рассмотрение Игнатъеву. Он не скрывал затруднений в определении будущего болгарского экзархата и просил Игнатъева воздействовать на болгар, расположить их к патриарху. Патриарх не желал предавать проект гласности раньше времени, опасаясь, что это может повредить делу¹¹³. Он считал составленный им проект большой уступкой болгарам: «Я, — сказал он, — собственными руками построил мост для политической независимости Болгарии»¹¹⁴. Одобрял проект и Игнатъев: «Патриарший проект, — писал Игнатъев, — содержит ряд мер, представляющих самые прочные гарантии для стремления болгар... Трудно судить о том, как предложенный проект патриарха будет принят болгарями. Если они сохранили хотя бы зерно политического здравого смысла и хотя сколько-нибудь истинной преданности делу православия, они должны бы были с радос-

¹¹⁰ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, л. 426, ч. V, лл. 366—371.

¹¹¹ АВГР, ф. Отчеты МИД, 1867, д. 50, л. 218.

¹¹² Проект на вселенската патриаршия за решението на българския въпрос, Букуреш, 1867, стр. 30—36

¹¹³ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, л. 426, ч. V, л. 367.

¹¹⁴ Там же, л. 348.

тью принять эту неожиданную перемену, которая, кажется, откроет наконец путь к разрешению вопроса, тающего в неразрешимом»¹¹⁵.

Греки объявили, что проект патриарха содержит максимальные уступки болгарам¹¹⁶ и даже обвинили его в том, что он предал греческие церковные интересы. 11 июня 1867 г. Игнатьев сообщал Горчакову, что патриарх встретил сильную оппозицию со стороны греков, которые не хотят допустить, чтобы болгарский экзархат простирался за пределы Балкан¹¹⁷.

Представители греков предупреждали Игнатьева, что во избежание всяких недоразумений необходимо обозначить границы Болгарии линией Балкан. По их словам, отныне дело касалось всего политического будущего Греции, существования эллинизма¹¹⁸. Восстановление независимой болгарской церковной области в тех границах, которые предусматривались проектом патриарха, создавало угрозу проектам возрождения Византийской империи, поэтому греки соглашались отдать болгарам только Придунайскую Болгарию, оставив за собой другие болгарские округа. Область между Дунаем и Балканами, которую уступали болгарам, включала лишь треть территории с болгарским населением¹¹⁹. Проект патриарха был неприемлемым для болгар, поскольку значительная часть принадлежащей болгарам территории оставалась за греками. Болгары категорически выступали против того, чтобы округа Варны, Филиппополя и Ниша по-прежнему оставались под управлением патриарха¹²⁰. Проект отвергали и сторонники революционных действий, стремившиеся к освобождению от турецкого господства всего болгарского народа. Созданный в Бухаресте «Тайный центральный болгарский комитет» во главе с Г. С. Раковским призывал к борьбе за полное отделение от патриархии¹²¹.

Ввиду обострения ситуации на Балканах, турецкие власти не устраивало соглашение между греками и болгарами, которое могло способствовать совместной борьбе христианских народов против Османской империи. Али-паша, с одной стороны, упрекал патриарха за уступки, а с другой — ободрял болгар, уверяя их, что уступки патриарха продиктованы тре-

¹¹⁵ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 348.

¹¹⁶ Г. Трубецкой. Русская политика на изток (Българската схизма), стр. 12.

¹¹⁷ ЦГИА, ф. 832, 1867, оп. 1, д. 79, л. 98.

¹¹⁸ ЦГИА, ф. 797, 1867, оп. 27, д. 426, ч. V, лл. 366—371.

¹¹⁹ С. А. Никитин, Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в., «Славянский сборник», М., 1947, стр. 276.

¹²⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1867, д. 50, л. 220.

¹²¹ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 277.

бованием Порты. Министр на словах обещал болгарским представителям оставить Филиппополь за Болгарией, но тут же предупреждал патриарха, чтобы тот не шел на уступки. Эти происки объясняются просто, — писал Игнатьев, — «Порта страшится имени Болгарии. Она не хотела бы давать политических границ этой провинции. Турецкие министры боятся, чтобы вопрос церковно-административный не послужил орудием к образованию политического общества, с которым впоследствии пришлось бы иметь дело. Они надеются расстроить соглашение»¹²². Али-паша советовал болгарам не соглашаться на предусмотренные проектом патриарха незначительные уступки и добиваться больших прав и даже самостоятельной церкви. При этом он обещал в ближайшем будущем лично заняться вопросом создания болгарской церковной области.

Таким образом, попытка достигнуть соглашения между греками и болгарами обернулась несостоятельной еще до окончательного рассмотрения проекта патриарха. В Болгарии получила распространение брошюра, разоблачавшая двуличную политику турецких властей в вопросе разрешения греко-болгарской церковной распри. «История сего вопроса, — отмечалось в брошюре, — убедительно показывает, что турецкое правительство не мало и ищет в нем свои собственные интересы, не согласные ни с интересами вселенской патриархии и греков, ни с интересами болгар. Высокая Порта могла в каждую данную минуту стать на сторону того или другого народа и дать конец их распри. Но она не только не сделала этого, но и нарочно заботилась о продолжении их распри... Итак, весьма вероятно, что правительство султана пожелает и впредь мутить обе стороны и для этого постарается продлить еще их ссору. Порта, быть может, с одной стороны, утвердит проект вселенского патриарха, а с другой — будет подстрекать болгар не принимать его... Лукавство и бесстыдство турецкого правительства всему миру известны»¹²³.

Таким образом, первый проект соглашения Григория VI был обречен на неудачу. Болгарский вопрос оставался нерешенным. С. Чомаков и его сторонники требовали послать прошение о восстановлении самостоятельной болгарской церкви непосредственно Порте. В сентябре 1867 г. болгарские представители передали Фуад-паше¹²⁴ прошение, в котором указывалось, что попытки достичь соглашения с греками при

¹²² ЦГИА, ф. 797, 1867, оп. 27, д. 426, ч. V, лл. 366—371.

¹²³ ЦГИА, ф. 832, оп. 1, д. 79, лл. 106—112.

¹²⁴ В 1861 г. Фуад-паша был назначен на пост великого визиря и одновременно управлял финансовыми делами Османской империи. В 1867 г. звание великого визиря получил министр иностранных дел Али-паша.

содействии патриарха оказались несостоятельными. В настоящее время они готовы окончательно отделиться от константинопольского патриарха. В прошении говорилось, что с 1239 по 1241 году в Болгарии существовала самостоятельная церковь, основанная в 535 г. Юстинианом. В 1767 г. константинопольский патриарх Самуил, руководствуясь соображениями более политическими и финансовыми, нежели религиозными, посягнул на независимость болгарской церкви и нанес ущерб болгарскому народу. Болгары просили власти взять их просьбу и восстановить независимую болгарскую церковь¹²⁵.

В депеше от 1 октября 1867 г. Игнатъев сообщал Горчакову, что просьба болгар создать церковный центр в Охриде могла привести к углублению противоречий и вызвать опасный раскол. По мнению посла, все требования болгар были бы более последовательными, если бы они, опираясь на свои исторические права, с самого начала настаивали на восстановлении охридского церковного центра¹²⁶.

Фуад-паша обещал, что Порты в ближайшее время рассмотрит болгарский вопрос и постарается удовлетворить просьбу болгар. Ввиду ситуации, возникшей на Балканах, турецкие власти не устраивало разрешение греко-болгарских церковных противоречий. Порты опасалась сближения двух народов, которое могло привести к дальнейшему росту национально-освободительного движения христианских народов, и сеяла вражду между ними.

В начале 1868 г., в связи с церковными противоречиями, среди болгар сложились два течения. Первое из них во главе с бывшим филиппопольским митрополитом Паисием пользовалось поддержкой молодежи; представители этого течения требовали соглашения с патриархом и сохранения единства церкви. Сторонники второго течения, возглавляемого Чомаковым и епископом Иларионом, выступали против соглашения и настаивали на отделении болгарской церкви от Константинопольской патриархии¹²⁷.

Игнатъев активно поддерживал умеренных болгар. При его непосредственном содействии Паисий был освобожден из заключения¹²⁸. В 1868 г. Паисий от имени болгар составил проект соглашения с патриархом, содержащий 22 пункта и предлагавший решение многих вопросов, связанных с церковной распрей. Проект предусматривал создание независимой болгарской церковной области с правом самостоятельного управления. Церковная область должна была состоять из сме-

¹²⁵ ЦГИА, ф. 832, 1867, оп. 1, д. 79, л. 125.

¹²⁶ ЦГИА, ф. 797, 1868, оп. 27, д. 426, ч. V, л. 388.

¹²⁷ Там же, ч. VI, л. 72.

¹²⁸ Там же, лл. 64—66.

знанных епархий со своими митрополитами, избираемыми с учетом большинства населения. В епархиях, где болгары составляли меньшинство, им предоставлялось право избрания своего хорепископа. Болгарские митрополиты должны образовать постоянный «областной синод», число членов которого определялось по предварительному соглашению. Решения областного синода имели местное значение, а спорные вопросы между членами синода должен был улаживать патриарх. Митрополитов и епископов болгарской церковной области избирал синод и утверждал патриарх, а рукоположение совершалось в городе, где находился болгарский областной синод. Бераты для болгарских митрополитов патриарх посылал испросив их у Порты. Патриарх должен был выступать в качестве посредника между болгарской областью и Портой. Болгарский народ обязан был заботиться о просвещении низшего болгарского духовенства, для чего предполагалось открыть духовное училище. При избрании вселенского патриарха болгарские митрополиты пользовались такими же правами, как и прочие митрополиты вселенского престола. Митрополиты и епископы болгарской церковной области должны были платить причитающуюся с них сумму на содержание вселенского патриарха¹²⁹.

Проект Паисия в основном совпадал с проектом патриарха, с той лишь разницей, что содержал более компромиссные решения. Паисий исходил из этнического принципа и требовал избрания хорепископов для болгарского меньшинства в епархиях со смешанным населением, что не было предусмотрено церковными законами. Паисий представил свой проект Игнатьеву и попросил поддержать его перед патриархом. По ходатайству Игнатьева патриарх принял Паисия, ознакомился с проектом умеренных болгар, однако воздержался от прямого ответа. Патриарх заявил, что «не может вынести окончательное решение без согласования с синодом»¹³⁰. Патриарх был несогласен с назначением в епархиях со смешанным населением хорепископов для защиты интересов меньшинства, поскольку это не соответствовало канонам церкви, не допускавшим пребывания в одной епархии двух епископов¹³¹.

Турецкое правительство понимало, что на основе проекта

¹²⁹ «Проект Вселенской патриархии о решении болгарского церковного вопроса с изменениями и дополнениями, представленный от лица умеренных болгар Его святельству Вселенскому патриарху Григорию прежде бывшим филиппопольским митрополитом Паисием», АВПР, ф. Канцелярия, 1868, д. 22, лл. 122—125.

¹³⁰ ЦГИА, ф. 797, 1868, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 82.

¹³¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1868, д. 57, л. 200.

Пансия примирение между греками и болгарами стало возможным, вот почему Порта постаралась употребить все средства, чтобы противодействовать соглашению на условиях, предусмотренных этим проектом. Стремясь помешать заключению соглашения, турецкие власти пытались разжечь националистические чувства у болгар. Официальные газеты были завалены статьями, способствовавшими углублению греко-болгарских противоречий¹³².

20 марта Али-паша пригласил к себе болгарских представителей и объявил им, что Порта подготовила проект решения церковного вопроса, но некоторые моменты, связанные со смешанными епархиями, остались невыясненными. Али-паша обратился к болгарам с просьбой дать письменные ответы на следующие вопросы: «1. Может ли быть в одной епархии или в одном городе два архиерея от разного духовенства? 2. Может ли быть епископ подчинен митрополиту без того, чтобы интересы одного или другого народа не страдали от этого? 3. Не может ли епископ быть независимым от митрополита? 4. Каковы будут отношения между болгарской церковью и царградской патриархией и как будет первая почитать вторую?»¹³³. Болгары ответили, что они, как отдельный народ, имеют право на свое высшее духовенство, а также на своего духовного главу. Они считали возможным пребывание в одной смешанной епархии двух духовных пастырей, обеспечивающее интересы меньшинства. В ответах подчеркивалось, что независимая болгарская церковь неизменно будет относиться к Константинопольской патриархии с почтением, как к древнейшей церкви¹³⁴.

Получив ответы болгар, султанское правительство составило два проекта разрешения греко-болгарской церковной распри, которые были посланы на рассмотрение патриарху. Порта указывала, что «уже давно пора покончить с этой распрей и что поэтому она, передавая на обсуждение патриарха эти два проекта, предлагает ему или утвердить один из них, или представить от себя новый, в котором не были бы оставлены без внимания справедливые требования болгар»¹³⁵. Проекты Порты предусматривали создание независимой болгарской церкви. Болгары получали право свободно избирать свое духовенство и строить церкви. В Константинополе предполагалось создать болгарский синод, хотя общее руководство должно было сохраниться за патриархом¹³⁶.

¹³² ЦГИА, ф. 797, 1868, оп. 27, л. 426, ч. VI, лл. 57—58.

¹³³ Там же, лл. 64—66.

¹³⁴ АВПР, ф. Глав. архив, 1868, V—A2, д. 535, лл. 10—12.

¹³⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1868, д. 57, л. 202.

¹³⁶ Там же.

Рассмотрев проекты Порты, константинопольский патриарх направил Али-паше письмо, в котором доказывал, что турецкие власти не имеют права «подавать свой голос в чисто религиозном вопросе, что проекты не только нарушают права константинопольской патриархии и не основываются на церковных канонах, но и не имеют никакого отношения к религии»¹³⁷. Создание самостоятельной болгарской церкви патриарх признавал незаконным, утверждая, что Порты не имеет права выделять болгарскую церковь, что решение этого вопроса входит в компетенцию вселенского собора¹³⁸. Как отмечал Игнатиев, турецкий проект еще больше осложнил отношения между греками и болгарами. Али-паша разрешил болгарам опубликовать в их «Вестнике» текст проектов¹³⁹.

В Болгарии получила распространение брошюра, автор которой называл упразднение самостоятельной болгарской церкви патриархом Самуилом актом величайшего насилия и доказывал, что султан имеет право восстановить болгарскую церковь без согласия на то патриарха¹⁴⁰.

Проекты Порты были с большим одобрением встречены сторонниками Чомакова: по их инициативе было созвано собрание болгарских представителей. В своем выступлении Чомаков восхвалял проекты и заявлял, что «власть султана простерла над болгарами крылья покровительства, что Али-паша и Фуад-паша, как звезды, освещают путь болгарского народа к возрождению»¹⁴¹.

Игнатиев поддержал мнение патриарха о том, что для решения болгарского вопроса необходимо созвать вселенский собор. В докладе Горчакову он сообщал об усилении противоречий между греками и болгарами и просил святейший синод России дать ему инструкции относительно дальнейших действий. Синод сообщил Игнатиеву, что считает греко-болгарскую распрю внутренним делом Константинопольской церкви и не находит целесообразным вмешиваться в эти дела против воли патриарха¹⁴².

Для рассмотрения проектов турецкого правительства патриарх созвал собрание высшего константинопольского духовенства, на котором были зачитаны оба проекта. Решение о

¹³⁷ ЦГИА, ф. 797, 1868, оп. 27, д. 426, ч. VI, л. 197.

¹³⁸ АВПР, ф. Ответы МИД, 1868, д. 57, л. 202.

¹³⁹ Г. Трубецкой, Руската политика на изток (Българската схизма), стр. 17.

¹⁴⁰ АВПР, ф. Ответы МИД, 1868, д. 57, л. 202.

¹⁴¹ «Слово изречено от д-ра С. Чомакова — представител на черковния въпрос...», Париград, 1868, стр. 6—11.

¹⁴² ЦГИА, ф. 797, 1868, д. 426, ч. VI, л. 156.

создании самостоятельной болгарской церкви собрание признано незаконным и постановило созвать вселенский собор¹⁴³. Игнатъев детально информировал Министерство иностранных дел России о работе собрания. Он переслал Горбачеву письмо патриарха и изложение разбора собранием проекта Шпурты. Игнатъев сообщал, что болгары были против созыва вселенского собора и что их в этом поддерживала Порта, называвшая мысль о соборе «абсурдной»¹⁴⁴.

В ноябре 1868 г. русский синод уведомил константинопольского патриарха о своей позиции в греко-болгарском церковном вопросе: «...Святейший синод при всем желании возможно скорейшего прекращения прискорбной распри не мог принять участия в этом вопросе в смысле предрешения его»¹⁴⁵. Синод объяснял свое решение отсутствием точных сведений о сущности основных требований болгар и о тех мотивах, на основании которых греки отказывали в удовлетворении этих требований, а также о средствах и условиях, при которых можно было бы достичь желаемого примирения греков и болгар. Синод считал, что миссия России заключается в заботе о достижении соглашения между сторонами¹⁴⁶.

Русский синод, как и церкви Сербии и Румынии, был против созыва вселенского собора. В ответ на письмо патриарха от 16 декабря 1868 г. синод разъяснил патриарху, что его позиция в отношении греко-болгарского церковного вопроса определялась добрыми намерениями в отношении Константинопольской церкви и что он придает большое значение сохранению единства православия. Синод считал, что турецкое правительство не имело права решать церковные вопросы не согласовав их с патриархом. Вместе с тем синод признавал нецелесообразным созывать вселенский собор, поскольку разногласия между греками и болгарями не касались вопросов веры, а сводились к вопросам организации церкви. Урегулирование греко-болгарских церковных противоречий, по мнению синода, непосредственно входило в компетенцию Константинопольской церкви. Вселенский собор вряд ли мог привести к желаемым результатам, ибо уже было известно, что Иерусалимская, Антиохийская и Греческая церкви высказались против удовлетворения требований болгар, тогда как Русская, Сербская и Румынская церкви поддержали эти требования. Русский синод предлагал патриарху, во избежание лишних осложнений, уладить болгарский вопрос и удов-

¹⁴³ ЦГИА, ф. 797, 1868, д. 426, ч. VI, л. 164.

¹⁴⁴ Там же, л. 190.

¹⁴⁵ Там же, л. 159.

¹⁴⁶ Там же.

детворить требования болгар¹⁴⁷. В связи с созывом вселенского собора между русской дипломатией и синодом обнаружилось расхождение. Отказываясь от участия в соборе, русский синод одновременно дал понять грекам, что своим долгом удовлетворить некоторые наиболее естественные и законные требования болгар¹⁴⁸.

Патриарх выразил недовольство позицией русского синода. Он убеждал Порту, что Россия стремится использовать болгарский церковный вопрос в интересах своей панславистской политики, что создает угрозу не только для греков и турок, но и для всей Европы. Под влиянием патриарха на страницах греческих газет появились статьи, направленные против России¹⁴⁹. Материалы против восточной политики России публиковались также в турецкой и европейской прессе¹⁵⁰.

В этот же период возникло новое препятствие: папа Пий IX прислал приглашение константинопольскому патриарху и всем автокефальным православным церквям принять участие в созываемом им церковном соборе¹⁵¹. Патриарх отказался принять приглашение папы и заявил, что «Восточная церковь вступит в сношение с Западной, когда последняя откажется от вековых своих заблуждений». Иерусалимский, антиохийский и александрийский патриархи, следуя примеру константинопольского, не замедлили с той же твердостью отклонить приглашение папы¹⁵².

Обстановка на Балканах оставалась по-прежнему напряженной. Ожидали восстания на о. Крите. В 1868 г. в Болгарии вновь появились четы, частично образовавшиеся на месте, частично перебравшиеся из соседних княжеств¹⁵³. В Румынии под руководством «Тайного комитета» были сформированы отряды во главе с Хаджи Димитром и Стефаном Караджи. В июне 1868 г. они перешли Дунай и вошли в Болгарию. Хаджи Димитр и Стефан Караджи обратились к болгарскому народу с воззванием, в котором говорилось о злодеяниях турок в Болгарии, о том, что положение в Болгарии день ото

¹⁴⁷ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, стр. 512.

¹⁴⁸ С. А. Никитин, Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в., стр. 277.

¹⁴⁹ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра (1867 до 1870), сборник «За народни умотворения, наука и книжнина», кн. XV, София, 1869, стр. 202.

¹⁵⁰ АВПР, ф. Канцелярия, 1869, д. 34, лл. 181—182.

¹⁵¹ Г. Трубецкой Указ. соч., стр. 27.

¹⁵² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1868, д. 57, л. 204.

¹⁵³ Там же, л. 200.

дня ухудшается, а спасения не видно. Они призвали народ взяться за оружие и мужественно бороться за свободу.

Хаджи Димитр и Стефан Караджи одновременно написали послание турецкому султану, в котором заявляли, что они не намерены подрывать авторитет султана, но и не могут не протянуть руку помощи болгарскому народу. Четники требовали упразднения тяжелых налогов, пресечения произвола государственных чиновников и соблюдения прав, предусмотренных султанской реформой¹⁵⁵.

Болгарское население не поддержало призыва четников, считая, что их тактика не может привести к массовому восстанию. Турецкие войска в нескольких местах жестоко разгромили четы. «Разгром чет Хаджи Димитра и Стефана Караджи, — отмечает С. А. Никитин, — был концом одного и началом другого периода истории болгарского национально-освободительного движения. Тактика четнической борьбы не оправдала себя. Необходимо было создание широкой и разветвленной организации внутри Болгарии, ставившей целью подготовку массового восстания народа. Основоположителем этого нового этапа был выдающийся болгарский революционер Васил Левский»¹⁵⁶.

Подавив восстание, турецкое правительство обсудило положение в Болгарии. Особенно пагубным для себя оно считало активное вмешательство России в болгарские дела, то, что Россия открывала школы, обеспечивала их учебниками, назначала учителей. Порта признала необходимым совершенствовать народное просвещение в Болгарии без вмешательства России¹⁵⁷.

В силу создавшейся обстановки Порта была заинтересована в разрешении греко-болгарской церковной распри. Турецкое правительство надеялось разобщить греков и болгар путем отделения самостоятельной болгарской церкви и, тем самым, создать препятствие на пути объединенного национально-освободительного движения христианских народов Балкан. Осведомленные о планах Турции, болгары настойчиво требовали восстановления болгарской церкви. Али-паша пригласил представителей болгар и объявил им, что в ближайшее время церковный вопрос будет решен в их пользу¹⁵⁸.

В январе 1869 г. болгары послали патриарху письмо, в котором выражали недовольство по поводу того, что патри-

¹⁵⁴ Църковен архив, кн. I—II, София, 1925, стр. 152.

¹⁵⁵ Там же, стр. 156.

¹⁵⁶ С. А. Никитин, Национально-освободительное движение в конце XVIII и в XIX в., «История Болгарии», т. I, стр. 267.

¹⁵⁷ Църковен архив, кн. I—II, стр. 162.

¹⁵⁸ Ст. Бурмов, Българо-гръцката църковна разпра, стр. 208.

арх отклонил проекты Порты. Они возражали против того, что их требование восстановления болгарской церкви объявляется «противоканоническим, противовероисповедным, противодогматическим и противоевангелическим». Болгары доказывали, что их требование опирается на законную основу, не противоречит догмам православной церкви и не вызывает изменений в вере. Болгары имеют право на такую же самостоятельную церковь, как Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская и другие церкви. Отделение болгарской церкви от константинопольской, по мнению болгар, дело не только церковное, но и национальное и связано с объявлением болгар отдельным народом, в результате чего турецкие власти могут восстановить независимую болгарскую иерархию без согласия патриарха¹⁵⁹.

27 февраля 1869 г. болгарские архиереи обратились к русскому синоду. В обращении они описывали бедственное положение болгарской церкви и обвиняли константинопольского патриарха во враждебном отношении к болгарам. Архиереи смиренно просили синод оказать им поддержку в борьбе за восстановление самостоятельной церкви¹⁶⁰.

Одновременно болгарские епископы послали письмо Игнатьеву, в котором заявляли о своей неизменной вере в помощь братской России. Теперь, когда проекты Порты предусматривали создание независимой болгарской церкви, они нуждаются в поддержке русского синода и просят Игнатьева о содействии¹⁶¹.

В марте 1869 г. Игнатьев представил Горчакову подробную докладную записку, посвященную греко-болгарскому церковному вопросу. Игнатьев обращал внимание министра на решение патриарха созвать вселенский собор и объявить болгар схизматиками. Горчаков обратился к синоду с просьбой, в связи с осложнением греко-болгарской церковной распри, дать Игнатьеву соответствующие указания насчет дальнейших действий русской миссии в Константинополе¹⁶².

В марте 1869 г. по инициативе Порты была сформирована смешанная греко-болгарская комиссия, которая должна была заново рассмотреть болгарский вопрос. 24 мая комиссия представила проект, предусматривавший создание самостоятельной болгарской церкви, которая должна была объединить

¹⁵⁹ «Извлечение из опроверженного направлено от българските архиереи на възражението на гръцката патриаршия против проекта на правителството 1869 г.», стр. 1—13.

¹⁶⁰ Послание болгарских архиереев на имя Святейшего синода по греко-болгарскому церковному вопросу, СПб., 1871, лл. 3—19.

¹⁶¹ ЦГИА, ф. 797, д. 426, ч. VIII, лл. 100—101.

¹⁶² Там же, л. 165.

главным образом болгарские епархии. Противоречия возникли в связи с претензиями Сербии, потребовавшей, чтобы в епархии, прежде входившие в Охридское и Ипекское архиепископства, были назначены архиереи-сербы, а в состав болгарской церковной области вошли епархии бывшей Тырновской патриархии.

В результате активного вмешательства Игнатьева рассмотрение вопроса Сербии и Болгарии было отложено¹⁶³.

Патриарх внес в проект комиссии некоторые изменения. Определение границ болгарской церковной области по этническому принципу он считал еретическим и заменил касающуюся этого вопроса 10 статью. По собственному усмотрению патриарх исключил из болгарской церкви несколько епархий и представил проект на утверждение Порты. Рассмотрев проект, турецкое правительство внесло коррективы в 10 статью и сочло целесообразным ознакомить с ним население на местах. Болгары выразили недовольство проектом, поскольку часть болгарских епархий оставалась за пределами их церковной области¹⁶⁴.

Таким образом, в 60-х годах XIX в. борьба болгарского народа против фанариотов приняла особенно острый характер. Усилия Игнатьева, направленные на урегулирование греко-болгарской церковной распри, остались тщетными. В Болгарии продолжались насилия турок и фанариотов. Русские дипломатические представители в Болгарии сообщали о невыносимом положении болгар. Греческое духовенство не считалось с положением в православной церкви и по-прежнему притесняло болгарское население. Болгары отказывались платить церковные налоги, но фанариотам помогали турецкие жандармы, пускавшие в ход силу. Болгары оказывали насильственным действиям турок упорное сопротивление. В стране участились случаи разбоя, грабежей и убийств. Несчастные жители, обремененные налогами, нередко ради спасения жизни были вынуждены жертвовать последним¹⁶⁵. По доносам фанариотов турецкие власти без всякого разбирательства заключали болгар в тюрьму. Болгары неоднократно просили Порту избавить их от греческих пастырей, наживавшихся за счет православного населения Османской империи¹⁶⁶. Однако Порта воздерживалась от решительных действий. Константинопольский патриарх и синод способствовали

¹⁶³ Кирил, патриарх български, Граф. Н. П. Игнатъев и българският църковен въпрос, София, 1959, стр. 527.

¹⁶⁴ Там же, стр. 528.

¹⁶⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1869, д. 2267, л. 120.

¹⁶⁶ Там же, л. 123.

произволу фанариотов, что углубляло распрю и приближало раскол.

В конце 1868 г. Порта подавила восстание на о. Крите. Она направила греческому правительству ноту с требованием прекратить всякую помощь восставшим, угрожая в противном случае немедленно начать войну. Греция отклонила ноту. Война между Турцией и Грецией казалась неизбежной. Русский императорский кабинет обратился к великим державам с предложением созвать конференцию для урегулирования турецко-греческого конфликта. В 1869 г. Парижская конференция потребовала от правительства Греции прекратить поддерживать повстанцев. Греческие власти были вынуждены подчиниться воле великих держав и отказаться от вооруженной борьбы за Крит¹⁶⁷.

Подавление восстания на Крите повлияло на болгарский вопрос. Изменились отношения между Россией и греками. Западная пропаганда, и особенно французская пресса, старались разжечь взаимную вражду между греками и славянами.

Взаимоотношения с греками окончательно убедили Игнатьева в невозможности разрешения греко-болгарских церковных противоречий путем соглашения. Теперь он активно начинает поддерживать требования болгар о восстановлении независимой болгарской церкви. Игнатьев настаивает, чтобы султанское правительство незамедлительно решило болгарский вопрос.

¹⁶⁷ С. Татищев, Александр II, его жизнь и царствование, т. 2, СПб., 1911, стр. 62.

ГЛАВА V

ФИРМАН 1870 г. СОЗДАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО БОЛГАРСКОГО ЭКЗАРХАТА

В 70-х годах XIX в. греко-болгарские церковные противоречия становятся кардинальной проблемой турецкой политики. Усиление национально-освободительного движения христианского населения Балкан вынуждало Порту искать средства, чтобы нарушить единство христианских народов империи. Подавив критское восстание, Турция окончательно решила предоставить независимость болгарской церкви, что несомненно привело бы к дальнейшему обострению греко-болгарских взаимоотношений. 26 февраля 1870 г. Порта издала фирман о создании самостоятельной болгарской церкви. По словам австрийского посла барона Поркеша, турецкие власти издали фирман в силу следующих причин: «1. Правительство из двух зол выбрало меньшее. 2. Оно хотело устранить русское влияние. 3. Хотело сохранить привязанность одной из важнейших народностей империи, каковой была болгарская. 4. Хотело избежать болгарского восстания»¹.

В фирмане говорилось об «особом желании» султана, чтобы все подданные империи пользовались свободой совести и, живя в любви и добром согласии, способствовали по мере сил «неустанным стараниям» правительства достигнуть благоденствия государства и наивысшей степени образованности². Церковную распрю между греками и болгарам султан объявил нежелательной, приносящей правительству много неприятностей и, чтобы покончить с ней, издал настоящий фирман, предусматривающий законное соглашение между обеими сторонами.

Фирман состоял из 11 статей, содержание которых сводилось к следующему: 1. Под названием болгарского экзархата учреждается особый церковный округ. 2. Старший из мит-

¹ Кирил, патриарх български, Указ, соч., стр. 528.

² АВПР, ф. Канцелярия, 1870, л. 32, л. 99.

рополитов этого округа получает титул экзарха, ему присваивается законное и постоянное представительство в составе при нем синоде. 3. Внутреннее управление экзархата определяется особым уставом, который утверждает Порта. Устав составляется таким образом, чтобы вселенский патриарх не имел права вмешиваться в управление делами экзархата, в частности в избрание епископов и экзарха. 4. Экзарх независимой болгарской церкви утверждается высочайшим бератом султана. 5. Экзарху предоставляется право письменно обращаться к местным властям, а также к правительству по любому вопросу, связанному с деятельностью церкви. Духовенство болгарской церковной области получает султанские бераты по представлению экзарха. 6. В делах православной веры, требующих взаимных советов и помощи, синод экзархата обращается к вселенскому патриарху и собранию митрополитов, которые оказывают синоду надлежащую помощь. Совет и помощь синод экзархата получает от патриарха и собрания митрополитов. 7. Церковное миро синод экзархата получает от константинопольского патриарха. 8. Епископы, архиепископы и митрополиты, подчиненные Константинопольской патриархии, пользуются правом беспрепятственного проезда по болгарскому экзархату, а болгарские духовные лица — по епархиям Константинопольской патриархии. Они могут останавливаться в центрах вилайетов и в других правительственных пунктах, не входящих в их ведение. 9. Подобно иерусалимскому священническому подворью в Фанаре, подчиняющемуся иерусалимскому патриарху, находящееся там же болгарское священническое подворье и соседняя с ним болгарская церковь подчиняются болгарскому экзарху. Он может останавливаться здесь на время своего пребывания в столице. Что касается богослужения в церквях Константинополя, то болгарский экзарх подчиняется тем же правилам, которые установлены для иерусалимского, александрийского и антиохийского патриархов. 10. В состав болгарского экзархата включаются следующие епархии: Рушукская, Силистрийская, Шуменская, Тырновская, Софийская, Врачанская, Ловчанская, Видинская, Нинская, Пиротская, Кюстендильская, Самоковская, Велесская, Преславская, Варненская (за исключением г. Варны и около 20 греческих деревень). Филиппопольская епархия также входит в состав болгарского экзархата, однако жители г. Филиппополя при желании могут выйти из болгарской церкви. Вместе с тем, территории, две трети жителей которых высказались против подчинения патриарху, после соответствующего расследования включаются в состав болгарского экзархата. 11. Монастыри, находящиеся в пределах болгарской епархии согласно церков-

ным постановлениям, остаются в подчинении патриарха. В заключение указывалось, что Порты считает настоящий фирман залогом разрешения длительных греко-болгарских противоречий и убеждена, что он удовлетворит все стороны. Фирман должен был войти в силу в ближайшем будущем; все отклонения от него объявлялись незаконными.

Болгары встретили фирман султана с радостью. Признав независимую болгарскую церковь, турецкое правительство официально признало болгарский народ самостоятельной этнической единицей⁴.

8 марта 1870 г. константинопольские болгары созвали собрание, на котором был избран высший орган управления болгарской церковью — смешанный совет из 10 членов. Совет приступил к разработке церковного устава и обратился к великому визирю за разрешением избрать экзарха. Однако Али-паша отказался провести выборы экзарха до утверждения устава⁵.

Издание фирмана привело к усилению движения болгар, оставшихся за пределами экзархата. Желание присоединиться к независимому экзархату первыми выразили битольские болгары, которых поддержали жители Охрида. Болгары, проживавшие в смешанных сарниях, единодушно потребовали присоединения к независимой болгарской церкви⁶.

Игнатъев отнесся к фирману одобрительно. Еще до издания фирмана он убеждал болгарских представителей настоятельно требовать у султана фирмана и не упускать возможности добиться создания самостоятельной болгарской церкви. Он обращал внимание болгар на движение, начавшееся в Египте и Черногории и весьма обеспокоившее турецкие власти⁷. 15 марта 1870 г. Игнатъев докладывал Горчакову, что фирман султана привел к признанию новой национальности, которая до сих пор была лишена единства и всех прав. Иностранцы с неодобрением взирали на создание нового славянского центра в Османской империи⁸.

Игнатъев неоднократно указывал, что греко-болгарскую церковную распрю желательно уладить без вмешательства Порты, однако, несмотря на все его старания, достичь этого не удалось. Фирманом 1870 г. Порты решила весьма важный

³ АВПР, ф. Канцелярия, 1870, д. 32, лл. 99—103.

⁴ Хр. Христов, Освобождението на България и политиката на западните държави 1876—1878, София, 1968, стр. 16.

⁵ К. Диневков, История на Българската църква, София, 1954, стр. 86—88.

⁶ ЦГИА, ф. 797, 1870, оп. 27, д. 426, ч. IX, лл. 122—123.

⁷ Там же, л. 12.

⁸ Там же, лл. 15—17.

вопрос, к решению которого стремилась русская дипломатия. Добиваясь признания болгар самостоятельным народом Османской империи, Игнатъев одновременно стремился сохранить связи с греками и оградить их от пагубного влияния западной пропаганды. Он советовал болгарам не брать фирман окончательным решением проблемы и учитывать трудности, связанные с установлением границ смешанных епархий, для которого требовалось согласие патриарха⁹. «Русская дипломатия, — пишет С. А. Никитин, — рассматривала фирман как первый и основной шаг. Она стремилась ко второму — признанию экзархата патриархом, к церковной легализации нового устройства болгарской церкви. Однако добиться этого ей не удалось»¹⁰.

Русская общечужденность придавала созданию самостоятельной болгарской церкви большое значение, но при этом не забывала, что султан издал фирман не из любви к болгарскому народу. В русской прессе того времени в связи с изданием фирмана 1870 г. отмечалось, что этим вопросом не исчерпывается — патриарх должен признать независимость болгарского экзархата¹¹.

Издавая фирман, Порта не рассчитывала положить конец греко-болгарским противоречиям. Турецкие власти были убеждены, что фирман приведет к углублению распри между христианскими подданными империи. Особенно наглядно об этом свидетельствовала 10 статья, оставшаяся нерешенным спорный вопрос о границах смешанных епархий. «...Включая в статью условие о подаче голосов, по крайней мере, двумя третями и зная всю трудность проверки и практического применения этой меры... — писал В. А. Теплов, — Порта широко открыла двери для раздора между болгарами и греками и посеяла между ними семена всяческих несогласий, которые скоро вззошли и разрослись... пышным цветом, оправдав коварные расчеты турецкого правительства»¹².

Фирман султана вызвал большие волнения среди греков. Греческая пресса писала, что Али-паша унижил авторитет патриарха и умалил привилегии, дарованные султаном Мехмедом II главе Константинопольской церкви. Патриарх потребовал отменить фирман¹³. 21 марта синод патриархии при-

⁹ Записки графа Н. П. Игнатъева, стр. 161—162.

¹⁰ С. А. Никитин, Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в., стр. 279.

¹¹ С. А. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., стр. 296.

¹² В. Теплов, Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам, «Русский вестник», 1886, № 6, стр. 815.

¹³ См. Н. Станев, Борба на българите за духовна свобода, София, 1920.

нал фирман противоканоническим и поручил патриарху принять срочные меры. Григорий VI издал окружное послание, в котором указывалось, что вопрос выделения болгарской церкви мог быть решен только самой православной церковью, но не постановлением правительства¹⁴.

24 марта 1870 г. Игнатъев сообщал Министерству иностранных дел о постепенном обострении обстановки в связи с появлением фирмана. Греческий «Вестник» выступал против лицемерной политики властей, направленной на ухудшение и осложнение отношений между греками и болгарами. По мнению греков, фирман отвечал только интересам России. Основную вину за издание фирмана они возлагали на Игнатъева. Греческая пресса требовала разорвать дипломатические отношения с Россией и возложить все свои надежды на султанское правительство¹⁵.

Создание самостоятельной болгарской церкви греки считали незаконным, называли ее схизматической и настаивали на созыве вселенского собора. Они организовали специальный комитет и разослали представителям европейских государств обращение, в котором квалифицировали издание фирмана как антицерковный акт, явившийся следствием восточной политики России. Обращение греков не встретило сочувствия, поддержали его только представители Англии¹⁶.

В марте 1870 г. константинопольский патриарх направил великому визирю обширное послание, в котором указывал, что он «всегда верно исполнял свой долг относительно императора, назначенного богом народам: он всегда был чужд мысли не исполнить в политических вопросах постановления своих государей; восточная церковь всегда слушалась, предупредительно и с почтением, законных государей. Но и последние, со своей стороны, уважали дела, подлежащие церковной администрации. Прежние султаны, равно как и их настоящий славный наследник... всегда строго отличали границу между гражданской и церковной властью. Они признавали права, привилегии и неприкосновенность церкви... не позволяли никому наносить ущерб исконным правам церкви...». Далее патриарх, касаясь фирмана, писал: «...если бы фирман был не что иное, как высочайшее утверждение церковного договора, заключенного между патриархом и болгарами, мы бы отнеслись к нему с почтением и приняли бы его. К несчастью, дела обстоят иначе. Фирман решает церковные дела и решает их в противоречии с основными постановлениями церкви, нанося таким образом смертельный удар правам и привилегиям».

¹⁴ М. Д р и н о в. Болгаре и Константинопольская патриархия, «Беседа», 1871, кн. IV, стр. 339.

¹⁵ ЦГИА, ф. 797, оп. 28, д. 426, ч. IX, лл. 45—46.

¹⁶ В. Т е п л о в. Указ. соч., стр. 815.

ям нашего святейшего престола; поэтому патриархия и не может принять ультиматума императорского правительства. Болгары упорно не внемлют нашему примирительному голосу, и императорское правительство не имеет права окончательно и безапелляционно церковный вопрос, так как настоящее ненормальное положение дел нарушает старые права: поэтому вселенский патриарх возобновляет свое прошение, чтобы императорское правительство дозволило ему созвать вселенский собор, ибо он один имеет право решать вопрос так, чтобы решение имело законную силу, которой должны подчиняться обе стороны. Кроме того, мы просим императорское правительство принять надлежащие меры, дабы прекратились беспорядки, нарушающие спокойствие среды нашей паствы, беспорядки, которые, главным образом, происходят от циркуляров болгарских епископов. Вселенский патриарх заявляет императорскому правительству протест против этих поджигательств к нарушению спокойствия»¹⁷. Послание подписывали патриарх и члены синода. В ответе на обращение патриарха Али-паша отмечал, что фирман о создании автокефальной болгарской церкви лишь незначительно отличается от проекта патриарха, а постольку патриарх не должен быть против его осуществления. Али-паша обращал внимание патриарха на то, что, издавая фирман, Порта стремилась «предупредить всякие злоупотребления и несогласия». В этих условиях министр считал излишним созывать вселенский собор для решения вопроса о болгарской церкви. Однако, поскольку патриарх настаивал на этом, правительство, исходя из «доброжелательного» отношения к патриарху и синоду, согласно удовлетворить их желание. И тем не менее, до принятия окончательного решения Порта должна знать, какие именно вопросы предполагается обсудить на соборе. Али-паша просил патриарха представить ему необходимые сведения¹⁸.

В ответном письме патриарх подчеркивал чисто религиозный характер греко-болгарской церковной распри. «Не могу скрыть от Вашего Высочества, — писал он турецкому министру, — того различия во взглядах, которое существует между Вашим Высочеством, мною и моим клиром относительно болгарского вопроса, который Вы... считаете политическим, тогда как мы рассматривали всегда этот вопрос как чисто религиозный»¹⁹. Патриарх настаивал на созыве вселенского собора, который должен был добиться соглашения между греками и болгарями.

¹⁷ «С.-Петербургские ведомости», 1870, № 104.

¹⁸ ЦГИА, ф. 797, 1870, оп. 27, л. 426, ч. IX, л. 102.

¹⁹ Там же, л. 190.

Патриарх разослал в церковные округа пространное послание, в котором предостерегал от распространившихся слухов об окончательном решении болгарского вопроса таким фирманом. Он уведомлял местных пастырей о рассмотрении вопроса болгарской церкви будет созван вселенский собор. Одновременно патриарх обратился к русскому синоду. Описывая положение, сложившееся в церкви после обнародования фирмана, он просил синод дать свое согласие на созыв вселенского собора²⁰.

Игнатъев был против созыва собора. Беседы с патриархом убедили его в невозможности соглашения между Григорием VI и болгарскими, поскольку ни одна из сторон не желала идти на уступки. Вселенский собор, по мнению Игнатъева, мог только осложнить положение дел, не принеся никакой пользы болгарам²¹.

В сентябре 1870 г. Порты отказалась санкционировать созыв вселенского собора. В ответ Григорий VI послал на имя Али-паши прошение об отставке²². Однако Порты отклонила просьбу патриарха и одновременно указала, что после соответствующего обсуждения власти решили болгарский вопрос и не видят необходимости в его пересмотре²³.

17 декабря митрополит Сербии уведомил патриарха, что созыв вселенского собора в связи с болгарским вопросом считает нецелесообразным. Он призывал патриарха самому решить спорные проблемы и удовлетворить справедливые требования болгар²⁴. Константинопольский патриарх считал необходимым согласие русского синода на созыв вселенского собора. Получив поддержку России, можно было надеяться на согласие Али-паши. Патриарх вновь обратился к русскому синоду с убедительной просьбой принять участие во вселенском соборе. 26 января 1871 г. Игнатъев сообщал Горчакову, что Григорий VI с нетерпением ждет ответа от русского синода и воздерживается от каких-либо решений. Али-паша, со своей стороны, убеждал патриарха, что ответ русского синода будет таким же, как и предыдущий, и что Порты не желает вмешиваться в отношения патриарха с синодом России. Григорий VI выразил желание получить аудиенцию у султана и заявил о своем намерении покинуть пост, если султан оставит его просьбу без внимания²⁵.

²⁰ ЦГИА, ф. 797, 1870, оп. 27, д. 426, ч. IX, л. 115.

²¹ Там же, ч. X, л. 2.

²² Там же, ч. IX, л. 169.

²³ Там же, л. 184.

²⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1871, д. 30, л. 58.

²⁵ Там же, л. 200.

Часть членов константинопольского синода настаивала на созыве вселенского собора и без согласия синода России²⁶

Однако патриарх считал необходимым дождаться окончательного ответа русского синода, который последовал 2 марта 1871 года: «Мы совершенно согласны с Вашим святейством, когда Вы возвышаете свой голос против образа действий Порты, задумавшей одним собственным фирманом решить этот вопрос, который отнюдь не может быть решен без непосредственного участия церковного правительства и особенно без согласия Вашего святельства ... Но, с другой стороны, объявляем со всей откровенностью, хотя и скорбью в сердце, — мы не можем согласиться с мыслью, будто для решения настоящего вопроса необходим созыв Вселенского собора. Вселенский собор, как дает понять самое название, может быть созываемым только по делам, касающимся вселенской веры и церкви. А вопрос греко-болгарский не касается оснований нашей святой веры и не угрожает опасностью ни одному из ее догматов. Болгары и не помышляют о какой-либо перемене в вере и ее истинах»²⁷.

По мнению русского синода, вселенский собор мог иметь бедственные последствия. Отказ болгар от решений собора грозил объявлением их схизматиками, что предвещало раскол и значительные трудности для патриарха и всей православной церкви. Вынужденное же подчинение решениям собора могло вызвать углубление недовольства и возобновление вражды между греками и болгарами.

Письмо русского синода 24 марта 1871 г. передал патриарху первый драгоман русской миссии М. К. Ону. Патриарх выразил свое недовольство позицией синода, утверждая, что Россия защищает интересы болгар²⁸. В июне патриарх созвал собрание членов синода и смешанного совета и заявил об отставке, мотивируя свое окончательное решение состоянием здоровья и административными беспорядками в Константинопольской церкви²⁹. 16 июня 1871 г. Григорий VI ушел в отставку. Чрезвычайное собрание синода, в котором приняли участие находившиеся в Константинополе епископы и представители греческой общины, в третий раз избрало патриархом 82-летнего Антима. Новый патриарх выразил свои симпатии к России и обещал русскому послу уладить греко-болгарскую церковную распрю. Антим ополчился на противников соглашения, а некоторых из них даже изгнал из Кон-

²⁶ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, л. 426, ч. X, л. 20.

²⁷ Там же, л. 82.

²⁸ Там же, лл. 101—102.

²⁹ Там же, лл. 159—160.

тантинополя. Игнатъев употребил свое влияние для того, чтобы устранить все затруднения на пути к примирению.

Одновременно с этим русская дипломатия, убедившись в том, что греческое правительство пользуется большим влиянием на константинопольский синод, старалась склонить афинский кабинет к совместным действиям для решения болгарского вопроса. Старания эти увенчались полным успехом. Греческий поверенный в делах в Константинополе получил от своего правительства указание во время решения болгарского вопроса действовать совместно с Игнатъевым³¹.

Патриарх Антим, убедившись в необходимости мирного разрешения церковной распри, вступил на путь широких уступок. По настоянию Игнатъева он решился удовлетворить все требования болгар относительно иерархии³². Патриарх дружески принял болгарскую делегацию и обещал расширить границы вновь созданного экзархата.

В связи с греко-болгарской церковной распрей патриарх посетил великого визиря и имел с ним длительную беседу по поводу фирмана. Визирь советовал патриарху не настаивать на созыве вселенского собора и попытаться уладить спорные вопросы в сотрудничестве с правительством. Великий визирь отметил, что он неоднократно выражал Григорию VI свою готовность содействовать миролюбивому окончанию распри, но желаемых результатов не достиг. Вместе с тем, визирь сообщил Антиму, что Порта могла бы внести в фирман необходимые изменения, однако прежний патриарх, к сожалению, не соглашался на уступки. Поэтому всю ответственность за последствия церковного собора, который мог раздуть пламя раздора между греками и болгарам, Порта возлагала на патриарха³³.

На основе фирмана болгары приступили к организации своей церкви. В 1871 г. в Константинополе был созван первый собор Болгарской церкви, который обсудил кандидатуру экзарха, наметил границы епархии и поручил совету, составленному из духовных и светских лиц, разработать устав, который с незначительными изменениями был принят собором и передан на утверждение турецким властям. Устав состоял из трех частей, содержал 134 параграфа и регламентировал все основные моменты управления церковью³⁴.

Не считаясь с напряженной обстановкой, сложившейся в

³⁰ АВПР. ф. Отчеты МИД, 1871, л. 50.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 51.

³³ «Духовная беседа», 1872, № 40, т. II, стр. 213—214.

³⁴ И. С. Пальмов, Болгарская экзархийская церковь, первоначальное и современное ее устройство, СПб., 1894, стр. 14.

православной церкви, фанариоты, раздраженные движением болгар, препятствовали ведению богослужения на славянском языке. В г. Водене по просьбе фанариотов каймакам с дармами ворвался в церковь, где шло богослужение, дармы стали избивать молящихся болгар, в том числе даже детей и женщин. Служба была прервана, беззащитные болгары снасались бегством. После вмешательства русского консула каймакам был смещен, а болгар предупредили, что они не имеют права отправлять службу на славянском языке в церкви, находящейся в ведении греческого митрополита³⁵.

Издание фирмана оправдало предположение турецких властей о дальнейшем обострении вражды между греками и болгарами. Греки выражали возмущение тем, что русские одобрили фирман и сочли болгарский вопрос окончательно решенным. Особый протест вызвала статья в «Правительственном вестнике» о греко-болгарском церковном вопросе. В июле 1871 г. дерконский митрополит послал издателю константинопольской газеты «Неологос» письмо, в котором писал: «Считаем своим долгом ... протестовать и ныне протестуем против русского «Правительственного вестника», заявляющего официально, что болгарский вопрос разрешен, чему «Вестник» радуется. Если бы эта газета не имела официального характера, не было бы и речи о том, что она пишет, но как по этой важной причине, так и потому, что мы уразумели главную цель русского «Правительственного вестника», не можем пройти молчанием мимо заявления его о разрешении... болгарского вопроса. Итак, заявляем официально, что болгарский вопрос не разрешен и пребывает в том же положении, в котором оставил его удалившийся Вселенский патриарх... Болгарский вопрос разрешится только тогда, когда руководители церкви соберутся на собор со священными законами и установлениями православной церкви»³⁶. После появления фирмана греки перестали отрицать самую возможность существования самостоятельной болгарской церкви, но их беспокоил вопрос об определении границ болгарского экзархата. Населенные болгарами епархии составляли большую часть Константинопольской патриархии и давали ей большие доходы, имевшие огромное значение для финансового положения патриархии.

7 сентября 1871 г. скончался великий визирь Али-паша. Его преемник Махмуд-паша проявлял доброжелательное отношение к России. В ноябре 1871 г. болгары предъявили патриарху список 35 епархий, границы которых охватывали три

³⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1871, д. 2269, л. 77.

³⁶ ЦГИА, ф. 797, 1871, оп. 27, д. 426, ч. X, л. 193.

четверти территории Македонии³⁷. В связи с настойчивым требованием болгар включить земли Македонии в болгарскую церковную область возникли разногласия. Патриарх представил свой проект, согласно которому в болгарскую церковную область входили следующие епархии: 1. Тырнова, 2. Софии, 3. Видина, 4. Дрестера, 5. Кюстендила, 6. Преславля, 7. Самокова, 8. Ниша, 9. Ловеча, 10. Врацы, 11. Червена, 12. Велеса, 13. Скопле и 14. Охрида. Сюда же входили епархии Пловдива и Варны, за исключением нескольких городов и нескольких важных каз³⁸. Игнатъев принимал активное участие в установлении границ болгарских епархий. По его настоянию патриарх согласился отдать болгарскому экзархату Скопльскую, Охридскую и часть Битольской епархий³⁹. Партия Чомакова, действовавшая в створе с турецкими властями, по-прежнему препятствовала соглашению с патриархом. Турецкие власти пытались внушить болгарам, что им следует потребовать дополнительно две епархии и города Пловдив и Битоль⁴⁰.

Игнатъев пригласил болгарских представителей и посоветовал им согласиться на предложение патриарха; при этом он подчеркнул необходимость воспользоваться расположением Антима, так как не исключалось, что Порта, исходя из своих интересов, могла отказаться от фирмана⁴¹. Игнатъев обратил внимание болгар на то, что Порта обещала патриарху изменить 10 статью проекта⁴². 26 ноября 1871 г. Игнатъев сообщал Горчакову об осложнениях в болгарском вопросе. Он отмечал, что переговоры продолжаются, но пока не дали результатов. У обеих сторон есть лица, не желающие окончательного решения⁴³.

В декабре 1871 г. болгары послали к великому визирю депутацию с просьбой оказать помощь в получении прав, предусмотренных фирманом. Болгарская церковь наконец должна была получить свою территорию и определить епархии. Депутация просила визиря не нарушать фирман султана. Махмуд-паша обещал болгарам свою поддержку⁴⁴.

5 января 1872 г., накануне крещения, представители болгар во главе с Чомаковым и Славейковым собрали депута-

³⁷ АВПР, ф. Канцелярия, 1871, д. 32, л. 113.

³⁸ ЦГИА, ф. 797, 1871, оп. 27, л. 426, ч. X, л. 277.

³⁹ С. А. Никитин, *Дипломатические отношения России с южными славянами*, стр. 280.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1871, д. 33, л. 225.

⁴² Там же, л. 112.

⁴³ Там же, л. 189.

⁴⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 25, л. 134.

цию и отправились к патриарху. В девять часов вечера они разбудили патриарха и попросили разрешения провести богослужение в церкви Балаты. Патриарх категорически отказал⁴⁵. Тогда 6 января, в крещение, три болгарских епископа, Иларий Макариопольский, Панарет Пловдивский и Иларий Ловчанский, подстрекаемые некоторыми представителями болгарской общины, без разрешения патриарха совершили богослужение в церкви св. Стефана в Балате⁴⁶.

Игнатиев сообщил подробности этого происшествия Министерству иностранных дел. В донесении Горчакову он писал, что во время литургии болгары не упомянули имени патриарха и завершили богослужение молитвой за здоровье султана. Обеспокоенный своеволием болгар, патриарх немедленно обратился к Игнатиеву за советом. Русский посол считал происшествие 6 января незначительным, он был согласен с необходимостью наказать виновных, но не одобрял намерения патриарха отлучить болгарских епископов от церкви, поскольку это могло серьезно осложнить положение⁴⁷.

Демонстрацию 6 января в болгарской церкви в Фанаре Игнатиев считал делом рук Чомакова и его сторонников, которые служили орудием враждебных России католических и протестантских миссионеров, противодействовавших соглашению болгар с патриархом⁴⁸.

В следующее воскресенье, несмотря на запрещение патриарха, Иларий Ловчанский отслужил в Балате литургию и совершил рукоположение иеродиакона⁴⁹. Разгневанный патриарх поспешно созвал на чрезвычайное собрание членов синода и представителей греческой общины в Константинополе⁵⁰; обсудив действия болгарских епископов, собрание постановило: «1) Подвергнуть болгарских епископов церковным наказаниям. 2) Обратиться к болгарскому народу с воззванием на греческом и болгарском языках с целью разобличить зачинщиков. 3) Требовать ссылки епископов и наказания всех виновных. 4) Ввиду затруднений в созыве вселенского собора, созвать в Константинополе поместный собор и пригласить на него всех бывших патриархов»⁵¹.

В послании на имя великого визиря патриарх требовал немедленно арестовать болгарских епископов, разогнать бол-

⁴⁵ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1872, д. 511, л. 606.

⁴⁶ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871, л. 52.

⁴⁷ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1872, д. 541, л. 610.

⁴⁸ ЦГИА, ф. 796, 1872, оп. 445, д. 45, л. 14.

⁴⁹ Там же, лл. 1—2.

⁵⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871, л. 52.

⁵¹ ЦГИА, ф. 796, 1872, оп. 445, д. 45, л. 4.

гарский совет в Орта-Кее и закрыть болгарскую церковь в Фанаре⁵².

Собравшийся 15 января константинопольский патриарх Григорий, приняв решение об отлучении Илариона Макариопольского от церкви и о низложении Илариона Ловчанского и Панарета Пловдивского⁵³.

Игнатъев дал понять грекам, что, хотя отлучение болгарских епископов вполне сообразно с церковными канонами, объявлять его при настоящих обстоятельствах было бы неблагоразумным. «Наконец, — писал он, — я склонил великую церковь к снисхождению, если болгарские епископы расскаются, и советовал во всяком случае повременить с окончательным решением»⁵⁴.

Игнатъев был против созыва собора для обсуждения болгарского вопроса. Он считал, что собор мог лишь ожесточить болгар. Кроме того, в случае созыва его без согласия автокефальных церквей, он не будет иметь права на окончательное решение болгарского вопроса.

Игнатъев хотел привлечь на свою сторону афинский кабинет. С этой целью он просил русского посланника в Афинах Г. Сабурова и поверенного в делах в Турции Г. Разиса убедить афинский кабинет, что разрыв между двумя православными народами Османской империи принесет вред эллинизму. С другой стороны, Игнатъев советовал Махмуд-паше обуздать Чомакова и его сообщников. Великий визирь запретил впредь совершать службы в церкви в Балате⁵⁵.

17 января 1872 г. в обращении к русскому синоду патриарх указывал, что он всеми силами старается добиться законного разрешения греко-болгарской распри. Невзирая на сопротивление болгар, он пошел на уступки и намеревался признать независимый болгарский экзархат, однако болгары не дождалась законного решения патриарха; епископы Иларион Макариопольский, Панарет Пловдивский и Иларион Ловчанский совершили тягчайшее преступление против православной церкви, за что были справедливо наказаны константинопольским собором. В заключение патриарх просил русский синод высказать свое мнение в связи с состоянием болгарского вопроса. Обращение подписывали патриарх и члены

⁵² Р. Каролев, История на българската църква. Пловдив, 1882, стр. 118.

⁵³ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871, л. 54.

⁵⁴ ЦГИА, ф. 796, 1872, оп. 445, д. 45, л. 4.

⁵⁵ Там же, л. 6.

синода⁵⁶. Подобные обращения были разосланы всем автокефальным церквям⁵⁷.

Одновременно патриарх обратился к болгарскому народу со специальным посланием, в котором подчеркивал, что бытие 6 января в Фанаре создало угрозу единству православной церкви, что виновниками гнусного проишествия были болгары, действовавшие якобы от имени всего народа, для блага родины. «Мы убеждены, — писал патриарх, — что они не выражают национальных интересов болгарского народа. Желание наше объединить христиан Османской империи на благо православной церкви и наставить болгар на путь истины не осуществилось». Патриарх призывал болгар не поддаваться противникам примирения и хранить единство церкви⁵⁸.

Турецкое правительство не решалось удовлетворить прошение патриарха о наказании болгарских епископов. Тогда патриарх повторно послал прошение властям, а затем в сопровождении нескольких лиц явился к великому визирю. Махмуд-паша пригласил к себе болгарских епископов и разъяснил им причины, побуждающие Порту удовлетворить просьбу патриарха. Он посоветовал епископам временно удалиться в Никомедию. По мнению Игнатьева, высылка епископов могла вызвать волнения среди болгар, тем более что западная пропаганда проявляла интерес к создавшемуся положению. Английские и американские миссионеры пытались привлечь болгар на свою сторону. Церковный разрыв и отдаление Греции от славянского мира, по мнению представителей западных держав, могли привести греков к тесной связи с Австрией и Англией, при помощи которых им легко было бы достигнуть восстановления величия Византийской империи. Под влиянием западной пропаганды греки открыто стали проявлять свою враждебность к России и готовиться к окончательному разрыву с болгарами⁵⁹.

21 января приказом Порты болгарские епископы были высланы из Константинополя. Весть об аресте епископов распространилась по всей Болгарии. В Константинополе собралось более 200 облаченных в траур представителей различных болгарских городов. Демократы передали Порте прошение об освобождении епископов и осуществлении фирмана от 28 февраля 1870 г.⁶⁰.

Русское посольство в Константинополе всеми силами ста-

⁵⁶ ЦГИА, ф. 797, 1872, оп. 27, д. 426, ч. X, лл. 63—64.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1872, д. 541, л. 649.

⁵⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871, л. 81.

⁶⁰ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 118.

ралось склонить враждующие стороны к примирению. По настоянию Игнатьева, некоторые из болгарских представителей явились к патриарху с заявлением, что они не имеют ничего общего с зачинщиками происшествия 6 января, и выразили свою готовность вновь начать переговоры на прежних основаниях. Однако патриарх Антим отклонил инициативу болгар под предлогом невозможности вести переговоры по такому делу с мирянами⁶¹.

Турецкие власти, со своей стороны, желая положить конец распри, предложили болгарам начать переговоры с патриархом на основе проекта соглашения, утвержденного великим визирем и принятого болгарскими представителями. Поскольку до окончательного разрыва разногласия между патриархом и болгарами касались г. Филиппополя и десяти спорных епархий, Махмуд-паша предложил болгарам довольствоваться церковью Божьей матери в Филиппополе и пятью епархиями. Болгары согласились на предложение Махмуд-паши, однако патриарх отклонил его и объявил, что предпочитает представить это дело на рассмотрение греческого Национального собрания. Отказ патриарха свидетельствовал о его твердом намерении не идти на уступки в этом вопросе. Поэтому Порта объявила болгарским представителям о своей готовности привести в исполнение фирман об утверждении болгарского экзархата⁶².

Игнатьев настойчиво требовал у великого визиря возвращения сосланных епископов. В конце января все трое были освобождены. 28 января 1872 г. Н. Геров прислал Игнатьеву телеграмму, в которой выражал благодарность болгарского народа за поддержку⁶³.

Решение Порты вызвало возмущение греков. Афинский митрополит счел выделение болгарской церкви по национальному признаку совершенно неоправданным и призвал патриарха ни в чем не уступать болгарам⁶⁴. Греческая пресса назвала болгарский церковный вопрос очередным проявлением панславизма⁶⁵.

Газета «Phare du Bosphor» опубликовала статью «Фирман и болгарский вопрос», автор которой призывал объявление самостоятельности болгарской церкви незаконным и требовал доверить решение болгарского вопроса патриарху. Он утверждал, что выборы болгарского экзарха могут состоять-

⁶¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1871, л. 54.

⁶² Там же, л. 56.

⁶³ Документи за българската история, т. II. Архив на Найден Геров, стр. 4.

⁶⁴ АВПР, ф. Глав. архив, V—A2, 1872, д. 541, лл. 656—659.

⁶⁵ ЦГИА, ф. 797, 1872, оп. 27, д. 426, ч. X, лл. 105—106.

ся только с разрешения патриарха⁶⁶. Греки распространяли ложные слухи о том, что болгары будто бы намерены присоединить свою церковь к русской⁶⁷.

Игнатиев переслал Министерству иностранных дел виденки из константинопольских газет, из которых, по словам Игнатиева, видно, «до какой степени возбуждения дошло греческое общество не только против болгар, но даже и против России»⁶⁸.

Греческие епископы читали в церквях письмо патриарха, в котором создание болгарского экзархата на основании султанского фирмана объявлялось противозаконным. Болгары просили великого визиря запретить фанариотам подобное искажение фирмана⁶⁹.

Осуществлению прав, предоставленных болгарам фирманом, препятствовали наряду с фанариотами также и мусульмане. В Битольском округе мусульмане запретили болгарам восстанавливать старую церковь. Они вынудили их прекратить работу, и церковь была отстроена только после вмешательства властей. Однако преследования болгар на этом не кончились. Через некоторое время из церкви была похищена вся утварь, а виновных не обнаружили⁷⁰.

Греческое правительство также изменило отношение к греко-болгарской церковной распре. Продолжая уверять русского посла в готовности содействовать примирению сторон, оно стало тайно поддерживать патриарха, обещая ему материальную помощь и поддержку. Греческий синод, со своей стороны, стремясь предупредить попытки восточных патриархов придерживаться на предстоящем соборе умеренных действий, отправил в Константинополь епископа Ликурга⁷¹, который установил тесные связи с крайней греческой партией. Он настраивал греков против России и болгар, готовил почву для объявления раскола, убеждал греков в том, что «удовлетворение требования болгар поведет к окончательному порабощению эллинизма панславизмом и что единственное средство к выходу из столь затруднительного положения для греков заключается в разъединении церкви и признании болгар схизматиками»⁷².

Проповеди Ликурга оказали большое влияние на конс-

⁶⁶ ЦГИА, ф. 797, 1872, оп. 27, д. 426, ч. X, лл. 103—104.

⁶⁷ Документ из венскихте държавни архиви 1830—1877, ч. II, л. 220.

⁶⁸ ЦГИА, ф. 797, 1872, оп. 27, д. 476, ч. XI, л. 123.

⁶⁹ Документи за българска история, т. III; Документи из турските държавни архиви (1564—1908), София, 1940, стр. 481.

⁷⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1872, д. 2270, л. 31.

⁷¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 86.

⁷² Там же, л. 88.

таинопольских греков, которые видели в Ликарге таинника великих идей эллинизма. Приписывая русскому правительству стремление поддержать болгар в ущерб эллинизму, они стали открыто заявлять о своей враждебности к России и всему славянству⁷³.

Решение Порты воодушевило болгар. Благодарственные письма на имя султана поступали из Самокова, Сливена, Видина, Габрова, Силистрии, Ловеча и других городов Болгарии. Жители Габрова послали великому визирю специальный адрес, в котором указывали, что турецкие власти учли давнюю просьбу болгар и избавили их от разнузданности и произвола греческого духовенства⁷⁴.

Получив разрешение Порты, в феврале болгары начали подготовку к выборам экзарха и предоставили правительству пять кандидатур. Великий визирь вычеркнул из этого списка Панарета Филиппопольского и Илариона Макариопольского как лишенных сана. Из 13 избирателей 7 проголосовали за Илариона Ловчанского и 6 — за Антима Видинского. За Илариона Ловчанского голосовала радикальная болгарская партия, а за Антима Видинского — умеренные болгары, выступавшие за соглашение с патриархом и считавшие его способным предотвратить раскол церкви⁷⁵.

При поддержке властей умеренным удалось убедить Илариона Ловчанского отказаться от поста экзарха: 16 февраля был избран Антим Видинский, окончивший в 1856 г. Московскую духовную академию⁷⁶.

26 февраля турецкое правительство издало ираде об утверждении Антима Видинского экзархом Болгарии. Антим отправился в Константинополь, где местные болгары устроили ему торжественную встречу. Великий визирь лично вручил Антиму берет о признании независимости Болгарского экзархата⁷⁷. Султан послал за болгарскими представителями свою карету и устроил им почетный прием. Это был беспрецедентный случай. Создание автокефальной церкви означало признание болгар самостоятельным народом Османской империи. В течение пяти веков турки называли болгар «нюфяри», «рум-миллети», «рая-орачи», «овчари» и т. п. В своей речи на приеме Антим говорил о благодарности болгарского народа, о том, что фирман султана вернул болгар

⁷³ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 86.

⁷⁴ Документи за българска история, т. III, София, 1947; Документи из турските държавни архиви (1564—1908), л. 477.

⁷⁵ М. Дринов, Как е създадена Българската Екзархия, София, 1898, стр. 36.

⁷⁶ В. М. Верюжский, Историческая роль болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии, Петроград, 1916, стр. 15.

⁷⁷ Р. Каролов, Указ. соч., стр. 119.

рам церковь, незаконно ликвидированную греческим патриархом⁷⁹. Султан наградил экзарха орденом Меджидие пети⁷⁹.

Теперь было необходимо выбрать резиденцию болгарского экзарха. Болгарские представители, с согласия турецких властей настаивали на том, чтобы резиденция главы Болгарской церкви находилась в Константинополе. Таким путем турецкое правительство надеялось установить контроль за деятельностью Болгарской церкви. Порта опасалась, что создание самостоятельной церкви послужит залогом политической автономии Болгарии. Игнатъев возражал против нахождения резиденции болгарского экзарха в Константинополе. Он утверждал, что в одном городе не могут сосуществовать центры двух церквей, поскольку это приведет к бесконечным тяжбам и разногласиям. Центр самостоятельной Болгарской церкви, по мнению Игнатъева, должен был находиться в Тырнове⁸⁰. Дипломатические представители западных государств обвиняли Игнатъева в том, что он исходит из политических интересов России. По их мнению, пребывание болгарского экзарха в Константинополе могло ограничить влияние на него России. Тем не менее резиденцией болгарского экзарха стараниями Игнатъева было избрано Тырново, а Россия установила государственную дотацию на ее содержание⁸¹.

Получив сообщение об избрании болгарского экзарха, патриарх созвал собрание представителей высшего духовенства и светских лиц, на котором было решено, что выборы экзарха противоречили законам православной церкви. Участники собрания требовали «объявить высокой Порте, а через нее и болгарам, что вселенский патриарх не может признать антиканонически избранного болгарского экзарха и желал бы охотно войти в соглашение с болгарским народом для удовлетворения его законных желаний, если бы он призвал антиканоническим поступок своих бывших архиереев и обратился бы к Великой церкви»⁸².

Игнатъев пытался повлиять на разгневанного патриарха, но его совету экзарх отправил из Орта-Кея письмо патриарху, в котором просил признать независимость Болгарской

⁷⁹ Н. Станев. Борба на българите за духовна свобода, София, 1929, стр. 97.

⁸⁰ Документи за българска история, т. III; Документи из турските държавни архиви (1564—1908), София, 1940, стр. 484.

⁸¹ АВПР, ф. Глав. архив. V—A2, 1872, д. 541, лл. 734—744.

⁸² Документи за българска история, т. VI, София, 1951; Документи из високите държавни архиви (1830—1874), ч. II, лл. 228—229.

⁸³ «Духовная беседа», 1872, т. 1, кн. 13, стр. 205.

церкви и разрешить провести литургию в Константинополе.⁸⁴ В течение месяца экзарх трижды обращался к патриарху за разрешением. Он остерегался совершить еще какой-либо «неканонический» поступок и тем самым окончательно испортить отношения с патриархом. Поэтому экзарх не прислушался к требованию болгар и отказался служить насхальную литургию против воли патриарха⁸⁵. Престарелый патриарх не обладал достаточной энергией, чтобы противостоять влиянию крайней греческой партии. Подчинившись противникам Болгарской церкви, на все попытки экзарха к примирению он отвечал решительным отказом не только признать его, но даже вступить с ним в какие-либо сношения⁸⁶.

Враждебная позиция патриарха вынудила экзарха предпринять ответные шаги, так как нерешительность могла подорвать доверие к нему соотечественников. Антим сообщил болгарскому народу о переговорах с патриархом и подчеркнул, что ему не удалось получить разрешения патриарха провести богослужение в Константинополе. Патриарх не признавал и не собирался признавать восстановленную султанским фирманом Болгарскую церковь. 2 марта 1872 г. патриарх созвал Большой совет, который осудил действия болгарского экзарха и дал ему и другим болгарским духовным лицам месяц срока для «покаяния в грехах». В ответ экзарх разослал автокефальным церквям обращение, в котором описывал состояние греко-болгарской церковной распри и обвинял патриарха в ее углублении⁸⁷.

Игнатьев советовал экзарху воздержаться от окончательного разрыва с патриархом. В связи с приближением дня св. Кирилла и Мефодия, экзарх по настоянию русского посла вновь обратился к патриарху за разрешением на проведение литургии и с просьбой об аудиенции. «Желаю, — писал он патриарху, — тебя видеть, желаю, как сын, поцеловать твою десницу и поговорить о случившемся»⁸⁸. Получив отрицательный ответ, экзарх по требованию народа был вынужден 11 мая, в день Кирилла и Мефодия, отслужить литургию без согласия патриарха. В богослужении вместе с ним принимали участие Панарет Пловдивский и Иларий Ловчанский. Епископы во время литургии не упомянули имени патриарха и зачитали акт о восстановлении независимой Болгарской церкви⁸⁹.

⁸³ Документи за българска история, т. III; Документи из турските държавни архиви (1564—1872), ч. I, София, 1946, стр. 407.

⁸⁴ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 119.

⁸⁵ АВГР, ф. Отчеты МИД, 1872, лл. 81—82.

⁸⁶ М. Дринов, Указ. соч., стр. 40.

⁸⁷ В. Верюжский, Указ. соч., стр. 15.

⁸⁸ Р. Каролев, Указ. соч., стр. 119.

Патриарх немедленно принял ответные меры. Он созвал синод и пригласил на заседание всех прежних патриархов и епископов, пребывавших в то время в Константинополе. Патриарх ознакомил собравшихся с положением дел, после чего было принято постановление «низложить называемого болгарским экзархом бывшего Видинского митрополита Антима и предать проклятию болгарских епископов Илариона Ловчанского, Илариона Макариопольского и Филиппопольского митрополита Панарета»⁸⁹.

Патриарх разослал всем автокефальным церквям окружное послание, в котором сообщал о решении синода и указывал, что греко-болгарская распря будет окончательно рассмотрена на вселенском церковном соборе. Приглашение принять участие в соборе получают все патриархи восточной церкви⁹⁰.

Русский синод возражал против столь строгих мер патриарха. В своих выводах относительно греко-болгарской церковной распри он подчеркивал необходимость «сделать все возможное для того, чтобы не открывать бездны между греческим и славянским миром», и отмечал, что раскол приведет к тяжелым последствиям для всей православной церкви. Столь строгое наказание болгарских епископов «без выслушивания и обсуждения оправданий со стороны обвиненных» русский синод считал незаконным⁹¹. Синод признавал, что ему не удалось повлиять на патриарха и греко-болгарский церковный вопрос перерос в раскол между греческим и болгарским народами.

В осложнении церковной распри греки видели результат восточной политики России. Греческая газета «Каподистрия» 8 мая 1872 г. писала: «... у эллинизма два опасных врага, против которых ему приходится бороться на Востоке, и от исхода этой борьбы зависит будущее развитие и величие греческого народа. Эти два врага... иезуитская пропаганда Франции и панславистская Россия. Они... враждебные друг другу ... в борьбе против эллинизма действуют как бы сообща»⁹².

17 июня 1872 г. был назначен новый великий визирь Мидхат-паша, сменивший Махмуд-пашу. Мидхат-паша был сторонником политики Англии на Балканах и настойчиво боролся с национально-освободительным движением христианских подданных Османской империи. Он был противником примирения греков и болгар, видя в нем осуществление русской политики. Позиция Мидхат-паши привела к изменению

⁸⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 84.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ЦГИА, ф. 797, оп. 27, д. 426, ч. X, л. 35.

⁹² Там же, дополнительный лист 439.

отношения турецкого правительства к греко-болгарской церковной распри. Власти поддержали идею созыва Вселенского собора и согласились объявить Болгарскую церковь схизматической.

Великий визирь и министр иностранных дел Мидхат-паша противодействовали выполнению султанского фирмана. Не скрывая своего сочувствия грекам, министр иностранных дел задерживал утверждение устава Болгарского экзархата, что вызвало неприязнь болгар по отношению к Порте. Министр отказывал экзарху в выдаче бератов вновь назначаемым болгарским епископам и позволял грекам строить церкви в епархиях, которые по султанскому фирману входили в Болгарский экзархат. Это привело к открытым столкновениям между греками и болгарами в Рушук и других местах. Константинопольский патриарх воспользовался сложившимся положением и возбудил вопрос о необходимости установить болгарскому духовенству особую одежду для отличия его от греческого⁹³.

Действия великого визиря и министра иностранных дел прямо противоречили фирману султана и не могли не вызвать недовольства болгар, которые решили стойко отстаивать дарованные им права. Министр иностранных дел обратился к болгарам с предложением внести в султанский фирман некоторые изменения в пользу греческого духовенства, находящегося в болгарских епархиях, но болгары отказались⁹⁴.

По инициативе Мидхат-паши и министра иностранных дел болгарам стали приписывать крамольные замыслы, в частности обвинили их в ограблении софийской почты. Однако созданная чрезвычайная комиссия установила, что болгары никакого отношения к грабежу не имели⁹⁵.

В июле 1872 г. болгары составили петицию на имя нового визиря. Они требовали, чтобы в государственных учреждениях болгарский язык был уравнен с турецким и греческим, чтобы болгары имели равное число своих представителей в коллегиях империи; чтобы болгар не принуждали отказываться от христианства и принимать мусульманство; чтобы в судах показания христиан имели ту же силу, что и показания мусульман; чтобы налоги среди населения империи распределялись равномерно; чтобы христиан допускали к высшим должностям. Мидхат-паша принял депутацию сухо и назвал петицию «детски наивной»⁹⁶. Политика великого визи-

⁹³ АВПР. ф. Отчеты МИД. 1872, л. 100.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же, л. 102.

⁹⁶ Документи из виенските държавни архиви (1830—1877), ч. II, стр. 237—238.

ря крайне обострила отношения между греками и болгарами. В Софии и Варне произошли вооруженные столкновения⁹⁷. Поддерживая стремление греческой партии, правительство во больше не препятствовало созыву вселенского собора⁹⁸. Греки ждали только ответа русского синода и часто обращались к Игнатьеву. Посол убеждал их, что Россия стоит на позициях невмешательства, что греко-болгарская церковная распря на данном этапе не является первостепенным вопросом русской политики, однако русское правительство не желает настраивать шесть миллионов болгар против Константинопольской церкви и сеять вражду между болгарами и греками⁹⁹. Приехавшие на собор восточные патриархи выражали Игнатьеву свое неодобрение позицией константинопольского патриарха и обещали твердо стоять за соглашение между греками и болгарами.

Против рассмотрения болгарского вопроса на вселенском соборе высказался иерусалимский патриарх Кирилл. Он призывая Антима использовать все пути к примирению и объявить о расколе с болгарами только в том случае, если будут исчерпаны все средства. Заявление иерусалимского патриарха поддержали патриархи Александрии и Антиохии, а также митрополит Кириа.

Протест патриархов против объявления раскола был встречен греками чрезвычайно враждебно. Константинопольские греческие газеты обвиняли их в том, что они подкуплены Россией. Крайняя партия греков стала подстрекать народ к демонстрациям против патриархов. Демонстранты собирались под окнами домов, в которых остановились приезжие патриархи, и требовали согласия на объявление раскола, угрожая в противном случае насилием.

Упорство греков возымело действие на патриархов, они покорились их воле и выразили согласие поддержать раскол. Только иерусалимский патриарх остался верен своим убеждениям. Невзирая ни на мольбы, ни на угрозы, он не отступил от своего решения и отказался принять участие в соборе⁹⁹.

За это иерусалимский патриарх подвергся грубым оскорблениям со стороны греков. Константинопольский патриарх объявил его отступником и обвинил в том, что он служит слепым орудием в руках русской дипломатии¹⁰⁰. Оставаться дольше в Константинополе было невозможно и Кирилл искал

⁹⁷ Документы из венеских державных архива (1830—1877), ч. II, стр. 240.

⁹⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 27, л. 10.

⁹⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 94.

¹⁰⁰ АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 26, л. 142.

случая избавиться от угроз греков и вернуться в Иерусалим. Игнатьев постарался обеспечить безопасный отъезд Кирилла из Константинополя. Для этого он воспользовался помощью в Палестину великого князя Николая Николаевича и добился согласия Порты отозвать Кирилла в Палестину, где его присутствие было якобы необходимым¹⁰¹.

Вселенский собор открылся в Константинополе 29 августа 1872 г. в патриаршем храме св. великомученика Георгия Победоносца. На первом заседании собора была избрана комиссия из десяти человек, которой было поручено составить детальное описание греко-болгарской распри и принять во внимание все догматы и каноны, нарушенные болгарами.

Второе заседание церковного собора состоялось 12 сентября. «Это заседание, — писали греческие газеты, — в летописи православия займет весьма важное место, так как на нем церковь положила справедливое наказание на тех, которые столько времени глумились над своей матерью и постоянно ее оскорбляли»¹⁰². На втором заседании присутствовали почти все участники первого заседания, опять-таки кроме иерусалимского патриарха. Избранная собором комиссия представила докладную записку из трех разделов. В первом разделе утверждалось, что в основе болгарского церковного движения с самого начала лежала идея национальности — «филетизм», т. е. племенное различие в лоне православия, которое противоречит канонам святой церкви. Признаки филетизма проявились еще в 1858 г., когда жители г. Тырнова потребовали от патриарха назначения архиереев из болгар или лиц, владевших болгарским языком. На заявление патриарха о том, что церковь не различает народностей, представители г. Тырнова ответили, что «это может не нравиться грекам, но болгары хотят того»¹⁰³.

В докладной записке последовательно рассматривались все пункты требований болгар, предъявленных великой церкви, и доказывалось, что эти требования были направлены на раскол единой православной церкви. Стремясь избежать раскола, патриарх шел на всевозможные уступки, однако болгары не посчитались с усилиями патриарха и предпочли получить церковную независимость от султанского правительства, что противоречило канонам церкви.

Во втором разделе докладной доказывалось, что признание племенного различия противоречит духу Евангелия, между тем как болгары остаются в слепом убеждении, что

¹⁰¹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 94.

¹⁰² АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 27, л. 458.

¹⁰³ Там же, л. 462.

они не нарушают церковных канонов. Комиссия доводила сведения собора двенадцать противозаконных поступков, совершенных болгарским духовенством и заключающихся в основном в нарушениях ритуала и пренебрежении постановлениями патриаршего синода. Третий, обвинительный, раздел объявлял действия болгарских иерархов «филетизмом» и осуждал их как схизматиков¹⁰⁴.

Рассмотрев доклад комиссии, собор в своем постановлении осудил племенное деление христианской церкви, как противное евангелическому учению и священным законам. Болгарская церковь была объявлена схизматической. Иларион Макариопольский, Антим Видинский, Панарет Филиппопольский, Иларион Ловчанский, митрополит Софии Дорофей, а также все духовные лица, посвященные ими и разделявшие их взгляды, также объявлялись схизматиками, чуждыми православной церкви¹⁰⁵.

Объявление Болгарской церкви схизматической вызвало ликование греков. Его расценивали как победу над панславизмом. В Константинополе раздавались здравницы в честь султана — покровителя борьбы против панславизма¹⁰⁶. Вселенский церковный собор обсудил болгарский вопрос без участия болгар. Здание, где происходили заседания собора, было окружено вооруженными греками, с нетерпением ожидавшими решения¹⁰⁷. Наложение схизмы на Болгарскую церковь греки расценивали как поражение русской политики. Они приветствовали постановление собора не только как наказание болгар за их строптивость в отношении Цареградской патриархии, но и как победу над панславизмом и «интригами России»¹⁰⁸. Акт о признании болгар схизматиками был зачитан во всех церквях Константинополя. Греческие священники своими проповедями возбуждали и без того взволнованных греков. Объявляя болгар схизматиками, фанариоты намеревались вызвать смуту среди болгар. Однако их надежды не оправдались. Схизма только усилила решимость болгар бороться за политическую самостоятельность.

¹⁰⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 27, л. 465.

¹⁰⁵ Г. Трубецкой, Руската политика на изток (Българската схизма), стр. 44.

¹⁰⁶ В. Теплов, Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам, «Русский вестник», 1882, № 8, стр. 661.

¹⁰⁷ Г. Муркос, Мнение православных арабов о греко-болгарской распре, М., 1880, стр. 2.

¹⁰⁸ С. Никитин, Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в., стр. 296.

Болгары верили, что будущие поколения преодолели все препятствия и добьются независимости страны¹⁰⁹.

После объявления схизмы турецкое правительство зило свое расположение обеим сторонам. Великий визирь поздравил представителей болгар с окончательным выделением их независимой церкви и, вместе с тем, обещал константинопольскому патриарху всестороннюю поддержку. Патриарх настойчиво требовал внести изменения в султанский фирман и дать ему право назначать греческих архиереев в Македонии и Фракии, а также заменить облачение болгарскому духовенству. Игнатъев был против удовлетворения требований патриарха, подчеркивая, что изменения в фирмане вызовут глубокое недовольство населения и будут благоприятствовать усилению католической пропаганды¹¹⁰.

Наложение схизмы на Болгарскую церковь нанесло значительный урон казне патриарха. В конце 1872 г. Антим заявил, что потери казны достигают 20 тыс. фунтов стерлингов. Учитывая финансовые затруднения патриарха, афинский кабинет послал ему 1000 фунтов стерлингов¹¹¹.

Объявление схизмы не поколебало стремления болгар завершить оформление своей независимой церкви. Они доказывали необоснованность постановления вселенского собора. В 1872 г. в Константинополе была опубликована брошюра «Българската правда и гръцката кривда», автор которой утверждал, что Болгарская церковь могла быть объявлена схизматической только в том случае, если бы она допустила ересь или отвергла догмы. В заключение указывалось, что греки, в корыстных целях, не раз предавали православную церковь, не заботясь о ее единстве, и что константинопольский собор объявил Болгарскую церковь схизматической незаконно¹¹².

В борьбе против постановления вселенского собора болгары были не одиноки — против объявления схизмы выступили русский синод, иерусалимский патриарх, а также христианское население Сирии и Палестины, не меньше болгар страдавшее от произвола греческого духовенства. Формально схизма оставалась в силе до 1945 г. и создавала определенные затруднения в греко-славянских международных отношениях. Только 22 февраля 1945 г. синод Константинопольской патриархии принял решение: «1. Отменить схизму. 2. Восстановить «благодатное общение» и создать канониче-

¹⁰⁹ Из архивата на Константин Иречек, преписката с българите, София, 1953, стр. 68.

¹¹⁰ АВПР, ф. Канцелярия, д. 28, л. 12.

¹¹¹ Там же, л. 9.

¹¹² Българската правда и гръцката кривда, Цариград, 1872, стр. 31.

ские связи между вселенской патриархией и православной болгарской церковью. 3. Провозгласить автокефалию болгарской православной церкви и причислить ее к другим автокефальным церквам»¹¹³.

13 марта 1945 г. представителям Болгарии в Константинополе был вручен специальный документ — «томос», который подписывали патриарх и члены синода. Схизма Болгарской церкви упразднялась, патриарх признавал ее самостоятельность¹¹⁴.

* * *

Позиция иерусалимского патриарха Кирилла в греко-болгарской церковной распри, его отказ принять участие в константинопольском вселенском соборе и верность интересам болгар восстановили против него иерусалимский синод, который одобрил постановление собора о схизме Болгарской церкви и уведомил о своем решении константинопольского патриарха¹¹⁵.

Игнатъев активно поддерживал Кирилла и оказывал ему покровительство. Он предписал русскому консулу в Иерусалиме употребить все свое влияние для поддержки патриарха и создать ему опору среди арабского населения Палестины, открыто выражавшего свои симпатии болгарскому народу в его борьбе за создание независимой церкви. Одновременно Игнатъев воспользовался предстоявшей поездкой великого князя в Палестину и добился, чтобы турецкое правительство направило иерусалимскому губернатору предписание противодействовать пронкам греков против патриарха во время пребывания великого князя в Палестине¹¹⁶.

Великий князь от имени российского императора выразил патриарху Кириллу благодарность за проявленную твердость в поддержке справедливых требований болгарского народа. В продолжение визита великого князя иерусалимский синод воздерживался от открытых действий против патриарха, но как только великий князь покинул страну, борьба между патриархом и синодом вспыхнула с новой силой. Архиереи и высшее духовенство собрались в иерусалимском храме и объявили о низложении патриарха-схизматика¹¹⁷.

Арабское население заявило протест против решения синода. Представители палестинских арабов послали Порте

¹¹³ Н. С. Державин. История Болгарии. М.-Л., 1948, т. 4, стр. 111.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 106

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, л. 108.

петицию, в которой просили вернуть Кириллу патриарший престол¹¹⁸. Порта обещала рассмотреть акт о суровом патриарха, а до тех пор предписала иерусалимскому губернатору сохранять status quo. Кирилл отправил Игнатьеву письмо с просьбой способствовать восстановлению справедливости. При этом патриарх выражал надежду, что российский император не оставит его в трудную пору. Игнатьев обратился к императорскому кабинету с просьбой назначить Кириллу пенсию в размере не менее 10—12 тыс. рублей в год. Такая сумма, по мнению посла, не могла быть обременительной для русской государственной казны, учитывая весьма преклонный возраст патриарха¹¹⁹.

«Иерусалимский синод, со своей стороны, отправил в Константинополь депутацию из трех духовных лиц, которые при содействии вселенского патриарха успели оклеветать Кирилла в глазах Порты и выхлопотали у великого визиря признание постановления Иерусалимского синода»¹²⁰.

Действия иерусалимского синода против патриарха нашли активную поддержку со стороны генерального консула Германии барона Альтена. Грекам покровительствовал и подкупленный ими губернатор Иерусалима, убеждавший турецкое правительство в том, что патриарх Кирилл настраивает население против власти турок¹²¹.

Постановление о низложении Кирилла вызвало возмущение иерусалимских арабов, которые устроили демонстрацию и потребовали восстановления Кирилла на престоле. Во избежание осложнений турецкие власти под сильным конвоєм переправили бывшего патриарха в Яффу¹²², а после активного вмешательства Игнатьева Кирилла перевезли в Константинополь, предоставив ему право выбрать постоянное местожительство¹²³.

Не теряя времени и не считаясь с мнением народа, иерусалимский синод избрал патриархом Прокофия. Арабское духовенство не принимало участия в выборах, поэтому арабы не признали нового патриарха и письменно уведомили об этом губернатора. Несмотря на желание турецких властей, арабское население решило не упоминать в церквях нового иерусалимского патриарха¹²⁴.

¹¹⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1872, д. 26, лл. 134—135.

¹¹⁹ Там же, л. 137.

¹²⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 110.

¹²¹ Там же, л. 112.

¹²² Там же, л. 113.

¹²³ Там же, л. 115.

¹²⁴ Там же.

Опираясь на поддержку турок, греки начали всячески притеснять арабов, запретили им отпевать усопших в гробовых церквях, прекратили раздачу хлеба бедным арабам т. д. Однако арабы остались верными своим требованиям и, не желая более признавать владычества греческого духовенства, решились наконец отплатить в Константинополь депутацию, которая должна была представить визирю протест против незаконного избрания нового патриарха¹²⁵.

Раздраженные непокорностью арабов, греки обвиняли во всем русского консула. По их настоянию, губернатор Иерусалима послал османскому правительству жалобу на русского консула, утверждая, что он действовал против иерусалимского греческого духовенства и побуждал арабское население к неповиновению законной власти султана. К этому обвинению присоединился генеральный консул Германии¹²⁶.

По просьбе греков великий визирь вызвал русского консула в Константинополь и в личной беседе с ним убедился в необоснованности выдвинутых против него обвинений. Тогда Князев потребовал принятия необходимых мер против клеветнических измышлений немецкого консула. Посол Германии барон Кайдел был вынужден отозвать своего генерального консула из Иерусалима¹²⁷.

Христианское население Сирии также выразило протест против постановления константинопольского собора. Оформление независимой Болгарской церкви зародило в нем надежду на избавление от гнета греческого духовенства. Сирийские христиане уже давно стремились добиться церковной самостоятельности, но не решались предпринять конкретные шаги. После того как константинопольский собор объявил Болгарскую церковь схизматической, а патриарх поддержал это решение, сирийские арабы приступили к решительным действиям против греческого духовенства. Церковная иерархия Сирии в основном была в руках греков, которые совершенно не заботились о нуждах арабов. Воспользовавшись напряженным положением, сложившимся после церковного собора, арабские общины в Бейруте и Дамаске направили вселенскому патриарху протест от имени православных сирийцев с выражением недовольства позицией своих патриархов в греко-болгарском церковном вопросе, проявив тем самым свою солидарность с болгарским народом в его борьбе против фанариотов¹²⁸.

¹²⁵ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 118.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же, л. 120.

¹²⁸ Там же, л. 122.

Сирийские арабы не допустили, чтобы в их церкви был зачитан акт об объявлении болгарской схизмы. Представители арабских общин Бейрута и Дамаска решили созвать всех арабских архиереев, низложить патриарха и избрать нового. Арабское духовенство поддержало это решение. Турецкие власти оказались перед необходимостью вместе с русским консульством незамедлительно успокоить арабское население¹²⁹.

Ситуация в Палестине и Сирии резко обострила взаимоотношения между коренными жителями и греками. Русская дипломатия не могла не встать на сторону арабов в их справедливой борьбе против произвола греческого духовенства. Солидарность арабов с болгарским народом и иерусалимским патриархом Кириллом означала также поддержку русской политики. Позиция России осложнила отношения с местными греками, которые старались подорвать русское влияние в Палестине, надеясь снискать расположение турецкого правительства и при его помощи достигнуть своей цели. Однако палестинским грекам не удалось обойтись без поддержки России. «Вскоре пришлось им раскаяться. Наложение секвестра на находившиеся в России имения (церкви) св. Гроба, лишив их самой значительной части доходов, отняло у них всякую возможность продолжать борьбу против России и убедило их в необходимости опять искать покровительства русского правительства». Было еще одно обстоятельство, которое вынуждало греков изменить свою позицию. Обострением взаимоотношений, в результате которого греки лишились поддержки России, воспользовалось католическое духовенство, попытавшееся присвоить себе право совершать богослужение в той части Вифлеемского храма, которая всегда принадлежала исключительно греческому духовенству. Поползновения католиков привели к столкновению с греками. Ситуация накалилась. Дипломатическое вмешательство государств Западной Европы обеспечило католическому духовенству поддержку турецкого правительства. Греки убедились в необходимости покровительства России и послали в Константинополь депутацию, которая выразила Игнатьеву «полное раскаяние за свои действия и просила восстановить прерванные отношения между императорским консульством и Иерусалимской патриархией»¹³⁰.

Русский императорский кабинет по достоинству оценил стойкость иерусалимского патриарха. По ходатайству Игнатьева ему была назначена годовая пенсия в размере 10 тыс.

¹²⁹ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 125.

¹³⁰ Там же, 1873, л. 81.

рублей¹³¹. Одновременно русской миссии в Константинополе и дипломатическим представителям в Сирии и Палестине было предписано поддержать справедливую борьбу армянского населения против произвола греческого духовенства¹³².

Положение константинопольского патриарха становилось все более и более сложным. Отделение Болгарской церкви болезненно отразилось на финансах патриархии. Антим пытался получить разрешение Порты послать в болгарские епархии греческих епископов. Однако турецкое правительство, учитывая возможные последствия домогательств патриарха, упорно отказывало ему в просьбе. Патриарх просил дать ему хотя бы берат, который получали патриархи от прежних султанов, с указанием всех епархий, находившихся в подчинении вселенского патриарха. Великий визирь разгадал тайные замыслы патриарха. Он не отказал патриарху, но распорядился, чтобы министр иностранных дел выдал ему берат с указанием не только болгарских епархий, отошедших в силу султанского фирмана к Болгарскому экзархату, но и всех греческих епархий, находившихся до восстановления независимости Греции в ведении константинопольского патриарха и подчинявшихся теперь афинскому синоду¹³³. Тем самым турецкие власти уравнивали в правах болгарские епархии, подчиненные Константинопольской патриархии, и греческие епархии, входившие в независимое греческое государство, что фактически лишало вселенского патриарха возможности назначать в болгарские епархии своих епископов¹³⁴.

Игнатъев настойчиво пытался примирить болгарского экзарха с патриархом. По его совету экзарх неоднократно обращался к патриарху с просьбой простить ему «антиканонические действия», но безрезультатно. С одной стороны, патриарх находился под влиянием крайней греческой партии, противившейся любому примирению, а с другой — руководствовался указаниями афинского кабинета, который был против всякого примирения с болгарскими и поддерживал их религиозный сепаратизм¹³⁵.

Постепенно в константинопольском синоде усилилась оппозиция патриарху. В церкви в Фанаре греки устраивали демонстрации против патриарха, во время которых раздава-

¹³¹ А. Дмитриевский. Граф Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке. С.-Петербург, 1909, стр. 14.

¹³² АВПР, ф. Отчеты МИД, 1872, л. 125.

¹³³ Там же, 1873, л. 64.

¹³⁴ Там же, л. 65.

¹³⁵ Там же, л. 66.

лись призывы: «Да здравствует султан!», «Да здравствует нация, долой патриарха!»¹³⁶.

Греческие газеты объявляли болгар злейшими и опаснейшими врагами турецкого правительства. Заступничество иерусалимского патриарха вызвало преследование арабов в Иерусалиме; греки изгоняли их из домов, сажали в тюрьмы¹³⁷.

Оппозиция вынудила патриарха Антима подать на имя великого визиря прошение об отставке, которое было удовлетворено 1 сентября 1873 г.¹³⁸.

Среди кандидатов на патриарший престол наибольшее число голосов получил Иоаким, однажды уже бывший патриархом. Кандидатуру Иоакима поддержал Игнатъев, который в беседе с министром иностранных дел Турции выразил уверенность в том, что Иоаким «внесет успокоение» в греко-болгарские взаимоотношения¹³⁹.

После своего избрания и утверждения Портой Иоаким заявил Игнатъеву о своей готовности содействовать примирению греков и болгар и отмене схизмы. Одновременно патриарх послал письмо русскому синоду, в котором сообщал о своем избрании и выражал надежду, что ему удастся смягчить напряженность между греками и болгарами¹⁴⁰. Иоаким считал, что для прекращения греко-болгарской церковной распри прежде всего необходимо парализовать влияние крайней греческой партии, выступавшей против примирения с болгарами, а затем уже позаботиться об отмене схизмы¹⁴¹. Болгарский экзарх, со своей стороны, также стремился положить конец влиянию крайней болгарской партии, которая не соглашалась ни на какие уступки грекам. Экзарх намеревался изгнать из Константинополя некоторых руководителей этой партии¹⁴².

Русская миссия в Константинополе видела главное препятствие для сближения греков с болгарами в смешанных епархиях. Игнатъев требовал разделить эти епархии между греками и болгарами при непосредственном участии Порты¹⁴³.

В начале 1873 г. Игнатъев пригласил в Константинополь болгарского экзарха и епископов. В беседе с ними он сказал, что следует воспользоваться расположением патриарха и об-

¹³⁶ «Подольския епархиальные ведомости», 1873, № 20, стр. 671.

¹³⁷ Там же, стр. 676.

¹³⁸ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1873, л. 69.

¹³⁹ АВПР, ф. Канцелярия, 1873, д. 36, л. 64.

¹⁴⁰ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1873, л. 70.

¹⁴¹ Там же, л. 71.

¹⁴² Там же, л. 72.

¹⁴³ Там же, л. 74.

ратиться к нему с просьбой об отмене схизмы, согласившись со своей стороны, на некоторые уступки¹⁴⁴.

Игнатъев был заинтересован в отмене схизмы, поскольку после раздела церковью западная пропаганда получила полную свободу действий. Западноевропейские дипломаты убеждали Порту в решимости болгар присоединить свою церковь к русской, что привело бы к дальнейшему усилению русского влияния в Болгарии. Поэтому Порте следует оказать содействие католическим и протестантским миссионерам и не давать болгарам возможности осуществить свои планы. Ободренные поддержкой турецких властей, миссионеры активизировали свою деятельность в городах и селах Болгарии. Надежды на успех они связывали с недостатками в области просвещения. Так, например, в достаточно большом болгарском городе Солуни было всего одно начальное училище с одним педагогом и тридцатью учащимися. На содержание училища ежегодно требовалось не менее 30 тыс. рублей¹⁴⁵. По одному училищу было также в городах Неврокопе, Сересе, Мельнике и других¹⁴⁶. «Болгарские училища далеко не в цветущем состоянии, — сообщали в 1873 г. из Солуни Игнатъеву, — болгарский народ находится в бедности и простоте неведения. Те же из болгар, которые получили образование, при всей своей ревности быть полезными своим единоплеменникам лишены материальных средств. Греки пользуются такой немощностью болгар, заводят силогосы (общества) для распространения в Македонии греческой грамотности, для приготовления молодых греков к занятию учительских мест. Делают денежные и книжные вспомоществования существующим училищам и открывают новые»¹⁴⁷.

Католические и протестантские миссионеры обещали болгарам построить новые школы и снабдить их необходимым инвентарем и учебниками. В Солуни, Битоле, Самокове и Охриде особую активность проявляли протестанты. Русский консул в Солуни сообщал 23 июня 1873 г. Игнатъеву, что протестантские миссионеры получили от властей разрешение открыть два училища и добиваются такого же разрешения в Охриде¹⁴⁸.

Католическая пропаганда добилась успехов в Кукуше, главным образом благодаря энергичным действиям униат-

¹⁴⁴ Документи из виенските държавни архиви (1830—1877), ч. II, стр. 284.

¹⁴⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1873, л. 2270, лл. 57—58.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же, л. 61.

¹⁴⁸ Там же, л. 110.

ского епископа Рафаила. В других городах и селах Болгарии католические миссионеры, несмотря на все старания, не смогли привлечь болгар на свою сторону.

Добившись самостоятельной церкви, болгары не поддавались на увещевания миссионеров. Лишь болгары Кукуша требовали присоединения к уни. Русский консул в Солуни сообщил Игнатьеву: «...кукушане увлекли болгар других селений. Этому способствуют следующие обстоятельства. Недавно прибыли сюда депутаты от болгар... с жалобой на греческое духовенство, что они их притесняют, взыскивая старые недонмки насильственным образом через посредство турецких полицейских чиновников, которым уступают за труды половину из собираемых денег»¹⁴⁹.

Создание независимой Болгарской церкви возмутило фанариотов, почувствовавших приближение конца их произволу и притеснявших болгар везде, где только было возможно. Болгарские жители города Велеса писали Игнатьеву: «Осмеливаемся донести Вашему Превосходительству, от провозглашения схизмы со стороны греческой патриархии народ наш... терпит разные притеснения, обиды и оскорбления через вмешательство местных властей; по наущению и клевете фанариотов постепенно умножаются притеснения, и народ наш доходит до отчаяния, так что в последнее время начал колебаться в своих религиозных убеждениях и готов броситься в объятия хотя бы волчьи, только избавиться от острых когтей фанариотских»¹⁵⁰.

Напряженные отношения сложились между греками и жившими на Афоне русскими. Греки одинаково ненавидели и болгар и русских. В январе 1874 г. греки во время литургии изгнали из церкви и жестоко избили болгарина, обвиненного в приверженности русским¹⁵¹.

Греки притесняли и угнетали не только болгар и арабов, но и грузин, проживавших на Афоне. 7 февраля 1875 г. братия афонского Иверского монастыря направила Игнатьеву докладную записку, в которой сообщались подробности о состоянии обители. При этом братия указывала, что в декабре 1874 г. отправила послу выписки из Иверской хроники, в которой была последовательно изложена история монастыря, и отмечала, что еще в XI в. греки дважды отбирали монастырь у грузин, грузинское же братство дважды отправляло тогда своего поверенного инока Арсения к царю Грузии Баграту IV (1027—1072) для исхлопотания покровительства...

¹⁴⁹ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1873, д. 2271, л. 150.

¹⁵⁰ Там же, 1874, д. 2272, л. 80.

¹⁵¹ Там же, л. 88.

Баграт IV письменно два раза обращался к греческим императорам, которые возвратили права владения монастырем иверянам¹⁵². Византийский император Михаил IV рассматривал вопрос Иверского монастыря. Он прислал Сокуль и вызвал к себе из Афона людей, знакомых с историей монастыря. Михаил IV признал законность прав грузин и не только возвратил им монастырь, но и подтвердил грамотой их полную власть над Иверским монастырем на все времена¹⁵³. С тех пор грузины беспрепятственно владели монастырем. Однако в конце XVIII в. греки возобновили свои притязания, доказывая, будто они в XI в. получили от патриарха грамоту на владение соборной церковью, а грузины пользовались только двумя храмами: храмом с чудотворной иконой Иверской божьей матери и церковью св. Иоанна Предтечи¹⁵⁴. Греки пытались доказать, что грузины не являются исконными хозяевами монастыря, и умалчивали о грамоте императора Михаила, официально закрепившей за грузинскими монахами право на Иверский монастырь.

В докладной записке описывалось критическое положение, в котором оказались афонские монастыри во время греческого восстания. Настоятели монастырей и рядовые монахи покидали обители, увозя с собой все, что было возможно. Грузины же «...заботились защитить или сохранить монастырь и оставались все на Афоне, а греки захватили богатство монастыря... и, разделив между собой, продавали драгоценности кому и как пришлось, а затем уезжали, сообразуясь с обстоятельством времени, куда кто мог...»¹⁵⁵.

Несмотря на это, грузины, проявляя гуманность, помогали грекам. «Особенно многих спасли два известных грузинских старца — Венедикт и Иларион, которые ходатайствовали перед Лабут-пашой (родом иверянина), командированным Портой в 1821 г. с войском на Афон»¹⁵⁶. Вернувшись на Афон, греки вместо благодарности изгнали грузин из монастыря и договорились не принимать их в число братии и не признавать за ними никаких прав.

Все это привело Иверский монастырь — священнойшую и древнейшую грузинскую обитель — к чрезвычайному упадку. «Вместо того, чтобы быть местом подвига и молитвы и быть приютом для спасающихся, каким был издревле, монастырь обращен в настоящее время необузданным греческим

¹⁵² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 2273, л. 17.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же, л. 18.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, л. 19.

произволом в притон несобственной монастырской вольной и роскошной жизни...»¹⁵⁷.

Грузинские монахи убедительно просили Игнатия датайствовать об утверждении их прав на Иверский монастырь и вернуть принадлежащую им часть монастыря с чудотворной иконой Иверской божьей матери, которой они владели, когда греки захватили половину монастыря и соборную церковь. Для дальнейшего благополучия монастыря и во избежание возможного грабежа в случае изменения ситуации составители записки считали необходимым «распорядительную часть монастыря предоставить грузинам или вообще русским подданным»¹⁵⁸. «Осмелимся заявить Вашему Высокопревосходительству, — писали грузины, — что лишь только последует на Афоне перемена порядков, и если заблаговременно не будут приняты деятельные меры, учиненные по распоряжению Вашего Высокопревосходительства к предупреждению злоупотреблений, то греки, в руках коих находятся теперь все драгоценности монастыря, а равно и библиотека (сохранение которой очень нас заботит), разграбят и опустошат монастырь»¹⁵⁹.

В заключение афонские монахи от имени всего грузинского народа просили Игнатиева помочь им восстановить справедливость, вернуть им права на Иверский монастырь и избавить их от произвола греков. Обращение грузинских монахов еще раз свидетельствует о жестоком, бесчеловечном отношении фанариотов ко всем остальным христианам, о том, что все их действия были направлены на обогащение за чужой счет.

* * *

Длительная борьба болгарского народа против фанариотов, поддержанная остальными христианами Османской империи, завершилась созданием независимой Болгарской церкви. Несмотря на то, что константинопольский собор не признал созданную на основе султанского фирмана Болгарскую церковь и объявил ее схизматической, основная цель была достигнута — турецкие власти признали болгар самостоятельным народом империи. «Смысл церковной борьбы, — писал Д. Благоев, — не в приобретении национальной церкви и экзархата, а в обособлении и признании болгарской национальности в Турции как самостоятельной единицы»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1875, д. 2273, л. 19.

¹⁵⁸ Там же, л. 20.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Д. Благоев, Принос към историята на социализма в България, София, 1976, стр. 39.

В борьбе за независимую церковь участвовал весь болгарский народ. Особенно острой эта борьба была в развитых торгово-ремесленных центрах, где во главе ее стояла буржуазия. Руководство борьбой было сосредоточено в Константинополе, а в авангарде ее находились крупные и богатые ремесленники, которые в достижении церковной самостоятельности видели залог освобождения от конкуренции греческой буржуазии и окончательного отделения от греков.

Д. Благоев писал: «Для болгарской буржуазии, тогда наиболее заинтересованной в борьбе, наиболее важным являлось признание болгарской национальности как отдельной единицы. Первое время ее устремления далее того не шли. Отделение и признание болгарской национальности для нее означали первый шаг к политическому освобождению. Экзархат являлся представителем и заступником духовных, школьных и общественных интересов болгарской народности в турецком царстве. Иными словами, буржуазия тогда придавала экзархату характер политического учреждения, которое должно было служить ее национальным устремлениям. Экзархат, однако, образованный точно по образцу греческой патриархии, со всем блеском и иерархической формалистикой, постепенно превращается в гнездо консерватизма и реакционности, все больше приспособляется к турецкой власти...»¹⁶¹.

Болгарский народ всегда считал свою церковь защитницей национальных интересов. Это особенно чувствовалось в эпоху, когда Болгария находилась в составе Османской империи, где турки и фанариоты делали все для того, чтобы духовно подавить славянское население империи. Болгары вели борьбу не только против греческих, но и против болгарских архиереев, когда видели, что последние относятся к ним подобно грекам-фанариотам¹⁶².

Получив независимый экзархат, болгарские владыки переняли традиции фанариотов, их заносчивость, деспотизм и корыстолюбие. Экзархат превратился в орудие претворения в жизнь классовых интересов и эгонистических устремлений болгарской крупной буржуазии. Болгарская пресса отмечала, что болгарские духовные лица были так же далеки от бескорыстного служения интересам народа, как и фанариоты¹⁶³.

¹⁶¹ Д. Благоев. Указ, соч., стр. 40.

¹⁶² К. Жинзифов. Из заметок путешественника по Македонии в 1866 году. Киев, 1866, стр. 207.

¹⁶³ А. Каракичев. Димитър Благоев за същността и ролята на християнската религия и църква в историята на българския народ, София, 1973, стр. 29.

После завоевания церковной независимости болгарский народ начал борьбу за политическую самостоятельность. Однако экзархат отказался поддержать политические интересы народа и оказался на службе у турецких властей. Экзарх сблизился с торгово-ростовщической буржуазией, интересы которой противоречили интересам революционно настроенной части буржуазии¹⁶⁴.

Д. Благоев выступал против противников революционной борьбы, против тех, кто считал, что можно освободиться от османского господства без революционной борьбы, путем компромисса. Такая политика, по убеждению Д. Благоева, навсегда оставляла болгарский народ под властью Турции. Д. Благоев разоблачал приверженцев голых реформ, которые усыпляли бдительность народа, отрывали его от революционного движения и лишали надежды на освобождение от османского гнета¹⁶⁵.

Д. Благоев утверждал, что экзархат, вместе с представителями крупной буржуазии, умышленно спекулировал лозунгом «За национальные идеалы», хотя видел противодействие этим идеалам не только со стороны Турции, но и со стороны буржуазии всех балканских государств и западных держав. Благоев пришел к выводу, что экзархат превратился в контрреволюционный институт, в клуб туркофильских элементов, тормозящих национально-освободительное движение¹⁶⁶.

Противодействие Болгарского экзархата и консервативной части буржуазии не остановило стремления народа к политической самостоятельности. Завоевав церковную независимость, болгарский народ добился признания в Османской империи и освободился от духовной «опеки» фанариотов. Национальное возрождение болгарского народа вызвало к жизни новые общественные силы, возглавившие следующий этап борьбы за политическую самостоятельность и окончательное освобождение от османского ига.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Успешное завершение борьбы за церковную независимость не освободило болгарский народ от тяжелого османского ига. Болгария по-прежнему страдала от произвола и насилия турок. В октябре 1874 г. Геров сообщал Игнатьеву, что в Филиппополе и Татар-Пазарджике турки похищают бол-

¹⁶⁴ А. Каракичев, Указ. соч., стр. 31.

¹⁶⁵ Там же, стр. 33.

¹⁶⁶ Там же, стр. 36.

гарских девушек, убивают ни в чем не повинных жителей, а полиция никаких мер против преступников не принимает¹⁶⁷.
Общий кризис, который переживала Османская империя в 70-х годах XIX в., еще больше осложнил положение в Болгарии. С 1854 по 1874 год Османская империя 14 раз пришла к займам у западных держав на весьма невыгодных для себя условиях¹⁶⁸. К 1875 г. государственный долг Османской империи достиг 5,3 млрд. франков, тогда как в 1854 г. он составлял лишь 0,75 млрд. Только на оплату процентов по займам требовалось 60% государственного бюджета империи¹⁶⁹.

Оказавшись в финансовой кабале, турецкое правительство широко раскрыло двери перед иностранным капиталом. Западные товары заполнили рынки Османской империи, что тормозило развитие местных производительных сил. Экономический застой особенно чувствовался в Болгарии, где вторжение иностранного капитала нанесло значительный ущерб торговле и промышленности. 1874 год в Болгарии был неурожайным, что еще больше ухудшило положение страны; начался падеж скота, во многих деревнях крестьяне голодали, не было даже зерна для посева¹⁷⁰. Русский консул В. А. Максимов описывал Н. П. Игнатьеву тяжелое положение крестьян в Битольском вилайете¹⁷¹.

Все запасы продовольствия оказались в руках откупщиков, продававших хлеб втридорога. Крестьяне были вынуждены покупать продукты питания, а безденежным грозила голодная смерть. Народ требовал помощи от правительства, однако власти, не считаясь с его положением, настаивали на выплате налогов.

В этот период Турция строила железную дорогу в вилайете Филиппополя и прокладывала шоссейные дороги для подвоза необходимых материалов к месту строительства. Каждый взрослый крестьянин обязан был отработать на строительстве дорог четыре дня в год, но фактически крестьян вынуждали работать гораздо больше, причем их заставляли являться на стройку со своими инструментами и тягловым скотом. Более того, в результате падежа скота, людям приходилось переносить строительный материал вручную¹⁷².

¹⁶⁷ Документи за българска история, т. VI, ч. II, София, 1951, стр. 98—100.

¹⁶⁸ А. Новичев, Очерки экономики Турции до мировой войны, М.-Л., 1937, стр. 193.

¹⁶⁹ История Болгарии, т. I, М., 1951, стр. 276.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. I, М., 1961, стр. 25.

¹⁷² С. А. Никитин, Революционная борьба в Болгарии и Апрель-

Болгария по-прежнему страдала от набегов турецких банд, разорявших мирное население, убивавших людей, грабивших церкви. Власти ничего не предпринимали для пресечения разбоя¹⁷³.

Положение все больше обострялось. Русский военный агент полковник А. С. Зеленой в донесении военному министру Д. А. Милютину сообщал 31 июля 1875 г. из Константинополя, что «финансовый кризис грозит (Османской империи — К. Л.) в ближайшем будущем вследствие полного расстройств финансов и громадного дефицита... Кредит Турции в Европе пал, и общественное мнение последней изменилось не в пользу турок. Административный хаос достиг высшей степени. Подати и налоги сделались невыносимыми по своей силе и произволу взимания. Голод в Малой Азии и полное нищенство большинства населения империи являются последствиями незаконных притеснений долгих лет. Постройка железных дорог, на проведение которых столько рассчитывали для развития естественных богатств страны, остановлена за неимением денег, и в этом неоконченном виде дороги эти только падают тяжело на без того уже расстроенные финансы империи»¹⁷⁴.

Тяжелое финансовое положение побуждало турецкое правительство искать выход в повышении налогов, что вызвало сильные волнения. 1874 г. был неурожайным не только в Болгарии, но и в Боснии и Герцеговине. Не считаясь с бедственным положением населения, турецкое правительство увеличило налоги. Народ был вынужден взяться за оружие. Восстание началось весной 1875 г. в Невисене и было направлено против местных феодалов и турецких властей. В нем принимали участие крестьяне, городские ремесленники и торговая буржуазия. В первых сражениях восставшим сопутствовал успех. Трехтысячное народное ополчение вынудило отступить отряд правительственных войск. Постепенно вся юго-восточная Герцеговина оказалась в руках восставших. По данным турецких источников, силы восставших достигали 5—6 тысяч человек¹⁷⁵. В начале августа восстание охватило Боснию.

Турецкое правительство всячески пыталось умалить значение герцеговинского движения. Турецкие газеты обошли

ское восстание. В сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», М., 1953, стр. 14.

¹⁷³ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. I, стр. 26.

¹⁷⁴ Там же, стр. 45.

¹⁷⁵ Там же, стр. 42.

события молчалим и только позднее объявили об успехах турок и якобы близком подавлении восстания¹⁷⁶.

Восстание в Герцеговине и Боснии вызвало широкую поддержку в Болгарии, болгарский народ выражал свою солидарность с борцами за независимость. Турецкое правительство, напуганное успехом народного движения в Герцеговине, подстрекаемое донесениями шпионов и подозревая в каждом христианине инсургента, производило в Болгарии массовые аресты¹⁷⁷.

В Ескизагорском округе произошли незначительные беспорядки, вызванные, как выяснилось впоследствии, произволом филиппопольского мутесарифа, незаконно собравшего налоги с населения. Недовольство и жалобы болгар турецкие власти сочли выражением сочувствия жителям Герцеговины и объявили, что в Болгарии замышляется восстание. Мутесариф начал производить аресты, добиваясь от заключенных признания в причастности к мнимому заговору. Порта старалась скрыть волнения болгар, однако мусульманское население, взбудораженное распространенными слухами и поощряемое местными властями, прибегло к насилию. Возникла угроза резни. Христианское население требовало принятия решительных мер¹⁷⁸.

По настоянию Игнатьева Порта срочно вызвала в Константинополь генерал-губернатора и создала особую комиссию, состоящую из болгарина и турка, с поручением примирить стороны. Изучив положение, комиссия распорядилась арестовать около 60 мусульман за совершенные ими бесчинства и насилия над христианами. Из 470 болгар, задержанных по приказу генерал-губернатора, только 18 были признаны виновными, остальные же были освобождены из-под стражи¹⁷⁹.

Орган болгарских эмигрантов «Знаме» 27 июля, подробно описывая ход восстания в Герцеговине и Боснии, призвал болгар поддержать собратьев и немедленно начать вооруженную борьбу¹⁸⁰.

Стремясь успокоить население, турецкое правительство 30 ноября 1875 г. издало фирман, в котором были обещаны реформы суда, налогов и жандармерии, облегчение торговли, равенство всех подданных перед законом и т. д. Однако обнародование султанского фирмана, дарующего христианам по-

¹⁷⁶ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. 1, стр. 46.

¹⁷⁷ АВПР, ф. Отчеты МВД, 1875, л. 156.

¹⁷⁸ Там же, лл. 158—160.

¹⁷⁹ Там же, л. 60.

¹⁸⁰ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. 1, стр. 51.

вые реформы, было встречено с полным равнодушием. Наученное горьким опытом, христианское население империи было глубоко убеждено, что никакие реформы в Османской империи неосуществимы. Султанское правительство неоднократно давало подобные обещания, но все реформы оставались «мертвой буквой». Турецкое правительство было не в состоянии искоренить произвол своих чиновников. Реакционные же мусульманские круги отнеслись к фирману враждебно и еще больше усилили притеснения христиан¹⁸¹.

Недовольство болгарского населения росло. Издававшиеся в Константинополе болгарские буржуазные газеты «Век», «Прогресс» и «Восточное время», регулярно публикуя материалы о насилиях турок, выдвигали требование об уравнивании в правах болгарского населения с турецким¹⁸².

Болгарская либеральная буржуазия поддерживала реформы правительства. Представители средней буржуазии и буржуазной интеллигенции не помышляли о борьбе с турецким игом.

Правую группировку составляла крупная буржуазия, враждебная национально-освободительному движению и стремившаяся по-прежнему к поддержанию хороших отношений с турецким правительством. В левую группировку входили революционно настроенные слои буржуазии, в частности представители мелкой и средней буржуазии, которые активно участвовали в национально-освободительной борьбе и считали необходимым сбросить османское иго. Основную силу болгарского национально-освободительного движения составляли крестьяне и ремесленники¹⁸³.

Антиосманское движение в Болгарии турецкие власти объявили результатом политики России. Правительство запретило выдавать паспорта молодым болгарам, намеревавшимся получить образование в России, а закончивших там учебные заведения «не допускало к занятию учительских должностей». Турки утверждали, что воспитывавшиеся в России болгары якобы возвращаются на родину проникнутые революционными настроениями и возбуждают народ против турецкого правительства, что они создают революционные комитеты, составляют планы восстаний и т. д. И все это имеет место не только в Болгарии, но и в Боснии и Герцеговине¹⁸⁴.

* * *

Получение церковной автокефалии ускорило рост революционной борьбы за политическую независимость Болгарии.

¹⁸¹ ЛВПР. ф.Отчеты МИД, 1875, л. 162.

¹⁸² С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 15.

¹⁸³ Там же, стр. 15—16.

¹⁸⁴ Документи за българска история, т. VI, стр. 102—104.

Церковная борьба имела для масс не только религиозную, но и глубокую социальную и демократическую направленность. Участвовавшие в ней массы ожидали освобождения от гнета греческого духовенства, турецких феодалов и султанской власти¹⁸⁵.

Стремление широких масс болгарского народа к политической независимости препятствовало осуществлению туркофильской и компромиссной политики заинтересованных в примирении с турецким правительством буржуазных кругов, которые пытались ограничиться реформами и оставить болгарский народ в политическом рабстве у Порты. С их точки зрения, национально-освободительная борьба завершилась завоеванием церковной самостоятельности. Представители буржуазии убеждали народ, что султан окажет содействие в достижении национальной независимости точно так же, как по его милости была создана автокефальная болгарская церковь¹⁸⁶. Революционная партия, выражавшая интересы трудового народа, призывала массы продолжать борьбу за окончательное освобождение от османского господства. Революционное движение болгарского народа возглавляли пламенные патриоты—Георгий Раковский, Любен Каравелов, Васил Левский, Христо Ботев и другие. Залогом освобождения Болгарии от османского гнета они считали тесное сотрудничество болгарского народа с братскими русским и балканскими славянскими народами.

Активным участником первого и второго этапов национально-освободительного движения болгарского народа был убежденный патриот-революционер Г. Раковский. Как отмечалось выше¹⁸⁷, он находился в авангарде борьбы против фанариотов, а затем возглавил борьбу болгарского народа за политическую независимость. Как писал Н. Державин, в борьбе болгарского народа за церковную самостоятельность Раковский усматривал «демонстрацию против султанского деспотизма и одно из средств национальной консолидации сил в целях борьбы за политическое раскрепощение. Церковная независимость для Раковского была необходимой и неизбежной ступенью к политической независимости»¹⁸⁸.

Раковский сыграл также большую роль в формировании революционно-демократической идеологии болгарского народа, основоположником которой он считается. Раковский по-

¹⁸⁵ Ж. Натан, *Болгарское возрождение*, М., 1949, стр. 184.

¹⁸⁶ М. Квеселава, *Болгарская литература*, Тбилиси, 1953, стр. 148 (на груз. яз.).

¹⁸⁷ См. главу IV.

¹⁸⁸ Н. Державин, *История Болгарии*, т. 4, М.—Л., 1948, стр. 115.

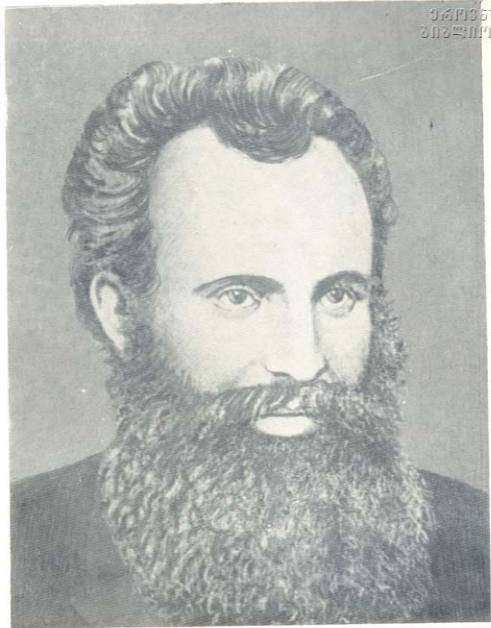
ложил начало новому периоду национально-освободительного движения в Болгарии, возглавил борьбу за политическую государственную самостоятельность. До выхода Раковского на общественно-политическую арену движение болгарского народа за независимость было неорганизованным и стихийным. Крестьянские восстания носили локальный характер и большей частью не имели успеха. Стихийные бунты не могли освободить страну от османского господства. Необходимо было готовить народные массы к сознательной, организованной борьбе за освобождение Болгарии¹⁸⁹.

На первом этапе своей деятельности Раковский поддерживал движение гайдуков. В поэме «Лесной странник» он называл гайдуков основной силой, способной освободить страну от османского ига. Однако впоследствии Раковский убедился, что добиться освобождения можно только путем всенародного восстания. «Идеология Раковского отличается от идеологии Васила Левского и Христо Ботева, но мы находим у него зародыши идей, позднее положенных в основу устава революционной организации. Раковский не возвышается до идеи комитетов и революционной организации как главного двигателя революции»¹⁹⁰. Раковский был беззаветно предан родине и трудовому народу. Он выступал против чорбаджиев и клеймил их как злейших врагов народа. Раковский был тесно связан с народными массами и выражал их интересы.

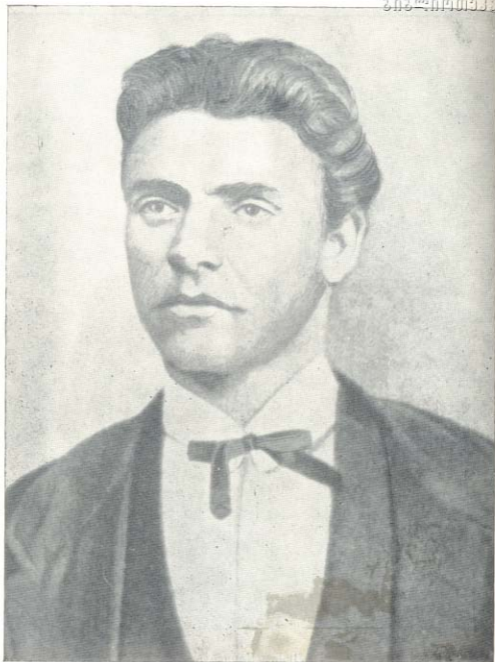
Соратник Г. Раковского, истинный патриот и революционер Васил Левский (1837—1873) был одним из организаторов и вождей борьбы болгарского народа за политическую свободу. С именем В. Левского связана разработка новой тактики революционной борьбы. Партизанское движение, по убеждению Левского, нанесло вред освободительной борьбе народа. Он выступал против разрозненных действий отдельных отрядов и считал, что сбросить османское иго можно лишь в результате всеобщего восстания болгарского народа. Более того, Левский считал необходимым соединить усилия всех христианских народов Балкан. После победы революции, указывал В. Левский, должна быть создана Балканская демократическая республика, основанная на равенстве народов, подчиняющихся общим законам. Революция призвана осуществить коренное преобразование социальной организации общества. В 1871 г. В. Левский писал: «Все народы... будут жить равноправно с болгариним под одними и теми же истинными («чисти»), святыми законами... так будет и в нашей Болгарии и для турка, и для еврея, если только он признает закон на-

¹⁸⁹ Ж. Натан, Указ. соч., стр. 185—186.

¹⁹⁰ Там же, стр. 190.

Любен Каравелов

Васил Левский

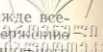
равне с болгариниом. Народности и веры их мы не преследуем, а преследуем царя и его законы; в Болгарии не будет царя, а будет народное управление, и всякому свое: всякий служить по своей вере и будет судим по закону, как турецкий, так и турок и пр.»¹⁹¹.

Главную задачу революции Левский видел в свержении турецкой феодальной власти, в окончательном уничтожении османского господства. Левский считал, что власть должна принадлежать народу, он стремился объединить силы внутреннего и эмигрантского центров болгарского революционного движения. Необходимым условием победы революции Левский считал создание революционных комитетов, которые должны были сплотить и возглавить массы на местах. Убеждения Левского легли в основу программы Центрального революционного комитета Болгарии. Этот комитет, по инициативе и при участии Левского, был создан в 1870 г. в Бухаресте. В обращении к болгарскому народу из Румынии Левский писал: «Нынешний век — это век свободы и равноправия всех народностей. Ныне каждый угнетенный и поработанный, каждый, кому дают шею цепи рабства, кто носит прискорбное и позорное имя раба, напрягает все свои нравственные и физические силы и старается каким бы то ни было образом сбросить с себя бремя неволи, порвать цепи рабства... Рабы и мы, болгары, и в нашей стране свирепствуют турецкие обиралы и янычары. И наши долины полны стенаний и вздохов рабов, но и мы ищем случая разбить эти рабские цепи, прогнать из нашей земли подальше турецких разбойников, воздвигнуть храм праведной свободы и дать каждому свое»¹⁹².

В. Левский был революционером-республиканцем, убежденным в необходимости объединения всех славянских народов Балкан для достижения окончательной победы. Успех болгарской революции он расценивал как общее дело балканских народов и стремился к общевосточной революции. Он не ждал помощи от европейских государств для освобождения Болгарии от османского господства и убеждал болгарских революционеров опираться в борьбе лишь на болгарский народ. Он подбирал в городах и селах Болгарии надежных людей, которые могли бы возглавить местные революционные комитеты, возлагая надежды главным образом на крестьян и ремесленников. В это время в Болгарии еще не было пролетариата, поэтому социально-политические взгляды Левского не выходили за рамки мелкобуржуазной идеологии. Как

¹⁹¹ Н. Державин, Указ соч., т. 4, стр. 113.

¹⁹² Ст. Каракостов, Васил Левски, Писма, статии, песни. Пълно събрание, София, 1941, стр. 61.

отмечает Н. С. Державин, «его революция была прежде всего мелкобуржуазной революцией, направленной к свержению господствовавшего феодального строя и чужденационального политического угнетения. Она была мелкобуржуазной революцией по существу, независимо от социалистических лозунгов ее вождя...»¹⁹³.

Болгарская национально-освободительная революция, так же как и революции в Нидерландах, в Англии и во Франции, созрела на стадии мануфактурного развития буржуазных отношений, когда буржуазия находилась в процессе формирования, а пролетариат, как отдельный класс, еще не существовал¹⁹⁴.

Созданная В. Левским революционная организация подготовила вооруженное восстание 1876 года.

Верным соратником Левского по борьбе за политическое освобождение Болгарии был Любен Каравелов (1834—1879). Писатель и пламенный революционер, неутомимый борец за свободу, Каравелов отдавал все свои силы развитию революционного самосознания масс.

В становлении Каравелова как революционера большую роль сыграли идеи русских революционных демократов — Чернышевского, Добролюбова и Писарева. Огромное влияние оказала на него русская литература. В период учебы в Московском университете Л. Каравелов сблизился с передовой русской интеллигенцией и воспринял ее взгляды и убеждения. Подобно Левскому, Каравелов выражал интересы широких масс болгарского народа, главным врагом которого он считал турецких эксплуататоров, препятствовавших развитию Болгарии. Освобождение от османского господства, по его убеждению, могла принести только революционная борьба. А для этого было необходимо сплотить народ, объединить крестьянство, ремесленников и все беднейшие слои населения, подготовить их к активному участию в революции. Вместе с Левским Каравелов принимал деятельное участие в создании Центрального революционного комитета. В 1869—1873 годах он редактировал газету «Свобода», а в 1873—74 годах — газету «Независимость». Обе газеты издавались в Бухаресте и служили делу освобождения болгарского народа от османского ига. Как и Левский, Каравелов призывал к объединению балканских народов. В статье «Братья мои», напечатанной в 1869 году, он писал: «Мы, болгары, ищем полной свободы... Серб может жить по своей воле, грек — по-гречески,

¹⁹³ Н. Державин, Указ. соч., т. 4, стр. 144.

¹⁹⁴ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, История на априлското въстание, 1876, София, 1976, стр. 58.

румын — по-румынски. Те места, которые населены греками, пусть и управляются ими, а те, где живут болгары, — болгарски рами... Мы желаем полной свободы... Мы стремимся к тому, чтобы только переменить султана, а чтобы быть свободными... Мы добиваемся полной свободы народностей, свободы личной, свободы человеческой. Кто стремится к тому же, к чему стремимся мы, — тот наш брат... Мы своего не отдадим и чужого не добиваемся, а кто стремится захватить чужое, тот не хочет свободы, тот не свободный человек, а деспот... Для того, чтобы быть свободным, надо желать свободы и другим...»¹⁹⁵.

Залог освобождения от османского ига Каравелов видел в объединении славянских народов Балкан. Он был далек от идей панславизма и не разделял взглядов славянофилов. Каравелов вел борьбу с болгарской эмигрантской группировкой в Бухаресте, «Партией старых», или «Добродетельной дружиной», которая требовала сближения Сербии и Болгарии и создания т. н. Юго-Славянского государства, объединяющего Сербию, Болгарию, Фракию и Македонию. Во главе государства, по мнению этой партии, должен был стать сербский князь Михаил Обренович с правом наследования. На болгарское население должны были распространяться все сербские законы. Каравелов считал, что создание такого государства означало бы пренебрежение национальными интересами болгар, подчинение их сербам. Каравелов энергично боролся и против т. н. дуалистов — болгарских эмигрантов, требовавших автономии Болгарии под властью турецкого султана. «Добродетельная дружина» и дуалисты были против революции и считали невозможным добиться освобождения Болгарии путем вооруженного восстания. Каравелов призвал народ готовиться к решающим битвам, не надеяться на западные государства, «помощь» которых не могла быть бескорыстной. Свобода не приходит сама, подчеркивал Каравелов, ее надо завоевать; обречен народ, ожидающий, что ему даруют свободу без борьбы. Истинным союзником Болгарии Каравелов считал единовенную Россию, «...Россию Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Салтыкова-Щедрина. Каравелов любил русский народ, его вождей, он учился у русских революционных демократов и восхищался их деятельностью. Болгарский революционер видел сочувствие и интерес русского народа к болгарам, наличие глубоких связей между обоими народами»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ «Труды Института славяноведения АН СССР», т. I, Л., 1932, стр. 126.

¹⁹⁶ Л. Ериханов, Русские революционные демократы и общественная мысль южных славян в 60—70 годах XIX века, М., 1950, стр. 68.

Каравелов выступал против тех, кто достижение церковной независимости считал решающим фактором освобождения болгарского народа. После завершения борьбы с фальшивой церковью Каравелов писал: «...наш церковный вопрос решил не султан и легальные борцы, а ружье Хаджи Димитра и его скитальцев... Свобода не хочет экзарха, она требует Караджи»¹⁹⁷.

После того как в 1873 г. турки казнили Васи́ла Левского и разгромили организацию, Каравелов отошел от революционного движения и занялся просветительской деятельностью. С 1874 г. он редактировал газету «Знание» — орган общества по распространению научных знаний. Л. Каравелову принадлежит большая заслуга в сплочении болгарского народа, в его подготовке к свержению османского господства. Подобно другим болгарским революционерам, он выступал против чорбаджиев, видя в них опору турецкой власти в Болгарии.

Поддерживая османское господство, чорбаджи изменяли болгарскому народу, оставляли его под османским игом. Каравелов призывал болгар в первую очередь покончить с чорбаджи́йством. Он считал, что болгарский народ добьется освобождения только тогда, когда «повесит на одной веревке турка, чорбаджия и архиерея». Чорбаджиев Каравелов считал основной реакционной, антинародной силой.

Несмотря на то, что взгляды и убеждения Каравелова отражали непоследовательную идеологию буржуазии, его революционная деятельность сыграла важную роль в сплочении болгарского народа для борьбы за освобождение от османского господства.

Одним из активных организаторов и руководителей революционной борьбы болгарского народа был Христо Ботев (1849—1876). Воспитанный на идеях и традициях Васи́ла Левского и Любена Каравелова, Ботев единственную возможность освобождения болгарского народа от османского господства видел в революции. Пламенный трибун, он призывал народ к всеобщему вооруженному восстанию. Он глубоко верил в силы болгарского народа и призывал его сплотиться для достижения политической независимости. Ботев стремился к освобождению от османского гнета не только болгар, но и всех угнетенных балканских народов. Он отстаивал идею болгарских революционеров о необходимости объединения христианского населения Балкан в борьбе против османского господства. Христо Ботев вел беспощадную борьбу против дуалистов, эволюционистов и церковников, против всех противников революции и сторонников соглашения с турками.

¹⁹⁷ Ж. Натан, Указ. соч., стр. 215.

властями, называл их врагами трудового народа. По его убеждению, лишь революция могла приблизить угнетенный болгарский народ к светлому будущему. Х. Ботев постоянно старался установить прочные связи между братьями-славянами, считая невозможным успешное завершение революции без объединения всех сил воедино, без создания революционного центра, который взял бы на себя руководство революционной борьбой масс, придав бы этой борьбе нужное направление. Он требовал заменить турецкий бюрократический режим народно-демократической республикой и тем самым обеспечить свободу и равенство угнетенных народов Османской империи. Ботев мечтал о конфедерации южных славян, построенной на демократической основе. Ботев считал упразднение турецкого феодализма необходимым условием развития капиталистических отношений. Он разоблачал также отрицательные стороны капиталистического общества, построенного на эксплуатации трудового народа.

Ботев требовал создать строй, который бы обеспечивал свободное развитие славянских народов Балканского полуострова.

Подобно другим болгарским революционерам, Хр. Ботев испытывал значительное влияние русских революционных демократов. В период пребывания в России он сблизился с Чернышевским и Добролюбовым, сыгравшими большую роль в формировании и укреплении его революционного мировоззрения.

Таким образом, пламенные патриоты и убежденные революционеры Г. Раковский, Л. Каравелов, В. Левский и Хр. Ботев подготовили и идеологически вооружили болгарский народ для борьбы за политическую независимость. Они сплотили народные массы, подняли их на революционную борьбу и добились победы над силами реакции, требовавшими компромисса с турецкой властью и пытавшимися навсегда оставить болгарский народ под османским игом.

* * *

Восстание в Боснии и Герцеговине продолжалось. Было подготовлено вооруженное выступление и в Болгарии. 23 августа 1875 г. Болгарский Центральный революционный комитет (БЦРК) обратился ко всем болгарским патриотам с призывом принять активное участие в организации всеобщего восстания. Революционный комитет требовал собрать суммы, необходимые для восстания, и ускорить вооружение народа¹⁹⁸.

¹⁹⁸ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. I, стр. 86—87.

28 августа Центральный комитет призвал проживавших в Болгарии мусульман присоединиться к борцам против турецкого иго на. В обращении указывалось, что султанские властные подвещающие классы одинаково угнетают все народы империи, что мусульмане должны присоединиться к справедливой борьбе болгар, если хотят сбросить с себя господское бремя и добиться лучшей жизни¹⁹⁹.

В августе 1875 г. в Бухаресте было созвано собрание находившихся в Румынии представителей революционных комитетов, которое приняло постановление начать революцию. Это постановление было разослано всем революционным комитетам Болгарии. Собрание избрало комиссию из пяти человек, которой было поручено руководство подготовкой к восстанию. Кроме того, Ботев был послан в Одессу для сбора средств у проживавших там болгар на приобретение оружия. Одесский болгарский купец Тошков и полковник русской армии Кишельский снабдили Ботева 30 револьверами и 300 рублями на нужды восстания. Ботев побывал и в Константинополе, надеясь привлечь к восстанию местных болгар²⁰⁰. «Члены внутренних революционных комитетов, — писал С. А. Никитин, — больше всего были озабочены поисками денег и оружия. Они хотели, чтобы Центральный комитет достал их у богатых болгар в Румынии и России. Они требовали присылки военных руководителей и обеспечения реальной помощи со стороны Сербии, Черногории, Румынии и России. Центральный комитет надеялся, что начало восстания побудит богатых болгар развязать свои кошельки и вызвать движение чет из-за Дуная, а болгарские офицеры, служившие в России, бросят службу и приедут в Болгарию. В то же время комитет рассчитывал на помощь со стороны Румынии»²⁰¹.

Движение в Болгарии не осталось незамеченным для турецких властей. Турки подвергали аресту подозреваемых болгар, устанавливали слежку за ненадежными лицами²⁰².

Восстание вспыхнуло в сентябре 1875 г. в Стара-Загоре. Среди восставших была распространена прокламация ЦРК, составленная Хр. Ботевым и С. Стамболовым. Авторы прокламации описывали невыносимое положение болгарского народа под османским гнетом и от имени революционного

¹⁹⁹ «Освобождение Болгарии от турецкого иго», сб. документов, т. 1, стр. 89—90.

²⁰⁰ С. А. Никитин, Революционная борьба в Болгарии и Апрельское восстание, «Освобождение Болгарии от турецкого иго», сб. ст., М., 1953, стр. 20.

²⁰¹ Там же.

²⁰² «Освобождение Болгарии от турецкого иго», сб. документов, т. 1, стр. 123—124.

комитета призывали: 1. Каждого болгарина, старого и молодого, не поддерживать султанское правительство и его приверженцев, виновных в несчастьях болгарского народа. 2. Всех, взявших в руки оружие, проявлять терпимость к турецкому населению, которое также страдает от феодального гнета, и, напротив, протянуть ему руку братской помощи и оказать покровительство, сохранив в неприкосновенности имущество и жизнь мирных турок. 3. До образования народного правительства предоставить все частные денежные средства в распоряжение «нашей святой церкви», общественные же средства (выделенные на училища и церкви) оставить неприкосновенными впредь до нового распоряжения²⁰³.

Восстание было назначено на 16 сентября и должно было начаться одновременно в округах Тырнова, Ловеча и Стара-Загоры. Однако уже в самом начале возникли противоречия между руководителем восстания С. Стамболовым и некоторыми болгарскими патриотами, считавшими, что народ невооружен и не готов к выступлению. И тем не менее С. Стамболов 16 сентября объявил о начале восстания. Горожане надеялись, что к восстанию присоединятся жители деревень, однако сельское население не поддержало малочисленный отряд восставших²⁰⁴. Турецкое правительство незамедлительно бросило против Стара-Загоры пешую дружину, конный эскадрон и полицию. Восставшие потерпели поражение, а Стамболов был вынужден бежать в Румынию. Такая же судьба постигла революционные выступления в городах Старазагорского округа — Чирпане, Ловече, Рушуке, Червена-Воде, Шумене и Сливене. Турецкие власти арестовали около 600 горожан и крестьян, заподозренных в причастности к восстанию, арестованы были и члены революционного комитета²⁰⁵. Была создана специальная следственная комиссия, в состав которой вошли чорбаджии, открыто называвшие патриотов «злодеями». 2 октября 1875 г. Игнатъев сообщал Александру II о поражении восстания в Стара-Загоре: «...Как я предвидел, восстание, предполагавшееся в Болгарии, полностью потерпело поражение. Руководителей не оказалось на местах в назначенный день. Две небольшие стычки произошли в Эски-Загре и на Балканах... Я дал понять Махмуд-паше, что в интересах Турции придавать как можно меньше значения этим происшествиям и не возлагать ответственности

²⁰³ З. Стоянов, Записки по българските въстания, София, 1962, стр. 152.

²⁰⁴ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 22.

²⁰⁵ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 197.

за эти инциденты на миролюбивых болгарских notable, так как это может лишь увеличить волнение»²⁰⁶. Махмуд-паша обещал Игнатьеву прекратить преследования болгар, однако власти, напуганные возможностью расширения восстания и перерастания его в общенародное, продолжали аресты подозреваемых болгар. Секретарь русского генерального консульства в Русуке И. П. Крылов сообщал Игнатьеву о революционных настроениях в Болгарии и продолжавшихся арестах болгарских патриотов после подавления восстания в Стара-Загоре. «Аресты продолжаются... — писал Крылов. — Замечательно, что аресты не производят на патриотов никакого тяжелого впечатления: целая Болгария, по их словам, ждет лишь благоприятного случая, чтобы подняться.. последние аресты и розыски повредят лишь турецкому правительству и раздражат народ, который в достаточной мере уже понял, что он был доселе лишь по своему смиренню рабом у жестокого господина-неуча, окончательно одряхлевшего и разжиревшего... Недалеко, кажется, действительно, время, когда встанет, как один человек, вся Болгария»²⁰⁷.

Провал восстания 1875 г. был в определенной мере обусловлен отношением к нему крупной и средней болгарской буржуазии, которая стремилась сбросить феодальный турецкий режим, тормозивший развитие капитализма, но при этом страшилась революции. Чорбаджи также заняли открыто враждебную позицию и помогли турецкому правительству подавить восстание. В восстании приняли участие лишь молодежь и крестьянство, но они не были готовы к решительным действиям. Тем не менее, несмотря на неудачу, восстание 1875 г. имело большое значение для борьбы болгарского народа за политическую независимость, оно явилось генеральной репетицией Апрельского восстания 1876 г.²⁰⁸

Революционное движение балканских народов, в частности восстания в Герцеговине, Боснии и Болгарии, вынудили турецкое правительство издать фирман о проведении реформ. Опасаясь мощной революционной волны, Порта надеялась успокоить балканские народы испытанным средством — реформами и обещаниями. Однако все усилия Порты остались тщетными. Революционное движение в Болгарии росло и, несмотря на поражение в Стара-Загоре, завершилось Апрельским восстанием 1876 г.

После того как выступление в Стара-Загоре было подав-

²⁰⁶ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. I, стр. 127.

²⁰⁷ Там же, стр. 128—129.

²⁰⁸ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 208.

лено, большинство вождей восстания эмигрировали в Румынию, в основном в г. Джурджу (по-болгарски Гюргово). 30 сентября 1875 г. Хр. Ботев отказался от руководства Центральным революционным комитетом, мотивируя свое решение разногласиями между членами комитета, отсутствием искренности между ним и остальными членами комитета. Действительной же причиной отказа Ботева от руководства комитетом послужило поражение восстания. Ботев протестовал против локальных выступлений, считая их пагубными для дела революции. 1 октября 1875 г. состоялось последнее заседание бухарестского Центрального комитета, на котором был сделан анализ сентябрьских событий в Болгарии. Комитет признал целесообразным продолжать революционную борьбу²⁰⁹. Через некоторое время комитет прекратил свою деятельность. Освободительное движение возглавил джурджуйский Центральный комитет, руководимый С. Стамболовым. В состав нового комитета вошли С. Стамболов, С. Заимов, П. Волов, Н. Обретенов, И. Драгостинов, Х. Караминков, Г. Апостолов, И. Славков, Г. Бенковский, Г. Икономов, Г. Обретенов и Г. Измирлиев²¹⁰.

11 ноября 1875 г. состоялось заседание джурджуйского Центрального комитета, работа которого продолжалась до 25 декабря. Основной задачей комитета была разработка общего плана восстания. Следовало назначить день выступления. Одни члены Центрального комитета требовали начать восстание 1 мая 1876 г., другие настаивали на том, чтобы восстание началось 11 мая, в день просветителей Болгарии Кирилла и Мефодия, так как этот день обычно отмечался очень торжественно²¹¹. План Центрального комитета предусматривал разделение Болгарии на революционные округа, в каждом из которых предполагалось избрать своих руководителей. Основной силой восстания Центральный комитет считал болгарский народ, но не отвергалась и помощь эмигрантских отрядов. Революционные округа Болгарии должны были действовать согласованно и единодушно. Комитет рассмотрел вопрос о приобретении оружия и постановил, чтобы каждый революционный округ сам изыскивал необходимые средства²¹².

По общему плану восстания, революционные силы Тырновского округа должны были овладеть городом Тырново, захватить склады оружия и раздать его народу. Отряды Врачанского округа должны были напасть на Видин и Со-

²⁰⁹ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 223.

²¹⁰ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 23.

²¹¹ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 228.

²¹² Там же, стр. 232—234.

фию, разрушить мосты и железную дорогу, вывести из строя телеграфную линию. На отряды Сливена и Панагюриште возлагалась задача защиты территории восстания от наступления турецких войск. Они же должны были отрезать Северную Болгарию от Константинополя. Предусматривалась посылка вспомогательных отрядов из Румынии. Восстание должно было охватить всю Болгарию, за исключением ее восточной части, где жило много мусульман²¹³.

13 апреля 1876 г. революционный комитет созвал общее заседание представителей революционных округов, которое состоялось в горной местности Обориште и рассмотрело широкий круг вопросов, связанных с восстанием. Учитель П. С. Бобеков выразил мнение, что восстание преждевременно, что оно недостаточно подготовлено, а народ не вооружен. Его поддержали некоторые участники заседания, потребовавшие предварительного обращения за помощью к Сербии и России. В связи с этим заседание поставило три вопроса: 1. Торопиться ли с восстанием или ждать другие округа и Сербию? 2. Кто имеет право объявить восстание? и 3. Кто должен разработать план восстания? Для решения указанных вопросов была создана комиссия из 12 человек, которая постановила: «1. Восстание назначить на 1 мая. 2. Восстание должно охватить 6 центров: Панагюриште, Копривштицу, Карлово, Перушицу, Батак и лес Еледжик. 3. Должна быть перерезана железнодорожная линия Балово—Пловдив и разрушены важные мосты. 4. Должны быть подожжены главные города, где могли быть сосредоточены турецкие войска (Пазарджик, Пловдив и Одрин). 5. Запрещается убивать и поджигать дома мирного турецкого населения, равным образом как и грабить их имущество. 6. Кто позволит себе насилие над женщиной, убийство мирных турок, предательство, непризнание временного правительства, тот подвергается расстрелу шестью пулями»²¹⁴.

Турецкие власти внимательно следили за революционным движением в Болгарии. Среди участников заседания в Обориште оказался предатель, сообщивший властям о постановлении. Как выяснилось впоследствии, Ненко Стоянов-Терзийский из с. Балдово (совр. Росои) был агентом, состоявшим на службе у турецкого правительства и информировавшим власти о положении дел в Болгарии. 18 апреля из Пазарджика в Панагюриште и Копривштицу были направлены два конных отряда жандармерии²¹⁵. Жандармы получили приказ провести массовые аресты.

²¹³ С. А. Никитин, Указ. соч., стр. 24.

²¹⁴ Н. Державин, История Болгарии, т. 4, стр. 163—164.

²¹⁵ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 358.

Турецкое правительство начало усиленную пропаганду среди мусульманского населения Болгарии, призывая мусульман к священной борьбе против неверных, к истреблению врагов ислама. Фанатичное мусульманское духовенство поведовало резню открыто, на площадях и в мечетях. Власти снабжали будущих «бойцов за веру» оружием, отбирая одновременно его у христиан. Каждый христианин, у которого обнаруживали оружие, немедленно попадал в тюрьму как заговорщик и мятежник²¹⁶.

Дипломатические представители западных держав в Константинополе (исключая представителя Англии) неоднократно обращали внимание турецкого правительства на опасное положение дел в Болгарии и советовали принять необходимые меры. Вначале турецкое правительство полностью отрицало факт поголовного вооружения мусульманского населения. Однако впоследствии, когда это стало совершенно очевидным, начало утверждать, что в вооружении мусульманского населения Болгарии нет ничего необычного и что оно имеет целью формирование ополчения, составляющего часть турецкой армии²¹⁷.

20 апреля 1876 г. полиция схватила в Копривштице несколько членов революционного комитета. Власти разыскивали главу комитета Тодора Каблешкова. Оставшиеся на свободе члены революционного комитета срочно созвали собрание и постановили начать восстание. Восставшие выступили с оружием в руках и принудили начальника полиции Неджиба-агу освободить арестованных. Неджиб-ага был вынужден покинуть Копривштицу и отступить по направлению к Клисуре. 21 апреля на городской площади было освящено знамя восстания. Восставшие приняли решение предложить революционному центру в Панагюриште выступить одновременно с ними. Каблешков направил руководителю комитета в Панагюриште Г. Бенковскому письмо следующего содержания: «... Сейчас, когда я пишу вам это письмо, знамя развевается над Конаком, гремят пушки, сопровождаемые звоном церковных колоколов, юнаки по улицам целуют друг друга!... Если, вы, братья, действительно патриоты и апостолы свободы, последуйте нашему примеру и в Панагюриште...»²¹⁸. Такие же письма были посланы в Клисуру и Карлово²¹⁹.

Революционеры Панагюриште поддержали единомышленников из Копривштицы. По предложению Бенковского, население было призвано к восстанию. Был создан военный совет

²¹⁶ АВПР, ф. Отчеты МИД, 1876, л. 190.

²¹⁷ Там же, лл. 191—192.

²¹⁸ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 360.

²¹⁹ «Априлско въстание 1876 г.», сб. док., т. I, София, 1954, стр. 509.

для руководства восстанием. Панагюриште и его округ были объявлены свободными от турецкого господства. Герои-училище превратили в казарму. На помощь восставшим старики и дети. 22 апреля в центре города было освящено знамя восстания, вышитое учительницей Райной Поповой. Г. Бенковский произнес пламенную речь, в которой призвал соотечественников беспощадно бороться с османским игом. По улицам города прошла демонстрация, которую верхом на коне и со знаменем в руках возглавляла Райна Попова. Коня вели два повстанца²²⁰. В течение двух дней, с 20 по 22 апреля, Панагюриште превратился в настоящую крепость. Одновременно вспыхнуло восстание в д. Петрич. Бенковский с отрядом отправился на помощь деревне и вынудил турок к бегству. Затем отряд Бенковского укрепился в Еледжике. Получившим подкрепление турецким войскам удалось нанести болгарам поражение под Стрелчей. 26 апреля турки сожгли Клисур, пала восставшая деревня Петрич.

Игнатъев внимательно следил за положением дел в Болгарии и информировал русский императорский двор о ходе восстания. 23 апреля 1876 г. он сообщал Александру II о расширении восстания: «Новости из Болгарии становятся все более и более тревожными. Восстание распространяется по всей цепи Балканского хребта, и уверяют, что главные проходы, и в том числе так называемые Траяновы ворота, уже заняты отрядами. Повстанцы пытаются задерживать воинские транспорты, мешая работе железных дорог. Вокзал Белово, последний пункт на линии Гирша, был сожжен, вокзал в Филиппополе, как говорят, горит. Мост на Марице разрушен. Деревни и чифлики (фермы), принадлежавшие влиятельным туркам, больше всего угнетавшим народ, преданы огню. Со своей стороны, мусульмане мстят, грабят и убивают население деревень, лежащих вблизи городов, где они являются хозяевами»²²¹.

Турки стянули под г. Панагюриште большие силы, обстреливали его из артиллерийских орудий, против которых восставшие могли выставить только деревянные пушки. В городе начался пожар. Только после этого турки смогли сломить героическое сопротивление патриотов и ворвались в город. 30 апреля г. Панагюриште был захвачен турками. Затем часть турецких войск направились в Копривштицу. Чорбаджи пошли на поклон к туркам оказали им помощь в подавлении восстания в городе. Геройски защищалась д. Перуштице. Когда турки ворвались в деревню и сожгли дома, пове-

²²⁰ З. Стоянов, Записки по българските въстания, стр. 349—350.

²²¹ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. I, стр. 212.

танцы застрелили свих жен и детей, а потом покончили с со бой. Число убитых турками установить было невозможно.²²² Трагичной оказалась и судьба жителей Батака, которые с оружием в руках оказали туркам стойкое сопротивление, но были вынуждены уступить превосходящим силам врага. Турки сожгли деревню и обезглавили около 1800 ее жителей. В Перуштице, по приказу Ахмеда-аги, было сожжено 400 домов, две церкви и две школы, казнены около 1000 человек, а в Батаке турки уничтожили 6000 человек. «Башибузуки истребляли несчастных всеми способами, резали и сжигали их живыми, убивали детей и стариков»²²³.

Наведение «порядка» в Сливенском округе было возложено на Шефкет-пашу, действовавшего по инструкции генерала Абдул Керима. Несмотря на то, что в этом округе положение было менее напряженным, участники единственного выступления, имевшего место в начале мая, были тогда же истреблены, турки жестоко расправились с населением²²⁴. С такой же жестокостью были подавлены восстания в Тырнове и Габрове. Турки безжалостно истребляли невинное мирное население, предавали огню дома и школы, разрушали церкви. За короткое время восставшие города и деревни были превращены в развалины.

В мае на помощь восставшим из Румынии двинулся революционный отряд во главе с Хр. Ботевым. Кроме болгар, в отряде находились албанцы, боснийцы, черногорцы, русские и латыши — всего 175 бойцов. Не встретив сопротивления турок, отряд Ботева 15 мая вступил во Врачанский округ. Однако к этому времени восстание в других районах уже было подавлено, турки беспощадно расправлялись с болгарями. Непуганное зверствами турок, местное население не присоединилось к отряду Ботева. Ботев надеялся на помощь из г. Врацы, но ожидания его не оправдались. Лишенный какой бы то ни было поддержки, отряд Ботева остался один на один против многочисленного турецкого войска. 18 мая он нанес значительный урон отряду башибузуков, однако 20 мая потерпел поражение в неравной битве. Сам Ботев был убит во время перестрелки²²⁵.

Апрельское восстание 1876 г. было подавлено. Турки беспощадно истребляли мирное население, сжигали города и села. Болгарский журналист Т. Бурмов 15 мая 1876 г. писал П. А. Попову, что только в санджаке Филиппополя турки

²²² З. Стоянов, Указ. соч., стр. 671.

²²³ АВРР, ф. Отчеты МИД, 1876, л. 201.

²²⁴ Там же, л. 202.

²²⁵ С. А. Никитин, Революционная борьба в Болгарии и Апрельское восстание, стр. 42.

сожгли 118 деревень и уничтожили более ста тысяч человек, а в Клинуре — 180 детей. Турецкие власти, указывая Т. Бурмов, приняли все меры, чтобы изолировать болгар, никому не дозволяется, а письма задерживаются почтой. И вот, когда зажженный башибузуками огонь объял было почти все села и деревни Филиппопольского санджака, турецкое правительство сообщило, что деревни и села предаются огню болгарскими инсургентами»²²⁶.

Т. Бурмов в своем письме призывал Россию помочь страдающим болгарам. «Если когда нужна была помощь России для несчастных болгар, то она теперь крайне необходима. Человеколюбие, честь покровительницы и матери славян, интересы славянства — все взывает о немедленной и энергичной помощи. Пособите ради бога, ради единоверия и одноплеменности, ради обыкновенного, наконец, человеколюбия. Целое население, доньше полное жизни, погибает под ударами дикого азиатского скопища. По всей Болгарии теперь текут потоки невинной крови... Сделайте, что можете, в пользу погибающего населения, только возможно скорее»²²⁷.

Управляющий русского консульства в Адрианополе А. Н. Церетелев (Церетели) в своей записке от 25 мая 1876 года подробно описывает положение в Болгарии. «Войска получили приказ уничтожать все при малейшем сопротивлении... Сотни, тысячи болгар всех возрастов и обоого пола погибли при самых страшных обстоятельствах; подробности совершенной жестокости ужасны: в Перуштице, Батаке, Ветрене вырезано все население. Недавно деревня Бояджик около Ямбола испытала ту же судьбу. Женщин и девушек насильовали, убивали и уводили в рабство, убивали детей, убивали крестьян, убегающих при приближении войска, убивали и тех, кто оставался при них, убивали и тех, кто прятался, и тех, кто сдавал оружие, — за то, что оно у них было... Что же касается грабежа, то он был организован в самых широких размерах; такие города, как Ямбол и Сливно, были разграблены; вооруженные банды бродят по стране, отнимая у крестьян все, что можно отнять... производятся массовые и бессмысленные аресты, преимущественно забирают священников, преподавателей и школьных учителей. Тюрьмы переполнены этими несчастными и сотнями крестьян, захваченными в различных разоренных деревнях»²²⁸. 27 мая 1876 года Церетели посылает письмо Н. А. Попову, в котором также сообщает о

²²⁶ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. документов, т. 1, стр. 222—223.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же, стр. 234—236.

зверствах турок в Болгарии и пишет о необходимости оказания помощи болгарам²²⁹.

Игнатъев ежедневно писал турецкому правительству относительно жестокостей, совершаемых в Болгарии, и настаивал на прекращении истребления болгарского населения. Но Порта не принимала никаких реальных мер²³⁰, мусульмане продолжали свирепствовать по всей Болгарии. 4 июня 1876 года болгары Пловдива, Карлова, Калофера, Сопота, Панагюриште, Класуры, Перуштыцы, Брашнгова, Багака и Пазарджика послали прошение Александру II, в котором описывали насилия и жестокости, совершаемые турками в Болгарии, и просили о помощи. Аналогичное прошение 25 июня болгары Пловдивского округа послали Горчакову²³¹.

В июне 1876 года была создана международная комиссия по расследованию турецких зверств в Болгарии. В комиссию вошли секретарь английского посольства У. Беринг и чиновник Б. Гварачино, американский генеральный консул Юджин Скайлер, английский журналист Джейерарис Макгахан, немецкий журналист Карл Шнейдер и др. Со стороны России участие в расследовании было поручено А. Н. Церетели²³². Комиссия посетила города и деревни Южной и Северной Болгарии, убедилась в чудовищных зверствах, совершаемых башибузуками и турецкими войсками, и составила обвинительный документ против турецкого правительства²³³. В августе 1876 г. в русском «Правительственном вестнике» был опубликован полный отчет о проведенном расследовании, в котором разоблачались злодеяния турок. Этот отчет был «первой реакцией русского правительства на события в Болгарии»²³⁴. Жестокое подавление Апрельского восстания в Болгарии вызвало возмущение русской общественности. В России началось широкое народное движение в защиту болгар и других южных славян. В движении приняли участие представители различных слоев русского общества; они требовали немедленного прекращения турецкого произвола в Болгарии. В русской прессе появились статьи, описывавшие бедственное

²²⁹ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сб. док., т. 1, стр. 236.

²³⁰ Там же, стр. 239.

²³¹ Хр. Христов, Освобождението на България и политиката на западните държави, 1876—1878, София, 1968, стр. 25.

²³² Н. Г. Зауташвили, Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и А. Н. Церетели, журн. «Машне», № 4, Тб., 1974, стр. 72.

²³³ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 485.

²³⁴ И. Козменко, Болгарский вопрос в международных отношениях 1876—1878 гг. Краткие сообщения Института славяноведения, вып. 40, М., 1964, стр. 61.

положение Болгарии и жестокость турок и призывавшие общественность на защиту болгарского народа, борющиеся за освобождение от пятивекового османского ига. Услышались голоса о неизбежности войны России против Турции для окончательного освобождения угнетенных славян Балканского полуострова.

Выдающиеся русские писатели и ученые — Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, И. М. Сеченов, С. М. Соловьев, И. И. Мечников и др. — призывали русский народ оказать помощь болгарам. Славянские комитеты принимали активное участие в сборе добровольных пожертвований в пользу южных славян.

Известия о кровавом подавлении Апрельского восстания в Болгарии вызвали широкий отклик в Англии, Франции, Италии, Австрии, Венгрии, Чехии, Польше, Румынии, Греции и во всех южнославянских странах. Представители крестьянства, рабочего класса и буржуазии этих стран выступали в защиту измученного болгарского населения. Апрельское восстание поставило болгарский национальный вопрос в центр международной политической жизни европейских стран²³⁵.

Апрельское восстание было самым массовым выступлением угнетенного болгарского народа против османского ига, за свое политическое освобождение. Основными движущими силами восстания были крестьяне и ремесленники. Восстание охватило промышленные области Болгарии, где особенно чувствовалась тяжесть турецкого режима, стеснявшего экономическое развитие Болгарии. Из городов восстание распространилось на сельские районы. Апрельское восстание возглавляла мелкобуржуазная интеллигенция, которая не смогла организовать силы восставших и вооружить их для борьбы. Основную массу восставших составляли крестьяне, выступления которых были стихийными и слабо организованными. Восставшие не имели опытных военных руководителей; им пришлось сражаться с хорошо вооруженными и многочисленными турецкими силами. Богатые чорбаджи и крупная буржуазия заняли враждебную позицию по отношению к восстанию; заинтересованные в сохранении турецкого режима, они изменили своему народу.

«Апрельское восстание, — пишет С. А. Никитин, — являлось национально-освободительным движением. Но хотя шло под лозунгом национально-освободительной борьбы, оно, объективно, являлось антифеодалным движением, движением, направленным не только против турецкого господства, но и против того отсталого, реакционного режима, который поддерживался этим государством, режима господства пашей

²³⁵ К. Косев, Н. Жечев, Д. Дойнов, Указ. соч., стр. 525.

Христо Ботев

Главное знамя восстания в Панагюриште

Встреча русских воинов в Тырнове

Главкомандующий русской армией генерал-лейтенант И. В. Гурко

Переход авангарда Гурко через Балканы

Отряд генерала Гурко после боя

Граф Н. П. Игнатьев

и аг, системы ангарии, феодального откупа налогов и т. д. Апрельское восстание было результатом всего предыдущего развития страны, в которой росли и усиливались капиталистические элементы. Не случайно поэтому буржуазия стояла у руководства восстанием, являвшимся буржуазно-демократическим движением»²³⁶.

Несмотря на поражение, Апрельское восстание имело огромное значение для политического освобождения Болгарии. Это было самое крупное восстание болгарского народа против османского ига, сильно поколебавшее турецкий феодальный режим.

Апрельское восстание сыграло важную роль в истории болгарского народа. Оно показало, что после успешного завершения церковно-национальной борьбы освободительное движение болгарского народа вступило в новую, высшую фазу массовой вооруженной борьбы за политическое освобождение. Жестокое подавление восстания углубило пропасть между болгарскими народными массами и османским господствующим классом и показало, что болгарский народ может добиться освобождения только путем организованного всеобщего вооруженного восстания. Кровавое подавление Апрельского восстания способствовало углублению внутреннего кризиса Османской империи и придало болгарскому вопросу международный характер²³⁷.

Несмотря на жестокое подавление Апрельского восстания, национально-освободительная борьба болгарского народа продолжалась. Болгарские патриоты вновь создавали вооруженные отряды для борьбы с османскими поработителями. Апрельское восстание не прошло бесследно. Оно вызвало объединение славянских народов Балкан для борьбы против общего врага. Сербия и Черногория выступили на помощь борющимся Боснии и Герцеговине и в июне 1876 г. объявили войну Турции. Борьба южных славян за освобождение вызвала широкий отклик в России. Развернулось широкое движение русской общественности за оказание помощи восставшим славянам Балканского полуострова. Славянские комитеты организовали сбор пожертвований в пользу южных славян. Русские добровольцы выразили единодушное желание принять участие в справедливой борьбе славянских братьев против турок. Из России в Сербию были отправлены добровольцы, число которых достигло 5 тысяч человек. Главнокомандующим сербской армией правительством Сербии был назначен русский генерал М. Г. Черняев. К решительной борьбе гото-

²³⁶ С. А. Никитин, Революционная борьба в Болгарии и Апрельское восстание, стр. 43—44.

²³⁷ Хр. Христов, Указ. соч., стр. 23.

видись и болгары. В Румынии генерал Черняев вел с болгарскими эмигрантами переговоры об их участии в борьбе в создании в Бухаресте центра, объединяющего болгар Возобно-вилу свою деятельность «Болгарское человеколюбивое настоятельство», которое занялось подготовкой отрядов для Болгарии²³⁸. Болгарские вооруженные отряды постепенно умножались, а в августе 1876 года была создана русско-болгарская бригада, которая, вместе с сербской армией, принимала участие в боях против турок. Сравнительно многочисленное турецкое войско нанесло поражение сербам в октябре 1876 г. Сербы были разбиты, и турки готовились к наступлению на Белград. Турецкое правительство отказалось принять предложение о заключении мира с Сербией. 31 октября Игнатиев вручил турецкому правительству ультиматум с требованием немедленно заключить перемирие с Сербией на 4—6 недель. Турция приняла ультиматум и военные действия были прекращены. 11 декабря 1876 г. в Константинополе была созвана конференция, в которой участвовали представители великих держав. Конференция приняла решение о предоставлении Боснии, Герцеговине и Болгарии автономии в составе Османской империи. Турецкое правительство, поддержанное Англией, отвергло предложение великих держав. Война между Россией и Турцией становилась неизбежной. Русское правительство для обеспечения нейтралитета Австро-Венгрии начало вести с ней переговоры. В Будапеште было подписано секретное соглашение, на основе которого Австро-Венгрия взяла на себя обязательство свободного пропуска через ее территорию русских войск, а Россия согласилась на оккупацию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. По инициативе России представители западных держав в марте 1877 года в Лондоне подписали протокол, в котором Турции предлагалось осуществить в отношении славянских стран реформы, предложенные Константинопольской конференцией. Турецкие власти отвергли Лондонский протокол. 12 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции.

Победа русской армии в русско-турецкой войне 1877—1878 годов принесла болгарскому народу освобождение. Русская армия, при активном участии многотысячного болгарского ополчения, изгнала турецких поработителей из Болгарии. Борьба болгарского народа за политическую независимость завершилась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига явилась важной вехой в длитель-

²³⁸ С. А. Никитин, Славянские комитеты в России, стр. 293.

ном процессе болгарского возрождения и была тесно связана с борьбой за признание болгар самостоятельной нацией внутри Османской империи.

Болгария потеряла свою духовную и политическую независимость в результате покорения ее турками и установления турецкого феодального режима. Были упразднены Тырновская патриархия и Охридская архиепископия. Все епархии бывшей автокефальной Болгарской церкви были подчинены константинопольскому патриарху. Султан Мехмед II, по политическим соображениям, сохранил за константинопольским патриархом и высшим греческим духовенством права и привилегии, которыми они пользовались при византийских императорах.

Подчинив болгар своей духовной власти, греческие фанариоты отстранили болгар от высших духовных должностей, изгнали славянский язык из болгарских церквей, уничтожили многие славянские книги и старинные рукописи. Пользуясь дарованными им османами обширными правами, фанариоты ввели с болгарского населения огромные налоги.

Угнетенный болгарский народ поднялся на борьбу за свое духовное освобождение. Эта борьба особенно усилилась с конца XVIII века.

Зарождение в недрах феодальной системы капиталистических отношений, возникновение болгарской буржуазии и развитие болгарской промышленности и торговли вызвали ожесточенное противодействие со стороны греческой буржуазии и ее покровителя—греческого духовенства. Торговля в Османской империи находилась в руках греческих купцов, что создавало экономическую базу для эллинизации балканских славян и восстановления величия Византийской империи. Развитие капиталистических отношений в Болгарии выдвигало требование признания болгарской нации внутри Османской империи и освобождения болгарской буржуазии от обременительной греческой опеки. Защищая свои промышленные и торговые интересы, болгарская буржуазия встала во главе церковно-национального движения за экономическую и духовную независимость.

Первые призывы к борьбе против фанариотского ига раздалась во второй половине XVIII века. Пламенный патриот, просветитель и идеолог зарождавшегося национально-освободительного движения Пансий Хилендарский призывал болгарский народ к борьбе за духовную и политическую независимость. Последователи Пансия — Софроний Врачанский и Неофит Бозвели — продолжили борьбу за духовное возрождение болгарского народа.

С начала XIX столетия происходит подъем национально-освободительного движения среди всего христианского насе-

ления Османской империи. Турецкое правительство вынуждено было провести реформы, которые, тем не менее, не внесли существенных изменений в жизнь угнетенных народов Османской империи.

Опираясь на обещания султанского хатт-и шерифа, болгары потребовали освобождения от произвола греческого духовенства. Развивается греко-болгарская церковная распря, которая принимает особенно острый характер после Крымской войны. Поражение России в этой войне нанесло ущерб ее восточной политике и привело к временному ослаблению русского влияния на Балканах. 18 февраля 1856 г. европейские державы вынудили Порту издать хатт-и хумаюн, который подтверждал Гюльханский хатт-и шериф и намечал проведение новых реформ. Издание хатт-и хумаюна еще более обострило греко-болгарскую церковную распрю.

В борьбе против греческого духовенства болгарскому народу оказывала помощь единоверная Россия. Дипломатические представители России поддерживали интересы болгар перед Портой и константинопольским патриархом. Русское правительство выделяло им средства на строительство школ и церквей, на обзаведение типографий, снабжало их славянскими книгами и церковной утварью.

Судьба болгарского народа волновала широкие круги русской общественности. Русские революционеры-демократы призывали соотечественников к активной поддержке болгарского народа в его освободительной борьбе.

События в Болгарии вызвали широкий отклик в русской печати. На ее страницах появились статьи, защищавшие интересы болгарского народа.

Обострение греко-болгарских церковных противоречий, произвол греческого духовенства и двуличная политика турецких властей способствовали успеху католической и протестантской пропаганды в Болгарии, организаторами которой являлись Франция, Австрия, Англия и США, преследовавшие свои цели в отношении христианского населения Османской империи.

В 60-х годах XIX века борьба болгарского народа приняла особенно острый характер. Почти во всех епархиях болгары отказались платить церковные подати до удовлетворения их требований. Во многих городах и селах взаимоотношения болгар с греками обострились до крайности. Болгары вооружались для решительной борьбы с фанариотами.

17 июля 1864 г. послом России в Константинополе был назначен граф Н. П. Игнатьев. Важнейшей задачей восточной политики России Игнатьев считал сохранение единства христианского населения Османской империи и ослабление политического и экономического влияния западных государств на

Балканах. Игнатъев прилагал огромные усилия для урегулирования греко-болгарской церковной распри.

Справедливая борьба болгар против фанариотов получила широкий отклик среди христианского населения. В середине 60-х годов XIX века, в связи с ростом национально-освободительного движения угнетенных народов Османской империи, сложились благоприятные условия для расширения связей между этими народами. Создавшееся на Балканах положение, а также Критское восстание 1866—1869 гг. вынудили Порту ускорить разрешение греко-болгарского церковного вопроса. Турецкие власти надеялись, что восстановление автокефальной болгарской церкви еще больше обострит греко-болгарские взаимоотношения. 26 февраля 1870 г. Порта издала фирман о создании самостоятельной Болгарской церкви во главе с экзархом. Признав независимую Болгарскую церковь, турецкое правительство официально признало самостоятельность болгарского народа.

Издание фирмана вызвало возмущение фанариотов. В сентябре 1872 года вселенский собор объявил Болгарскую церковь схизматической. Несмотря на это, основная цель борьбы болгарского народа была достигнута.

После освобождения от фанариотского ига болгарский народ начинает революционную борьбу за политическую независимость, которую возглавляют пламенные революционеры Г. Раковский, Л. Каравелов, В. Левский, Христо Ботев и др. Надежды на освобождение от османского ига болгары связывали с братской помощью русского народа. Важнейшую роль в борьбе русского и болгарского народов за освобождение страны сыграло Апрельское восстание 1876 года.

Окончательное освобождение от пятивекового османского рабства принесла Болгарии победа русской армии в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абдул Азиз 76, 77, 128
 Абдул Керим 205
 Абдул Меджид 36, 42, 61, 67, 76
 Авксентий Велешский 74, 75, 98, 119, 121, 122
 Аксаков И. С. 78, 119
 Александр II 60, 63, 64, 69—71, 88, 98, 199, 204, 207
 Али, паша янинский 35
 Али-паша 54, 75, 113, 114, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 131, 136, 138, 139, 142, 143, 146, 152, 153, 155, 156, 159
 Али Риза-паша 46
 Альген 176
 Ангелы 80
 Антим, патриарх константинопольский 85, 157, 158, 160, 164, 171, 174, 179, 180
 Антим, экзарх болгарский 166, 168, 169, 173
 Антим Видинский см. Антим, экзарх болгарский
 Апостолов И. 203
 Априлов В. 33, 34, 42, 43
 Арабаджийский П. 102, 103
 Арнаутов М. 16
 Арсений, архиепископ охридский 15
 Арсений, шнок Иверского монастыря 182
 Асень 13
 Ахмед-ага 205
- Баграт IV 182, 183
 Бакалогу И. 33
- Балдуин 85
 Барсов Н. 50
 Безсонов П. 29
 Бейлис А. 18, 106, 108, 109
 Белинский В. Г. 71
 Белл А. 33
 Бенковский Г. 201, 203, 204
 Берд Дж. 107
 Беринг У. 207
 Берон П. 32, 33
 Благоев Д. 5, 18, 19, 40, 184—186
 Блудов Д. Н. 49
 Бобеков П. С. 202
 Богориди С. 41, 45
 Бозвели Н. 4, 27, 28, 34, 35, 38—41, 84, 211
 Боре 85, 93, 99, 100
 Ботев Хр. 191, 192, 196—198, 201, 205, 213
 Бруньон 94, 102
 Бульвер Г. 68, 110
 Бульонский Готфрид 85
 Бурмов С. (Вителов Р.) 48, 53, 58, 67, 87—89, 91—93, 103—110, 111, 115, 120, 129, 145, 146
 Бурмов Т. 205, 206
 Бутнев А. П. 37, 60, 61, 86, 87
- Валев Л. Б. 20, 22
 Васильчиков В. И. 49
 Венедикт, митрополит видинский 47
 Венедикт, старец Иверского монастыря 183
 Венелин Ю. И. 16, 31, 34
 Верюжский В. М. 166, 168
 Византиос Н. 38, 42

* Указатель составлен Н. П. Солод.

- Войников Д. 27
 Волов П. 201
 Воронцов М. С. 42
 Вукалович Л. 78
 Вукачевич 47
- Гандев Хр. 19, 21, 22, 28
 Гановски С. 8, 31
 Гварачино Б. 207
 Геннадий II Схолярый 8
 Генев Г. 53
 Генрих IV 81
 Генчев Н. 33
 Георгиев Г. 49
 Герлах 16
 Геров Н. Д. 30, 43, 48, 50, 58, 60, 77, 92, 98, 100, 102, 110, 111, 115, 164, 186
 Герцен А. И. 71, 72, 129
 Гешовы Ст. и Д. 41
 Гильфердинг А. Ф. 73
 Глинка С. 7
 Голубинский Е. 101, 102
 Горчаков А. М. 49, 58, 64, 65, 68, 73, 87, 88, 96, 98—100, 121, 122, 125, 135, 136, 138, 140, 143, 144, 147, 152, 156, 160, 161, 207
 Григорий VIII, папа римский 82
 Григорий VI, патриарх константинопольский 131, 132, 136, 139, 154, 156, 158, 162
 Григорович В. И. 14, 41, 42, 127
- Даскалов Хр. 29, 31, 72
 Денкоглу И. 43
 Державин Н. С. 11—13, 18, 20, 23, 26, 27, 32, 37, 39, 175, 191, 193, 194, 202
 Джейков С. 94
 Дибич 35
 Димитров Г. 6
 Динев К. 30, 67, 68, 152
 Динев П. 10
 Дмитриевский А. А. 118, 136, 179
 Добясилецкий 22
 Добролюбов Н. А. 194, 195, 197
- Дойнов Д. 194, 199, 200—203, 207, 208
 Дорофей 75, 79, 173
 Достоевский Ф. М. 208
 Драгостинев Н. 201
 Дринов М. 30, 66, 82, 93, 154, 166, 168
 Дуйчев Н. 13
 Душинчанин Хр. П. 27
 Дървингов П. 9
 Дылевский Н. М. 11, 12, 17
- Ериханов Л. 72, 195
- Желязков Д. 22
 Жечев Н. 78, 133, 194, 199—203, 207, 208
 Жечев Т. 56, 67, 68, 75, 88, 112, 122, 129, 136
 Жигарев С. 68, 112
 Жинзифов К. 185
- Занмов С. 201
 Зарев 32
 Заутанявили Н. Г. 207
 Зеленой А. С. 188
 Златарски В. 65, 69
 Зондис Г. 28
 Золотарев Г. 124
 Золотович Г. 41
- Иван III 11, 12
 Иван IV (Иван Грозный) 12
 Иванов М. 94, 95
 Иванцов-Платонов А. 80, 84, 86
 Игнатъев Н. П. 113, 118—123, 125, 126, 128—133, 135—141, 143, 144, 147—149, 152—154, 156, 158, 160—165, 167, 168, 171, 172, 174—182, 184, 186, 187, 189—200, 204, 207, 210, 212, 213
 Изворский Г. 87
 Измирлиев Г. 201
 Икономов Г. 201
 Икономов Н. 14
 Иларион Ловчанский 161, 162, 166, 168, 169, 173

- Иларион Макариопольский 41, 67,
74, 75, 93, 94, 98, 119, 129, 140,
161, 162, 166, 169, 173
- Иларион, старец Иверского мона-
стыря 183
- Иннокентий III 13, 80
- Иоаким 69, 70, 75, 79, 116, 180
- Иосиф, архимандрит 94
- Иосиф, патриарх константинополь-
ский 12
- Ипсиланти 11
- Ирби А. П. 16
- Иречек К. 174
- Каблешков Т. 203
- Кайдел 174
- Калник 14
- Калоян Иван 13
- Каптерев Н. 12
- Каравелов Л. 191, 194—197, 213
- Караганов К. 79
- Карагеоргий 35
- Караджа 11
- Караджи С. 145, 146, 196
- Каракичев А. 185, 186
- Каракостов С. 193
- Карамников Х. 201
- Карл I 105
- Карл (Кароль I) 127
- Каролев Р. 14, 82, 84, 105, 106, 162,
163, 166, 168
- Квеселава М. А. 191
- Кирилл, патриарх болгарский 86,
89, 91, 100, 102, 148, 150
- Кирилл, патриарх иерусалимский
171, 172, 175, 176, 178
- Кирилл, патриарх константинополь-
ский 62, 67
- Кирилл, просветитель Болгария 3,
60, 101, 115, 168, 201
- Кисимов П. 133
- Кишельский 198
- Кларк Дж. Ф. 107
- Ковачевич 45
- Козменко И. 297
- Колев Д. 14
- Колубякин А. 106
- Комнины 80
- Константин XI 11
- Косев Д. 25
- Косев К. 194, 199—200, 207, 208
- Крылов И. П. 200
- Куза 125, 127
- Курганов Ф. 8, 10, 15
- Лабут-паша 183
- Лавалет 99
- Лаговский А. 79, 103, 104, 114, 123,
124, 132
- Ланкастер Дж. 33
- Лебедев А. П. 9, 11, 80—82, 105
- Левинтов Н. Г. 21, 52
- Левский В. 146, 191—194, 196, 197,
213
- Ликург 165, 166
- Лобанов-Ростовский А. Б. 54, 65, 66,
69, 71, 77, 90, 92, 93, 96—98,
100—103
- Лод У. 105
- Лонг А. 107, 108, 124
- Лукарис К. 105
- Маврокордато 11
- Макар 101
- Макгахан Дж. 207
- Маккензи М. 16
- Максимов М. А. 187
- Маравенов Г. 41
- Мария Александровна 92
- Маркевич Ш. 94, 95, 100
- Маркова З. 9
- Маркс К. 9
- Махмуд-паша 159, 160, 162—164,
169, 199, 200
- Мелетий 90, 91
- Меньшиков А. С. 48
- Мерриам Г. 107
- Мефодий 3, 60, 101, 115, 168, 201
- Мехмед II 7—9, 36, 80, 81, 153, 211
- Мехмед Кибризл-паша 58, 68
- Мечников И. И. 208
- Мидхат-паша 169, 170
- Миладиновы Д. и К. 79
- Миларов С. 61, 94

- Милев Н. 83, 84
 Милютин Д. А. 188
 Минчев М. 62
 Минчоглу Н. Х. 67
 Михаил IУ 183
 Михайлов Н. 115
 Мишев Д. 9, 33, 37, 38, 40
 Морс Ч. 108
 Муравьев А. 57
 Мурад II 7
 Муркос Г. 179
 Муромцев А. 30, 85
 Мустаковичи 33
 Мустафа II 82
 Мустафа-паша Байрактар 36
 Наполеон III 103
 Натан Ж. 18, 19, 23, 24, 26, 33, 38, 191, 192, 196
 Неделкович П. 41.
 Неджиб-ага 203
 Некрасов Н. А. 195
 Нессельроде К. 42
 Никитин С. А. 20, 22, 24, 25, 29, 32, 36, 45—47, 49, 50, 56, 58, 60, 63, 67, 72, 73, 130, 134, 135, 138, 145, 146, 153, 160, 173, 187, 190, 198, 199, 201, 202, 205, 208—210
 Николай I 43, 45, 71
 Николай Николаевич 172
 Ников П. 10, 23, 31, 36, 38, 41, 48, 53
 Новиков Е. П. 69, 86, 107, 113, 114, 116—118
 Новичев А. 187
 Някий В. В. 47
 Обренович Милош 35
 Обренович Михаил 195
 Обретенов Г. 201
 Обретенов Н. 201
 Овсянников Е. 10, 82
 Огарев Н. П. 129
 Омар-паша 50, 133
 Ону М. К. 157
 Паисий, архиепископ охридский 14
 Паисий Пловдивский 74, 140—142
 Паисий Хилендарский 4, 20, 24—26, 211
 Палаузов Н. Х. 33, 34, 43, 49, 50, 53, 55, 59
 Палаузов С. Н. 50, 73, 95
 Палеолог Константин 7
 Палеолог Софья А
 Пальмов Н. С. 14, 158
 Панарет, митрополит 38
 Панарет Пловдивский 161, 162, 166, 168, 169, 173
 Панарет Филиппопольский см. Панарет Пловдивский
 Панчев Т. 60
 Панчовски Ив. Г. 27, 40
 Парфений 93
 Паскалева В. 112
 Паскевич И. Ф. 49
 Пенев Б. 25
 Песчаный Д. П. 34, 35, 43
 Петр, архимандрит (Троицкий П. А.) 62—64
 Петр, руководитель болгарского восстания 1185 года 13
 Петр Великий (Петр I) 28
 Петров Н. 61, 108
 Пий II 80
 Пий IX 84, 85, 91, 93, 100, 101, 103, 124, 145
 Писарев Д. И. 194
 Платон, митрополит московский 15
 Погодин А. Л. 47
 Погодин М. П. 49
 Попов Н. 49, 60, 64, 85, 107, 126, 127
 Попов Н. А. 205, 206
 Попова Р. 204
 Попруженко М. 39
 Поркеш 76, 150
 Прокофий 176
 Разис Г. 162
 Раковский Г. С. 27, 41, 48, 49, 76, 78, 79, 110, 135, 138, 191, 192, 197, 213
 Рафаил, болгаро-униатский епископ 124, 182.
 Рачинский А. В. 72, 77, 97, 134
 Ригас 106, 108

Робинсон А. Н. 17, 25
Розов И. 7, 8, 10
Рыльский Н. см. Бозвели Н.
Рэдклифф 54

Сабуров Г. 162
Савва 15
Салтыков-Щедрин М. Е. 195
Самбарович 124
Самуил I 15, 140, 143
Сапунов Н. 38, 94, 95
Селим II 36
Селиминский 31, 78
Семиз 47
Сеченов И. М. 208
Скайлер Ю. 207
Славейков П. 32, 33, 102, 115, 160
Славков И. 201
Смаховска-Петрова В. 88
Снегаров И. 11, 27, 28
Сокольский И. 98—103
Солнцант П. 83
Соловьев С. М. 208
Софрон, патриарх константинопольский 79, 116, 119, 131
Софроний см. Софрон, патриарх константинопольский
Софроний Врачанский (Стойко Владиславов) 4, 17, 20, 26, 27, 211
Спиридоний 27
Стамболов С. 198, 199, 201
Станев Н. 8, 22, 24, 37, 41, 42, 45, 67, 69, 103, 108, 120, 126, 153, 167
Стоялович А. 43
Стойков С. 41
Стоянов З. 199, 204, 205
Стоянов М. 108—110
Стоянов-Терзийский Н. 202
Струмский З. 110
Ступин Н. 59, 60

Татищев С. 149
Теохаров А. 30, 141
Теплов В. А. 29, 88, 153, 154, 173
Титов В. П. 39, 45, 46, 48
Тодоров Т. 122

Тодоров-Хиндалов В. 46
Толстой А. К. 64, 70, 72, 73
Толстой Д. А. 135
Толстой Л. Н. 208
Топчиленовы Хр. и Н. 41, 67, 110
Тотю Ф. 135
Тошов Д. 36
Тошков 198
Тошкович Д. 41
Трайков Н. 79
Третьяков П. И. 20, 22
Трифонов Ю. 43
Троицкий И. 110
Трубецкой Г. 13, 53, 54, 57, 66, 91, 93, 107, 131, 138, 143, 145, 173
Тургенев И. С. 208

Урбан УИИ 83
Успенский Ф. 13

Феодорит 12
Ферриери 84
Филарет 54, 62, 64, 65, 69, 70, 73, 84, 86
Филиппов Т. 62, 69, 73—75
Фотинов К. 27
Френкель А. 96
Фуад-паша 139, 140, 143

Хаджи Димитр 145, 146, 196
Хазе Ф. 75
Халил Шериф-паша 170
Хасун 100
Хаус Дж. 107
Хитов П. 135
Христов Хр. 19, 20, 22, 33, 52, 152, 207, 209

Цанков Д. 32, 88, 89, 94, 95, 97, 98, 100, 102
Цветкова Б. 11
Церетелев А. Н. (Церетели А. Н.) 206, 207

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՆՈՇԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Чайковский М. (Садык-паша) 88
Чарторыйский А. 88
Червенков В. 25
Чернышевский Н. Г. 71, 72, 129, 194,
195, 197
Черняев М. Г. 136, 209, 210
Чомаков С. 121—124, 129, 139, 140,
143, 160—162

Шебалский П. 55
Шефкет-паша 205
Шишманов Д. Г. 108—110
Шишманов Н. Д. 18
Шнейдер К. 207

Энгельс Ф. 35, 36

Эрдлис К. 110

Эссад Джелал 8

Юстиниан (Юстиниан I) 140

Яков I 105

Baker L. 15

Hayek A. 26, 37, 39

Iorga N. 8

Ireček K. 47

Zinkeisen I. W. 7, 8

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Глава I. Христианские народы балканских стран после падения Константинополя	7
Упразднение независимой болгарской церкви	13
Глава II. Начало болгарского возрождения	18
Фанариоты в Болгарии	28
Зарождение просветительного движения в Болгарии	32
Глава III. Греко-болгарская церковная борьба после Крымской войны	52
Усиление католической и протестантской пропаганды в Болгарии	80
Глава IV. Обострение борьбы против фанариотов в 60-х годах XIX века. Н. П. Игнатъев	113
Глава V. Фирман 1870 г. Создание самостоятельного болгар- ского экзархата	150
Освобождение	186
Заключение	210
Указатель имен	214

Редактор издательства Н. П. Солод
Художник А. О. Буадзе
Художественный редактор Н. К. Чиквинидзе
Техредактор И. В. Хуцишвили
Корректор Е. С. Сулханишвили

ИБ 319

Сдано в производство 19.04.78. Подписано в печать 26.10.78.
УЭ 06795 Бумага 60×90
Усл. печ. л. 11,75. Уч.-изд. л. 14,98. Тираж 2 000. Заказ 703.

Цена 1 р. 84 к.

Суверобложка и иллюстрации отпечатаны в типографии цветной печати, Тбилиси, пр. Плеханова, 50.

Издательство Тбилисского университета,
Тбилиси 380028, пр. И. Чавчавадзе, 14.

Типография Тбилисского университета,
Тбилиси 380028, пр. И. Чавчавадзе, 1.

კუკური სიმონის ძე ლიღუაშვილი

ბულგარელი ხალხის
ეროვნულ-განმათავისუფლებელი ბრძოლა
ყანარიოტთა ულლის წინააღმდეგ
და რუსეთი

(რუსულ ენაზე)

თბილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
თბილისი 1978

T 11.866

3

UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY

T 11.868

3
ՀԿԳՅԵՆԸՈՒ
ՆՈՇԼՈՐԳՈՅՅՅ

